

Российская академия наук
Федеральное агентство научных организаций
Правительство Вологодской области
Администрация города Вологды
Московская школа экономики МГУ имени М.В. Ломоносова
Институт социально-экономического развития территорий РАН
Совет молодых ученых и специалистов Вологодской области

ДЕТИ И МОЛОДЕЖЬ – БУДУЩЕЕ РОССИИ

Материалы
IV Международной научно-практической конференции
(г. Вологда, 5–7 октября 2016 г.)

В двух частях

Часть первая

Вологда
2017

УДК 316.346.32

ББК 60.64

Д38

Публикуется по решению
Ученого совета ИСЭРТ РАН

Д38 **Дети и молодежь – будущее России** [Текст] : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., г. Вологда, 5–7 октября 2016 г. : в 2-х частях. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2017. – Ч. I. – 416 с.

ISBN 978-5-93299-362-0 (ч. I)

ISBN 978-5-93299-361-3

Редакционная коллегия:

А.А. Шабунова, д.э.н., врио директора ИСЭРТ РАН,
В.А. Ильин, член-корр. РАН, научный руководитель ИСЭРТ РАН,
К.А. Гулин, д.э.н., Т.В. Ускова, д.э.н., О.Н. Калачикова, к.э.н.,
Г.В. Леонидова, к.э.н., М.В. Морев, к.э.н., М.А. Головчин, к.э.н.

В сборнике, состоящем из двух частей, представлены материалы IV Международной научно-практической конференции «Дети и молодежь – будущее России», проходившей в Вологде 5–7 октября 2016 г.

Часть первая: пленарные дискуссии, секции 1 и 2.

Часть вторая: секция 3 и круглый стол.

Организаторами конференции выступили Российская академия наук, Федеральное агентство научных организаций, Правительство Вологодской области, Администрация города Вологды, Институт социально-экономического развития территорий РАН, Московская школа экономики. Участники конференции обсуждали проблемы инновационного образования, повышения интеллектуального и творческого потенциала молодежи как фактора инновационного развития, а также социальной адаптации и сохранения здоровья детей и молодежи в современных условиях в качестве ресурса конкурентоспособности России и ее регионов в глобализирующемся мире. Были подняты такие острые вопросы, как возможности и перспективы реализации потенциала молодежи, факторы конкурентоспособности на рынке труда и социализация молодых поколений, их гражданская активность, социальный статус, культурно-ценностная идентичность, демографическое развитие и многие другие. В дискуссии приняли участие 500 представителей науки и практики, органов управления, бизнес-структур и общественных объединений из российских регионов и стран зарубежья. Повышенное внимание было уделено факторам и объективным условиям реализации человеческого потенциала молодых поколений: состоянию российской экономики и социальной сферы, положению регионов, перспективным возможностям инновационного развития территорий, эффективности управления.

Для научных работников и аспирантов, преподавателей и студентов вузов, специалистов органов управления, представителей общественности и для всех интересующихся вопросами экономического и социального развития.

Тексты выступлений приводятся в авторской редакции.

ISBN 978-5-93299-362-0 (ч. I)

ISBN 978-5-93299-361-3

© ИСЭРТ РАН, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Четвертая Международная научно-практическая конференция «Дети и молодежь – будущее России» проходила 5–7 октября 2016 г. в г. Вологде. Организаторами этого форума выступили Российская академия наук, Федеральное агентство научных организаций, Правительство Вологодской области, Администрация города Вологды, Институт социально-экономического развития территорий РАН, Московская школа экономики.

Цель конференции – создание дискуссионной площадки для обсуждения проблем инновационного образования, интеллектуального и творческого потенциала молодежи как фактора инновационного развития, социальной адаптации и развития детей и молодежи в современных условиях, сохранения здоровья детей и молодежи как ресурса конкурентоспособности России и ее регионов в глобализирующемся мире. На конференции были подняты острые вопросы, касающиеся современной молодежи, такие как возможности и перспективы реализации ее интеллектуального и творческого потенциала, факторы конкурентоспособности на рынке труда, социализация молодых поколений, их гражданская активность, социальный статус, культурно-ценностная идентичность, демографическое развитие и многие другие. В обсуждении приняли участие представители науки и практики, органов управления, бизнес-структур и общественных объединений.

Повышенное внимание участники конференции уделили факторам и объективным условиям реализации человеческого потенциала молодых поколений: состоянию российской экономики и социальной сферы, положению регионов, перспективным возможностям инновационного

развития территорий. Были затронуты вопросы эффективности государственного управления, формирования и развития конкурентной среды в экономике, а также социологические аспекты управления социально-демографическим развитием, институционального обеспечения системного взаимодействия в сфере подготовки и расширенного воспроизводства кадров для научно-технического сектора и высокотехнологичных производств.

В конференции приняло участие около 500 человек. Во многом благодаря активному использованию Интернет-технологий при организации круглых столов, дискуссионных площадок и других форматов мероприятия расширилась география участников. На этот раз форум собрал ученых из Москвы и Московской области, городов Санкт-Петербурга, Тюмени, Петрозаводска, Воронежа, Сыктывкара, Белгорода, Нижнего Новгорода, Перми, Кирова, Екатеринбурга, Геленджика, Курска, Владивостока, Ростова-на-Дону, Череповца, Сокола. Регулярно проводимая конференция стала привлекательной и для научного сообщества стран ближнего зарубежья, в частности Республики Беларусь (г. Минск) и Республики Армения (г. Ереван).

В рамках конференции работало восемь площадок.

В день открытия конференции, 5 октября, на базе Института социально-экономического развития территорий РАН, при содействии Совета молодых ученых и специалистов Вологодской области, состоялось **заседание круглого стола «Потенциал науки: как сделать исследовательские результаты востребованными»**. Для его участников была организована панельная дискуссия «Молодежь. Обладает ли она потенциалом, способным изменить будущее российского государства и науки», прошел мастер-класс по защите авторских прав на научные идеи и разработки.

В формате **телемоста «Юниоры в науке»** общались юные исследователи – более 20 школьников из России и стран ближнего зарубежья. При этом было представлено 10 научно-исследовательских работ разной тематики, обсуждались проблемы трудоустройства и самоопределения подростков, рассматривалось влияние демографических факторов на развитие трудовых ресурсов Ленинградской области, анализировалась внешнеэкономическая деятельность предприятий Республики Беларусь, а также маркетинговая деятельность малых и средних предприятий.

6 октября в Научно-образовательном центре ИСЭРТ РАН впервые прошел **областной конкурс-выставка научно-технического творчества школьников «Smart-Вологда»**. Основная цель конкурса – выявление и поддержка талантливых детей и молодежи, создание условий для раскрытия их творческих способностей, популяризация и повышение результа-

тивности участия детей и молодежи в научно-техническом творчестве. Были представлены технические проекты, действующие модели, макеты, устройства, приспособления, робототехника, электронные игрушки и работы в области программного компьютерного моделирования.

В тот же день на **секционных заседаниях конференции** активно обсуждались вопросы по направлениям: «Российская экономика: состояние, актуальные проблемы и образ будущего» – секция 1; «Интеллектуальное и творческое развитие подрастающих поколений в контексте инновационной экономики» – секция 2, «Человеческий потенциал молодежи в современной России: старые тренды и новые вызовы» – секция 3.

Вечером состоялась **публичная лекция академика РАН В.М. Полтеровича «К новой модели экономического развития Российской Федерации»**. Слушателями публичной лекции стало более 100 вологжан, в т. ч. представители Правительства Вологодской области, Администрации города Вологды и гости конференции.

7 октября прошли **три пленарные дискуссии**:

1. «Социально-демографический потенциал молодого поколения»;
2. «Роль экономики и управления в развитии потенциала детей и молодежи»;
3. «Формирование инновационной среды для развития молодежи».

Обсуждавшиеся проблемы нашли отражение в тематической направленности научных докладов, опубликованных в данном сборнике.

В заключение хотелось бы выразить благодарность всем организаторам и участникам IV Международной научно-практической конференции за плодотворную научную дискуссию, а также тем, кто прислал свои доклады для публикации.

А.А. Шабунова, врио директора ИСЭРТ РАН, д.э.н.

ПЛЕНАРНЫЕ ДИСКУССИИ

Александрова Ольга Аркадьевна,
*доктор экономических наук,
заместитель директора по научной работе,
Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН;
профессор Департамента социологии,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва*

Реформа образования и новые вызовы

Аннотация. В докладе показано, как реформы, затрагивающие каждую из ступеней образования, последовательно вносят свой негативный вклад в будущие проблемы с кадрами для наукоемкого производства. Масштабная коммерциализация, затронувшая в последнее время дошкольное и среднее образование, уже на самых ранних этапах обучения резко снижает доступность качественного образования для широких слоев населения. Сохраняющееся существенное недофинансирование образовательных учреждений при низком уровне платежеспособности населения ведет к снижению качества образования. На уровне высшей школы свой негативный вклад вносят коммерциализация, переход на Болонскую систему, а также т.н. оптимизация структуры образовательных учреждений. Завершает список проблем, затрагивающих систему профессионального образования (среднего и высшего), сохраняющаяся дискриминация наиболее высокотехнологичных отраслей экономики.

Ключевые слова: образование, подготовка кадров, реформы.

В своей книге по истории социальной политики в Великобритании профессор Йоркского университета К. Джонс описывает, как после повторных военных неудач на ранних этапах англо-бурских войн и, затем, введения воинской повинности, обнаружившей негодность свыше 35% рекрутов, в британском обществе «кристаллизовался латентный страх национальной неэффективности и дегенерации этноса. Простой образ „сытый германский солдат и недокормленный английский юноша” покончил с остатками мальтузианского мышления. Дети неожиданно стали важны:

крепкие молодые люди требовались не только на случай войны в Европе, но и для всех регионов, находившихся под британской юрисдикцией» [5, р. 77-78]. Позднее, уже после II мировой войны, когда проблема полноценного питания подрастающего поколения была в целом решена и основные вызовы были связаны с усилением конкуренции в условиях НТР, акцент был перенесен в сферу образования. В вырвавшейся в лидеры Германии хорошее профессионально-техническое образование – вслед за соответствующим докладом (Белой книгой) издаются циркуляры о модернизации британских профтехучилищ. Преуспевшие в высоких технологиях США и СССР лидируют по числу студентов, т.к. принимаются меры по расширению сети университетов, доступности вузов.

В последнее время требование эгалитарности связано с новым вызовом – старением населения. Как пишет Эспин-Андерсен, «каждому, кто лишен идеологических пристрастий, должно быть очевидно: развитые страны в XXI веке не могут позволить себе не быть эгалитарными. Равенство возможностей и жизненных шансов становится обязательным условием эффективности. Человеческий капитал – это наиболее значимый ресурс, необходимый для создания динамичной и конкурентной экономики знаний. Мы стоим перед лицом огромного демографического дисбаланса, связанного со снижением численности когорт трудоспособного возраста, и для поддержки пожилых нам следует максимизировать производительность труда молодежи» [4].

Как на подобные вызовы отвечает наша система образования? В 2014 году, в рамках Московского экономического форума, прошел круглый стол, посвященный индустриальным образовательным кластерам (организатор – руководство ЧЛМЗ и администрация г. Череповца). Усилия предприятий, готовых затрачивать на «доводку» нужных им специалистов свои весьма скудные средства, можно только приветствовать. Вместе с тем, эти усилия напоминают «сизифов труд»: в то время как предприятия изыскивают

способы компенсации недополученных в ходе учебы знаний и навыков, образовательные реформы работают в противоположном направлении. Проиллюстрируем сказанное на основе аналогии с взятым из бизнеса понятием «цепочки стоимости» – в образовании каждая его ступень также делает свой вклад в наращивание интеллектуального капитала нации, кадровый потенциал экономики. В советский период «цепочка» выглядела так: неплохо готовившее к школе доступное дошкольное образование – общее образование с единой учебной программой, нацеленной на развитие понятийного мышления и получение системных знаний, а для тех, кто способен и мотивирован на большее, усиленная дополнительная подготовка в профильных школах – развитая система бесплатного дополнительного образования для детей, – наконец, профессиональное образование с традициями закладывания фундаментальных основ специальности, тесной связью с производством и т.д.

А что сегодня? Если в первые два десятилетия реформам подвергалась в основном высшая школа, то в последние годы затронуты дошкольное и школьное образование. Казалось бы, от детского сада до заводской проходной десятков и более лет? Однако именно с рождения и до 6–7-летнего возраста формируются мышление, память, внимание, воображение, речь, являющиеся залогом успешного обучения на последующих ступенях системы образования. В то же время наши исследования в Таганроге и Москве показывают, что идет массовый перевод муниципальных детских садов в учреждения лишь по присмотру и уходу за детьми (без образовательной функции); упразднение в государственных детских садах института «занятий» с переводом всей подготовки к школе в разряд платных услуг; рост числа детей в группах; резкое сокращение доступности логопедической помощи и в целом коррекционного образования. В частном секторе также преимущественно реализуется лишь функция присмотра.

Наряду с упразднением «потолка» оплаты все это перекрывает доступ к адекватному дошкольному образованию для малообеспеченных детей, а для тех, кто чуть более обеспечен, хотя и оставляет доступ, но при резком снижении качества образования. Сравнительный анализ ситуации в России и в странах-лидерах в сфере образования указывает на то, что мы движемся в прямо противоположном направлении. Так, в Финляндии в группе для детей до 3-х лет на одного педагога должно приходиться не более 4-х детей, для более старших возрастов – не более 7 детей. Подготовка к школе начинается с 6-ти лет и проходит на полностью бесплатной основе. Более того, с 2015 года в Финляндии вступил в силу закон об обязательном дошкольном образовании (четыре утренних часа) при том, что и ранее подготовку к школе не посещало только 2% дошкольников [1]. Еще одна проблема как в детском саду, так и в школе – инклюзия. В том виде, как она реализуется, – с переполненными группами, со смешением детей с разными отклонениями в здоровье и без соответствующего количества т.н. тьюторов, – инклюзия способствует снижению уровня образования всех детей – и больных, и здоровых. Специалисты уверены: социализация детей с особенностями развития должна происходить в сфере дополнительного образования и досуговой деятельности, но не там, где требуется освоить основные образовательные программы.

На уровне же школы, помимо проблем инклюзии, обнаруживаем неуклонное сокращение бесплатного сегмента образования; слишком раннюю профилизацию и переход на интегрированные курсы, дающие лишь самые поверхностные представления о фундаментальных науках; провоцирующий редуцирование содержания образования ЕГЭ. Кроме того, в силу неадекватно низкого размера подушевого финансирования выполнение «майских указов» президента выливается в сокращение педагогического и вспомогательного персонала и повышение нагрузки на учителей [2].

Продолжающаяся «оптимизация» сети образовательных учреждений ведет к снижению качества образования (слияние сильных и слабых; слияние совершенно разных вузов и т.п.); утрате ценных традиций преподавания и обучения; разрушению сложившихся педагогических коллективов и т.д. Применительно к высшей школе верная идея о необходимости борьбы с профанацией образования и девальвацией вузовского диплома превращается в инструмент дальнейшего разрушения высшего образования, особенно на региональном уровне. Перекройка системы высшей школы обосновывается задачами повышения качества высшего образования и выведения российских вузов в число лучших по мировым меркам. Однако нет никакой корреляции между размером вуза и качеством подготовки. Последнее зависит от другого – от качества подготовки абитуриентов, от ситуации в самой высшей школе (а здесь проблемы только множатся), от ситуации в тех отраслях, для которых вузы и готовят специалистов – этим определяется качество поступающих, мотивация студентов в процессе обучения, масштаб участия предприятий в процессе подготовки кадров и т.д. [3].

В основе описанных проблем: а) хроническое недофинансирование – еще до всех «внешних шоков» Россия тратила на образование и в абсолютном значении (по ППС), и в долях от ВВП в 1,5–2 раза меньше, чем страны ОЭСР и «Двадцатки»; б) не только отсутствие поддержки, но и сохраняющаяся дискриминация обрабатывающих отраслей, особенно страдающих от неадекватной кредитно-денежной и внешнеэкономической политики, монополизма инфраструктурных отраслей и т.д. Соответственно, и решения должны быть связаны с изменением подхода к образованию (не как к сфере услуг, а как к институту развития – с соответствующим вниманием со стороны государства), а также с изменениями в экономической политике.

Литература

1. Александрова, О.А. Дошкольное образование: приоритеты и решения / О.А. Александрова // Современный детский сад. – 2015. – № 6 (октябрь).
2. Александрова, О.А. Повышение оплаты труда учителей: как достигаются цели / О.А. Александрова, Ю.С. Ненахова // Народонаселение. – 2013. – № 4.
3. Александрова, О.А. Отраслевая дискриминация как препятствие эгалитарности образования / О.А. Александрова // Экономика образования. – 2008. – № 3.
4. Эспин-Андерсен, Г. Снова на пути к хорошему обществу? / Г. Эспин-Андерсен // SPERO. – 2006. – № 5.
5. Jones K. The making of social policy in Britain 1830-1990, L., The Athlone Press, 1994.

Гулин Константин Анатольевич,
доктор экономических наук,
заместитель директора по научной работе, зав. отделом,
Институт социально-экономического развития территорий РАН,
г. Вологда

Концептуальные подходы к формированию региональных систем кадрового обеспечения инновационной экономики

Аннотация. Рассматриваются вопросы формирования и функционирования региональных систем кадрового обеспечения экономики в контексте задач инновационного развития. В основе предлагаемой модели подготовки кадров лежит комплексный подход, выражающийся в интеграции этапов и подсистем образования и профессионального развития, заинтересованного вовлечения хозяйствующих субъектов. За счет сочетания

массовости и работы с талантами обеспечивается максимально полное раскрытие потенциала индивидов, склонных к научно-техническому творчеству. Для того чтобы эта система приносила реальный эффект, необходимо развитие высокотехнологичной промышленности и обеспечение устойчивого экономического роста, что возможно на основе стратегического и индикативного планирования, а также системной работы по реализации планов и проектов.

Ключевые слова: регионы, инновационная экономика, промышленная политика, кадровое обеспечение, научно-технические и инженерно-конструкторские кадры, технологические предприниматели.

Повышение инновационной активности сегодня представляет собой одну из центральных задач социально-экономического развития России. Эта задача, на наш взгляд, не может быть полноценно реализована «точечным» путем, посредством локальных решений и действий, направленных на стимулирование отдельных производств «наукоемкой» продукции. Необходима полноценная национальная инновационная система (НИС), интегрирующая процессы генерации, передачи и коммерциализации знаний, то есть превращения их в конкурентоспособный продукт, востребованный рынком. Эффективное функционирование НИС является условием для обеспечения устойчивой продуктивности экономической системы, связанной с созданием расширяющегося объема добавленной стоимости на единицу ресурсных затрат.

Национальную инновационную систему, с нашей точки зрения, нельзя сводить к простому набору тех или иных институтов. На самом деле ее результативность зависит от степени интенсивности, плотности и «качества» межличностного взаимодействия, создающего содержательное наполнение НИС и выступающее ее «приводным ремнем». В этой связи представляется принципиально значимым тезис Э. Фелпса¹ о том, что «преуспевание на

¹ Эдмунд Фелпс (Edmund S. Phelps) – лауреат Нобелевской премии по экономике 2006 г.

национальном уровне, то есть массовое процветание, возникает благодаря широкому вовлечению людей в процессы инновации – придумывания, разработки и распространения новых методов и продуктов, то есть в процессы внутренней инновации, осуществляющейся на самых разных уровнях, вплоть до самого низа» [1].

В последние годы в России отмечается активизация внимания к вопросам популяризации научно-технического творчества и инновационного поиска, прежде всего посредством дополнительного образования детей и молодежи. О значимости данного вопроса говорят строки Послания Президента Российской Федерации от 3 декабря 2015 года, в котором отмечено, что «российскую школу, дополнительное и профессиональное образование, поддержку детского творчества нужно настроить на будущее страны, на запросы как людей..., так и на запросы экономики, имея в виду перспективы её развития»².

В числе примечательных проектов общенационального уровня можно отметить, например, программу «Робототехника: инженерно-технические кадры инновационной России», реализуемую с 2008 г. Фондом «Вольное Дело» в партнерстве с Федеральным агентством по делам молодежи при поддержке Министерства образования и науки РФ и Агентства стратегических инициатив (АСИ)³. В рамках стратегической инициативы АСИ «Новая модель системы дополнительного образования детей» в России создается сеть детских технопарков «Кванториум», направленная на обеспечение доступа школьников к современным программам дополнительного образования в области технологий⁴.

Однако, с нашей точки зрения, существующая сегодня практика имеет, по крайней мере, четыре значительных недостатка. Первый из них

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 3 декабря 2015 г. Стенограмма. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>

³ Робототехника: инженерно-технические кадры инновационной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russianrobotics.ru/about/info>

⁴ Сайт Агентства стратегических инициатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asi.ru/social/education/>

заключается во фрагментарности реализуемых в сфере дополнительного образования подходов и слабой их координации с программами общего образования в сфере технологической подготовки (при этом качество и эффективность последней также вызывает серьезные вопросы). Вторым недостатком связан с распространением форм дополнительного образования преимущественно на коммерческой основе (в виде платных услуг), что ограничивает доступность научно-технического творчества для недостаточно обеспеченных слоев населения. Третий выражается в отсутствии (в большинстве случаев) системных связей учреждений образования (общего, дополнительного и профессионального) с производственным сектором. Четвертый состоит в том, что инициатива по «регенерации» институциональной среды подготовки кадров продуцируется преимущественно на национальном уровне; отдельные регионы включаются в программы и проекты, реализуемые на федеральном уровне, однако примеры системного подхода к выстраиванию систем подготовки научно-технических и инженерно-конструкторских кадров на региональном уровне практически отсутствуют.

Значимость региональной среды в процессах генерации знаний, а следовательно, в создании предпосылок для обеспечения экономической динамики нашла рельефное отражение в эндогенных моделях экономического роста, начиная с Р. Лукаса [2–10 и др.]. Исследователями доказывалось, что прямое взаимодействие человека требует близости, а это означает, что распространение («переливы») знаний, в первую очередь, происходит на местном уровне. Это приводит к тому, что региональная среда выступает наиболее благоприятным местом для таких «переливов» [2]. Это явление связано с тем, что новые знания зачастую чрезвычайно сложны и содержат неочевидные элементы. Близость способствует «переливу» знаний, которые концептуально отличаются от информации [11, 12]. В особенности это касается тех случаев, когда знания имеют неопределенный характер

(например, генерируются в процессе поисковых и фундаментальных исследований). Такое знание в наилучшей степени передается через взаимодействие «лицом к лицу», через индивидуальные контакты (*межличностное общение, а также его качество*). Генерация знаний происходит через «случайные встречи», на которых происходит обмен идеями [13]. Очевидно, что чем выше средний уровень человеческого капитала, тем больше вероятность того, что такие «встречи» приведут к расширению знаний индивидов и повышению человеческого капитала территорий [14].

В связи с этим формирование региональных систем, обеспечивающих расширенное воспроизводство научно-технических и инженерно-конструкторских кадров, представляется актуальной, объективно востребованной и стратегически значимой задачей. Цель доклада заключается в представлении концептуального видения основных элементов таких систем.

Говоря о проектировании и создании систем воспроизводства кадров, необходимо особо подчеркнуть, что они не должны иметь обособленный характер (т.е. «создание системы ради системы»). Их функционирование окажется эффективным только в том случае, если оно будет сфокусировано на кадровом обеспечении процессов развития территорий. В свою очередь, потребность в кадрах будет определяться степенью динамизма территориальных социально-экономических систем. Чем выше эта степень, тем более востребованными будут высококвалифицированные специалисты научно-инновационной сферы. Устойчиво высокая степень динамизма может быть обеспечена только в условиях инновационной экономики – то есть экономики, способной на широкой основе генерировать, воспринимать и внедрять новшества.

При этом высокая степень динамизма социально-экономической системы может быть задана соответствующей моделью управления, которая

нацелена на обеспечение стабильно высоких темпов экономического роста в долгосрочной перспективе. Значительный вклад в обеспечение устойчивого роста, как нам представляется, может внести системная работа по активизации использования внутреннего потенциала территорий. Регионы должны пытаться все время корректировать свои институты и производственные структуры в направлении эффективного освоения имеющихся ресурсов, поддерживая таким образом свое соответствие повышающимся запросам рынка, для того чтобы сохранять конкурентоспособность и устойчивость [15].

Решение задач, связанных с максимально полной реализацией внутреннего потенциала развития, предполагает системное развитие научно-технологического потенциала, шире – человеческого развития территорий. Необходимо создание на территориях развитой и динамичной институциональной среды, стимулирующей активный «инновационный поиск» [16]. Это создает условия для обеспечения конкурентоспособности территорий на основе нововведений. В этом случае эффект от увеличения добавленной стоимости остается в «региональном» распоряжении и может быть направлен на создание условий для поддержки высоких темпов развития. Это принципиально отличает данный подход от современной практики развития российских территорий, которые в основном конкурируют на основе факторов производства и ждут «как манны небесной» прихода внешних инвестиций.

Исходя из этого, система стратегического планирования развития территорий должна иметь, на наш взгляд, логическую последовательность, включающую: диагностику потенциала и конкурентных преимуществ; целеполагание, определяемое возможностями максимизации продуктивности; задачи, направленные на достижение целевых параметров развития; проектно-сетевой подход к общественному управлению; пути и механизмы решения задач, связанные с поиском возможностей и ресурсов;

направленность ресурсов (политических, организационных, финансовых, кадровых, научно-технических) на достижение цели (рис. 1). При этом подходе научно-технологический потенциал выступает ключевым элементом конкурентоспособности и экономического роста.

В отличие от этого подхода, существующая практика стратегического планирования строится на планировании от достигнутого, определяется ресурсными ограничениями, что априори выступает блокиратором экономического развития на основе устойчивого роста. При этом подходе реальная потребность в задействовании научно-технологического потенциала, по большому счету, отсутствует.

Рисунок 1. Система стратегического планирования на основе реализации внутреннего потенциала развития

Ключевое звено с точки зрения успешности научно-технологического развития и потребности в его результатах играет промышленный сектор. Эффективное развитие промышленности и обеспечение на этой основе устойчивого экономического роста возможно только на основе стратегического подхода (построенного на предложенных выше принципах)

и системной работы по его реализации, заключающейся в индикативном планировании. Оно, на наш взгляд, должно включать в себя ряд последовательных шагов:

1. Разработка, принятие и последовательное воплощение реальной стратегии, ядром которой должно стать поэтапное развитие производственного сектора:

1 этап – сохранение и восстановление производственного потенциала, посевные инвестиции в «новые производства»;

2 этап – наращивание, формирование цепочек добавленной стоимости, выращивание средних предприятий, экспансия на российский рынок (по определенным направлениям), венчурные инвестиции в малые высокотехнологичные предприятия;

3 этап – развитие экспортно-ориентированных высокотехнологичных производств, в т.ч. встроенных в глобальные цепочки добавленной стоимости.

2. Согласованное определение целей, задач, приоритетов новой «производственно-ориентированной» Стратегии, соответствующая корректировка системы принятия решений и финансово-бюджетной системы (сегодня в регионе правила игры определяет финансовый блок, что несовместимо с целями развития).

3. Работа в рамках проектного подхода. Отбор реальных производственных проектов, прозрачных с позиций затрат и понятных с точки зрения социально-экономических результатов. Необходимо сделать ставку на людей, с одной стороны, обладающих успешным производственным опытом, с другой, сохранивших желание развивать свой бизнес; организовать системное взаимодействие по развитию конкретных производственных проектов. Еще один из возможных путей – создание стимулов для перемещения перспективных производств, которые по каким-то внешним причинам не могут реализоваться в других территориях. Как

показывает опыт, такие проекты обычно не требуют запредельных инвестиций, т.к. люди нацелены именно на производство, а не на то, чтобы «освоить средства».

4. Создание инфраструктуры финансовой поддержки реализуемых проектов (региональный фонд развития промышленности, региональный инвестиционный банк), региональный посевной и венчурный фонды.

5. Постоянный мониторинг реализации Стратегии, система мер, предусматривающих персональную ответственность за достижение результатов.

Развитие промышленного сектора на основе предлагаемого стратегического подхода объективно обуславливает возрастание на территории спроса на научно-технические и инженерно-конструкторские кадры. В этой связи необходимым условием обеспечения экономического роста является создание системы, обеспечивающей воспроизводящееся предложение со стороны сферы образования и подготовки кадров (рис. 2).

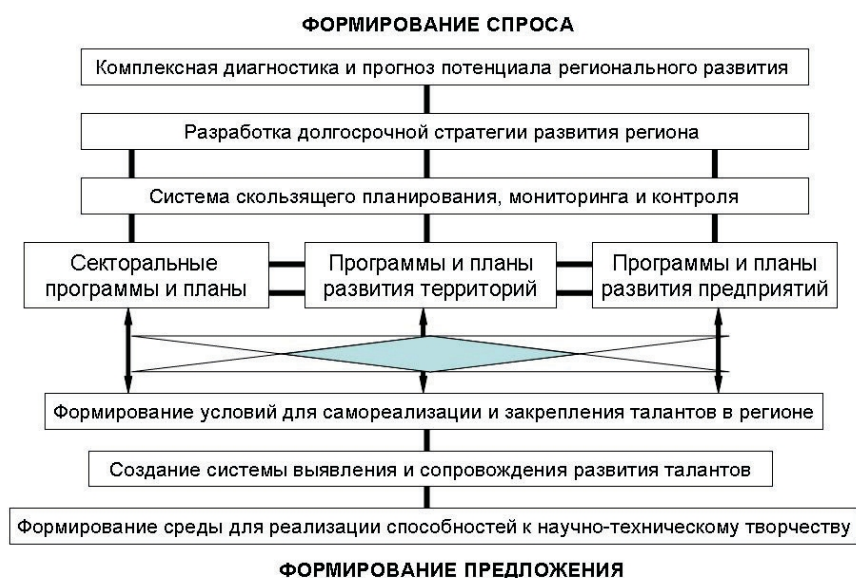

Рисунок 2. Концептуальная схема формирования спроса и предложения научно-технических и инженерных кадров

Эта система должна, на наш взгляд, решать 3 основные задачи: «обеспечение массовости», «выращивание талантов», «минимизация оттока талантов». Система должна охватывать соответствующие направления деятельности и мероприятия (таблица).

Задачи по подготовке кадров и мероприятия по их достижению

Задача	Направление	Мероприятия
Обеспечение массовости	Формирование среды для реализации способностей к научно-техническому творчеству	Совершенствование программ общего образования (реализация STEM и CDIO концепций) Материально-техническое и кадровое обеспечение
Выращивание талантов	Создание системы выявления и сопровождения развития талантов	Развитие инфраструктуры дополнительного образования Создание регионального «банка талантов» в научно-технической сфере
Минимизация оттока талантов	Формирование условий для самореализации и закрепления талантов в регионе	Создание эффективной системы профессиональной ориентации Формирование сетей взаимодействия учреждений образования и хозяйствующих субъектов

Формирование системы развития научно-технического творчества, подготовки кадров для инновационной сферы региона будет направлено на обеспечение региональной экономики высококвалифицированными специалистами трех категорий:

- специалисты, занятые в сфере исследований и разработок: в научно-исследовательских организациях различного профиля, в научных подразделениях вузов, осуществляющие фундаментальные и прикладные исследования, в том числе по приоритетным направлениям развития региона;
- инженерно-конструкторские кадры для предприятий производственной сферы региона, профессиональная деятельность которых нацелена на усовершенствование или создание новой высокотехнологичной продукции с новой добавленной стоимостью, востребованной и конкурентной на рынке;
- технологические предприниматели, выступающие генераторами идей, способными создавать высокотехнологичные предприятия, организовывать команды разработчиков новых продуктов и технологий, реализовывать проекты по производству продукции с высокой добавленной

стоимостью, осуществлять деятельность по привлечению инвестиций в высокотехнологичные проекты, трансферу и коммерциализации технологий.

В основе предлагаемой нами модели подготовки научно-технических и инновационных кадров лежит комплексный подход, включающий последовательность интегрированных этапов и подсистем образования и профессионального развития детей и молодежи. За счет сочетания массовости, с одной стороны, и выявления и сопровождения талантов – с другой, обеспечивается максимально полное раскрытие потенциала детей и молодежи, проявляющих склонности и способности к научно-техническому творчеству. Вовлечение в эту систему хозяйствующих субъектов обеспечивает самоопределение молодых людей и закрепление их на территориях.

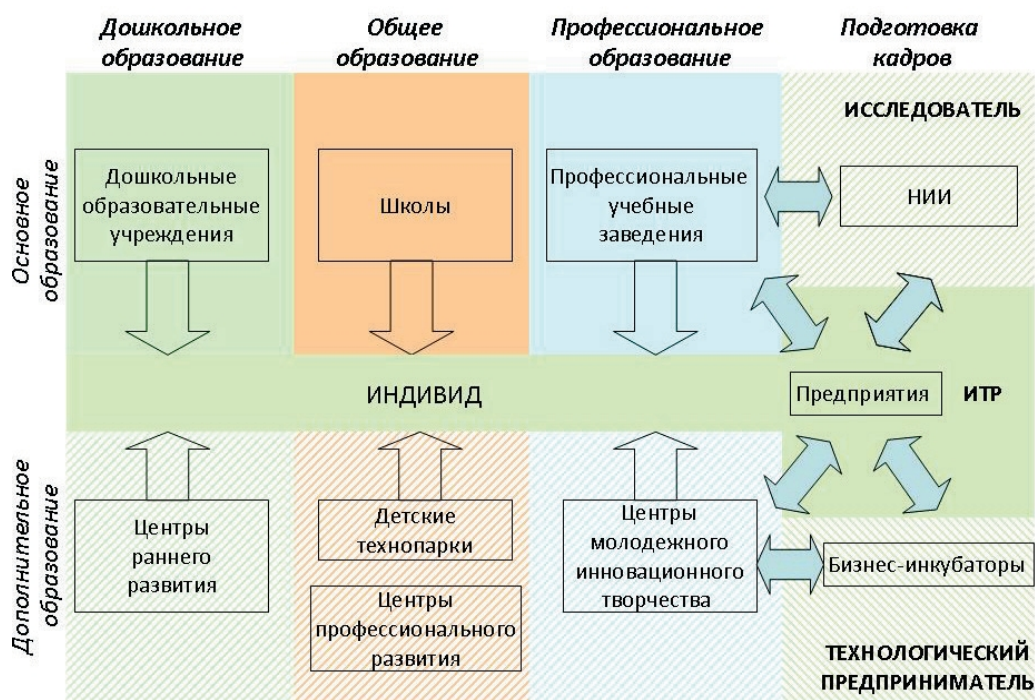

Рисунок 3. Концептуальная модель подготовки научно-технических и инженерно-конструкторских кадров

С целью создания системы ресурсного обеспечения данной деятельности предлагается создавать в субъектах РФ региональные фонды

поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности. Юридическую возможность для этого предоставляет статья 262 Налогового кодекса РФ «Расходы на научные исследования и (или) опытно-конструкторские разработки», которая регулирует вопросы, связанные с учетом расходов предприятий на НИОКР. Согласно п. 2 ст. 262 к таким расходам относятся и отчисления на формирование фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, созданных в соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике», в сумме не более 1,5% доходов от объемов реализации предприятия.

В п. 1 ст. 15.1 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» указано, что «...фонды могут создаваться Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, физическими лицами и (или) юридическими лицами в организационно-правовой форме фонда...» Создание фонда на начальном этапе возможно без увеличения налоговой нагрузки на предприятия (за счет перераспределения внутри бюджета). В последующем формирование фонда возможно за счет увеличения вклада самих предприятий.

Таким образом, движение экономики территорий по инновационному пути развития крайне затруднительно без формирования и эффективного функционирования систем, обеспечивающих расширенное воспроизводство соответствующих кадров, в совокупности обеспечивающих генерацию высокой добавленной стоимости и задающих необходимую степень динамизма региональных социально-экономических систем. В свою очередь, системы воспроизводства кадров должны быть органично встроены в системы управления социально-экономическим развитием, ориентированные на обеспечение устойчивости и конкурентоспособности территорий в долгосрочной перспективе.

В связи с этим необходим переход от существующей практики стратегического планирования территорий к системе стратегического планирования и управления, направленной на максимизацию использования внутреннего потенциала для обеспечения устойчивого экономического роста. Это предполагает системную конвергенцию развития промышленного и научно-технологического секторов в контексте решения общеэкономических задач, направленных на обеспечение общественного благосостояния и человеческого развития.

Литература

1. Фелпс, Э. Массовое процветание: Как низовые инновации стали источником рабочих мест, новых возможностей и изменений [Текст] / Эдмунд Фелпс; пер. с англ. Д. Кралечкина; науч. ред. перевода А. Смирнов. – М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная миссия», 2015. – 472 с.
2. Lucas, R. E. On the mechanics of economic development [Электронный ресурс] / R.E. Lucas, Jr. // Journal of Monetary Economics. – 1988. – № 22. – P. 3–42. Режим доступа: <http://www.parisschoolofeconomics.eu/docs/darcillonthibault/lucasmehanicseconomicgrowth.pdf>
3. Magrini, S. Modelling Regional Economic Growth: The Role of Human Capital and Innovation [Электронный ресурс] / Stefano Magrini // PhD thesis, The London School of Economics and Political Science (LSE). – October 1998. Режим доступа: <http://etheses.lse.ac.uk/868/>
4. Cheshire, P. Endogenous Processes in European Regional Growth: Convergence and Policy [Текст] / P. Cheshire and S. Magrini // Growth and Change. 2000. – Volume 31. – Issue 4. – P. 455-479.
5. Sterlacchini, A. Knowledge Capabilities and Regional Growth: an Econometric Analysis for European Developed Regions [Текст] / A. Sterlacchini, F. Venturini // Scienze Regionali: Italian Journal of Regional Science. – Vol. 8. – 2009. – № 2. – P. 45-70.

6. Basile, R. Analysis of regional endogenous growth [Электронный ресурс] / R. Basile, S. Usai. Centro Ricerche Economiche Nord Sud. Working Papers. – 2012. – Vol. 11. Режим доступа: <http://crenos.unica.it/crenos/sites/default/files/WP12-11.pdf>

7. Endogenous Regional Development Perspectives, Measurement and Empirical Investigation [Текст] / Edited by R.J. Stimson, R. Stough, P. Nijkamp. – Edward Elgar Publishing, 2011. – 337 p.

8. Rodriguez-Pose, A. Research and Development, Spillovers, Innovation Systems, and the Genesis of Regional Growth in Europe [Электронный ресурс] / A. Rodriguez-Pose, R. Crescenzi // Regional Studies. – Volume 42. – Issue 1. – 2008. Режим доступа: <http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/00343400701654186>

9. Martin, R. Slow Convergence? The New Endogenous Growth Theory and Regional Development // M. Ron, and Sunley P. // Economic Geography. – Vol. 74. – 1998. – № 3. – P. 201-227. DOI: 10.2307/144374

10. Roberts, M. Endogenous regional growth: a critical survey [Электронный ресурс] / M. Roberts, M. Setterfield // Режим доступа: http://www.landecon.cam.ac.uk/research/real-estate-and-urban-analysis/centres/csepp/copy_of_csepp-publications/wp01-07.pdf

11. von Hippel, E. «Sticky Information» and the Locus of Problem Solving: Implications for Innovation [Электронный ресурс] / Eric von Hippel // Management Science 40, no. 4, April 1994. – P. 429-439. Режим доступа: <http://web.mit.edu/people/evhippel/papers/stickyinfo.pdf>

12. Audretsch, B.D. Knowledge Spillovers and the Geography of Innovation [Электронный ресурс] / David B. Audretsch & Maryann P. Feldman // Prepared for the Handbook of Urban and Regional Economics, Volume 4. Revised May 9, 2003. Режим доступа: <http://www.econ.brown.edu/Faculty/henderson/Audretsch-Feldman.pdf>

13. Jovanovic, B. The growth and diffusion of knowledge [Электронный ресурс] / B. Jovanovic and R. Rob // Review of Economic Studies. – 1989. – №56. – P. 569-582. Режим доступа: <https://dl.dropboxusercontent.com/u/3346665/Jov%20Rob-89.pdf>

14. Rauch, J. E. Productivity gains from geographical concentration of human capital: evidence from the cities / James E. Rauch // NBER Working Papers Series. Working Paper No. 3905. – November 1991. Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w3905.pdf>

15. Stimson, R.J. Leadership and institutional factors in endogenous regional economic development [Электронный ресурс] / R.J. Stimson, R.R. Stough and M. Salazar // Investigaciones Regionales. – № 7. – Autumn 2005. P. 23-52. Режим доступа: <http://www.aecr.org/images/ImatgesArticles/2007/02%20Stimson.pdf>

16. Замятина, Н.Ю. Инновационный поиск в монопрофильных городах: блокировки развития, новая промышленная политика и план действий [Текст] / Н.Ю. Замятина, А.Н. Пилясов. – М.: Ленанд, 2015. – 216 с.

Дедков Сергей Маратович,
*кандидат экономических наук, доцент,
заместитель директора по науке,
Центр системного анализа и стратегических исследований
Национальной академии наук Беларуси,
г. Минск*

**Новое поколение для новой экономики: государственная
молодежная политика Республики Беларусь**

Аннотация. В докладе рассмотрены основные направления и инструменты молодежной политики Республики Беларусь как одного из факторов построения экономики, основанной на знаниях, приведены некоторые механизмы решения задачи повышения качества человеческого

потенциала Беларуси. Рассмотрены направления совершенствования системы образования, включая бизнес-образование, проблемные вопросы и предложения по повышению результативности привлечения белорусской молодежи в науку.

Ключевые слова: новая экономика, экономика знаний, молодежная политика, привлечение молодежи в науку.

Предстоящее пятилетие, согласно Программе социально-экономического развития страны на 2016–2020 гг., станет периодом построения в Республике Беларусь **новой экономики**. В последнее десятилетие в мире всё чаще используют это выражение, но единого его понимания пока нет. Что мы, в Беларуси, вкладываем в содержание «новой экономики»?

Во-первых, это **экономика, ориентированная на человека** – творческого работника, требовательного потребителя. Главное требование и конституционное право человека – иметь возможность трудиться, реализовать себя и обеспечить благополучие своей семьи. Поэтому важнейшим из приоритетов следующей пятилетки является *«занятость»*.

Во-вторых, это **экономика, основанная на знаниях**, когда знания, наука, по словам классика, становятся непосредственной производительной силой. Начиная с 2012 г. Беларусь стабильно занимает 59 позицию по Индексу экономики знаний, уступая России (55 место), но значительно превосходя Казахстан (73 место). В Глобальном индексе инноваций–2015 Беларусь поднялась на 5 позиций – до 53-го места, продолжив тенденцию предыдущего года, когда был совершен рывок на 19 позиций. По ряду составляющих этого индекса Беларусь занимает лидирующие места в мире.

Новая экономика – это и **экономика образования**, подразумевающая не только активный экспорт образовательных услуг, но и переход к «образованию через всю жизнь». Беларусь имеет один из самых высоких в мире уровней образованности населения (99,6%), высокую квалификацию

работников. Сохраняется высокий – даже по мировым меркам – уровень расходов на образование (4,8 % ВВП).

В-третьих, это **цифровая экономика**. Процессы информатизации охватывают все экономические и социальные отношения. Каждый гражданин получает доступ к информации о товарах и рынках, о действиях правительств. Управление всей страной основывается на достоверной и оперативной информации. Задачи этого направления отражены в нашем приоритете *«информатизация»*. В последних отчетах Международного союза электросвязи «Измерение информационного общества» Беларусь входит в число стран, наиболее динамично развивающих информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Резидентами белорусского Парка высоких технологий являются более 120 компаний, работающих более чем с 50 странами мира. В рейтинге по индексу развития ИКТ Беларусь занимает 36-е место, продвинувшись вперед по сравнению с 2010 г. на 14 позиций.

В-четвёртых, новая – это **глобальная экономика**. Мировая конкуренция стремительно приближает момент, когда «экономический мир» будет окончательно поделен между ведущими производителями товаров и услуг. Беларусь стремится найти свою нишу в этом мире, отсюда наши приоритеты – *«экспорт»* и *«инвестиции»*, то есть грамотная инвестиционная политика. В результате углубления международной специализации главным становится не столько конкуренция, сколько способность к кооперации. Поэтому путь Беларуси – это формирование интеграционных союзов в политике и стратегических альянсов в производстве.

И завершая этот далеко не полный перечень характеристик новой экономики, нельзя не упомянуть такие её признаки, как **экологическая чистота**, отраженная в понятии «зеленая экономика», это и **экономика сервиса и услуг**, а также, конечно, **новая** – значит **интенсивная экономика**.

Таким образом, «новая экономика» – это динамичная, интеллектуальная, инновационная, говоря иначе, – это **молодая экономика**.

Именно поэтому приоритетом текущего пятилетия Беларуси стала «молодежь». Это широкое понятие, вобравшее в себя и совершенствование образования, и поддержку семьи и рождаемости, и стимулирование творческой работы молодежи.

2015 год был объявлен в Республике Беларусь «Годом молодежи». Это глубоко продуманное решение «с прицелом» на перспективу. Мотивированная, образованная, активная молодежь – важнейший ресурс потенциального роста и развития страны. За этот ресурс во всем мире ведется острейшая конкуренция.

Поэтому государственную молодежную политику мы рассматриваем в качестве одного из важнейших инструментов социально-экономического и культурного развития нашего государства.

Уровень образования населения Беларуси – один из самых высоких в мире. Доля молодежи в возрасте 20–24 лет, получившей, по крайней мере, общее среднее образование, составляет 92,6%, что выше, чем в среднем в ЕС (79,0%). Беларусь входит в число мировых лидеров по доле населения в возрасте 30–34 лет, имеющего завершённое третичное образование (МСКО 5 и 6), – 59,6%, что значительно выше среднеевропейского (34,6%).

Далеко не каждая страна может записать себе в актив наличие специального документа, каким является Закон Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики» [1]. В нем Беларусь закрепила на высшем государственном уровне направление на стимулирование активных молодых людей, механизмы развития образования и поддержки семьи. В марте 2016 года была принята Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016 – 2020 годы [2].

Реализация программы позволит достичь ряда эффектов в развитии экономики, общества и государства. Их совокупность не всегда можно выразить сухими цифрами статистики. Правильнее говорить о создании

мощной стартовой основы для долгосрочного устойчивого роста, залога благосостояния будущих поколений.

Главные векторы создания «молодежной платформы» будущего – это формирование системы непрерывного образования; развитие инфраструктуры и механизмов равной доступности образования, совершенствование его содержания; создание эффективной системы по социализации и самореализации молодежи, развитию ее потенциала.

Критерии оценки результатов выполнения программы – это повышение позиции Беларуси в рейтинге стран по индексу человеческого развития (в части индекса уровня образования), а также повышение уровня охвата молодежи мероприятиями в сфере молодежной политики и патриотического воспитания. Основные комплексы мероприятий (подпрограммы – их 11) направлены на совершенствование систем образования всех уровней, подготовку кадров для ядерной энергетики и конкретные меры по реализации молодежной политики.

Важным аспектом молодежной политики Беларуси являются меры по привлечению молодежи в науку. Они закреплены в принятой в 2013 г. Программе совершенствования научной сферы Республики Беларусь [3] и включают следующие целевые направления работы:

1. Нарращивание и реализация научного и творческого потенциала молодежи:

- посредством системного выявления и подготовки талантливой молодежи на всех ступенях обучения, включая школы и вузы;
- проведения фестивалей (дней) науки на базе учреждений общего среднего образования; организации «школ молодого ученого», конкурсов научных, творческих работ (эссе) по гуманитарным дисциплинам и др.;
- привлечения студентов к работе в научных организациях и на предприятиях при написании курсовых работ, прохождения производственной практики, в рамках работы по совместительству.

2. Стимулирование молодых специалистов к поступлению в аспирантуру, мотивация их инновационной активности, для чего необходимо:

– предусмотреть в налоговом законодательстве возможность получения социального налогового вычета при оплате стоимости обучения в аспирантуре по аналогии со льготой при получении профессионального образования;

– установить повышенные (до 50% от базовой) стипендии для аспирантов 2 и 3 годов обучения, успешно осуществляющих подготовку кандидатских диссертаций, на основе решений ученых советов научных учреждений;

– предоставить возможность получения льготного кредита на строительство квартиры молодому ученому в случае защиты кандидатской диссертации до 30 лет, а докторской – до 40 лет включительно;

– обеспечить на рабочем месте доступ к полнотекстовым документам ведущих зарубежных информационных баз данных;

– развивать в ведущих научных организациях страны старт-ап-центров;

– создать базовый курс для молодых ученых по маркетингу, включая маркетинг на рынке научно-технической продукции.

3. Повышение материальной заинтересованности и социальной защищенности молодых ученых, для чего необходимо:

– учреждение специализированных грантов, выделяемых целевым образом в рамках существующего финансирования программ научных исследований, для коллективов молодых ученых с целью создания научных групп;

– распространение практики проведения республиканских конкурсов БРФФИ для молодых ученых на сферу международного научно-технического сотрудничества;

– предоставление права на занятие должностей научных сотрудников в научных учреждениях лицам, закончившим аспирантскую подготовку с присвоением квалификации «исследователь»;

– гарантия выделения в течение первых трех лет общежития или арендного жилья для молодых ученых, распределенных не по месту жительства при успешном окончании ими аспирантуры.

В Беларуси ведется также работа по созданию целостной системы бизнес-образования для подготовки и переподготовки конкурентоспособных управленцев. Она строится с учетом основных мировых тенденций в данной сфере, таких как глобализация образовательного пространства, дистанционное образование, персонализация (фокус на личностное знание), геймификация обучения, информатизация – использование интерактивных учебников, видеотехнологий. Концепция такой системы в настоящее время проходит согласование в органах государственного управления Республики Беларусь.

Литература

1. Закон Республики Беларусь от 7 декабря 2009 года №65-З «Об основах государственной молодежной политики» (в редакции Законов Республики Беларусь от 10.01.2011 г. №242-З, 10.07.2012 г. №426-З, 04.06.2015 г. №274-З).

2. Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016 – 2020 годы: утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 28.03.2016 № 250.

3. Программа совершенствования научной сферы Республики Беларусь: утверждена совместным постановлением Национальной академии наук Беларуси и Государственным комитетом по науке и технологиям Республики Беларусь от 24.12.2013 № 5/25.

Ермолов Александр Петрович,
*и.о. начальника Департамента экономического развития
Правительства Вологодской области,
г. Вологда*

**Современные компетенции молодых – будущее региональной
экономики**

Уважаемые участники панельной дискуссии!

Разрешите представить вашему вниманию наше видение развития потенциала молодого поколения вологжан как основного ресурса социально-экономического развития Вологодской области на тему «Современные компетенции молодых – будущее региональной экономики».

Действительно, постоянно меняющаяся экономическая ситуация, мировые вызовы и стремление России достичь к 2035 году значительного технологического развития (основа Национальной технологической инициативы) определяют новые требования к компетенциям трудоспособного населения.

Поэтому совершенно объективна ориентация Стратегии социально-экономического развития Вологодской области до 2030 года на «развитие человека».

Вологодская область обладает достаточным кадровым потенциалом, который обеспечивают учреждения высшего и среднего специального образования.

Подготовка специалистов и рабочих со средним профессиональным образованием осуществляется в 36 техникумах и колледжах. Общий контингент составляет более 20 тысяч человек в год.

В подготовке кадров участвует и бизнес области. Высококвалифицированные кадры для ведущих отраслей экономики региона готовят в двух учебных центрах профессиональной квалификации: БПОУ ВО «Череповецкий химико-технологический колледж» (совместно с ОАО

«ФосАгро») и БПОУ ВО «Череповецкий металлургический колледж» (совместно с ПАО «Северсталь»).

В вузах обучаются порядка 30 тысяч студентов по направлениям экономики, финансов, менеджмента, юриспруденции, информационных технологий, инженерии, инноваций, естественнонаучных дисциплин, радиоэлектроники.

Продолжить обучение и реализовать себя в качестве ученого предлагают научные организации, осуществляющие разработки по социально-экономическим направлениям в сфере лесного и сельского хозяйства, рыболовства и ветеринарии.

В целом на территории области функционирует достаточно развитая инфраструктура по подготовке квалифицированных кадров для экономики области.

Выбрав для себя будущую профессиональную направленность, «молодой человек» находит способы получения соответствующих компетенций. В то же время, имея определенные компетенции, получив опыт и навыки, «молодой человек» стремится к карьерному росту и самореализации в новых экономических условиях. Как отмечают некоторые исследователи, «свой социальный успех современная молодежь связывает, прежде всего, с успешной профессиональной деятельностью, востребованностью своего труда в обществе и достойной его оплатой». Ориентируясь на индивидуализм молодежи, каждый регион должен создавать условия, при которых «человек» востребован, успешно развивается и реализуется как личность в промышленности, бизнесе, бюджетной сфере или научно-технической и творческой деятельности.

И мы, как представители органов власти, ставим себе задачу удержать молодежь на Вологодчине, создавая условия для ее самореализации.

Приведу несколько аргументов в пользу того, что может привлечь молодежь в Вологодскую область.

Вологодская область сегодня – один из экономически развитых регионов Северо-Западного федерального округа.

Область имеет выгодное географическое положение, располагаясь на пересечении транспортных коммуникаций всех типов: федеральных и железных дорог, воздушного коридора из Европы в Азию и Волго-Балтийского водного пути, а также в непосредственной близости от крупнейших российских мегаполисов – Москвы и Санкт-Петербурга и рынков Северной Европы.

Мы находимся в центре северо-западной части России. В радиусе всего 700 км от агломерации Вологда–Череповец расположен уникальный для российских масштабов потенциальный рынок сбыта продукции, так как на этой территории проживает более 50 млн. человек.

Вологодская область – промышленно развитый регион: занимая менее одного процента территории Российской Федерации и имея менее одного процента населения, мы производим:

- каждую седьмую тонну российского проката и каждую шестую тонну стали;
- каждую восьмую тонну минеральных удобрений;
- каждый третий подшипник.

Область разделена на 26 муниципальных районов и 2 городских округа. Областной центр – город Вологда, индустриальный центр области – город Череповец. В них сосредоточен основной промышленный потенциал региона, который и является крупным работодателем для квалифицированных кадров, предоставляя им возможности карьерного роста и повышения материального благосостояния.

Металлургия является одной из экономикообразующих отраслей в регионе. Работа в ПАО «Северсталь» всегда привлекательна для молодежи не только нашей области.

Системообразующей в её экономике является и химическая промышленность. Объем инвестиций, которые компания планирует вложить в создание новых производств на промышленной площадке, превышает 63 миллиарда рублей. Это беспрецедентный показатель для отечественной химической отрасли. По своей производительности данный комплекс будет самым мощным в современной России. Создание новых производств по выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью ОАО «ФосАгро» – перспектива для специалистов-химиков.

Вологодская область – лесной регион, более 80% территории которого покрыто лесами. За последние 20 лет доля продукции глубокой переработки древесины в общем объеме переработки увеличилась с 38 до 70%. Инвестиционные проекты в деревообработке – направление для реализации знаний и опыта молодых специалистов региона.

Еще до XIII века на Вологодчине сформировался свой стиль деревянного домостроения. Сегодня регион занимает 2 место по производству деревянных домов заводского изготовления, создавая под брендом «Вологодский ДОМ» новые рабочие места с современными компетенциями.

Отмечу, что сегодня регионы ведут конкурентную борьбу за трудовые кадры. Действительно, человеческий капитал – это один из важнейших ресурсов экономического развития. По мнению специалистов, наблюдается стремительное снижение количества трудоспособного населения и ухудшение качества рабочей силы (результат слабой государственной политики в сфере образования в 1990-х годах и невозможности полного замещения выпадающего опытного трудоспособного населения). Однако международные социологические исследования по развитию инноваций выявляют, что Россия традиционно считается страной, которая «с удивительной постоянностью производит на свет умных, креативных и предприимчивых людей».

Дальнейшее развитие Вологодской области мы связываем не только с традиционными, но и с высокотехнологичными и наукоемкими производствами, создавая для молодежи условия стать учеными-практиками, технологическими предпринимателями или высококлассными инженерами.

Учитывая стремление молодежи к креативности и индивидуализму, мы реализуем региональный проект «Инновационный конвейер».

«Инновационный конвейер» представляет систему по подготовке научно-технических кадров на всех стадиях обучения («детский сад – школа – среднее профессиональное образование – высшее образование – создание малых инновационных предприятий») и по разработке научно-технических и инновационных проектов.

Мы ставим себе цель: познакомить талантливых, креативных ребят с нашей областью, ее предприятиями, учеными, предпринимателями, рассказываем о возможностях и перспективах развития личности на территории области.

В реализации регионального проекта участвуют объекты инновационной инфраструктуры: Фаблаб, Центр молодежного инновационного творчества, инжиниринговый центр, созданный при содействии Правительства области на базе компании «Мезон». Он представляет собой современный цех по производству и диагностике продукции, оснащенный обрабатывающими центрами, шлифовальным, лазерным оборудованием с ЧПУ. Технологическая подготовка производства ведется с использованием трехмерного компьютерного моделирования.

Обучение и стажировки в условиях реального производства меняют представление молодежи о труде инженеров, технологов, конструкторов и развивают востребованные современные компетенции.

Проектом «Инновационный конвейер» предусмотрено не только получение теоретических знаний и практических навыков в лабораториях и на современных производствах, но и возможность определить свое будущее.

Например, стать квалифицированным инженером в машиностроительной отрасли региона, зарекомендовать себя профессионалом-исследователем или реализоваться в качестве технологического предпринимателя.

Широкий спектр форм государственной поддержки на каждом этапе «Инновационного конвейера» ориентирован на реализацию научно-технических и инновационных инициатив.

Для поддержки ученых в области предоставляются государственные научные гранты, государственные премии по науке и технике, проводятся региональные конкурсы с Российским гуманитарным научным фондом и Российским фондом фундаментальных исследований – «Инженер-новатор», «Потенциал будущего».

Для выявления талантливой молодежи и отбора научно-технических проектов в рамках «Инновационного конвейера» в 2015 году проведен областной конкурс научно-технических проектов области «Потенциал будущего», участники конкурса – школьники, студенты, молодые исследователи, предприятия области – представили 71 проект: например, «Металлоискатель «VOLK», «Повышение энергоэффективности офисных зданий», «Разработка программно-аппаратного комплекса для социализации людей с ограниченной двигательной активностью». Самый молодой участник – ученик 6 класса.

Участники «Инновационного конвейера» – технологические предприниматели могут получить поддержку по программам «инновационного лифта» федерального Фонда содействия инновациям: от грантов на воплощение своей идеи в разработку до приобретения оборудования для выпуска инновационной продукции уже на условиях софинансирования.

Поскольку результат научной разработки сложно спрогнозировать, в регионе предусмотрена стимулирующая субсидия по возмещению части затрат на реализацию проектов участников программы «СТАРТ» из средств областного бюджета. В 2015 году получателями стали 3 малых инновационных предприятия.

Так, по результатам 2015 года Фондом содействия инновациям поддержано 40 проектов на сумму 105 млн. рублей. За 9 месяцев 2016 года на реализацию проектов уже поступило порядка 70 млн. рублей.

Делая акцент на развитии экономики, мы направляем областную поддержку на востребованные предприятиями области прикладные научные исследования наших вузов, то есть «подставляем плечо» бизнесу, снижая риск затрат на НИОКРы. С 2015 года промышленным предприятиям области предоставляются субсидии на разработку совместно с вологодскими вузами НИОКРов. Выделяя средства областного бюджета на субсидию НИОКР, мы решаем проблему успешной кооперации вузов и предприятий области и ориентируем последних вкладывать собственные средства в научные исследования для выпуска перспективной конкурентоспособной продукции.

В 2015 году предприятием–победителем приобретено на средства субсидии лазерное оборудование для нанесения гравировки на стеклянную поверхность; после окончания НИОКР, проводимых совместно с Вологодским государственным университетом, планируется полностью заместить детали, приобретаемые АО «Вологодский оптико-механический завод» за границей. Данным проектом предусмотрено создание 18 высокопроизводительных рабочих мест.

Программы поддержки МСП нашего региона также ориентированы на молодых участников «Инновационного конвейера». Для реализации их креативных бизнес-идей в арсенале госпрограммы МСП предусмотрен

комплекс финансовых и нефинансовых мер поддержки, в том числе образовательные семинары и участие в бизнес-миссиях.

Особо отмечу, что в рамках «Инновационного конвейера» мы не только оказываем финансовую поддержку технологическому предпринимателю, но и содействуем сбыту новой продукции, применяя индивидуальные подходы к каждому технологическому предпринимателю, учитывая его предпочтения по сотрудничеству.

Для расширения кооперационных связей между региональными предприятиями реализуется проект «Синергия роста», который позволяет малым и средним предприятиям области увеличить выпуск продукции, а крупным – оптимизировать накладные расходы и заместить импортную продукцию конкурентоспособными аналогами вологодских производителей.

Например, ПАО «Северсталь» в рамках программы импортозамещения увеличило количество позиций, закупаемых у отечественных производителей. Сегодня ПАО «Северсталь» в своем производстве использует порошковую наплавочную проволоку ООО «Автоспецмаш», валки ООО «Череповецкий литейно-механический завод», установки неразрушающего контроля качества ЗАО «Ультракraft» и другую продукцию вологодских предприятий.

Кроме того, мы содействуем сотрудничеству предприятий области с госмонополиями. Сегодня наши предприятия заключили контракты с известными корпорациями «АФК Система», «Силовые машины», «Газпром», «Роснефть», «Роскосмос», «Сатурн» на сумму более 50 млн. рублей.

Уверен, что нами выбран правильный вектор сотрудничества с молодежью, а Вологодская область станет комфортным регионом для успешной реализации ее современных компетенций!

Спасибо за внимание!

Лашук Ирина Валерьевна,
*кандидат социологических наук, доцент,
зам. директора по научной работе,
ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси»,
г. Минск*

Социокультурные характеристики белорусской и литовской молодежи: сравнительный анализ

Молодежная проблематика актуальна во все времена, поскольку именно это поколение является одним из ресурсов, которые имеются в каждом обществе и от мобилизации которых зависит его жизнеспособность. В так называемых нормальных условиях (стабильное общество) этот резерв является скрытым, в случае же внезапного кризиса или при необходимости перестройки основных позиций выживание общества зависит от способности быстрой и правильной мобилизации этих латентных ресурсов. Статичные общества, которые развиваются постепенно при медленном темпе изменений, опираются главным образом на опыт старших поколений. Они сопротивляются реализации скрытых возможностей молодежи. Такое общество сознательно пренебрегает жизненными духовными резервами молодежи, поскольку не намерено нарушать существующие традиции.

В противоположность таким статичным, медленно изменяющимся обществам динамические общества, стремящиеся к новым стартовым возможностям, независимо от господствующей в них социальной или политической философии, опираются главным образом на сотрудничество с молодежью. Они организуют и используют свои жизненные ресурсы, нарушая установившийся ход социального развития. В этом отношении разница существует только между обществами, добивающимися изменений с помощью реформ или революций. И в том, и в другом случае это должна делать молодежь. Пожилое и среднее поколение может только предсказать характер грядущих изменений, творческое воображение этих поколений можно использовать для формирования новой политики, однако новой жизнью будет жить только молодое поколение. Оно будет воплощать в

жизнь те ценности, которые старшее поколение признает лишь теоретически. Особая функция молодежи состоит в том, что она – оживляющий посредник, своего рода резерв, выступающий на передний план, когда такое оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам.

В динамически развивающемся мире, в условиях преимущественно городской жизни молодое поколение может стать реальной социальной силой, которая способна изменить или трансформировать господствующую ценностную систему, адаптировав ее под условия реальной жизни. Однако для этого молодежь должна стать востребованной в деле социального строительства и кроме теоретических возможностей должна обладать соответствующими ресурсами, которые позволили бы ей эффективно влиять на социальную жизнь.

В данном научно-исследовательском проекте мы рассматриваем молодежь, прежде всего, как один из наиболее важных субъектов социокультурного пространства, обусловленного особенностями ценностных приоритетов, идентичностей, закрепляемых в образцах поведения. Именно этими характеристиками, а не возрастными особенностями, как это традиционно рассматривается в современной науке, определяется, в первую очередь, специфика данной социальной группы.

Отметим также, что современные информационные технологии, которыми наиболее активно пользуются именно молодые люди, приводят к тому, что данная социальная группа носит символический характер в силу неограниченности ни временными, ни географическими и т.д. границами. Это также налагает определенный отпечаток на специфику формирования и функционирования данной социальной группы, поскольку она приобретает уже статус «класса для себя», а не «класса на бумаге» (по П. Бурдье). Полученная «реальная» молодежная группа гипотетически не всегда совпадает с демографической. При этом молодежная культура не является

гомогенной. Предполагается, что в ней присутствуют те или иные различия в ценностно-идентификационных системах, что также требует специального изучения.

Методологическими основами данной работы являются¹:

1. Культурсоциологический подход.

В основе данного проекта лежат теоретические положения, которые разрабатываются сегодня в рамках культурсоциологического направления, основателем которого признан Дж. Александер². Не вдаваясь подробно в историю и предпосылки возникновения данного дискурса в социальной теории (это предмет отдельной работы), отметим, что существуют принципиальные различия между традиционно понимаемой социологией культуры и культурсоциологией. Главное отличие последней заключается в том, что культура уже не рассматривается как предмет специальной социологической теории (как это делается в социологии культуры), речь идет об изучении культуры на метатеоретическом уровне. Тем самым культурсоциология претендует на статус фундаментального знания об обществе, где само социальное трактуется и интерпретируется в терминах культурного, социум понимается как «производный» от культуры.

2. Теория социального пространства П. Бурдьё.

В разработанной П. Бурдьё теории социальное пространство образуется целым рядом силовых полей (полей отношений или свойств) – политическим, социальным, культурным, символическим и т.д. Поле представляет собой определенный тип игры, в каждом поле существует своя логика или свои правила. При этом в каждом поле могут выделяться субполя, например в поле культуры (в узком смысле) сосуществуют субполя морали, образования, религии и т.д.

¹ Данная статья подготовлена в рамках белорусско-литовского научно-исследовательского проекта «Специфика молодежи как субъекта социокультурного пространства в условиях глобализации и информатизации современного общества» при финансовой поддержке ГКНТ (договор №Г15ЛИТ-029).

² Александер Дж. Аналитические дебаты: понимание относительной автономии культуры // Социологическое обозрение. – 2007. – Т. 6. – № 1. – С. 17–37.

В каждом поле имеют хождение свои «kozyри» или виды капитала, выступающие в объективном или инкорпорированном (внутреннем) состоянии. В зависимости от обладания этими капиталами группы имеют разную власть над тем или иным полем, причем власть над полем означает власть над продуктом этого поля и над совокупностью средств его производства.

Таким образом, социальная структура в многомерном пространстве полей задается позициями агентов, определяемыми в свою очередь общим объемом капитала и удельным весом каждого вида капитала. Особое значение для определения позиции агента в социальном пространстве имеет форма распределения видов капитала, которая и определяет состояние отношений силы (борьбы) между агентами. Позиции агентов в поле (социальные статусы) задают шансы на выигрыш (власть или прибыли) в этой игре поля.

На основе гомологии позиций в разных полях между господствующими и подчиненными группами могут устанавливаться более или менее устойчивые союзы. П. Бурдьё определяет класс как совокупность агентов, занимающих сходную позицию, которые (агенты), будучи размещены в сходных условиях и подчинены сходным обусловленностям, имеют все шансы для обладания сходными диспозициями и интересами и, следовательно, для выработки сходной практики и занятия сходных позиций.

3. Типологический подход к культуре (В.Л. Абушенко).

Следуя культурсоциологической методологии, социолог В.Л. Абушенко выделяет несколько основных концептуализаций феномена «культура» в современном социогуманитарном знании. Среди выделенных автором 10 перспектив концептуализации феномена «культура» фокус нашего внимания сосредоточен на аксиологическом и деятельностном понимании.

Суть нашей концептуализации заключается в следующем: *в основании различного рода культурных выборов индивидов и групп лежат ценностные приоритеты. Однако существуют они не сами по себе, а в связке с деятельностным компонентом в том смысле, что реализуются в реальной практической деятельности людей и закрепляются в повторяющихся моделях поведения.* Не претендуя на универсальность, данный подход является одной из возможных концептуализаций культуры в конкретном научном исследовании.

Применение обозначенных методологических посылок к обществу современного типа дало возможность сконструировать следующие концептуальные послышки данной работы:

1. Мы рассматриваем (вслед за П. Бурдые) современную социальную реальность как многомерное пространство, включающее различные поля (политическое, экономическое, социальное, культурное и т.д.). Причем эти поля определяются, в первую очередь, как поля отношений, то есть структурируются в зависимости от различий в обладании субъектами того или иного поля определенного (соответствующего полю) вида капитала. Каждое поле при этом является в той или иной степени социокультурным, вследствие чего оно (социокультурное поле) «рамочно» определяет все остальные.

2. Культура современного общества представляет собой «архив» ценностей, идей, представлений. Однако существуют они в «закодированном» виде и культура в таком случае является «не включенной» в социальность. «Репрезентативной» (по терминологии Ф. Тенбрука) она станет только тогда, когда будет реализована в «социальности» посредством воспроизводства в реальных повторяющихся моделях поведения в различных повседневных жизненных ситуациях. Эти устойчивые поведенческие стратегии конструируют и реконструируют затем и структуру культуры (культурный код).

Тогда единицей социологического анализа выступает не «культура» в качестве «архива», «кода», а устойчивые, повторяющиеся социокультурные стратегии поведения, посредством которых происходит формирование, воспроизводство, трансляция культурных основ современного общества. В реальной повседневной деятельности людей (в нашем случае молодежи) эти стратегии проявляются в конструировании социокультурных идентичностей в различных жизненных ситуациях.

В соответствии с разработанными концептуальными основаниями и проведенной эмпирической экспликацией основных понятий в данной работе осуществлен сравнительный анализ социокультурных характеристик белорусской и литовской молодежи³ (лица в возрасте до 30 лет).

Проведенный социологический анализ значимости базовых ценностей позволил зафиксировать следующее: для литовской молодежи первые три ранговые места занимают (в порядке убывания) супруг(а), любимый человек; родители и интересная работы. У белорусской молодежи первое место занимает ценность «родители», затем – здоровье, супруг (любимый человек). В группе аутсайдеров-ценностей в белорусской молодежной среде – общественная польза своего труда; высокое положение в обществе и власть, возможность влиять на других людей; у литовской молодежи – физическая красота, привлекательность; высокое положение в обществе и власть, возможность влиять на других людей (табл. 1).

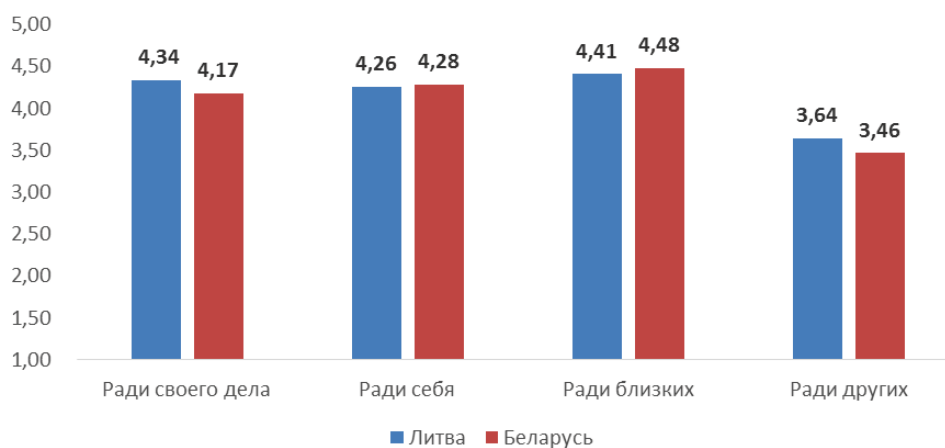
Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что для литовской молодежи более значимыми по сравнению с белорусской оказались такие ценности, как: власть, возможность влиять на других людей; досуг и хобби; интересная работа; карьера; профессионализм в своем деле. Для белорусских молодых людей более важными оказались, по результатам сравнительного исследования, высокое положение в обществе; дети; материально обеспеченная жизнь и физическая красота, привлекательность.

³ Эмпирической базой сравнительного исследования явились данные эмпирических социологических замеров по национальным выборкам Беларуси и Литвы.

**Таблица 1. Значимость базовых ценностей в молодежной среде
Беларуси и Литвы**

Базовые ценности	Литва		Беларусь	
	Среднее	Медиана	Среднее	Медиана
Власть, возможность влиять на других людей	3,04	3,00	2,55	3,00
Высокое положение в обществе	3,11	3,00	3,24	3,00
Дети	4,14	4,00	4,43	5,00
Досуг и хобби	4,40	4,00	3,82	4,00
Друзья	4,19	4,00	4,06	4,00
Душевный покой и комфорт	4,30	5,00	4,23	4,00
Здоровье	4,62	5,00	4,76	5,00
Интересная работа	4,63	5,00	4,44	5,00
Карьера	4,32	5,00	3,96	4,00
Материально обеспеченная жизнь	4,28	4,00	4,54	5,00
Общественная польза моего труда	3,88	4,00	3,72	4,00
Профессионализм в своем деле	4,51	5,00	4,36	5,00
Репутация в глазах значимых людей	4,09	4,00	4,10	4,00
Родители	4,64	5,00	4,78	5,00
Супруг(а), любимый человек	4,65	5,00	4,65	5,00
Физическая красота, привлекательность	3,69	4,00	4,04	4,00

Сопоставление базовых ценностей по операциональным группам позволило сделать вывод: у литовской молодежи в большей степени выражена группа смысложизненных ценностей «ради своего дела» в отличие от белорусской, где выше значимость группы «ради близких» (рис. 1).

**Рисунок 1. Значимость базовых групп ценностей в молодежной среде
(средний балл)**

Результаты эмпирических замеров по инструментальным ценностям показали, что у литовской молодежи наиболее востребованными являются (в порядке убывания): личностные качества; знания, жизненный опыт,

информированность и семья, родственники, близкие друзья. Для белорусской молодежной когорты наиболее значимы: семья, родственники, близкие друзья; здоровье и знания, жизненный опыт, информированность.

Относительно наименее востребованных ценностей-средств также зафиксированы различия. Так, у белорусской молодежи аутсайдерами оказались наличие собственности; деловые качества и положение в обществе; для литовской – наличие собственности; привлекательная внешность и положение в обществе.

Сравнительный анализ по инструментальным ценностям показал, что литовская молодежь является социокультурно более активной, о чем свидетельствует тот факт, что они интенсивнее «втягивают» ценности-средства в стратегии решения жизненных проблем. Белорусская молодежь отличается более высокой значимостью инструментальных ценностей здоровья и семьи. Медианные значения значимо не различаются, за исключением семейных ценностей (табл. 2).

Таблица 2. Значимость базовых ценностей в молодежной среде Беларуси и Литвы

Инструментальные ценности	Литва		Беларусь	
	Среднее	Медиана	Среднее	Медиана
Положение в обществе	3,17	3,00	2,69	3,00
Деловые качества	3,68	4,00	3,12	3,00
Деньги	3,68	4,00	3,59	4,00
Здоровье	4,09	4,00	4,13	4,00
Знания, жизненный опыт, информированность	4,38	5,00	4,05	4,00
Личностные качества (терпимость, духовность и т. п.)	4,43	5,00	4,04	4,00
Личный авторитет, известность, репутация	3,62	4,00	3,43	4,00
Наличие связей с людьми с высоким положением в обществе	3,61	4,00	3,23	3,00
Наличие связей среди профессионалов различных областей	3,83	4,00	3,28	3,00
Наличие собственности (жилье, машина и т. п.)	3,56	4,00	3,22	3,00
Образованность и профессиональная компетентность	3,99	4,00	3,77	4,00
Привлекательная внешность	3,44	3,00	3,46	4,00
Семья, родственники, близкие друзья	4,19	4,00	4,61	5,00

Сопоставление инструментальных ценностей по группам капиталов показало, что литовская молодежь по всем категориям является более социокультурно активной (рис. 2).

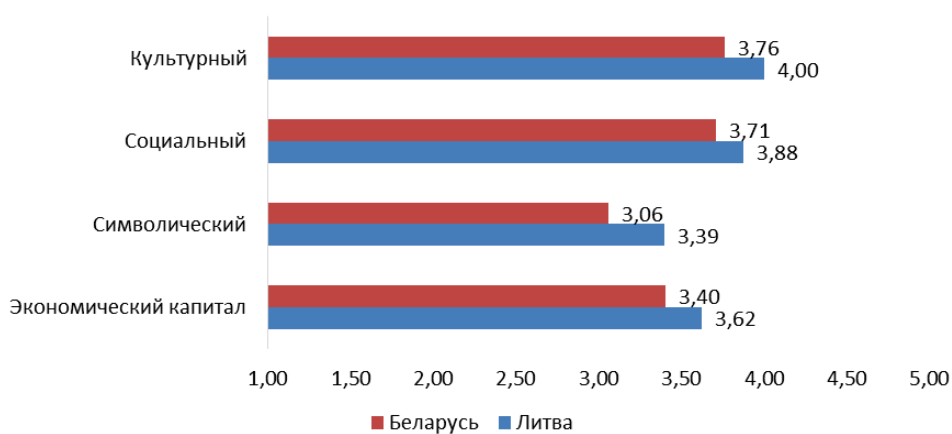

Рисунок 2. Значимость инструментальных групп ценностей в молодежной среде (средний балл)

Сравнительный анализ социологических исследований выявил также и социально-демографические различия белорусской и литовской молодежи. В зависимости от гендерной принадлежности структура белорусской и литовской молодежи схожа – 51–52% составляют юноши; 48–49% – девушки. В зависимости от типа населенного пункта зафиксировано, что количество молодых людей, проживающих в сельской местности, больше в Литве, чем в Беларуси (24,4% в Литве и 19,4% в Беларуси).

Следует также отметить, что в молодежной белорусской среде больше распространено проживание в столице в отличие от литовской молодежи, которая, и юноши, и девушки, предпочитает проживать в небольших городах. Так, в Вильнюсе проживает 9,5% молодежи в отличие от Минска, где проживает 22,9%.

Относительно экономической (материальной) самоидентификации следует отметить примерно схожие позиции у литовской и белорусской молодежи. Так, литовцы отмечают (45,2%) средний уровень материального положения (вариант ответа «на данный момент для меня ни трудно, ни легко зарабатывать деньги» (рис. 3).

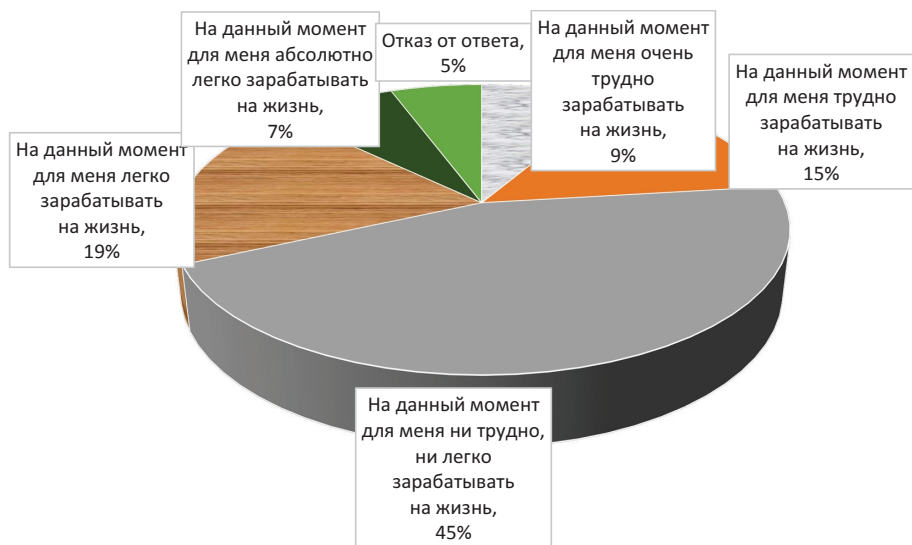

Рисунок 3. Самооценка материального положения литовской молодежи

Белорусская молодежь относит себя в большинстве к людям среднего достатка (61%) (рис. 4).

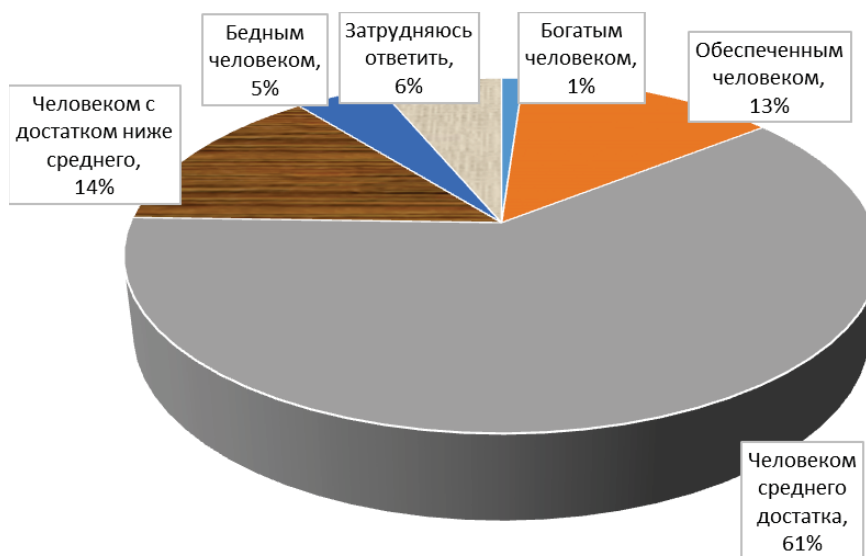

Рисунок 4. Распределение ответов белорусской молодежи на вопрос «Кем Вы себя считаете?»

Рассмотрим далее более подробно социокультурные группы белорусской и литовской молодежи. Согласно концептуальным основаниям

данной монографии, молодежь представляет собой гетерогенную социальную группу, распадающуюся на несколько социокультурных молодежных подгрупп по аксиологически-деятельностным основаниям.

Проведение многомерного факторного анализа по *белорусской* национальной выборке позволило выделить четыре фактора базовых ценностей (главных компонент)⁴:

1. Вектор, связанный с высокой значимостью ценностей *профессионализма и положения в глазах других*:

- профессионализм в своем деле;
- общественная польза моего труда;
- интересная работа;
- репутация в глазах значимых людей;
- материально обеспеченная жизнь.

2. Второй из выделенных векторов – *«семейный»*, ориентирован на малые референтные группы:

- дети;
- родители;
- супруг, любимый человек;
- здоровье.

3. Третий вектор – *«гедонистический»*:

- душевный покой и комфорт;
- досуг и хобби;
- друзья;
- физическая красота, привлекательность.

4. Четвертый вектор – *«карьерно-властный»*:

- высокое положение в обществе;
- власть, возможность влиять на других людей;
- карьера.

⁴ Метод выделения: анализ методом главных компонент. Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошло за 7 итераций (суммарная объясняющая дисперсия – 58,8%).

По литовской выборке с использованием факторного анализа того же типа были выделены следующие векторы базовых ценностей⁵:

1. Первый вектор – «*профессионально-карьерный*»:
 - интересная работа;
 - карьера;
 - материально-обеспеченная жизнь;
 - общественная польза моего труда;
 - профессионализм в своем деле;
 - репутация в глазах значимых других.
2. Второй вектор – «*властный*»:
 - власть, возможность влиять на других людей;
 - высокое положение в обществе.
3. Третий вектор – «*физическое и душевное благополучие*»:
 - досуг и хобби;
 - друзья;
 - душевный покой и комфорт;
 - здоровье;
 - физическая красота, привлекательность.
4. Четвертый вектор – «*семейный*»:
 - дети;
 - родители;
 - супруг (а), любимый человек.

По инструментальным ценностям также осуществлен факторный анализ отдельно литовской и белорусской выборочной совокупности. В результате получены следующие векторы.

⁵ Метод выделения: анализ методом главных компонент. Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 8 итераций (суммарная объясняющая дисперсия – 56,0%).

Беларусь⁶

Первый вектор, условно названный нами *«репутация и социально-профессиональные сети»*, включает в себя следующие инструментальные ценности:

- личный авторитет, известность, репутация;
- положение в обществе;
- наличие связей среди профессионалов различных областей;
- наличие связей с людьми с высоким положением в обществе;
- привлекательная внешность;
- деловые качества;
- наличие собственности.

Второй фактор (*«личностные качества и жизненный опыт»*) включает в себя следующие ценности:

- личностные качества;
- знания, жизненный опыт, информированность.

Третий фактор (*«семейное благополучие и здоровье»*):

- семья, родственники, близкие друзья;
- здоровье;
- деньги.

Литва⁷

1. Вектор *«деловые качества и репутация»*:

- положение в обществе;
- деловые качества;
- личный авторитет, известность, репутация;
- наличие связей с людьми с высоким положением в общества;
- привлекательная внешность.

2. Вектор *«семейное и финансовое благополучие»*:

- деньги;

⁶ Метод выделения: анализ методом главных компонент. Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 6 итераций (суммарная объясняющая дисперсия – 58,1%).

⁷ Метод выделения: анализ методом главных компонент. Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 8 итераций (суммарная объясняющая дисперсия – 59,1%).

- наличие связей среди профессионалов различных областей;
- наличие собственности;
- семья, родственники, близкие друзья.

3. Вектор «образованность, профессионализм и здоровье»:

- здоровье;
- знания, жизненный опыт, информированность;
- личностные качества;
- образованность и профессиональная компетентность.

После проведения кластерного анализа (метод K-means) выделенных факторных векторов по национальной белорусской выборке получаем три кластера (группы), различающиеся между собой комбинацией базовых и инструментальных ценностей. В результате эмпирической типологизации разработана социокультурная структура молодежной когорты, состоящая из трех подгрупп.

Первая группа ориентирована на материальное и профессиональное благополучие как по базовым, так и инструментальным ценностям. В этой группе положительное значение имеет первый вектор базовых ценностей («профессионализм и положение в глазах других»). Среди инструментальных ценностей лидирует вектор, ориентированный на репутацию и социально-профессиональные сети. Представителей данной группы условно назовем *«профессионально ориентированные»*.

Вторая группа имеет высшие по сравнению с остальными группами баллы как по инструментальным, так и по базовым векторам. Эта группа является наиболее активной. В отличие от первой группы ориентирована и на гедонистические, и карьерно-властные установки. Эту группу условно назовем *«стремящиеся к благополучию»*.

Третья группа отличается высокой значимостью семейных базовых и инструментальных векторов и условно названа нами *«семьянины»*.

Процентное распределение обозначенных групп представлено на рис. 5.

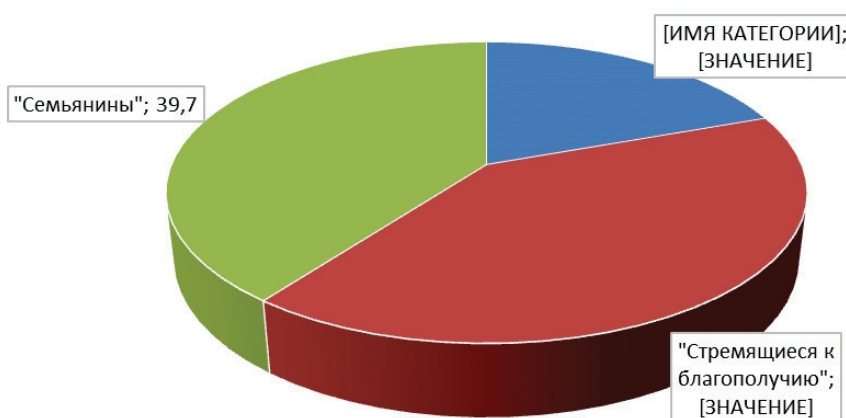

Рисунок 5. Социокультурная структура белорусской молодежной когорты, %

Как показал дальнейший анализ, выделенные нами группы различаются по возрастному составу. Так, в группе «профессионально ориентированных» по численности выделяется группа до 19 лет, в категорию «семьянинов» вошли молодые люди постарше – 23-25 лет (табл. 3).

Таблица 3. Возрастной состав разных социокультурных молодежных подгрупп белорусского общества*, %

Возраст	«Профессионально ориентированные»	«Стремящиеся к благополучию»	«Семьянины»
До 19 лет	43,7	29,9	23,8
20-22 года	16,9	25,9	20,3
23-25 лет	19,7	18,4	31,5
26-29 лет	19,7	25,9	24,5
Итого	100,0	100,0	100,0

* Возрастные группы конструировались на основе значений квартилей.

В зависимости от гендерной принадлежности также зафиксированы статистически значимые различия. Так, в группе «профессионально ориентированных» больше юношей, среди «семьянинов», – больше девушек (табл. 4).

Таблица 4. Гендерная структура разных социокультурных молодежных подгрупп белорусского общества, %

Пол	«Профессионально ориентированные»	«Стремящиеся к благополучию»	«Семьянины»
Мужской	71,8	47,3	43,1
Женский	28,2	52,7	56,9
Итого	100,0	100,0	100,0

Социокультурная структура литовской молодежной когорты представлена четырьмя подгруппами (использовался кластерный анализ K-means).

Первая группа ориентирована как на профессиональные достижения, так и на семейные ценности и здоровье – условный маркер «*семейные профессионалы*».

Вторая группа отличается от первой более высокой значимостью властных ценностей с использованием инструментального ценностного вектора «деловые качества и репутация» – «*карьерно ориентированные*».

Третья группа литовской молодежи оказалась наиболее активной, ориентирована на достижение благополучия в разных сферах – «*стремящиеся к благополучию*».

Четвертая группа – самая пассивная, отличается низкой значимостью как базовых, так и инструментальных ценностей и названа нами условно «*разочарованные*».

Процентное распределение обозначенных групп представлено на рис. 6.

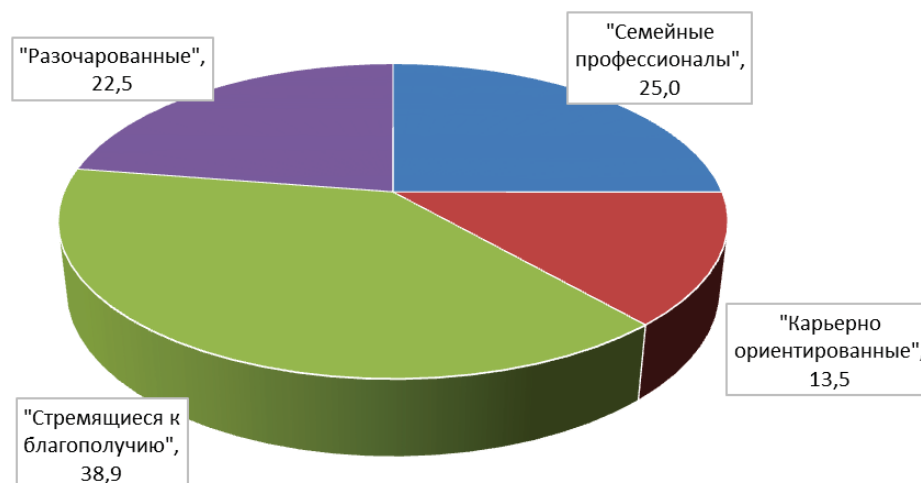

Рисунок 6. Социокультурная структура литовской молодежной когорты, %

Статистический анализ полученных в ходе исследования данных позволил зафиксировать статистически значимые различия социокультурной структуры литовской молодежной когорты в зависимости от возраста. Так,

«карьерно ориентированные» – в большей степени респонденты в возрасте до 18 лет; «семейные профессионалы» – в возрасте 23–26 лет (табл. 5).

Таблица 5. Возрастной состав разных социокультурных молодежных подгрупп литовского общества*, %

Возраст	«Семейные профессионалы»	«Карьерно-ориентированные»	«Стремящиеся к благополучию»	«Разочарованные»
До 18 лет	19,9	34,0	28,3	30,8
19-22 года	18,3	27,2	25,9	25,0
23-26 лет	34,0	18,4	26,9	28,5
27 и старше	27,7	20,4	18,9	15,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Возрастные группы конструировались на основе значений квартилей.

В зависимости от гендерной принадлежности среди «семейных профессионалов» больше девушек, среди «карьерно ориентированных» – юношей (табл. 6).

Таблица 6. Гендерная структура разных социокультурных молодежных подгрупп белорусского общества, %

Пол	«Семейные профессионалы»	«Карьерно-ориентированные»	«Стремящиеся к благополучию»	«Разочарованные»
Мужской	35,1	62,1	52,2	57,6
Женский	64,9	37,9	47,8	42,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

По другим социально-демографическим признакам (самооценка материального положения, тип населенного пункта) статистически значимых различий не зафиксировано.

Итак, применение разработанной концептуально-операциональной схемы в реальном сравнительном социологическом исследовании дало возможность осуществить анализ социокультурных и демографических характеристик белорусской и литовской молодежи, изучить молодежные когорты как гетерогенные группы в Литве и Беларуси, выявить специфику общностей, внутри которых функционируют различные ценностные модели и ориентиры, позволяющие зафиксировать различия внутри принятой демографической группы и говорить о молодежи как о более широком, поколенческом феномене, который может существенно расширять или сужать свои возрастные границы.

Ленчук Елена Борисовна,
доктор экономических наук, директор,
Институт экономики РАН,
г. Москва

Формирование кадрового потенциала для инновационной экономики России

Сегодня вряд ли у кого вызывает сомнения тот факт, что действующая экспортно-сырьевая модель развития исчерпала себя и выход на траекторию устойчивого развития требует структурной перестройки, возрождения и развития реального сектора экономики на базе инноваций, обеспечивающей переход к новой модели развития.

За четверть века квазилиберальных реформ Россия превратилась из ведущей технологической державы в потребителя зарубежных, далеко не всегда передовых технологий. Сегодня поставлен под угрозу технологический суверенитет страны. Технологическая отсталость становится серьезным препятствием на пути обеспечения качественного экономического роста. Несмотря на то, что необходимость перехода к инновационной модели развития декларировалось в нашей стране ещё с начала 2000 г., решить эту задачу так и не удалось.

Суть проблемы состоит в том, что на государственном уровне не была выстроена соответствующая система целеполагания. Страны с инновационной моделью развития, формирующие постиндустриальную экономику (речь идет о ведущих мировых державах), в качестве важнейшей цели провозглашают повышение качества жизни человека на основе технологического прогресса и фундаментальной науки. В нашей стране упор сделан на финансовую стабильность и получение максимальной финансовой прибыли. А если мы положим в основу системы целеполагания финансовую прибыль и достижение определенных финансовых показателей, то нет

сомнений в том, что экономика автоматически переключится на ресурсный тип развития. Это самый быстрый путь достижения желаемого результата.

Важно отметить, что постиндустриальная экономика – это не та, в которой нет производства, а та, где в реальном секторе экономики преобладают интеллектуальный труд и высокие технологии.

И сегодня в развитых странах мира, да и во многих развивающихся, мы можем наблюдать активные процессы «новой индустриализации», связанные с новой волной технологических изменений IV промышленной революции, прежде всего передовых производственных технологий, которые обладают потенциалом качественного обновления производственных процессов, ведут к существенному увеличению производительности труда, меняя представление о том, что и как может быть произведено. К таким технологиям относятся 3D-принтеры, новые материалы, робототехника, цифровая революция, облачные технологии, «интернет вещей» и т.п. Они способны создавать новые рынки и отрасли, выступая драйверами экономического роста.

Таким образом, суть новой индустриализации, которая сегодня превратилась в мейнстрим экономической политики стран Запада, состоит в распространении прорывных передовых технологий, которые не только формируют новые отрасли, но и модернизируют традиционные сектора экономики.

Переход к новой модели экономического роста в России также связан с решением задач «новой индустриализации», которое предполагает возрождение и дальнейшее развитие реального сектора экономики на самой передовой технологической основе. Только в этом случае можно будет сформировать конкурентоспособную экономику.

Решение этой стратегической задачи требует в первую очередь огромных инвестиционных ресурсов, но не менее важно наличие

соответствующего человеческого капитала, наличие талантливых образованных людей, способных решать организационные, экономические и технологические задачи современной экономики.

Насколько эффективно у нас формируется человеческий капитал, можно судить по вкладу в «экономику знаний» (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и здравоохранение). Так, доля «экономики знаний» в ВВП у нас крайне низка – всего 15%, в то время как в советское время эта доля доходила до 20%, в западноевропейских странах она составляет 30%, в США – 40%. А ведь экономика знаний – главный локомотив социально-экономического роста, наиболее быстро растущая сфера в народном хозяйстве, обладающая наибольшим мультипликативным эффектом.

Формирование инновационной модели развития требует прежде всего перестройки системы образования, которая должна быть направлена на формирование творческой личности, генератора, производителя, потребителя и инвестора инноваций. Это не пустые слова. Надо сказать, что до недавнего времени Министерство образования РФ выстраивало образовательную систему под формирование квалифицированного потребителя – специалиста, способного потреблять, эксплуатировать технологии, разработанные кем-то до него. Следует привести слова А.А. Фурсенко, который в 2004 г. говорил следующее: «Недостатком советской системы образования была попытка формирования человека-творца, а сейчас наша задача заключается в том, чтобы вырастить квалифицированного потребителя».

Для инновационного развития с перспективой перехода к постиндустриальному развитию обществу необходимо создание инновационной системы образования (ИСО). Её различие с системой подготовки квалифицированного потребителя (СПКП) состоит в следующем (табл. 1).

Таблица 1. Инновационная система образования (ИСО) и система подготовки квалифицированного потребителя (СПКП)

Основные характеристики	ИСО	СПКП
Базовый принцип образования	Фундаментальность	Развитие компетенций
Базовая квалификация	Творческая работа в сфере науки и высоких технологий	Техническая работа по освоению и использованию технологий
Поддержание квалификации	Возможность самостоятельного образования и течение всей жизни	Необходимо создание специальной системы переподготовки и повышения квалификации
Уровень конкурентоспособности	Конкурентоспособность на рынке труда	Конкурентоспособность на внутреннем рынке при условии периодической переподготовки
Интеграция и мировой общеобразовательный процесс	Привлечение студентов из разных стран	Привлечение студентов из развивающихся стран. Отъезд молодежи в ведущие университеты мира

Развертывание процессов новой индустриализации в России требует новых подходов к уровню профессиональной подготовки, обеспечения нового качества рабочей силы, трансформации профессионально-квалификационной структуры занятости (табл. 2). Последнее должно происходить в направлении наращивания кадрового потенциала страны высокообразованными техническими специалистами, учеными, инженерами и высококвалифицированными рабочими, основная функция которых – интеллектуальное обеспечение политики модернизации путем развития новых научных направлений, разработки конкурентных технологий, строительства промышленных предприятий и организации новых производств. Необходимо привлекать к госуправлению технократов, формируя новую технократическую элиту. За последние 20 лет российский госаппарат практически полностью утратил подобные компетенции.

Таблица 2. Выпуск бакалавров, магистров и специалистов государственными и муниципальными вузами в 2013 году, тыс. чел.

Наименование специальностей	Число, человек	Доля в %
<i>Инженерно-технические</i>	260,5	24,58
Образование и педагогика	102,6	9,68
Экономика и управление	350,5	33,07
Гуманитарные и социальные, включая право	192,6	18,17
Естествознание и точные науки	31,8	3,0
Сельское и рыбное хозяйство	35,2	3,32
Здравоохранение	36,0	3,40
Культура и искусство	20,6	1,94
Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды	14,0	1,32
Сфера обслуживания	16,2	1,53
Итого	1060	100

Источник: Образование в Российской Федерации: 2014: стат. сб. – М.: Высшая школа экономики, 2014. – С. 386.

По имеющимся оценкам текущий дефицит инженерных кадров в России составляет порядка 800 тыс. чел., особо острая нехватка кадров отмечается в ОПК. В этой связи на протяжении последних лет контрольные цифры приема на инженерные специальности постоянно увеличивались. В настоящее время подготовка инженерных кадров осуществляется в 560 вузах РФ, в которых обучается 1,5 млн. студентов по инженерным специальностям.

Следует отметить, что сегодня озабоченность проблемой дефицита высокопрофессиональных инженерно-технических кадров проявляется и на Западе. Это связано с повышенным вниманием к разработке передовых производственных технологий, которые в условиях глобализации становятся основным критерием конкуренции. Так, например, США для того, чтобы сохранить свое мировое научно-технологическое лидерство, планируют увеличить число выпускников своих вузов по STEM-специальностям вдвое – до 400 тыс. чел ежегодно. Еще более быстрыми темпами растет число выпускников по естественным и инженерным специальностям в Китае, Индии и Южной Корее. Так, например, Южная Корея выпускает сегодня столько же магистров и бакалавров по линии STEM, что и США. В то время как в Китае и Японии на долю естественнонаучных и инженерно-технических дисциплин приходится более двух третей от общего числа обладателей степеней бакалавров, тот же средний показатель по 25 странам ЕС – 36%, в США – 24%.

Учитывая, что важнейшей составляющей новых производственных технологий являются информационно-коммуникационные технологии, обеспечивающие продуцирование новых идей и разработку соответствующих математических программ, следует подчеркнуть, что чрезвычайно важной становится подготовка специалистов в этой области. Наше отставание здесь очень существенно. Так, в США, Китае и Индии насчитывается по 3–4 млн. программистов, а в России – только около 400

тысяч. Ежегодно там готовится более 100 тыс. новых специалистов в этой сфере. И хотя до сих пор Россия занимает ведущие места в мире по математическому образованию, тем не менее в 2015 г. наши доходы от оффшорного программирования и информатизации составили только 7 млрд. долл., а доходы Индии – 70 млрд. долл., что выше всей выручки России от продажи за рубеж природного газа или суммарного экспорта черных и цветных металлов. Выручка Индии здесь в 4,5 раза превышает получаемые Россией средства от ежегодного экспорта всех вооружений.

Важно обратить внимание и на качество инженерного образования в России. Последние международные рейтинги вузов пока свидетельствуют о невысоких позициях российских вузов в области инженерных специальностей. Так, согласно рейтингу «The Times Higher Education World University Ranking 2013–2014» в число 200 лучших не попал ни один российский технический вуз. В рейтинге «QS World University Rankings» в 2014 г. наилучший из российских вузов Бауманский технический университет находился на 322 позиции.

Особое место в решении задач новой индустриализации и формировании инновационной экономики занимает кадровый научный потенциал. За истекшее десятилетие в России произошло трехкратное сокращение численности научного персонала, участвующего в инновационном процессе. Страна утратила лидерство по относительной численности исследователей. В 2014 г. она по этому показателю занимала 12 место, уступая таким странам, как Испания, Южная Корея, Великобритания. Учитывая, что средний возраст работающих в научных организациях превышает 50 лет, а число исследователей в возрасте 60 лет достигло 40%, можно спрогнозировать, что в ближайшей перспективе (5–10 лет) количество исследователей снизится еще вдвое.

Таблица 3. Сравнение по результатам научно-технологического развития России со странами-лидерами Глобального инновационного рейтинга-2014

Страна (место в Глобальном инновационном рейтинге)	Внутренние затраты на образование, в % от ВВП	Внутренние затраты на НИОКР, в % от ВВП	Патенты, полученные за рубежом (РСТ)	Поступления от экспорта технологий и выплаты по импорту технологий, млн. долл.	Численность научных исследователей на 10000 занятых в экономике
Россия (49)	4,1	1,12	890	688,5/2043,2	65
Швейцария (1)	5,4	2,99	4115	21086,8/24404,3	55
Великобритания (2)	5,6	1,76	5282	49174,8/27223,0	84
Швеция (3)	7,3	3,0	3925	20922,8/11547,7	106
Финляндия (4)	6,8	3,88	1815	10749,9/8005,8	159
Нидерланды(5)	5,9	1,83	4218	39985,8/29427,8	62
США (6)	5,4	2,90	81492	113057,0/77286,0	95
Германия (13)	4,6	2,82	18008	61110,3/53079,5	81
Япония (21)	3,8	3,36	42459	29887,2/5197,0	102
Китай (29)	4,0	1,70	25539	н/д	17

Примечание. В рейтингах представлены в основном показатели 2013 года или ближайших лет, по которым имеются данные. Источники: <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=gii-full-report-2014#pdf> open er; Human Development Report 2014. Mobility and Communication Technical notes; Индикаторы науки: 2014: стат. сб. –М.:НИУ ВШЭ. – С. 394,365.

Проводимая реформа науки, прежде всего реформа РАН, создает угрозу дальнейшего ухудшения ситуации и требует безотлагательных решений. Те условия, в которых сегодня работают многие академические институты, ведут к дальнейшему оттоку научных кадров в виде внутренней и внешней миграции. Общая численность современной российской диаспоры на Западе составляет от 150 до 200 тыс. человек, причем большая часть из них – высококвалификационные специалисты в самом продуктивном научном возрасте.

Таким образом, для успешного решения вполне достижимых задач по преодолению технологического отставания от развитых стран и переводу отечественной экономики на инновационный путь развития необходимо обратить первоочередное внимание на приток в сферу науки, образования и высоких технологий наиболее подготовленных квалифицированных специалистов, активных предпринимателей и творческой молодежи, способных возратить стране утраченные в этой сфере позиции с целью достижения высокого уровня благосостояния населения и закрепления геополитической роли страны как одного из лидеров, определяющих мировую политическую повестку дня.

Ускова Тамара Витальевна,
доктор экономических наук,
заместитель директора по научной работе,
Институт социально-экономического развития территорий РАН,
г. Вологда

О перспективах роста российской экономики

Аннотация. В работе представлены основные тенденции экономического развития Российской Федерации и воспроизводственных процессов. Доказано, что реализуемая модель российской экономики является не привлекательной для молодежи. Обоснована необходимость корректировки экономической политики государства и определены ее приоритетные направления.

Ключевые слова: экономический рост, воспроизводство, приоритеты экономической политики.

Молодое поколение – это стратегическое будущее страны. Современную молодежь характеризуют высокий уровень образованности, нестандартное мышление, умение быстро адаптироваться в рыночных условиях хозяйствования, желание использовать полученные теоретические знания на практике. Современная молодежь – это та группа, которая уже в ближайшем будущем выступит в качестве базовой опоры устойчивого развития страны и ее территорий. Но, для того чтобы молодежь уже сейчас ассоциировала себя с созидательной силой страны, активно участвовала в развитии общества, необходимо создавать условия для ее разностороннего развития. А это возможно лишь при устойчивом развитии экономики. В этой связи вопрос о перспективах роста российской экономики выходит в ряд наиболее актуальных.

Какова же динамика российской экономики? В 1990-х годах она пережила глубокий спад. С начала 2000-х годов наметилась, а затем стала четко прослеживаться позитивная тенденция в её развитии. Однако экономический рост не был устойчивым. В так называемые «тучные» годы

наблюдалось оживление экономики: в период 2000–2007 гг. валовой внутренний продукт страны вырос на 63%, промышленное производство – почти на 49%; положительные тенденции были характерны и для регионов. Однако мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. стал причиной смены роста экономики резким падением. С 2010 г. начался посткризисный подъем, который постепенно замедлялся и сменился падением. В 2015 году ВВП снизился на 3,7%. По его абсолютному показателю Россия покинула десятку мировых держав и занимает 12 место, а по величине ВВП в расчёте на душу населения – 48 место среди стран мира. Не добавляет оптимизма и прогноз на 2016 год.

Кризисные явления в экономике послужили причиной резкого снижения уровня жизни россиян. В период с 2013 по 2015 г. их реальные среднедушевые доходы сократились на 7%. В 2016 г. темпы падения реальных доходов населения достигли семилетнего максимума.

Негативные процессы, происходящие в стране, отражаются и на положении регионов – темпы роста их ВРП в последние годы существенно замедлились. В 2010–2014 гг. наименьшие темпы прироста ВРП показали Дальневосточный, Центральный и Уральский федеральные округа. Среди регионов Северо-Западного федерального округа медленнее всех росла экономика Республики Коми и Мурманской области (табл. 1).

Основная причина низких темпов прироста ВРП этих территорий заключается в том, что в структуре их экономики доминирует промышленный сектор. Промышленное производство обеспечивает почти 52% валовой добавленной стоимости в экономике Уральского федерального округа, 38% – Дальневосточного федерального округа. Но именно на промышленно развитых регионах кризис 2008–2009 гг. сказался в наибольшей степени. В последующие годы практически всем регионам удалось достичь докризисного уровня производства. Однако темпы роста замедлились.

Таблица 1. Динамика ВРП, % к предыдущему году

Территория	2000–2007 гг.	2008–2009 гг.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2010 г.
РФ (сумма ВРП регионов)	163,1	97,7	104,6	105,4	103,1	101,8	101,3	117,2
Южный ФО	162,8	100,7	105,4	106,5	103,7	104,0	102,1	123,6
Северо-Кавказский ФО	191,3	109,7	103,5	106,5	103,4	103,6	104,6	123,5
Приволжский ФО	152,6	97,3	105,5	106,8	104,1	102,4	102,0	122,5
Сибирский ФО	155,0	99,8	104,4	105,0	103,0	102,1	101,6	117,1
Северо-Западный ФО	165,5	99,4	104,4	106,1	103,8	100,3	100,9	116,4
Калининградская обл.	199,2	95,8	107,6	104,6	104,7	101,0	104,6	124,5
Новгородская область	138,3	107,0	102,3	103,7	108,4	101,9	105,2	123,3
г. Санкт-Петербург	189,5	103,1	105,5	108,3	104,3	101,8	101,0	122,5
Ленинградская область	202,7	104,9	105,4	106,5	106,2	98,6	100,2	117,8
Вологодская область	137,8	84,2	105,7	106,9	104,8	95,7	103,0	116,7
Псковская область	127,9	96,7	105,6	106,5	100,1	100,5	99,5	112,6
Республика Карелия	141,0	83,6	104,4	102,2	101,5	100,7	100,1	109,2
Архангельская область	185,1	102,2	100,8	101,7	100,6	101,1	102,0	106,3
Республика Коми	128,0	101,8	102,6	105,7	101,8	96,7	95,7	102,2
Мурманская область	112,3	91,0	99,4	99,8	100,5	100,8	101,3	101,8
Уральский ФО	164,0	95,1	106,8	104,6	101,5	102,2	99,0	114,7
Центральный ФО	171,0	95,9	103,0	104,8	103,7	101,6	100,8	114,6
Дальневосточный ФО	149,4	105,0	106,8	105,3	98,6	99,1	101,9	112,0

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1266 с.

Для роста экономики большое значение имеют производства, изготавливающие продукцию для внешних рынков. В период с 2000 по 2015 год экспорт товаров и услуг в целом по России увеличился в 3,3 раза. Тогда как импорт рос быстрее – в целом по стране в 5,4 раза. Опережающий рост импорта над экспортом подрывает платежный баланс страны.

Анализ товарного состава экспорта и импорта показывает невысокий уровень технологических переделов в РФ. В экспорте отмечается высокая доля сырьевых ресурсов: это нефть, цветные и черные металлы, уголь, газ. Среди импортируемых товаров преобладает продукция машиностроения. Заметим, что в развитых западных странах ситуация в корне другая. Потребности в большинстве товаров и услуг там покрываются за счет внутреннего производства.

Ключевым фактором экономического роста выступают инвестиции. Однако за период с 2010 по 2015 г. инвестиции в основной капитал в целом по стране выросли лишь на 13%, а в последние три года практически повсеместно наблюдается спад инвестиционной активности (табл. 2).

Таблица 2. Динамика инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году

Территория	2000-2007 гг.	2008-2009 гг.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2010 г.
Российская Федерация	229,7	92,6	106,3	110,8	106,8	100,8	97,3	91,6	113,0
Северо-Кавказский ФО	141,7	110,3	111,8	103,3	112,2	107,8	109,1	93,3	142,2
Уральский ФО	187,3	100,0	109,1	114,2	106,4	101,4	101,3	95,7	130,3
Приволжский ФО	221,9	90,1	108,1	110,1	109,5	106,9	98,9	92,5	127,5
Центральный ФО	214,6	87,8	104,4	107,2	112,9	105,2	98,9	96,7	127,1
Сибирский ФО	303,9	95,7	113,5	116,2	111,8	94,1	96,3	83,3	111,3
Южный ФО	168,3	116,8	119,2	110,3	107,4	114,6	83,2	82,1	110,5
Северо-Западный ФО	318,8	89,6	115,5	110,0	104,0	90,6	92,4	90,9	100,5
Мурманская область	180,0	125,1	86,2	138,5	121,3	92,8	101,9	102,5	140,4
Архангельская обл.	519,5	47,4	126,4	122,0	110,5	90,2	90,5	92,5	128,7
Новгородская область	243,4	120,3	99,8	87,0	109,6	109,8	115,3	104,7	126,1
Республика Карелия	164,8	83,5	117,5	125,3	106,5	93,5	85,8	90,6	114,0
Псковская область	250,4	75,9	102,6	127,4	128,4	84,5	96,0	80,3	109,3
Республика Коми	165,4	142,0	99,9	167,7	104,9	80,1	100,5	76,9	108,8
г. Санкт-Петербург	394,8	84,5	113,9	87,1	92,6	127,4	101,8	89,0	106,0
Ленинградская обл.	256,3	119,5	142,5	103,9	101,0	74,8	69,3	104,6	81,1
Вологодская обл.	490,5	61,4	116,1	149,4	120,7	49,3	80,5	90,4	75,1
Калининградская обл.	356,2	105,8	84,7	104,9	106,3	88,9	81,8	86,9	59,7
Дальневосточный ФО	333,5	119,6	106,1	126,5	88,1	83,2	94,8	96,6	90,1

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1266 с.

Основные причины этого: санкции западных стран в отношении России; интенсивный вывоз корпоративным сектором капитала за рубеж; также кризис региональных бюджетов. Только за 2010–2014 гг. инвестиционная составляющая бюджетов страны сократилась с 16,6 до 11%. Складывающаяся ситуация позволяет говорить о том, что в ближайшие годы возможности роста экономики резко уменьшаются.

Снижение инвестиционной активности негативно влияет на процессы модернизации экономики. В 2015 г. износ основных производственных фондов практически достиг 50% (в 2000 г. – 39,3%); инновационная активность организаций является крайне низкой (по данным Росстата в 2014 году инновационные мероприятия осуществляли менее 10% обследованных организаций).

Анализ воспроизводственных процессов показывает, что в экономике страны имеет место нарушение целостности цепочек добавленной стоимости. Свидетельство тому и крайне низкая величина агрегированного мультипликатора добавленной стоимости. Этот показатель характеризует

глубину переработки сырьевых ресурсов. В расчете на единицу стоимости сырья обрабатывающая промышленность России создает в среднем 1,55 единицы добавленной стоимости. Это почти на порядок ниже, чем в промышленно развитых странах.

Еще одна проблема общественного воспроизводства – низкий уровень и крайне медленный рост производительности труда. За период с 2007 по 2014 г. в целом по РФ она выросла лишь на 13,2% (в среднем за год – на 1,8%), по Вологодской области – на 16,7% (табл. 3).

Таблица 3. Динамика производительности труда* в экономике РФ и Вологодской области, руб./человеко-час (в ценах 2014 г.)

Территория	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2007 г., %
Российская Федерация	401	420	402	414	427	440	448	453	113,2
Вологодская область	476	465	460	480	496	529	524	556	116,7

* Производительность труда рассчитана как выработка валовой добавленной стоимости в постоянных ценах на один человеко-час фактически отработанного за год времени.
Источники: Российский статистический ежегодник. 2015: стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 728 с.; данные Вологдастата.

Приходится констатировать, что по уровню производительности труда Россия существенно уступает развитым странам. Этот показатель (рассчитанный по ППС) составляет 27% от уровня производительности труда в США и 42% – Германии и Японии. Расчеты Минэкономразвития РФ показывают: чтобы к 2020 г. выйти по производительности труда на уровень, сопоставимый с сегодняшним уровнем стран Запада, нужно наращивать ее темпами не ниже 7–8% в год, что, в свою очередь, предполагает обеспечение прироста экономики ежегодно на 5–6%.

Острейшей проблемой реального сектора экономики (промышленности, строительства и сельского хозяйства) является старение производственного персонала и нехватка высококвалифицированных кадров. Заметим, что дефицит кадров, особенно инженерных, начал формироваться в 1990-е годы, когда высшее техническое образование перестало быть престижным. Однако и до настоящего времени острота вопроса не снижается: предприятиям по-прежнему не хватает инженерных кадров.

Инженерные профессии не привлекают молодежь. В то же время уровень квалификации и компетенции выпускников, все же пришедших на предприятия, не соответствует современным требованиям. Это позволяет говорить и том, что, с одной стороны, качество подготовки выпускаемых специалистов оставляет желать лучшего, а с другой – выпускники, имеющие более высокий уровень знаний, предпочитают непроизводственную сферу деятельности. То есть модель российской экономики является не привлекательной для молодого поколения.

Какой же выход из создавшейся ситуации? Есть ли перспективы роста экономики России? Безусловно, есть. Экономика России обладает достаточным инвестиционным потенциалом для роста. Так, валовое накопление основного капитала в 2015 г. оценивалось в 17,7 трлн. руб., или 22% ВВП. Реальный же инвестиционный потенциал намного выше. Он уменьшается главным образом из-за чрезмерных величин чистого экспорта и чистого вывоза капитала, достигших 8% ВВП. То есть валовое накопление снижается за счет чистого кредитования других стран на 10–15%. Как результат – экономика испытывает острое недоинвестирование. Доля накопления промышленного капитала в России составляет менее 21% ВВП. Для сравнения: в экономике США этот показатель превышает 34% ВВП.

Согласно расчетам, сохранение покупательной силы рубля, повышение эффективности капиталовложений до уровня не менее 25%, а доли накопления – не ниже 30% ВВП позволит России удвоить валовой внутренний продукт к 2025 г., т.е. имеется возможность в течение 10 лет обеспечить среднегодовые темпы прироста экономики в размере 7,5%.

Чтобы достичь этих параметров, необходима корректировка экономической политики.

Приоритетным направлением экономической политики государства следует рассматривать стимулирование экономической активности в

реальном секторе. Развитие отраслей экономики, производящих товары (обрабатывающие производства, сельское хозяйство, строительство), является приоритетным направлением государственной экономической политики во всех развитых странах.

Необходимость развития реального сектора экономики подтверждают значения мультипликатора – коэффициента полных затрат. Отрасли с высоким мультипликатором выступают локомотивами развития всех остальных отраслей экономики. Предприятия именно этих отраслей должны быть приоритетными для органов власти при выборе объектов инвестирования.

Основными мерами по развитию реального сектора экономики и увеличению доходности его деятельности являются:

- увеличение доли отечественных товаров на внутреннем рынке;
- загрузка свободных конкурентоспособных мощностей;
- расширение производства инвестиционных товаров;
- удешевление оборотного капитала;
- предотвращение роста налоговой нагрузки на бизнес и население;
- ограничение роста цен на услуги «инфраструктурных монополий»

и пр.

Развитие внутреннего потребительского и инвестиционного спроса – еще одно приоритетное направление экономической политики, реализация которого обеспечит рост экономики.

Для стимулирования внутреннего спроса важное значение имеет расширение процессов производственной и региональной интеграции. Развитие межрегионального сотрудничества стимулирует внутренний рынок и увеличивает внутренний спрос. Наши расчеты на основе балансовой межотраслевой модели показывают, что при участии предприятий Вологодской области в межрегиональных проектах промышленное

производство в регионе может к 2020 г. вырасти в 1,5 раза. При этом наибольший прирост это даст для машиностроительной (в 2 раза), химической (в 1,9 раза) и деревообрабатывающей (в 1,85 раза) отраслей.

Качественный рост экономики невозможен без инвестиций. Одним из основных источников инвестиций выступает прибыль предприятий. В 2015 г. валовая прибыль экономики России составила 34,2% ВВП (табл. 4). Отметим, что это ниже значений показателей развитых стран (США – 37,9%, Германия – 37,6%).

Таблица 4. Структура ВВП РФ по источникам доходов, % к итогу

Показатель	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
							Прогноз		
ВВП	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Оплата труда наемных работников	45,4	40,2	43,8	49,6	52,0	52,9	53,0	53,3	53,4
Чистые налоги на производство и импорт	11,9	17,1	19,7	17,8	15,6	12,9	12,6	12,3	12,1
Валовая прибыль экономики	42,7	42,7	36,5	32,6	32,4	34,2	34,4	34,5	34,5
Источники: данные СНС Росстата; Прогноз социально-экономического развития РФ на 2016 г. и на плановый период 2017 и 2018 гг. / Минэкономразвития. – С. 53.									

Кроме того, существующие пропорции в распределении первичных доходов затрудняют увеличение относительного объема прибыли, остающейся в распоряжении предприятий и потенциально идущей на инвестиции. В этой связи государство должно стимулировать активность в инвестиционной сфере, привлекая для этих целей средства населения и бюджета. Возможными направлениями такой политики могут стать:

- снижение процентных ставок и бюджетное стимулирование;
- повышение привлекательности для населения вложения средств в финансовые инструменты;
- осуществление крупных инвестиционных проектов.

И наконец, изменить качество экономического роста позволит переход к инновационной модели экономики. В большинстве промышленно развитых и развивающихся стран, вставших на путь инновационного развития,

важнейшим драйвером экономического роста выступает новая индустриализация. Такой курс направлен на структурные изменения в промышленном секторе за счет широкомасштабного внедрения инноваций и перевода промышленных производств на новую высокотехнологичную основу. Этот курс реализуется государствами на базе новой промышленной политики. Это позволяет решить целый ряд важнейших проблем: повысить конкурентоспособность производства по широкому кругу отраслей, увеличить производительность труда, создать новые рабочие места, что в конечном счете создает предпосылки для обеспечения устойчивого экономического роста.

Задачам новой индустриализации в полной мере отвечает курс на максимизацию зарплаты и госбюджета, а также развитие вертикально-интегрированных форм организации народного хозяйства, позволяющих минимизировать прибыль на промежуточных стадиях производства.

В то же время необходимо совершенствовать политику государства в сфере образования. Предприятия не смогут самостоятельно, без участия государства ликвидировать кадровый голод. Нужны системные мероприятия для популяризации и повышения престижа технических и инженерных профессий; необходимы профориентация молодёжи, повышение привлекательности труда в реальном секторе, в том числе в части социального и материального обеспечения, создание условий для облегчения миграции населения в те или иные регионы, качественные изменения в содержании программ среднего и высшего образования.

Таким образом, только реализация комплекса мер в сфере экономики и образования позволит преодолеть негативные тенденции, вывести экономику на инновационную модель развития и траекторию устойчивого роста, что даст возможность существенно повысить уровень и качество жизни населения, сделать реальный сектор более привлекательным для молодежи.

Литература

1. Проблемы экономического роста территории [Текст]: монография / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин, Т.В. Воронцова, Т.Г. Смирнова; под рук. Т.В. Усковой. – Вологда: Ин-т социально-экономического развития территорий РАН, 2013. – 170 с.
2. Ускова, Т.В. О роли инвестиций в обеспечении устойчивого экономического роста [Текст] / Т.В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6 (30). – С. 45-59.
3. Ускова, Т.В. Проблемы эффективности государственного управления [Текст] / Т.В. Ускова // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2016. – № 1. – С. 11-23.

Шабунова Александра Анатольевна,
доктор экономических наук, врио директора,
Институт социально-экономического развития территорий РАН,
г. Вологда

Молодежь в современной России: демографический потенциал и социальная ответственность*

Аннотация. В докладе, обозначив важную роль молодежи в общественном развитии России, автор акцентирует внимание на двух весьма значимых аспектах: ее демографическом потенциале, социальной активности и ответственности. Показано, что, несмотря на улучшение демографических трендов, отмечаемое в последние 5–7 лет, в России не снята с повестки дня угроза сжатия молодых поколений вследствие ухудшения половозрастной структуры населения. Значительные риски, с позиций автора, связаны и со здоровьем подрастающего поколения и молодежи в целом. При

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-03120, «Качество детского населения в контексте модернизации России»).

значительном уровне заболеваемости детей и молодежи в стране сохраняется широкая распространенность факторов риска. Автор подчеркивает, что проблемы здоровья перемещаются из групп населения старшего возраста в группы детей и молодежи. Обращаясь к проблеме общественной активности молодежи, автор показывает, что невысокий уровень активности характерен как в вопросах сохранения здоровья, так и в отношении участия молодых в общественных движениях, мероприятиях. Это отчасти определяется уровнем доверия к основным общественным институтам. Другой причиной представляются сложившиеся подходы в управлении, когда молодежь рассматривается как объект управления. Автор подчеркивает важность участия молодежи в качестве субъекта управления, при возникновении инициативы снизу. В докладе предлагаются направления по решению затронутых проблем.

Ключевые слова: молодежь, демографическое развитие, здоровье, общественная активность.

Наша страна находится сегодня в крайне напряженных условиях. С одной стороны, она в эпицентре мировых событий и процессов, которые развиваются столь хаотично и стремительно, что наука далеко не всегда успевает объяснить их, систематизировать, упорядочить. Всем известно, что Россия если не является, то, как минимум, претендует на роль одного из геополитических центров многополярного мира. Она – участница ключевых мировых событий, и это обязывает ее соответствовать данному статусу, то есть быть конкурентоспособной во внутренней и внешней политике.

С другой стороны, мы уже давно наблюдаем кризисные процессы в российской экономике и, что более важно, в динамике уровня и качества жизни населения. Как отмечают многие эксперты (С.С. Губанов, С.Ю. Глазьев и др.), существующая в России экспортно-сырьевая модель экономического развития категорически не соответствует ни решению задач обеспечения конкурентоспособности страны, ни принципам обеспечения национальной безопасности. Эта проблема гораздо важнее, чем

антироссийские санкции, введенные в 2014 г., то есть гораздо позже, чем началась стагнация российской экономики.

Третья, пожалуй, главная особенность современного периода заключается в том, что на фоне рассмотренных выше факторов (напряженная международная обстановка и проблемы внутреннего экономического развития) в России наблюдается возникновение нового исторического этапа. Это отмечают многие ученые (в частности, Г.В. Осипов, Н.И. Лапин и др.). Начало ему (возможно, стихийно) было положено событиями «крымской весны», когда вхождение Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации вызвало буквально всплеск патриотических настроений и эмоционального подъема, национальной идентичности и консолидационных процессов. Эти настроения затронули все социальные слои нашего общества, объединили оппозиционеров и консерваторов, и это было как раз то, о чем за несколько лет до событий «крымской весны» сказал М.К. Горшков: «В пореформенной России концентрируется огромный социально-психологический ресурс, выступающий основой осуществления модернизационного прорыва, в котором столь остро нуждается сегодня российский социум»¹.

К сожалению, нельзя не признать, что «крымские настроения» постепенно затухают. Они уступают место повседневным проблемам, связанным с состоянием российской экономики. Главное, как писал Г.В. Осипов еще в 2014 г., – не упустить предоставившийся шанс². И именно поэтому внутренняя экономическая повестка становится лейтмотивом только что прошедших выборов в Государственную Думу и, по-видимому, будет лейтмотивом нового политического цикла, который начнется после выборов Президента в 2018 г.

¹ Горшков М.К. Российская социология и вызовы современного общества: вместо предисловия // Россия реформирующаяся: ежегодник – 2010. – Вып. 9. – М.: Новый Хронограф, 2010. – С. 6.

² Осипов Г.В. Не упустить предоставившийся шанс! // Социология и экономика современной социальной реальности. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2013 году. – М.: ИСПИ РАН. – С. 17.

Это обосновывает и актуальность темы доклада. Молодежный возраст сегодня – это понятие не столько демографическое, сколько социальное и политическое. Отношение общества к молодежи, ее положение и роль в нем служат индикатором способности социума к быстрому развитию.

Молодежь выступает носителем критических взглядов и настроений в отношении существующей действительности, а также новых идей и энергии, особенно необходимых в период преобразований в обществе. И вместе с тем – носителем значительного интеллектуального потенциала, расширенных способностей к творчеству (в силу присущих ей повышенных чувственности, восприятия, образности мышления и т.п.). Молодежь способствует ускорению внедрения в практику новых идей, инициатив, нового образа жизни.

В современном глобализирующемся мире для сохранения конкурентоспособности и национальной безопасности стран важен не только уровень, но и темпы социально-экономического развития. Эффективное развитие и продуктивное использование потенциала молодых становится главным преимуществом стран с инновационной экономикой.

За период так называемых «тучных 2000-х», когда мировая экономическая конъюнктура в целом благоприятствовала интенсивному и комплексному развитию страны, нам, по большому счету, удалось достичь только стабилизации после негативных последствий «лихих 90-х» и относительно благоприятного преодоления мирового финансового кризиса 2008 г. Это, безусловно, немало, но явно недостаточно для соответствия сегодняшнему международному положению России.

По степени модернизованности, согласно данным Центра исследования модернизации Китайской академии наук для 131 страны мира, Россия находится на 38 месте (табл. 1). Такое положение не в полной мере соответствует той роли, которую она сегодня играет в решении ключевых

международных вопросов: Россия претендует на роль одного из центров многополярного мира, без нее сегодня не решается ни один по-настоящему крупный вопрос, связанный с мировой безопасностью (включая украинский и сирийский конфликты, борьбу с терроризмом), поэтому быть не в пятерке и даже не в десятке государств по уровню модернизации для нашей страны, как нам видится, неприемлемо.

Таблица 1. Динамика индексов модернизации России в 2000–2014 гг.
(место в рейтинге стран)

Индекс	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2012*г.	2013*г.	2014* г.
Индекс первичной модернизации (Ранг)	92 (52)	96 (45)	99,7 (40)	99,9 (41)	99,9 (43)	100	100	100
Индекс вторичной модернизации (Ранг)	62 (29)	66 (29)	70 (30)	70 (30)	72 (29)	74,4 (31)	75,8	76,3
Интегрированный индекс модернизации (Ранг)	54 (37)	58 (39)	63 (36)	65 (38)	66 (36)	67 (38)	72,3	72,3

Примечание. Ранг – ранг индекса среди 131 страны.
* Рейтинг на этот год не рассчитан ЦИМ КАН.
Источники: Research Group for China Modernization Strategies, et al. 2008. China Modernization Report 2008: International Modernization. Beijing: Peking University Press; World Bank. 2008; World development Indicators 2008. Washington DC: World Bank.

Ключевой характеристикой модернизационных преобразований, происходящих в России, является их неравномерность, разбалансированность, а также разновекторность развития территорий. Результатом чего стало асинхронное развитие регионов, зачастую расположенных рядом (табл. 2). Как отмечает Н.И. Лапин, «к 2012 г. Россия в целом вошла в подготовительную фазу вторичной, информационной стадии модернизации. Но почти 60 субъектов РФ оставались на стадии первичной, индустриальной модернизации, а шесть регионов – в самом ее начале. Процессы модернизации совершаются в России несбалансированно и фрагментарно, имеются опасные рассогласованности ее главных компонент»³.

³ Лапин Н.И. Гуманистический выбор населения России и центры внимания российской социологии / Социс. – 2016. – № 5. – С. 23-34.

Таблица 2. Динамика интегрированного индекса модернизации в регионах СЗФО и России*

Территория	2000	2005	2008	2009	2010	2012	2013	2014
Республика Карелия	46,1	51,3	57,1	59,2	59,8	61,8	68,6	68,0
Республика Коми	47,6	54,1	60,6	60,5	60,1	63,2	69,5	69,7
Архангельская обл.	45,9	52,4	57,7	58,3	57,8	61,7	68,2	68,5
Вологодская обл.	43,3	48,9	53,7	53,9	53,8	56,8	62,8	64,3
Калининградская обл.	48,1	53,8	57,9	60,3	58,4	60	65,7	66,0
Ленинградская обл.	46,9	51,9	56,5	56,3	57,3	60,4	65,4	65,5
Мурманская область	50,9	58,2	64,4	64,2	64,5	66,1	73,5	72,4
Новгородская область	43,9	49,5	55	54,7	56,4	58,8	63,7	63,8
Псковская область	43	48,9	53,4	54	54,8	56,5	61,1	62,2
г. Санкт-Петербург	61,5	70,3	76,6	77,6	78	81,3	90,8	89,9
Ненецкий АО	49,7	56,9	59	60	60,2	63,5	69,4	71,4
СЗФО	53,9	60,9	66,2	67,3	68,6	71,2	77,7	78,5
Россия	54,0	58,0	63,0	65,0	66,0	67,0	72,3	72,3

* Расчеты подготовлены ИСЭРТ РАН с использованием Информационно-аналитической системы мониторинга параметров модернизации регионов России (ИС «Модернизация», патент №2012661285, 2012 г.), в соответствии с методологическими разработками ЦИСИ Института философии РАН.

Основными причинами регионального неравенства являются сформировавшиеся диспропорции в экономическом и социальном развитии территорий, сырьевая направленность экономики, низкая (практически точечная) инновационная активность и медленное распространение инноваций, низкая эффективность управления на всех уровнях власти и преимущественно спонтанный характер модернизационных процессов.

Обсуждая возможности увеличения темпов модернизации и общественного развития в целом, эксперты пришли к очень важному выводу: эффективность процесса модернизации не может быть достигнута и без комплексного участия всех его субъектов, то есть, попросту говоря, без активного, осознанного, внутренне мотивированного участия самих людей. Петр Штомпка подчеркивает, что «...в качестве движущей силы модернизации уже не рассматривается политическая элита, действующая «сверху». В центр внимания ставится мобилизация масс, т.е. деятельность «снизу», которая часто противостоит инертному и консервативному

правительству»⁴. Исследования российских ученых подтверждают, что «социокультурная трансформация не сводится к реформам «сверху», а зависит от действий массовых социальных групп»⁵.

Таким образом, главной движущей силой, главным ресурсом, способным обеспечить темпы модернизации и конкурентоспособность России в ближайшем будущем, прежде всего является Человек, человеческий капитал и человеческий фактор. Именно от Человека зависит появление инновационных технологий, демографическая структура, производительность труда (то есть состояние экономики), социальная стабильность и многое другое. Особое место в этом контексте отводится молодежи – носителям потенциала культуры, здоровья, знаний, производительных сил. Поэтому крайне важны численность и качество молодого поколения, его гражданская активность.

Все те, кто будет составлять основную часть трудовых ресурсов к 2030 г. и даже к 2050 г., уже родились; мы уже сегодня можем понять, сколько их, какие они, насколько готовы участвовать в модернизационных преобразованиях, на что можно и нужно обратить особое внимание при формировании потенциала молодых. В связи с этим чрезвычайно важным представляется осознание того, что происходит изменение возрастной структуры населения в большинстве развитых государств (и Россия не исключение), доля молодых в популяции снижается.

В 2013 г. в 56 регионах Российской Федерации на долю детей и подростков приходилось менее 20% жителей (на начало 2000 г. таких регионов было 41, 1990 г. – 3).

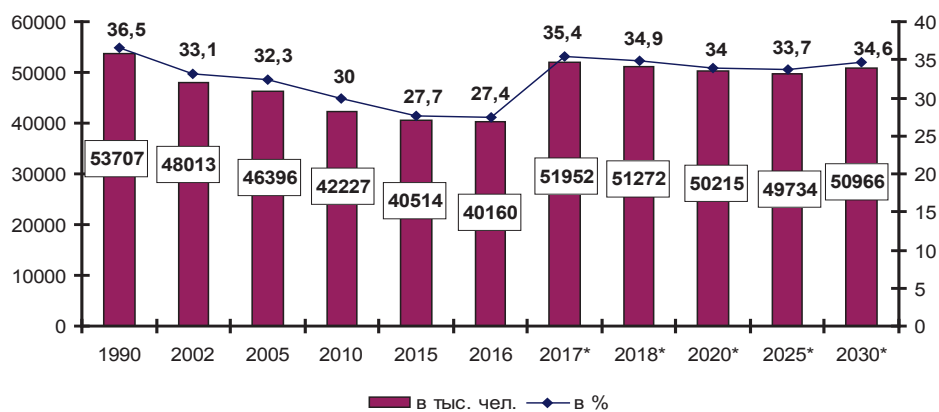
Хотя темпы сокращения к 2030 г. несколько снизятся, уменьшение численности молодых когорт является значимым риском для развития

⁴ Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.

⁵ Лапин Н.И. Социокультурная трансформация России: либерализация versus традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – № 3. – С.32-39.

страны (рисунок). Он проявляется прежде всего в двух ключевых аспектах – сокращении демографического и творческого потенциалов, основным носителем которого является молодежь.

Несмотря на некоторое улучшение демографической ситуации в России (с 2013 г. отмечается естественный прирост населения: 24 тыс. чел. в 2013 г., 32 тыс. чел. в 2015 г.), прогнозные оценки экспертов указывают на предстоящее ухудшение трендов, поскольку структурный ресурс повышения рождаемости исчерпан.

Население России в возрасте 0–29 лет*

* Использован средний вариант демографического прогноза Росстата.

Источник: данные Росстата.

По прогнозу Института демографии НИУ ВШЭ, к 2020 г. число женщин в активном репродуктивном возрасте (18–34 года) сократится на 4,7 млн., а к 2025 г. – более чем на 7 млн. человек⁶, в Вологодской области – на 39 тысяч, или на 14%. Сокращение численности женщин в репродуктивном возрасте, при сохранении текущих параметров детности семей, в будущем приведет к снижению рождаемости населения, а следовательно, к сжатию молодых когорт.

Поэтому очень важно сохранение здоровья подрастающего поколения, являющегося еще одним серьезным ограничителем репродуктивного и трудового потенциалов. Но результаты исследований свидетельствуют о том,

⁶ Вишневецкий А. Россия: демографические итоги двух десятилетий и ближайшие перспективы // Мир России. Социология. Этнология. – 2012. – № 3. – С. 3-28.

что потенциал здоровья снижается с самого раннего детства. В стране около 35% детей рождаются больными или заболевают в ближайшее время, в Вологодской области этот показатель составляет около 30%. Заболеваемость детского населения как в стране, так и в Вологодской области сохраняется на высоком уровне (181 031 на 100 тыс. детей (0–14 лет) и 248 457 соответственно).

Результаты панельного медико-социологического мониторинга здоровья и развития детей, который проводится в Вологодской области с 1995 г., показывают, что дети 2014 г. рождения имеют больший потенциал здоровья в отличие от когорт 1990-х гг. То есть улучшение социально-экономической обстановки в целом, укрепление базы здравоохранения в ходе реализации национального проекта «Здоровье», модернизация здравоохранения способствовали некоторому улучшению ситуации. В то же время за первый год жизни потенциал здоровья детей снижается, вследствие того что реализуются риски воздействия факторов среды (среди новорожденных доля здоровых детей и детей с минимальным риском потери здоровья составляет 60–40%, к одному году она снижается до 20–15%). Дальнейшее ухудшение здоровья происходит поэтапно, ступенчато за 6–7 лет (удельный вес детей, имеющих хронические заболевания, увеличивается в среднем на 5–6%), затем – в 10-12 и 17 лет, что связано с моментами социальной адаптации.

Остается значительной распространенность факторов риска в популяции (табл. 3). Лишь 6% семей можно назвать благополучными, в остальных риски присутствуют в различных сочетаниях. Более чем в трети семей отмечаются два каких-либо фактора риска, примерно в 20% семей сочетаются три. Наибольшая доля здоровых детей выявлена в семьях, где негативные воздействия отсутствуют или минимальны (около 30%). Наиболее велика доля детей, имеющих хронические заболевания, в семьях,

сочетающих четыре (25%) и пять (33%) факторов риска. При этом факторы риска сконцентрированы в семьях с низкими доходами.

Таблица 3. Распространённость факторов, оказывающих негативное воздействие на состояние здоровья детей, среди населения Вологодской области

Факторы	Распространённость в популяции
Неудовлетворительное состояние здоровья матери	В 2014 г. в Вологодской области 8% женщин в репродуктивном возрасте оценивают своё здоровье как плохое и очень плохое; 43% – как удовлетворительное.
Низкий уровень гемоглобина у женщин в период беременности	Анемии составляют 33% заболеваемости беременных женщин.
Курение матери	Распространённость курения среди беременных женщин значительно возросла (с 3% в 1995 году до 10% в когорте 2014 г.). В Вологодской области в репродуктивном возрасте курит 29% женщин. Их доля увеличивается.
Условия труда будущей матери, не соответствующие санитарным нормам	В Вологодской области в 2006 г. 26% женщин трудились в не отвечающих санитарным нормам условиях, в то время как в 2000 г. этот показатель не превышал 7% (по данным Вологдастата).
Низкие доходы семей	Около 20% детей в возрасте до 16 лет в России проживает в условиях бедности. Выявлено и некоторое улучшение в данный период субъективных оценок покупательной способности доходов семей, участвующих в мониторинге. Отмечено увеличение доли респондентов, которым денег хватает на все текущие расходы, с 27 до 38%. Доля семей, считающих, что денег им хватает только на ежедневные расходы, но покупка одежды и других вещей представляет трудности, уменьшилась с 53 до 37%.
Неблагоприятные жилищные условия	13–18% семей, участвующих в мониторинге, проживают в плохих либо требующих капитального ремонта домах и квартирах.
Неудовлетворительные экологические условия в районе проживания	28% детей (по оценке родителей) проживают в плохих или очень плохих экологических условиях.

Полученные данные свидетельствуют о формировании определенной закономерности: широкая распространенность факторов риска в популяции ведет к ухудшению здоровья детей, а это в свою очередь ведет к низкому уровню здоровья молодежи и в конечном счете отражается на здоровье взрослых, а плохое здоровье родителей становится причиной нездоровья детей. Формируется так называемая «социальная воронка», куда все активнее втягиваются молодые когорты: проблемы здоровья перемещаются из групп населения старшего возраста в группы детей и молодежи.

Данные общероссийских (ИС РАН) и региональных (ИСЭРТ РАН) исследований свидетельствуют том, что ценность здоровья в полной мере осознается молодым поколением: в иерархии жизненных ценностей оно стоит на первом месте (4,8 и 4,5 балла соответственно по 5-балльной шкале).

Но так же, как и для большинства взрослых, это инструмент для достижения иных целей.

Культура формирования здоровья, заботы о нем слабо сформирована в молодежной среде и в популяции в целом. Например, как показывает обследование выпускников школ, 70–80% молодых людей понимают, что здоровый образ жизни – это прежде всего здоровое питание, отсутствие вредных привычек и регулярные занятия спортом. Но на 20–40% меньше число тех, кто действительно следует этим правилам в своей повседневной жизни.

Причин здесь много. Они требуют дополнительных, углубленных исследований и отдельного доклада. Но определенно можно сказать, что это далеко не всегда вина молодых людей, часто это их беда, результат невозможности соблюдать правильный режим питания, заниматься спортом, а также стрессов вследствие интенсивной загруженности рабочего, учебного дня и т.д.

Подводя промежуточный итог, стоит отметить следующее. С одной стороны, несмотря на некоторые успехи демографической политики, мы понимаем, что структурные возможности прироста населения исчерпаны, поэтому еще более острым становится вопрос о качестве молодого поколения, в частности о здоровье. Достаточно ли оно, чтобы обеспечить национальную безопасность и поддержание необходимых темпов модернизации страны? С другой стороны, есть барьеры, которые препятствуют улучшению здоровья. Многие из них лежат в плоскости социально-экономической и информационно-просветительской политики, следовательно, они управляемы. И это значит, что рассматривать их нужно не только как факторы ухудшения здоровья, но и как дополнительные ресурсы, управляя которыми можно существенно усилить человеческий потенциал и вместе с ним повысить скорость модернизации.

Второй аспект, на котором хотелось бы акцентировать внимание, – гражданская позиция и социальная ответственность молодежи.

Молодые люди современной России – один из тех ресурсов модернизации, потенциал которого пока используется не в полной мере. Молодежь представляет своеобразный накопитель исторического опыта и, в определенном смысле, показатель устойчивости общества и мощный инновационный фактор.

В Федеральной целевой программе «Молодежь России» на 2011–2015 гг. отмечено наличие серьезных дисфункций в социализации российской молодежи. Это – пассивность, нежелание и неумение принимать активное участие в судьбе своей страны. Констатируется «низкий уровень вовлеченности молодежи в социальную практику». Повседневные проявления этих трендов выражаются в желании жить «одним днем», в противопоставлении личного и общественного, в стремлении к неоправданным рискам и т. д.

Об этих тенденциях свидетельствуют и наши исследования. Мы видим, как существенно снизилась доля молодых людей, занимающих ответственную позицию по отношению к обществу, своей стране. В большей степени молодежь готова нести ответственность за ближайшее окружение, друзей (доля таких ответов возросла на 21 п.п., табл. 4). Стремление быть полезным для общества, для государства занимает последние позиции и имеет понижающий тренд.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Что наиболее характерно для современной российской молодёжи» (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Год		2015 к 2012, +/-
	2012	2015	
Стремление быть полезными для своих близких и друзей	21,2	42,2	21,0
Стремление избежать всяких забот	24,8	17,9	6,9
Стремление заботиться только о самом себе	23,2	16,8	6,4
Стремление быть полезными для общества, для государства	15,0	12,5	2,5
Затрудняюсь ответить	15,9	10,6	5,3

Источник: результаты опросов молодежи Вологодской области (2012 и 2015 гг.) ФГБУН ИСЭРТ РАН. Объем выборки: 2012 г. – 2923 чел.; 2015 г. – 1000 чел. Выборка целенаправленная, квотная.

Надо сказать, что свой долг перед обществом молодежь в целом осознает правильно: «создавать семьи и воспитывать детей», «овладевать полезными знаниями и профессиями», «служить в армии». Однако определенную тревогу вызывает возрастание удельного веса тех, кто считает, что «молодые люди ничего не должны государству» (с 6 до 15%, табл. 5), и снижение доли полагающих, что современная молодежь должна «активно участвовать в общественной жизни» (с 34 до 18%).

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «В чём, на Ваш взгляд, прежде всего, состоит долг молодых людей перед государством?» (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Год		2015 к 2012, +/-
	2012	2015	
Создавать семьи и воспитывать детей	42,6	51,6	9,0
Молодые люди ничего не должны государству	6,4	14,6	8,2
Овладевать полезными знаниями и профессиями	39,2	41,1	1,9
Участвовать в выборах	27,4	24,0	-3,4
Юноши должны проходить службу в Вооруженных Силах	41,9	32,9	-9,0
Активно участвовать в общественной жизни	34,4	18,1	-16,3
Затрудняюсь ответить	14,0	14,8	0,8

В современной России существует немало формальных возможностей для реализации молодыми людьми потенциала своей гражданской активности. Это и молодежные парламенты, и политические партии, и общественные институты, различные движения, слеты, школы и т.д. Правда, нужно отметить, что среди указанных форм гражданской активности молодежи крайне мало тех, которые созданы самой молодежью. Подавляющее большинство – либо молодежные отделения ведущих политических партий, либо проекты, созданные старшим поколением для решения конкретных задач.

Соответственно и востребованность этих возможностей остается низкой. По данным Фонда «Общественное мнение», только 39% россиян в настоящее время участвуют в различных общественных структурах. В Вологодской области активное участие в общественно значимых мероприятиях, судя по оценкам населения, принимает чуть более половины (54%) молодежи. При этом регулярное участие фиксируется только у 3%

молодых людей. Молодежь чаще всего рассматривается как объект управления, а важно, чтобы она чаще становилась **субъектом управления**.

Отношение молодых людей к действующим в стране институтам власти и общественным организациям является важным фактором их потенциальной гражданской активности. Об этом можно судить по тому, насколько доверяют юноши и девушки различным государственным и общественным структурам.

По данным наших исследований, доверие представителей молодого поколения практически всем органам государственной власти, силовым структурам за последние 5 лет увеличилось (табл. 6). Хуже ситуация с общественными организациями (профсоюзы, партии, СМИ).

Таблица 6. Доверие населения в возрасте до 30 лет к политическим и общественным институтам, в %

Общественные институты	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 к 2011
Президент РФ	53,4	44,5	49,0	56,4	57,4	65,3	10,9
Правительство РФ	49,0	39,1	41,9	46,0	45,1	52,5	3,5
Полиция	33,1	31,4	33,4	34,8	39,5	46,1	13,0
Прокуратура	37,0	32,5	39,6	40,7	40,3	45,8	8,8
Суд	37,3	33,3	39,8	40,0	40,8	44,4	7,1
Церковь	48,6	40,4	45,7	42,5	39,6	44,4	- 4,2
Совет Федерации	37,0	29,2	35,8	38,9	36,7	44,1	7,1
Армия	35,0	29,5	37,1	38,3	40,3	42,8	7,8
Руководство области	36,9	32,5	38,5	37,0	34,6	41,8	4,9
ФСБ	38,3	33,3	37,3	37,6	37,4	40,1	1,8
Государственная Дума	34,2	29,8	33,3	33,0	30,9	36,7	2,5
Органы местного самоуправления	35,8	30,1	33,0	33,2	34,5	36,4	0,6
Общественная палата РФ	28,7	26,0	31,8	32,9	30,7	36,0	7,3
Общественная палата области	26,6	25,1	30,3	29,4	30,3	29,6	3,0
СМИ	31,4	31,4	30,5	25,9	27,2	28,3	- 3,1
Профсоюзы	29,2	23,2	26,3	25,5	26,7	27,3	- 1,9
Общественные организации	28,6	29,0	29,4	26,7	26,1	25,9	- 2,7
Директора, руководители предприятий	24,3	31,1	29,7	21,7	22,8	24,2	- 0,1
Политические партии, движения	23,9	21,9	21,0	21,0	17,3	22,2	- 1,7
Банковские, предпринимательские кругам	22,0	25,7	26,0	19,9	18,0	21,5	- 0,5

В то же время российские эксперты отмечают, что в нашей стране всё больше крепнет слой так называемых «самодостаточных россиян». «Сегодня это не социальная периферия, не маргинальная прослойка, а существенная по масштабу социальная группа, выражающая собой тренд на формирование активистской доминанты в российском обществе. Доля россиян, принимающих ответственность за происходящее в жизни на себя,

ориентирующихся на собственные силы, уверенных в своей способности обеспечить себя и свою семью и не нуждающихся для этого в поддержке со стороны государства»⁷.

«В условиях, когда государство вынуждено выбирать новые ориентиры развития, войти в режим экономии, что неизбежно скажется на реализации социальной политики, ранее принятых социальных программ и ослаблении поддержки государством граждан, особое значение приобретает наличие в обществе групп, готовых принимать на себя ответственность за собственную жизнь и не обременять государство зависимостью от него»⁸.

«Учитывая, что роль активных самостоятельных групп в обществе, их жизненные проявления и влияние на общество заметно ярче, чем роль и проявления зависимых групп, можно говорить о том, что российское общество в лице „самодостаточных” граждан обретает серьезную социальную опору для устойчивого развития»⁹.

То есть, другими словами, именно с «самодостаточными россиянами» эксперты ИС РАН связывают надежды на выход страны из кризиса.

А кто такие «самодостаточные россияне»? Как отмечают специалисты ИС РАН, «самодостаточная часть общества локализуется в основном среди молодых и хорошо обеспеченных россиян¹⁰; «отличительными чертами „самодостаточных” россиян являются молодость, активность, деловая предприимчивость, материальная и социальная успешность»¹¹.

Остается только добавить, что численность этих людей растет: в 2011 г. «самодостаточных россиян» в России насчитывалось 34%, в 2014 г. – 44%, в 2016 г. – 48%¹².

⁷ Российское общество в контексте новых реалий: информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского исследования. – М., 2014. – С. 8.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Российская повседневность в условиях кризиса: как живем и что чувствуем? : информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского исследования. – М., 2015. – С. 16.

¹¹ Российское общество в контексте новых реалий: информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского исследования. – М., 2014. – С. 8.

¹² Российское общество весной 2016 г.: тревоги и надежды: информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского исследования. – М., 2016. – С. 30.

Таким образом, опираясь на российские и региональные исследования, мы вполне можем говорить о гражданском самосознании и социальной ответственности современной российской молодежи в позитивном ключе. Тем не менее нельзя не отметить ряд тревожных тенденций, которые требуют внимания со стороны науки, общественности и органов власти. Это слабая мотивированность молодежи на ведение здорового образа жизни и потребительское отношение к здоровью, невысокая включенность в общественные проекты и слабая выраженность соучастия в управлении даже на региональном (местном уровне).

Что необходимо сделать для того, чтобы повысить возможности молодежи для ведения здорового образа жизни и для мотивации их к более активному участию в общественной жизни? На наш взгляд, усилия важно сосредоточить на нескольких ключевых направлениях:

1. Сохранение и преумножение численности и здоровья населения молодого населения:

- сокращение распространенности факторов риска в популяции;
- развитие культуры здоровьесберегающего поведения.

2. Поддержка гражданской и исследовательской активности молодежи:

– увеличение вовлеченности студентов в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, общественные проекты;

– поддержка и сопровождение общественно значимых проектов с участием молодежи;

– развитие культуры соучастия. Важно расширять партисипаторный подход в работе с молодежью, опираться на принцип соучастия в решении проблем на местном, региональном уровне, рассматривать молодежь как субъект управления.

Повышение ответственности за свое здоровье, образование, расширение возможностей и потребностей участвовать в решении

повседневных и более крупных общественных проблем и задач будет способствовать росту активности и инициативности молодежи. А это позволит найти дополнительные резервы в осуществлении модернизации.

Литература

1. Вишневецкий, А. Россия: демографические итоги двух десятилетий и ближайшие перспективы [Текст] / А. Вишневецкий // Мир России. Социология. Этнология. – 2012. – № 3. – С. 3-28.
2. Горшков, М.К. Российская социология и вызовы современного общества: вместо предисловия [Текст] / М.К. Горшков // Россия реформирующаяся: ежегодник – 2010. – Вып. 9. – М.: Новый Хронограф, 2010. – С. 6.
3. Лапин, Н.И. Гуманистический выбор населения России и центры внимания российской социологии [Текст] / Н.И. Лапин // Социс. – 2016. – № 5. – С. 23-34.
4. Лапин, Н.И. Социокультурная трансформация России: либерализация versus традиционализация [Текст] / Н.И. Лапин // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – № 3. – С. 32-39.
5. Осипов, Г.В. Не упустить предоставившийся шанс! [Текст] / Г.В. Осипов // Социология и экономика современной социальной реальности. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2013 году. – М: ИСПИ РАН, 2014 – С. 17.
6. Российская повседневность в условиях кризиса: как живем и что чувствуем? [Текст]: информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского исследования. – М., 2015. – С. 16.
7. Российское общество в контексте новых реалий [Текст]: информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского исследования. – М., 2014. – С. 8.

8. Российское общество весной 2016 г.: тревоги и надежды [Текст]: информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского исследования. – М., 2016. – С. 30.

9. Российское общество: год в условиях кризиса и санкций [Текст]: информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского исследования. – М., 2015. – С. 22.

10. Штомпка, П. Социология социальных изменений [Текст] / П. Штомпка / пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.

Штыхно Дмитрий Александрович,
*кандидат экономических наук,
проректор по развитию,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Москва*

Формирование среды развития предпринимательства

Аннотация. Рассматриваются основные тренды в развитии мировой и национальной экономики, анализируются вызовы, с которыми сталкивается система образования Российской Федерации, предлагается модель формирования среды развития предпринимательства в вузе на основе опыта в РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Ключевые слова: предпринимательство, компетенции, тренды, образование.

Для того чтобы современному университету выполнять одну из основных своих функций – образовательную, ему необходимо формировать портфель образовательных программ, обеспечивающих выпускникам успешное трудоустройство [3, 6]. Последовательность вопросов: «Как будет

выглядеть мир через 20 лет? Что мы должны уметь, чтобы жить в нём? Чему мы должны учить взрослых и детей, чтобы они могли это делать? Как мы должны их этому учить?» – формирует программу многочисленных исследований в мире и в нашей стране, призванных помочь национальным системам образования определить направления и методы трансформации.

Исследователи [1, 6] выделяют следующие ключевые тренды трансформации экономики, техники и общества:

1. Цифровизация экономики и общества: всепроникающие информационно-коммуникационные технологии, «умные» человеко-центрированные технологические среды (умные дома и города, домашние и уличные роботы, интернет вещей).

2. Автоматизация в промышленности и экономике: технологии автоматизации и автономизации – робототехника, интернет вещей, искусственный интеллект, автономная энергетика, беспилотный транспорт, искусственные биоценозы.

3. Озеленение: высоколокализованные системы производства «по запросу», повышающие эффективность использования ресурсов (3D печать и аналогичные технологии производства, локальное производство еды, локальная генерация «по запросу»), «зеленое»/возобновляемое производство, энергетика, транспорт и производство услуг (возобновляемая энергетика, биотопливо, биоматериалы, города как территории «рекреации» природы – искусственные экосистемы).

4. Возникновение нового общества: «мы делаем то, что не делают роботы» (высокоперсонализированные сервисы в медицине, образовании, развлечениях и других сферах, поддерживаемые «этикой служения»), динамические социальные среды (следовательно, каждый становится предпринимателем), исчезновение искусственных барьеров («сообщества играющих», сочетающих работу, досуг, личную жизнь и творчество),

сетевые организации, решающие локальные и глобальные проблемы, новые финансы, поддерживающие новые форматы отношений (криптовалюты и др.).

Каждый из этих трендов несет вызов, то есть существенную сложность адаптации существующих систем к влиянию тренда [4]. Главный вызов цифровизации – обеспечение баланса между «аналоговым» и «цифровым» мирами: снижение отрицательного влияния цифровой реальности на индивидуальную и коллективную психику. Ключевой вызов автоматизации и автономизации – высокая скорость изменений (менее одного поколения), требующая создания рабочих мест за счет самозанятости и человеко-центрированных услуг, сокращения эффектов неравенства, связанных с распространением новых технологий, новых моделей жизни (модели разделяемых ресурсов и кооперации). Главный вызов «озеленения» – наша неготовность к массовому переходу к практикам экодигитализации через смену ценностной парадигмы и коллективных поведенческих норм, а основной вызов социальной трансформации – рост сложности общества и ускоряющиеся изменения технологий и социальных практик.

Идея самозанятости как одного из инструментов разрешения вызовов цифровизации и автоматизации, необходимость обеспечения у выпускников таких навыков, как сотрудничество, гибкость и адаптивность, способность учиться, разучиваться и переучиваться в течение жизни, приводит нас к выводу о целесообразности формирования и развития у обучающихся предпринимательского мышления, поскольку именно предприниматель, согласно концепциям, разработанным в XVIII – XXI вв., обеспечивает саморегулирование экономики (с помощью механизма восстановления равновесия на рынке), развитие экономики и межотраслевое равновесие (за счет большей мобильности, чем у других субъектов).

На основании результатов национальных [1, 4] и международных [3, 5, 6] исследований, проведенных совместно с Международным информационным агентством «Россия сегодня» [2], в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова (РЭУ) была разработана модель компетенций бизнес-лидера, обеспечивающая формирование предпринимательского мышления (таблица).

Компетенции бизнес-лидера

Предпринимательские навыки	Управленческие навыки	Технические навыки
Самодисциплина Готовность идти на риск Новаторство Открытость переменам Упорство	Планирование Принятие решений Умение мотивировать Анализ рынка Управление финансами Умение продавать	Знание специфики отрасли Коммуникационные навыки Дизайнерские навыки Опыт научной и исследовательской деятельности Умение ориентироваться в ситуации
Источник: Становление предпринимателя: путь к успеху // МИА «Россия сегодня».		

В стратегии развития РЭУ им. Г.В. Плеханова на 2016–2021 гг. указано, что миссия университета – содействие устойчивому социально-экономическому развитию России за счет формирования человеческого и интеллектуального капитала – подразумевает подготовку предпринимателей, способных создавать и развивать успешные компании, а также разработку моделей образования и исследований в области экономики и управления предприятием, предпринимательства и коммерции. Существующие образовательные программы и инфраструктура учебного процесса в настоящее время трансформируются для того, чтобы обеспечить формирование и развитие компетенций бизнес-лидера.

В образовательных методиках возрастает доля самостоятельного обучения с применением он-лайн технологий, а в очном обучении увеличивается доля мастер-классов и интерактивных лекций, проводимых российскими и иностранными бизнес-лидерами. Набирает популярность такая форма обучения, как дебаты: в университете в 2014 г. создан Клуб дебатов, в котором проходят тренинги по основам аргументации, права,

политологии и экономики. Помимо существующего уже несколько лет бизнес-инкубатора, в РЭУ планируется создание совместно с частными фондами бизнес-акселератора, основная задача которого – ускоренное доведение проектов ранних стадий до первого инвестора. Если у бизнес-инкубатора на первых ролях – социальная функция, то акселератор за свои услуги берет долю в стартапе.

Еще одним механизмом формирования компетенций, особенно знаний специфики отрасли, является развитие базовых кафедр и привлечение студентов к выполнению реальных производственных проектов, реализуемых с участием базовых кафедр. Эти проекты носят преимущественно производственный (организационный) характер и дают студентам возможность «приземлить» высокоуровневые теоретические рекомендации на реальность действующих компаний. Для тех студентов, которые имеют склонность к исследовательской деятельности, действует студенческое научное общество (СНО), члены которого привлекаются к работе в лабораториях университета и компаний-партнеров. Навыки социальной ответственности, планирования и самодисциплины формируются благодаря работе в волонтерском движении.

Таким образом, все основные элементы системы, способствующей формированию предпринимательского мышления, сформированы. В общем количестве выпускников РЭУ доля предпринимателей выросла с 3 до 4% за год, но пока трудно судить, в какой мере этому способствовала среда развития предпринимательства, выстроенная в университете. Следующей задачей является выстраивание образовательной траектории, которая в наибольшей степени соответствовала бы запросам и возможностям студентов по развитию у себя предпринимательских навыков.

Литература

1. Будущее образования: глобальная повестка [Электронный ресурс] / Сколковский институт науки и технологии, 2015. – Режим доступа: http://edu2035.org/pdf/GEF.Agenda_ru_full.pdf
2. Становление предпринимателя: путь к успеху [Электронный ресурс] // МИА «Россия сегодня», 2016. – Режим доступа: https://ria.ru/abitura_CIS/20160511/1431098889.html
3. Кларк, Б. Создание предпринимательских университетов / Б. Кларк. – М.: ГУ ВШЭ, 2011.
4. Лукша, П. В ожидании «девятого вала»: компетенции и модели образования для XXI века: доклад на EdCrunch [Электронный ресурс] / П. Лукша. – М., 2015. – Режим доступа: <http://www.slideshare.net/edu2035/gef-moscow-edcrunch-preparing-for-the-tide>
5. Сото, Хесус Уэрта де. Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество / Хесус Уэрта де Сото; пер. с англ. Б.С. Пинскера под ред. Куряева. – Челябинск: Социум, 2009.
6. A. Altmann, B. Ebersberger (Eds.) "Universities in Change. Managing Higher Education Institutions in the Age of Globalization". Series: Innovation, Technology, and Knowledge Management. Springer, 2013.

СЕКЦИЯ 1

**Российская экономика:
состояние, актуальные проблемы
и образ будущего**

Аврамова Елена Михайловна,
доктор экономических наук, профессор,
зав. лабораторией,
Институт социального анализа и прогнозирования,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
г. Москва

Логинов Дмитрий Михайлович,
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
г. Москва

Факторы повышения конкурентоспособности молодежи в условиях нестабильной занятости

Аннотация. Исследование посвящено анализу конкурентоспособности молодежи на рынке труда в условиях нестабильной занятости периода экономической рецессии и нестабильности. Информационной базой анализа послужили данные специального исследования работающей молодежи, проведенного Центром экономики непрерывного образования РАНХиГС в 2016 г. Исследованы представления молодежи о современном рынке труда и перспективах его развития в ближайшем будущем, а также факторы конкурентоспособности молодежи в новой экономической реальности середины 2010-х годов. Установлено, что уверенность в сохранении рабочего места коррелирует с уровнем и качеством профессионального образования, что в большей степени зависит от усилий самой молодежи; востребованности специалистов определённого профиля, что в большей степени определяется типом экономического развития; а также социального капитала, интерпретируемого в качестве полезных связей, что в большей степени определяется действующим механизмом вертикальной мобильности.

Ключевые слова: рынок труда, занятость молодежи, трудовые стратегии молодежи.

Согласно мировым трендам, молодежь является одной из самых уязвимых групп на рынке труда. Безработица среди молодежи, как правило,

выше, чем среди взрослого населения, причем мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. и последующая рецессия еще более увеличили этот разрыв. В этой связи исследования молодёжной занятости в сложной экономической ситуации представляются достаточно актуальными.

Исследование «Молодежь на рынке труда», в ходе которого в период мая–июня 2016 года опрошены 2175 молодых человека в возрасте 18–28 лет, проживающие в трёх регионах страны, дифференцированных по критериям социально-экономического развития (Свердловская, Новосибирская, Ивановская области), позволяет оценить угрозу потери работы для различных молодёжных групп. Согласно данным исследования, уверены в сохранении рабочего места 60% занятой молодёжи, а 40% ощущают угрозу увольнения. В то же время, оценивая риски, респонденты считают, что для молодёжи он будет меньше, чем для других групп занятых.

Оценивая свои рабочие перспективы, молодёжь исходит из представлений о том, как будет развиваться рынок труда. Меньшая часть респондентов (19%) считает, что число предложений рабочих мест увеличится, 56% – что останется без изменений и 24% респондентов ожидают сокращения числа релевантных рабочих мест. Таким образом, в молодёжной среде присутствуют разные мнения о том, как будет складываться ситуация на рынке труда. Самую малочисленную группу составляют оптимисты, полагающие, что их возможности расширятся, а остальные делятся на тех, кто считает, что изменений не произойдёт, и на тех, кто ожидает, что ситуация на рынке труда будет более жёсткой. Эта последняя группа по численности несколько преобладает, что можно увидеть из ответов на вопрос, ужесточится ли в будущем конкуренция за «интересные» рабочие места. Согласно мнению 46,4% опрошенных она увеличится, 45% считают, что не изменится, и 8,5 % представителей молодёжи полагают, что конкуренция уменьшится. Лишь чуть более половины респондентов (54,5%) считают, что им удастся выдержать конкуренцию. Другие либо дают отрицательный ответ (10%), либо уклоняются от ответа (35%).

Представители молодёжи, имеющие высшее образование, с большей уверенностью оценивают свои возможности в условиях большей жёсткой конкуренции. Качество полученного профессионального образования также является аргументом в пользу занятия хороших позиций на сужающемся рынке труда.

Важным фактором, позволяющим с большей уверенностью смотреть в будущее, является принадлежность к видам деятельности, которые респонденты оценили как наиболее привлекательные – это государственное управление, экономика и финансы, армия, милиция и другие силовые структуры.

Фактором, на который респонденты рассчитывают, оценивая свои возможности выдержать конкуренцию на рынке труда, оказался социальный капитал в форме полезных связей. Наличие этого ресурса существенно повышает шансы выдержать конкуренцию за рабочие места, а его отсутствие повышает неопределённость в отношении эффективной занятости в условиях ужесточающейся конкуренции.

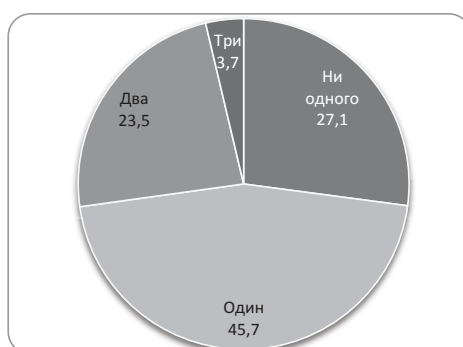
Таким образом, уверенность в сохранении имеющегося рабочего места и будущей занятости в привлекательном сегменте рынка труда повышается в зависимости от факторов различной природы:

- уровня и качества профессионального образования, что в большей степени зависит от усилий самой молодёжи;
- востребованности специалистов определённого профиля, что в большей степени определяется типом экономического развития;
- социального капитала, интерпретируемого в качестве полезных связей, что в большей степени определяется действующим механизмом вертикальной мобильности и степенью меритократичности этого механизма.

В случае наличия всех трёх признаков происходит кумулятивный эффект, гарантирующий стабильную занятость в привлекательных сегментах рынка труда. Но все перечисленные признаки в разной степени дефицитны: принадлежность к перспективным профессиям распространяется менее чем на

четверть опрошенных, наличие качественного профессионального образования – на 45%, а наличие полезных социальных связей – на 33% респондентов.

Как видно из рисунка, максимальная концентрация ресурсов, обеспечивающих стабильную занятость, распространяется всего на 3,7% представителей молодежи. Большинство же располагает одним (45,7%) или двумя (23,5%) ресурсами. Важно обратить внимание на группу из 27% респондентов, которые не имеют ни одного ресурса и, таким образом, находятся в зоне риска потери рабочего места.

Количество ресурсов, обеспечивающих стабильную занятость, % от числа ответивших, имеющих профессиональное образование

В ситуации дефицитности ресурсов, обеспечивающих стабильную и успешную с точки зрения материального и статусного вознаграждения занятость, важно определить, какой ресурс рассматривается как наиболее эффективный – качественное профессиональное образование или социальные связи. В конечном итоге от этого зависит, какой сложился тип общества. Это может быть общество, базирующееся на транспарентных механизмах вертикальной мобильности (массовая ориентация на получение качественного образования) с хорошими перспективами развития человеческого потенциала и основанного на нём роста конкурентоспособности национальной экономики. Но возможен и другой вариант, при котором в основе лежат неформальные социальные связи и взаимодействия, и тогда не следует рассчитывать на прозрачные конкурентные механизмы, что будет тормозить экономический рост.

Полученные данные позволяют заключить, что наше общество устроено достаточно сложно и амбивалентно. В нём есть простор для реализации трудовых стратегий, основанных на получении качественного профессионального образования, но в случае его отсутствия, этот ресурс успешно заменяется социальными связями. Этот компенсаторный механизм, с одной стороны, негативно влияет на развитие экономики, но с другой – стабилизирует социальную ситуацию. Её можно было бы считать сбалансированной (хотя это то, что называется «плохим балансом»), если бы не действие третьего из названных факторов – ограниченности видов деятельности, которые рассматриваются (и в действительности являются) привлекательными с точки зрения размера оплаты труда. Немногочисленность соответствующих сфер, исключение из них инновационных видов деятельности не только сокращает перспективы стабильной и успешной занятости, но и негативно влияет на социально-экономическое развитие в целом.

Алферьев Дмитрий Александрович,

инженер-исследователь,

Институт социально-экономического развития территорий РАН,

г. Вологда

Перспективы реиндустриализации российской экономики

Аннотация. В статье выделены основные проблемы инновационного развития России. На основании этого предложена реиндустриализация отечественной экономики, которая позволит РФ выйти на конкурентоспособный уровень в международной среде. В заключение прописаны те потенциальные ресурсы, при помощи которых можно реализовать данное направление.

Ключевые слова: экономический рост, реиндустриализация, высокие технологии, инновации.

Экономический рост является одним из ключевых индикаторов качественной государственной политики страны и социального благополучия ее граждан. В экономике Российской Федерации сложился комплекс серьезных проблем, которые привели к замедлению темпов экономического развития. Это обусловило отставание России в сфере высоких технологий. Промышленная сфера, которая направлена на удовлетворение нужд населения, неизбежно отстает от зарубежной [1].

В связи с этим целью данной статьи выступает выявление перспектив реиндустриализации российской экономики и выявление потенциальных ресурсов ее реализации.

Под реиндустриализацией следует понимать переход промышленной базы производства на новый прогрессивный уровень развития, основанный на современных высоких технологиях, автоматизированных информационных системах, биотехнологиях, новых материалах и источниках энергии [2].

Реиндустриализация отечественной экономики может быть осуществлена двумя путями, это:

1. Удержание лидирующих позиций оборонно-промышленного комплекса и ускорение темпов его развития по сравнению с ОПК других стран, в первую очередь развитых. Здесь необходимо осуществлять инновации прорывного характера и закладывать фундамент для высокотехнологичной продукции гражданского сектора [1].

2. Восстановление и развитие предприятий машиностроения, которые смогут производить продукцию, способную конкурировать по качеству при аналогичных издержках или более низких финансовых и материальных затратах с зарубежными аналогами.

Согласно мониторингу глобальных технологических трендов, проводимому Институтом статистических исследований и экономики знаний ВШЭ [5], выделены следующие актуальные направления промышленного производства, которые будут активно развиваться в ближайшее время и будут

востребованы на международном рынке. Заявления подобного рода были озвучены и на III Международном технологическом форуме «Инновации. Технологии. Производство», проходившем в г. Рыбинске 4 – 6 апреля 2016 г. [6, с. 21-22]:

– медицина и здравоохранение, которые будут включать высокотехнологичное протезирование и лечение заболеваний на клеточном уровне;

– транспортные средства и системы, привязанные к информационно-коммуникационным технологиям, что позволит более рационально и с логической точки зрения оправданнее использовать различный транспорт; данное направление включает в себя также освоение космической среды;

– биотехнологии, связанные с использованием большего КПД или отдачи от использования природных ресурсов;

– новые материалы и нанотехнологии, которые позволят создавать объекты с заранее заданными новыми свойствами и параметрами;

– информационно-коммуникационные технологии, основанные на автоматизированных алгоритмах счисления и создании виртуального искусственного интеллекта;

– рациональное природопользование, направленное на экологически правильное управление природной средой, а также безопасную утилизацию отходов.

Следует отметить, что явлением, сопутствующим реиндустриализации, должно стать развитие производственной и логистической инфраструктуры: автомагистралей, железных дорог, воздушных и морских путей. Разработка транспортных сетей позволит ликвидировать проблемы, связанные с затруднением перемещения грузопотоков, а также ресурсов и энергии между предприятиями и организациями. Развитие сферы транспортных услуг будет способствовать и решению проблем, связанных с более комфортным и быстрым перемещением населения.

Для обеспечения реиндустриализации в долгосрочной перспективе России необходимо определить потенциальные факторы роста, использование которых будет способствовать повышению благосостояния страны.

Во-первых, к ним следует отнести большие запасы первичных ресурсов и природного сырья: полезные ископаемые, биологическое сырье, обширные неосвоенные территории. В частности, доля России в разведанных мировых запасах нефти составляет примерно 10–12%, запасах угля – 10–11%; природного газа – не менее 25–30%. При этом на территории страны находится около 20–25% мировых запасов древесины и около 10% мировых продуктивных земельных угодий [4]. На этом список природных ресурсов не исчерпывается. В него можно включить различные металлы, горные породы, драгоценные камни.

Во-вторых, в стране накоплен производственный потенциал, который включает в себя основные фонды, технологии и трудовые коллективы. На данный момент эти ресурсы прежде всего удовлетворяют спрос внутреннего рынка России. В 2009–2012 гг. были введены новые производственные мощности в таких отраслях народного хозяйства, как металлургия, химия, пищевое производство и производство строительных материалов. Данные предприятия обладают современными параметрами качества и способны создавать конкурентоспособную продукцию, которую можно экспортировать за границу [3; 6, с. 335].

В-третьих, выделяют значительный человеческий капитал, включающий в себя аспекты трудовой, образовательной и культурной деятельности [7, с. 339]. Рост производительных сил обеспечивается не только за счет появления новых технологий и создания новых производств, но и за счет формирования корпоративной среды. Данный ресурс может быть изъят из избыточной занятости отраслей промышленности. По оценкам Института народнохозяйственного прогнозирования, суммарная избыточность обрабатывающих производств на 2011–2013 гг. составляла примерно

2 млн. чел., а при эффективной организации этих трудовых ресурсов производительность труда в данном секторе экономики может быть увеличена на 15–20% [3, с. 14].

В-четвертых, в стране есть потребность в продукции научно-технологической сферы, т.е. том инновационном продукте, который создадут и выпустят на рынок, который будет принят и поглощен обществом, т.к. оно не имеет подобных материальных ценностей в наличии на данный момент.

Таким образом, Россия обладает высоким потенциалом количественного и качественного роста производства, что должно обеспечить рост экономики в течение длительного времени быстрыми темпами. При тех масштабах территории, при том наличии различных ресурсов и сырья, которые принадлежат Российской Федерации, по уровню экономического развития РФ в сравнении с другими государствами должна быть на лидирующих позициях. Низкие темпы будут свидетельствовать о низком качестве экономической политики.

Следует отметить, что наличие потенциала экономического развития в виде природных и трудовых ресурсов не гарантирует положительных тенденций в успешном экономическом росте. В свою очередь, все это должно быть подкреплено качественной системой образования, культурой, развитой инфраструктурой. Данные процессы должны внедряться системно и единовременно. Помимо этого организация данных мер должна осуществляться при взаимодействии структур государства, бизнеса и общества, действующих как единый слаженный механизм, целью которого является стабильный экономический рост страны.

Литература

1. Гулин, К.А. Национальная промышленная политика России в рамках неоиндустриального вектора развития: концептуальные подходы [Текст] / К.А. Гулин, А.П. Ермолов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 6 (42). – С. 58-77.

2. Бодрунов, С.Д. Реиндустриализация экономики как стратегический приоритет развития [Электронный ресурс] / С.Д. Бодрунов // Экономика качества. – 2014. – № 4 (8). – Режим доступа: <http://eq-journal.ru/pdf/08/%D0%91%D0%BE%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%BD%D0%BE%D0%B2.pdf>

3. Маковеев, В.Н. Совершенствование механизма управления инновационной деятельностью в обрабатывающей промышленности [Текст] / В.Н. Маковеев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 4 (40). – С. 180-191.

4. Модернизация и экономическая безопасность России. – Т. 6 [Текст] / под ред. чл.-корр. В.А. Цветкова. – М. ; СПб. : Нестор-История, 2016. – 712 с.

5. Мониторинг глобальных экономических трендов [Электронный ресурс] / ИСИЭЗ. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/trendletter/>

6. Трамплин к успеху. Передовые производственные технологии: спецвыпуск журнала ПАО НПО «Сатурн». – 2016. – № 7. – 43 с.

7. Цветков, В.А. Место и роль человеческого капитала в социально ориентированной экономике [Текст] / В.А. Цветков, Ю.В. Наумова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – № 3. – С. 339-345.

Бараева Алена Николаевна,

студентка,

БПОУ ВО «Вологодский аграрно-экономический колледж»,

г. Вологда

Проблемы налогообложения Российской Федерации

Аннотация. С самого начала построения налоговой системы России был взят фискальный ориентир. Налоговая система стала приобретать конфискационный характер. Через различные налоги у предприятий изымается 85–90% прибыли.

Современная российская налоговая система лишена стимулирующего начала, которое в современных условиях развития должно осуществляться при реализации всех функций налогообложения – фискальной, распределительной и регулирующей. Основной недостаток налогообложения России состоит в том, что оно ориентировано на устранение дефицитности бюджета путем изъятия доходов предприятий. Нет достаточной увязки налоговой системы с развитием экономики и деятельностью непосредственных ее субъектов – предприятий.

Ключевые слова: налоговая система, доходы федерального бюджета РФ, налоги, структура доходов федерального бюджета РФ.

Налогообложение должно базироваться на оптимальном сочетании интересов всех социальных слоев общества: предпринимателей, работников, государственных служащих, учащихся, пенсионеров и других, которые имеют заметные различия в получаемых доходах. Такая социальная функция налогов играет большую роль в обеспечении социального равновесия в обществе.

Наше налогообложение построено так, что налоговые платежи возрастают по мере роста цен. Это очень удобно с точки зрения фискального содержания системы, но совершенно неприемлемо с позиций обоснованности налогообложения. Создается иллюзия роста доходности бюджета, тогда как на самом деле все это обусловлено инфляционным фактором – идет процесс «накачивания» налоговой массы, но в то же время увеличивается дефицитность бюджета, так как инфляционный фактор еще в большей степени влияет на его расходы.

Одним из наиболее существенных недостатков действующей налоговой системы является то, что она почти не стимулирует формирования в экономике наиболее важных пропорций развития. Ядро такой пропорциональности – соотношение темпов роста производительности труда и фонда потребления как на макро-, так и на микроуровне.

Пока же налоговая система России не ориентирована на косвенное поддержание указанного соотношения налоговыми методами, хотя была сделана попытка через налогообложение прибыли предприятий воздействовать

на сокращение темпов роста фонда потребления на предприятиях через минимальный необлагаемый его размер. Но такой порядок налогообложения не решает главной проблемы – стимулирования роста производительности труда, вызывая у предприятий желание найти всевозможные ухищрения для сокрытия фонда заработной платы, и прежде всего его распределения на большую численность работников, то есть фактически стимулирует непроизводительный труд с минимальной оплатой, падение его производительности.

Все еще актуальной остается задача обеспечить формирование такой системы налогообложения, которая способствовала бы развитию экономики, формированию полноценных субъектов рынка с одновременным постепенным решением проблемы сокращения дефицитности бюджета и достижения финансовой стабилизации с последующим переходом к экономическому росту. Понятно, что взвешенной налоговой политике принадлежит особая роль. Наряду с фискальной ролью налоговая система в условиях становления рынка должна выполнять активную стимулирующую функцию.

В России местное налогообложение не только наименее разработанная область научно-практических знаний, но и самая противоречивая область правовых отношений. Юридически не урегулирована проблема баланса властных полномочий центра и мест.

Множество разновидностей налогов и платежей вызывает возражение не только со стороны граждан и производителей, но и отдельных ученых экономистов, которые этим тоже недовольны.

В ходе изучения данного вопроса проблемы современного налогообложения были сгруппированы по некоторым элементам налоговой системы.

Во-первых, это проблемы, с которыми сталкиваются налогоплательщики при уплате налогов. К ним относятся:

– неясность налогового законодательства, заключающаяся в том, что зачастую положения нормативных документов по налогообложению истолковываются по-разному;

– противоречивость, т.е. одни законодательные акты могут отменять другие положения Налогового кодекса;

– постоянная смена налогового законодательства: различные поправки вносятся иногда по несколько раз в год, в то время как специалисты считают, что изменения допустимы не чаще одного раза в 5 лет, чтобы налоговая система была стабильной;

– сложная отчетность – предприятиям приходится предоставлять в налоговые органы множество различных документов;

– внесение поправок и изменений, имеющих обратную силу.

Вышеперечисленные проблемы приводят к тому, что налогоплательщики совершают много ошибок при исчислении и уплате налогов и не имеют возможности планировать свою деятельность.

Во-вторых, имеются проблемы, связанные с фискальной функцией налогов, т.е. с пополнением государственной казны. К ним относятся:

– проблема неплатежей (или недоимки), которые могут быть из-за увеличения объёмов отсроченных платежей, предоставляемых предприятием, имеющим задолженность по платежам в бюджет, или из-за низкой платёжной дисциплины налогоплательщиков;

– в систему налогов и сборов в РФ не включаются таможенные пошлины и сборы;

– уход от налогов, т.е. предприятия могут скрывать свои финансовые операции и доходы, чтобы не платить налоги. Это называется теневой экономикой.

Еще одной проблемой фискальной функции налогов является то, что налоговая база и налоговые доходы неравномерно распределены по регионам.

Недостатки налоговой системы негативно отражаются и на развитии экономики и производства:

– налоговым кодексом предусмотрены льготы, которые не стимулируют развивать производство, внедрять перспективные технологии;

– постоянное изменение налогового законодательства и ставок налогообложения не способствует долгосрочному вложению капиталов и росту экономики, т.е. инвестициям.

Существуют также проблемы исчисления налогов. К ним можно отнести следующие:

– налоговая система России построена на базе стоимостных показателей; специалисты считают, что это не позволяет правильно рассчитать налогооблагаемую базу, т.к. стоимостные показатели значительно зависят от специфики учёта, а также от процесса инфляции;

– спорная методика расчетов, имеющих большую долю в бюджете (таких, как налог на прибыль, имущество организации, НДС, налог на доходы физических лиц);

– спорной является и величина ставки налогов (например, единая ставка налога на доходы физических лиц).

В соответствии с приведенной выше группировкой проблем, предложения по совершенствованию налоговой системы РФ я объединила в следующие блоки:

1. Для решения проблем налогоплательщиков необходимо упростить организацию уплаты налогов, создавать более понятные и логичные формулировки законов, уменьшать количество изменений в законодательстве.

2. Для того чтобы лучше реализовывалась фискальная функция, нужно проводить работу по снижению задолженности по налогам и сборам, усилить контроль за деятельностью предприятий, чтобы они не скрывали свои доходы и не было теневой экономики. Необходимо усилить налоговую ответственность, а также усовершенствовать систему распределения налоговых доходов между всеми уровнями бюджетной системы.

3. Для того чтобы налоги стимулировали рост производства и развитие экономики, необходимо снизить или отменить налоги на производителей товаров широкого потребления и на малые обрабатывающие и инновационные

предприятия, которые сегодня неконкурентоспособны на рынке труда внутри страны.

4. Нужно также совершенствовать методику расчета основных налогов, ввести прогрессивную шкалу подоходного налога.

Анализ доходов бюджета в 2013 – 2015гг. показывает, что из всех видов поступлений денежных средств в Федеральный бюджет РФ значимую долю составляют только 5 видов:

– налог на прибыль (0,5% к ВВП, или 3,3% от дохода Федерального бюджета, всего);

– НДС (6,3% к ВВП, или 3,65% от дохода Федерального бюджета, всего);

– таможенные пошлины (6,1% от ВВП, или 39,4% от дохода Федерального бюджета, всего);

– налог на добычу полезных ископаемых (3,6% от ВВП, или 19% от дохода Федерального бюджета, всего);

– акцизы (1% к ВВП, или 3,65% дохода Федерального бюджета, всего).

Сложившаяся ситуация отражает ряд противоречий налоговой политики, которые тормозят развитие налоговой системы России.

Литература

1. Глуценко, Я.С. Проблемы налогообложения на современном этапе развития РФ / Я.С. Глуценко, М.С. Егорова // Молодой ученый. – 2015. – №11.4. – С. 72-74.

2. Налоги и налогообложение: учебник для прикладного бакалавриата / под ред. Л.Я. Маршавиной, Л. А. Чайковской. – М.: Юрайт, 2014. – 503 с. – Серия: Бакалавр. Прикладной курс.

3. Элларян, А.А. Прогрессивная шкала для налога на доходы физических лиц / А.А. Элларян // Российское предпринимательство. – 2012. – № 19. – С. 11-20.

4. Официальный сайт Росстата: www.gks.ru

Бедрина Елена Борисовна,
кандидат экономических наук,
Институт экономики УрО РАН,
г. Екатеринбург
Тухтарова Евгения Хасановна,
ведущий экономист,
Институт экономики УрО РАН,
г. Екатеринбург

Нужна ли иностранная рабочая сила для развития Свердловской области?*

В данной статье представлен эконометрический анализ влияния иностранной рабочей силы на региональное развитие Свердловской области на базе производственной функции Кобба–Дугласа. Результаты исследования показали, что привлечение избыточной иностранной рабочей силы оказывает тормозящее развитие на потенциал региона.

Ключевые слова: ВРП, инвестиции, иностранная рабочая сила, производственная функция.

Так как основным показателем социально-экономического развития региона является ВРП, мы решили оценить влияние на него иностранной рабочей силы (ИРС) с помощью эконометрического анализа временных рядов, являющихся одним из наиболее распространенных методов исследования в современной мире, используемых для оценки факторного влияния и прогнозирования. Для этого мы воспользовались производственной функцией Кобба–Дугласа. Для построения регрессионной модели были выбраны следующие показатели: ВРП, инвестиции, численность занятых в экономике мигрантов и НТП.

Данная функция позволяет с максимальной простотой и ясностью проанализировать степень участия труда и капитала в создании добавленной стоимости в тех или иных технологических условиях, объяснить сложившиеся закономерности в использовании факторов производства, интерпретировать полученные результаты.

* Публикация подготовлена при поддержке Программы 15-4-7-2 «Прогнозная оценка приоритетных направлений модернизации Уральского старопромышленного региона для расширения импортозамещения».

Для построения регрессионной модели были выбраны следующие показатели: ВРП, инвестиции, численность занятых в экономике коренного населения и мигрантов, НТП. При этом выбор этих показателей обусловлен следующими характеристиками.

1. Так как объектом исследования выступил регион, выпуск продукции мы рассмотрели в виде ВРП Свердловской области.

2. Наиболее дискуссионным оказался выбор показателя для обозначения капитала. Дело в том, что из-за относительно высокого уровня инфляции в российской экономике, особенно в 90-е гг. XX в., имела место бессистемная переоценка основных фондов, в связи с чем объективная оценка величины капитала затруднительна [1], поэтому вместо основных производственных фондов мы использовали показатель инвестиций в экономику Свердловской области.

3. Для оценки труда мы воспользовались показателем численности занятых в экономике Свердловской области, разделив ее на занятость местного населения и ИРС.

4. Оценка НТП была проведена на основе возможностей эконометрического пакета E-Views.

Был использован временной ряд с 1998 по 2014 г. Выбор временного ряда обусловлен доступностью используемых показателей и объемами внешних миграционных потоков в Свердловскую область. Для проведения расчетов были взяты официальные данные Росстата из Единой межведомственной информационной системы (ЕМИСС) и годовых аналитических отчетов УФМС России по Свердловской области.

Значения параметров A , α , b можно оценить с помощью линейного регрессионного анализа по методу наименьших квадратов. Для этого приведем функцию Кобба–Дугласа к линейному виду с помощью логарифмирования. В результате логарифмирования мы получили уравнение:

$$\text{Log}Y = \text{Log}A + \alpha\text{Log}K + \beta\text{Log}L.$$

Теперь остановимся на тестировании регрессии.

Как видно из таблицы, при включении показателя тренда в регрессионные уравнения их характеристики значительно улучшались, возросло значение вероятности при выбранных показателях. Однако ни одно из семи составленных регрессионных уравнений, в том числе с включением тренда (уравнения 5, 6, 7), не отвечало всем статистическим критериям. Так, у четырех регрессионных уравнений одновременно имелись проблемы с автокорреляцией и устойчивостью, а также была зафиксирована гетероскедастичность (уравнения 1, 3, 4, 7). Всё это делает регрессионные уравнения недостаточно устойчивыми и существенным образом подрывает доверие к полученным коэффициентам эластичности. Регрессионное уравнение 2 хотя и имело положительный знак относительно критериев ошибок, но не отвечало критерию устойчивости и задачам исследования. И лишь регрессионное уравнение 8 удовлетворило всем предложенным требованиям. В связи со сказанным мы провели анализ экономических процессов в Свердловской области на базе этого регрессионного уравнения. Важно, что оно позволило нам оценить влияние на ВРП как труда, так и капитала одновременно.

**Эконометрические модели по функции Кобба–Дугласа
для Свердловской области**

№ уравнения	Факторы	Коэффициент значимости	Статистические критерии для уравнений в целом				
			Критерии ошибок			R ²	Устойчи- вость уравнения
			DW	AC	H		
1	log(IRS) – логарифм ИПС, const – постоянная переменная	0,48*** 8,35***	-	-	-	89	-
2	log(INV) – логарифм инвестиций, const – постоянная переменная	0,84*** 3,49***	+	+	+	99	-
3	log(IRS) – логарифм ИПС, log(INV) – логарифм инвестиций, const – постоянная переменная	-0,021 0,87*** 3,21***	+	-	-	99	-
4	log(LAB) – логарифм численности занятых в экономике, log(INV) – логарифм инвестиций, const – постоянная переменная, AR(1) – авторегрессионное преобразование первого порядка	-0,05 0,81*** 4,22*** -0,29	+	-	-	99	-

5	log(IRS) – логарифм ИПС, const – постоянная переменная, trend – время	0,15*** 10,53*** 0,12***	+	+	+	99	-
6	log(INV) – логарифм инвестиций, const – постоянная переменная, trend – время	0,62*** 5,45*** 0,05**	+	+	+	99	-
7	log(LAB) – логарифм численности занятых, log(INV) – логарифм инвестиций, const – постоянная переменная, trend – время	0,02 0,60*** 5,51*** 0,05**	+	-	-	99	-
8	log(IRS) – логарифм ИПС, log(INV) – логарифм инвестиций, trend – постоянная переменная	-0,12** 1,27*** -0,04***	+	+	+	98	+

Пояснения: знак «+» означает соответствие исходных рядов и параметров полученных уравнений количественным и качественным критериям оценки (проверка на независимость и нормальное распределение ошибок уравнения: тест на автокорреляцию первого порядка Durbin-Watson – **DW**, тест на автокорреляцию (**AC**) и тест на гетероскедастичность Breusch-Pagan-Godfrey (**H**), знак «-» – отсутствие положительного результата по соответствующим критериям.

Устойчивость уравнения – сохранение устойчивого состояния уравнения или незначительные изменения в коэффициентах, их параметрах и знаках с удалением последних двух наблюдений.

R^2 – коэффициент детерминации – показывает величину объясненной уравнением дисперсии динамики ВВП. Например, в первом уравнении $R^2=0,96$ означает, что данное уравнение объясняет 96% отклонения фактической динамики ВВП от среднего.

*** Значимость коэффициента на 1%, соответственно его достоверность с вероятностью в 99%.

** Значимость коэффициента на 5%, соответственно его достоверность с вероятностью в 95%; отсутствие звездочки – полученный коэффициент незначим.

Как видно из полученного уравнения 8, при увеличении инвестиций в экономику Свердловской области на 1% темпы роста ВРП увеличатся на 1,27%, тогда как увеличение численности ИПС в экономике на 1% будет снижать экономический рост на 0,12%. На основании полученного регрессионного уравнения мы можем сделать вывод о том, что на ВРП Свердловской области существенное влияние оказывает объем инвестиций, тогда как ИПС является фактором, тормозящим экономическое развитие в области.

В полученном регрессионном уравнении показатель тренда имеет серьезную смысловую нагрузку, так как он отражает и уровень НТП, имеющий место в регионе. Как видно из уравнения 1, для коэффициента при показателе НТП зафиксирован отрицательный знак. Данный результат на первый взгляд может показаться странным. Однако он может быть объяснен отсутствием технологического прогресса в регионе.

В отобранной модели для ИПС была зафиксирована обратная связь с ВРП. С нашей точки зрения это также один из важнейших результатов исследования, свидетельствующий о наличии двойной бухгалтерии и значительной доле теневого сектора в экономике региона, не поддающегося

учету и являющегося причиной замедления роста ВРП. Также это может свидетельствовать о неэффективной миграционной политике, проводимой как на федеральном, так и на региональном уровне и ведущей к появлению избыточной внешней трудовой миграции, в свою очередь, оказывающей негативное влияние на территориальное развитие.

Таким образом, полученные результаты исследования характеризуют сложившуюся модель экономического развития Свердловской области, скорее, как экстенсивную, несмотря на то что основным фактором развития являются инвестиции. При этом ИРС используется неэффективно и часто снижает заинтересованность бизнеса в модернизации производства.

Литература

1. Воскобойников, И.Б. Историческая статистика основных фондов российской промышленности в 1970–2004 гг. / И.Б. Воскобойников, Е.В. Дрябина // Вопросы статистики. – 2010. – № 3. – С. 28-45.

Быстрянец Пересвет Сергеевич,

аспирант,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

г. Санкт-Петербург

Изучение феномена институционального доверия

Аннотация. В работе представлено исследование доверия в социологии как социального факта, представлены модели ожиданий, дается описание феномена институционального доверия как одного из социокультурных явлений, ранее не изучавшегося.

Ключевые слова: ожидания, доверие, институциональное доверие.

Изучение феномена доверия в социологии имеет достаточно продолжительную и сложную историю. В разные времена исследователи вкладывали в этот термин разный смысл. При этом они сходятся в одном, что

доверие – это неотъемлемая характеристика, своего рода смазочное вещество механизмов социального взаимодействия. Люди общаются или избегают контактов с другими людьми, приобретают определенные товары или услуги, вкладывают деньги, основываясь на чувстве доверия или недоверия. Доверие в этом смысле представлено очень нечётко, субъективно: «доверяю этому человеку скорее больше, чем тому», «предпочту этот продукт другому, но выберу третий, если будет такая возможность», но в итоге влияние доверия на поведенческий механизм очень определённо, т.к. индивид совершает вполне определенное действие или бездействует. В связи с этим неудивительно, что в последнее время феномен доверия все чаще используется в моделировании экономистами, маркетологами и менеджерами.

Несмотря на достаточно сильную традицию изучения доверия в общественных науках, термин доверия сам по себе можно назвать сравнительно молодым термином в социологии. В работах ранних социологов чаще встречается термин «социальная солидарность» [1], который можно сравнить с понятием силы в Ньютоновской механике: как сила была связующим звеном, объединявшим разные по своей природе взаимодействия, так «солидарность» объединяла разные формы социальных взаимодействий. В современной социологии изучение социальной солидарности приобрело вид «теории доверия». Основу этой теории сформулировал Макс Вебер, предложив модель, согласно которой каждый индивид, находясь в социальной реальности, полностью обусловленной взаимодействиями людей, всегда рассчитывает на определенную систему ожиданий у других субъектов, формирует свою систему ожиданий и соответственно совершает социальное действие [2]. Именно саморегуляция общественной жизни на основе взаимных многократных ожиданий даёт такие важные для существования общества качества жизни, как предсказуемость, стабильность, надёжность и, наконец, доверие. В дальнейшем идею доверия как основу общественных отношений развили Б. Барбер, Ш. Эйзенштадт, Л. Рониджер, Э. Гидденс, Ф. Фукуяма, А. Зелигман, П. Штомпка.

Несколько упрощая и идеализируя ситуацию ожидания, доверие или недоверие можно представить как своеобразный ресурс, который мы используем, теряем или накапливаем в ситуации взаимодействия, социального обмена. Они и приводят в движение и прекращают последовательные цепочки взаимодействий. Можно также выделить три, на мой взгляд, наиболее существенных типа ситуации ожидания.

1. «Институциональные ожидания», формирующиеся под действием определенных норм и правовых актов. Институциональные ожидания проявляются в отлаженных, предсказуемых социальных взаимодействиях, участники которых ожидают друг от друга определенных компетенций. Так, отношения гражданина и полицейского, гражданина и врача носят институциональный характер. Их участники минимально расходуют ресурс доверия.

2. «Аксиологические ожидания», с другой стороны, основаны на «правильности» и морально-нравственных качествах субъектов. Это ожидание, что партнёр будет действовать адекватно, ответственно, справедливо, принципиально, честно, а не исходя из своих профессиональных компетенций. Судья, полицейский, священник – с ними связаны «аксиологические ожидания».

3. И наконец, «опекунские ожидания» (ожидание проявления чьей-то заботы или помощи). Ожидания субъекта связаны с бескорыстной заботой других о его интересах, ожидание благородства, альтруизма, готовности прийти на помощь. Это, например, наши отношения с семьей, друзьями.

Исходя из такой классификации ожиданий, которая, конечно, может быть намного обширнее, можно представить шкалу доверия от самого простого «институционального» до форм доверия, предполагающих существование альтруистов, риск негативного исхода крайне велик. Моделирование и описание подобной шкалы представляется особенно актуальным, особенно при исследовании формирования недоверия, ожиданий совершенно противоположного типа. Это проблема, которую многие сочтут вполне

оправданной в нашей современной российской действительности, так как современные россияне, опираясь на опыт 1990-х и начала нулевых, столкнувшись с обманом практически на всех социальных уровнях, хорошо усвоили пессимистические ожидания того, что другие всегда будут действовать пренебрегая моралью, профессиональной этикой, исходя лишь из личной выгоды. Здесь же следует искать истоки коррупционного поведения, к которому особо приковано внимание последние годы.

Итак, доверие можно определить как выраженное в действии, предпринятом в отношении партнёра, ожидание, что его реакции окажутся для нас выгодными, понятными и предсказуемыми. У современного человека вместе с развитием и социальных, и государственных институтов и диверсификации средств получения информации арсенал критериев доверия/недоверия достаточно широк, чтобы сформировать наиболее надежную систему ожиданий, подобрать наиболее надежных партнеров.

Самым распространенным и проверенным критерием является репутация. Это информация об истории действий и поступков субъекта, претендующего на ожидание и доверие. Так, советские люди на уровне межличностных отношений доверяли коммунистам и социалистическим организациям, коммунистической партии и очень ограниченному кругу людей и не доверяли, например, либералам, считая их репутацию ненадежной, сомнительной.

Ещё одним критерием, менее надёжным, но сильно влияющим на систему ожиданий, является степень удовлетворения сформированных предыдущих ожиданий. Так, на сегодняшний день доверие к коммунистическим и социалистическим идеям исчерпано, их воплощение в жизнь не дало заявленных результатов. И как бы ни была не популярна в российских средствах массовой информации и обществе идеология либерализма, возврата к социалистическим идеям не произойдет [3].

Между тем, утверждение и закрепление либерального общества требует не только признания гражданами, но и принципиального изменения социальных взаимодействий на самом базовом, институциональном уровне, как

и системы наблюдения, управления и контроля над субъектами этих взаимодействий, уменьшающей социальную неопределённость [4]. Что характерно для постсоветского общества, изменение органов и институтов представляется достаточно длительным, сложным процессом, подверженным социальным и экономическим потрясениям и, к сожалению, непонятым широким массам. Такие организации, как конституционный суд, правозащитные организации, независимые средства массовой информации, призваны работать на институциональное доверие. Социальные экономические институты диверсифицируются, усложняются и вместе с этим усложняются взаимоотношения людей в общественных институтах, развивается институциональное доверие людей. Это проявляется в том, что люди чувствуют себя в безопасности не рядом с «блюстителями порядка», а в присутствии людей знакомых, представленных официально.

Можно сделать вывод, что доверие можно успешно исследовать не как субъективное качество, субъективный выбор отдельных людей, но как объективный факт общественной жизни, социальную норму, универсальный элемент культуры, встречающийся у всех народов и сообществ [5]. Считаю возможным для характеристики состояния доверия в обществе ввести понятие «институциональное доверие».

Институциональное доверие представляет собой объективно существующее состояние социума, в рамках которого приняты и реализуются совокупность норм, законов и правовых актов, образующих статическую базу термина и стандартов поведения, вариантов их интерпретации, прав и обязанностей участников, образующих динамический аспект институционального доверия. При этом дефиниция институционального доверия ориентирована на исследование больших социальных групп и в меньшей степени подвержена влиянию особенностей возрастных, гендерных или в определенной степени профессиональных общностей, получающих некие социальные услуги и блага от государства или из достаточно крупных общественных и частных фондов.

На мой взгляд, при анализе общества, отдельной социальной общности или социальной организации, в которых одновременно и наряду друг с другом существуют и оказывают регулирующее воздействие на людей множество институциональных комплексов, культурных стереотипов, традиций и межличностных представлений, взаимосвязанных между собой или достаточно изолированных, выделенное из общего массива формализованных и неформальных норм и ценностей институциональное доверие является идеальным типом, на основе которого можно максимально точно судить об уровне развития общества, а также о благоприятной среде для общения и деятельности людей с целью достижения общественных целей. Кроме того, институциональное доверие представляется достаточно актуальным фактором для сегодняшней России, особенно для характеристики переходных и кризисных периодов, когда недоверие, доминирующее в обществе, делает жизнь в нем некомфортной и бесперспективной.

Литература

1. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. – М.: Канон, 1995.
2. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990.
3. Fukuyama, F. (1995). Trust. The Social Virtues and the Creation of Prosperity. – New York: Free Press.
4. Завершинский, К.Ф. «Политическое доверие» как символический источник социальных изменений в политических сетях / К.Ф. Завершинский // Политическая экспертиза (ПОЛИТЭК). – 2012. – Т. 8. – № 3. – С. 62–75.
5. Смирнова, Е.Э. Социальная норма и возможности ее измерения / Е.Э. Смирнова, В.Ф. Курлов, М.Д. Матюшкина // Социологические исследования. – 1999. – № 1. – С. 97–101.

Ворошилов Николай Владимирович,
младший научный сотрудник,
Институт социально-экономического развития территорий РАН,
г. Вологда

Проблемы, перспективы и механизмы развития сельских территорий России

Аннотация. В докладе рассмотрены основные проблемы, механизмы и обозначены перспективные направления развития сельских территорий России, в частности развитие территориального общественного самоуправления и самообложения граждан. Показано, что в настоящее время отмечается низкая доля представителей молодёжи в органах местного самоуправления. На основе результатов опроса глав муниципальных образований Вологодской области выявлено более позитивное восприятие реформы МСУ среди молодых глав.

Ключевые слова: сельские территории, муниципальные образования, территориальное общественное самоуправление, самообложение граждан.

Для России, самого крупного государства в мире, характерны значительные различия в природно-климатических, национально-культурных, демографических, инфраструктурных, производственных характеристиках её различных территориальных образований. При этом 26% населения страны живёт в сельских населённых пунктах. Сельские территории (территории вне городских населённых пунктов) представляют базу для развития сельскохозяйственного производства, обеспечения продовольственной, а соответственно, и национальной безопасности, играют важнейшую роль в устойчивом развитии страны в целом, её регионов и муниципалитетов.

Основными функциями сельских территорий являются: производственная, социально-демографическая, культурная и этническая, экологическая, рекреационная, пространственно-коммуникационная, политическая и функция социального контроля над территорией.

В период трансформации общественно-экономической системы страны в развитии сельских территорий накопилось множество проблем: экономика, социальная сфера и инфраструктура не соответствуют современным

требованиям; сохраняется напряжённая демографическая ситуация и проблема занятости на селе; депопуляция и деградация территорий приобретают угрожающие масштабы. Так, за 25 лет (1990–2015) численность сельского населения в субъектах Северо-Западного федерального округа сократилась на 18,8%, а в северных субъектах округа (Республике Коми, Мурманской и Архангельской областях, Ненецком автономном округе), а также Псковской области она сократилась ещё больше – на 36–43% (таблица). В целом по России острота данного статистического факта на конец анализируемого периода оказалась значительно ниже, отчасти благодаря внешним факторам (вхождение Крыма и Севастополя в 2014 г. в состав России).

Численность постоянного населения на конец года, тыс. чел.

Территория	1990 г.		2015 г.		2015 г. к 1990 г., %	
	Всё население	Сельское население	Всё население	Сельское население	Всё население	Сельское население
Российская Федерация	148273,7	38868,7	146544,7	37887,3	98,8	97,5
Северо-Западный ФО	15311,0	2703,4	13853,7	2195,7	90,5	81,2
Республика Карелия	791,5	143,8	629,9	126,5	79,6	88,0
Республика Коми	1239,9	297,3	856,8	189,7	69,1	63,8
Архангельская область (без Ненецкого АО)	1517,3	392,2	1130,2	253,1	74,5	64,5
Ненецкий автономный округ	51,7	18,7	43,8	12,1	84,8	64,8
Вологодская область	1353,8	461,6	1187,7	332,9	87,7	72,1
Калининградская область	890,6	187,6	976,4	217,6	109,6	116,0
Ленинградская область	1675,2	568,0	1778,9	636,5	106,2	112,0
Мурманская область	1188,8	100,0	762,2	57,2	64,1	57,2
Новгородская область	751,9	226,4	615,7	179,6	81,9	79,3
Псковская область	842,9	307,8	646,4	190,5	76,7	61,9
г. Санкт-Петербург	5007,5	0,0	5225,7	-	104,4	-

Рассчитано по: Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступ: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>; Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru.

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 г., число сельских населённых пунктов в стране составляло 155,3 тыс., по Переписи 2010 года – 153,1 тыс., или на 1,4% меньше. Выросла с 8,4 до 12,7% доля сельских населённых пунктов без жителей, с 12,8 до 15,0% – доля населённых пунктов с числом жителей менее 6. В Вологодской области сложилась схожая ситуация: за межпереписной период (2002–2010 гг.) потеряли население 506 сельских населённых пункта области (или по 63 населённых пунктов в среднем за каждый год): их доля выросла с 20,2 в 2002 г. (против 15,6% в 1989 г.) до 26,6%

в 2010 г. На 6% (или на 23 населённых пункта в среднем за каждый год) выросло к 2010 г. и число самых малонаселённых пунктов (менее 10 жителей): их доля составила 40,3%.

В современных условиях для развития сельских территорий важнейшее значение приобретают 3 основных блока (направления): 1) развитие сельскохозяйственного производства и иных видов деятельности; 2) развитие инфраструктуры сельских территорий и закрепление кадров на селе (устойчивое развитие сельских территорий); 3) более активное вовлечение населения в процессы управления на местном уровне.

Комплексными механизмами, направленными на развитие сельских территорий, являются Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (утверждена Постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 № 717) и Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 – 2017 годы и на период до 2020 года» (утверждена Постановлением Правительства РФ от 15.07.2013 № 598). Аналогичные программы приняты и в большинстве субъектов РФ.

Эффективными механизмами, направленными на повышение роли населения в управлении на местном уровне и решение локальных проблем, являются территориальное общественное самоуправление, самообложение граждан, фонды местных сообществ. Результат от деятельности ТОСов в части решения вопросов и проблем местного значения может быть весьма существенным [3]. Вместе с тем, согласно данным мониторинга, проводимого Министерством юстиции РФ [1], ТОСы функционируют лишь в 4,2 тыс. из 22,4 тыс. муниципальных образований России.

Согласно информации Министерства финансов РФ [2], отмечается рост поступлений в местные бюджеты средств самообложения граждан: в 2015 г. объем указанных средств вырос на 36,6% относительно показателя 2014 г. и составил 156,2 млн. руб. (по отношению к 2013 году объем средств самообложения вырос в 6 раз). В 2015 г. самообложение граждан вводилось в

38 субъектах РФ на территории 1571 муниципального образования, что составляет 6,9% от их общего числа. Наибольший объем поступлений от самообложения в 2015 г. приходился на Республику Татарстан (122,3 млн. руб.), Кировскую область (11,4), Липецкую область (3,7), Пермский край (3,1), Калужскую область (2,1), Республику Башкортостан (1,9), Республику Северная Осетия – Алания (1,8), Ростовскую область (1,3 млн. руб.).

Значительную роль в повышении эффективности функционирования института местного самоуправления, решении проблем развития муниципальных образований должна играть молодёжь, имеющая творческий и интеллектуальный потенциал и энергию для активного участия в процессах управления на местном уровне, инициирования и реализации проектов. Однако, по данным того же мониторинга Минюста РФ [1], доля «молодых» (не старше 35 лет) глав муниципалитетов в их общем числе составила на начало 2016 г. в среднем по России всего 7,6% (наибольшая доля в сельских поселениях – 9%), глав местных администраций, назначенных по контракту («сити-менеджеров»), – 10,7%, доля «молодых» депутатов представительных органов муниципалитетов – 12,2%. Доля молодёжи среди муниципальных служащих составляет уже треть от их общего числа.

Результаты опроса глав муниципальных образований Вологодской области, проводимого ИСЭРТ РАН, показывают, что в регионе нет глав районов и городских поселений в возрасте младше 35 лет, доля глав сельских поселений младше 35 лет составила в 2015 г. всего 6,8%. Вместе с тем «молодые» главы сельских поселений более позитивно и осознанно оценивают итоги реформы МСУ: 43% глав (против 37% среди остальных глав) положительно воспринимают 131-ФЗ и бесконечные поправки к нему; 22% глав (против 11%) отмечают увеличение возможностей по управлению социально-экономическим развитием муниципального образования; выше и доля «молодых» глав, которые указывают на то, что развитие муниципального образования зависит от них самих (67% против 48%), а также на то, что действия по решению проблем в большинстве сфер муниципального

управления были эффективны. Данная категория глав отмечает на более высокую значимость таких факторов, мешающих эффективному управлению, как несовершенство законодательства и отсутствие согласованности стратегических и программных документов. Кроме того, почти половина (45%) опрошенных «молодых» глав указывают на низкую и крайне низкую обеспеченность местной администрации квалифицированными кадрами. Однако выше доля глав, отмечающих повышение социальной активности населения за год (38% против 23%) и считающих, что для достижения позитивных результатов в развитии муниципалитета потребуется не более трёх лет (38% против 19%).

Таким образом, необходимо устранять барьеры входа активной и квалифицированной молодёжи во властные структуры любого уровня. Значительный потенциал кроется и в участии молодёжи в территориальном общественном самоуправлении.

Литература

1. Информационно-аналитические материалы о развитии системы местного самоуправления в Российской Федерации (данные за 2015 – начало 2016 г.) [Электронный ресурс] / Министерство юстиции РФ. – Режим доступа: http://minjust.ru/sites/default/files/informacionno-analiticheskie_materialy_o_razvitiu_sistemy_mestnogo_samoupravleniya_v_rossiyskoy_federacii.docx

2. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2015 год [Электронный ресурс] / Министерство финансов РФ. – Режим доступа: http://minfin.ru/common/upload/library/2016/07/main/Rezultaty_provedeniya_monitoringa_mestnykh_budzhetrov_za_2015_god.pdf

3. Чекавинский, А.Н. Территориальное общественное самоуправление как институт развития на муниципальном уровне [Текст] / А.Н. Чекавинский, Н.В. Ворошилов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 6. – С. 153-168. – DOI: 10.15838/esc/2015.6.42.9.

Галухин Антон Викторович,
младший научный сотрудник,
Институт социально-экономического развития территорий РАН,
г. Вологда

Долговая устойчивость бюджетов субъектов Российской Федерации

Аннотация. Долговая устойчивость бюджетов регионов является важным компонентом общей бюджетной устойчивости и одной из ключевых характеристик бюджетной безопасности территорий. Устойчивый рост долговой нагрузки субъектов Федерации, превысивший в 2015 году 2,5 трлн. руб. в абсолютном выражении и треть налоговых и неналоговых доходов территорий в относительном выражении, был вызван хронической несбалансированностью бюджетов регионов в период после кризиса 2008 года. Это привело к тому, что почти 30% расходов субъекты Федерации тратят только на обслуживание и погашение долга, фактически недофинансируя другие статьи расходов. Для сдерживания дальнейшего роста долговой нагрузки территорий в работе предложен комплекс мер, затрагивающий деятельность как региональных органов власти, так и федеральных.

Ключевые слова: долговая устойчивость, региональные и местные бюджеты, методика оценки.

Повышение долговой устойчивости бюджетов регионов в настоящее время выступает одним из актуальных направлений обеспечения общей устойчивости бюджетов и ключевой характеристикой бюджетной безопасности государства [2], поскольку государственные заимствования и возникающие в процессе этого денежные отношения являются одним из рычагов воздействия органов власти на социально-экономическое развитие территорий, позволяя обеспечить реализацию принятых расходных обязательств и сбалансированность бюджетов в рамках экономического цикла.

Совокупный объем государственного и муниципального долга регионов РФ вырос за 2007 – 2015 гг. почти в 5 раз и достиг трети собственных доходов

субъектов Федерации. Расходы на обслуживание и погашение заимствований выросли за данный период почти в 8 раз, и в 2015 году на данную статью расходов приходилось уже порядка 27% расходов консолидированных бюджетов регионов страны.

При этом, согласно среднесрочному бюджетному прогнозу, в результате постепенного замещения бюджетных кредитов рыночным долгом, начиная с 2017 года, в объеме по 220 млрд. руб. ежегодно, произойдет рост средневзвешенной ставки кредитования регионов страны к концу 2018 года до 10,8% даже при условии общего снижения ставок на рынке займов. Подобные изменения приведут к росту расходов на обслуживание долга и, тем самым, еще более усугубят долговую устойчивость субъектов РФ.

Необходимо отметить, что категория «долговая устойчивость бюджетов регионов» до сих пор не закреплена в законодательстве (хотя и упоминается в бюджетно-налоговой документации¹ и используется в деятельности Министерства финансов РФ²) и не имеет четко устоявшегося толкования в научной литературе. В нашем исследовании, исходя из ее сущностного содержания, под долговой устойчивостью бюджетов регионов будем понимать такое состояние государственных финансов субъекта Федерации, при котором долговая нагрузка на бюджет и социально-экономическое развитие территории не превышает законодательно закрепленных нормативов³, а осуществляемые органами власти региона заимствования строятся исходя из оптимальности структуры и максимальной эффективности их использования.

¹ Используется в Государственной программе «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», Государственной программе «Создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами, повышения устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации», Проекте бюджетного прогноза Российской Федерации на период до 2030 года и пр.

² Используется Министерством финансов РФ при расчете показателей в рамках ежегодного анализа соблюдения субъектами РФ требований Бюджетного кодекса РФ.

³ Требованиями Бюджетного кодекса РФ к субъектам закреплено ограничение предельного объема заимствований (не более суммы, направляемой на финансирование дефицита бюджета и (или) погашение долговых обязательств (ст.106 БК РФ), предельного объема государственного долга (не более объема доходов без учета безвозмездных поступлений (ст. 107 БК РФ) и объема расходов на обслуживание государственного долга (не более 15% объема расходов, за исключением расходов, осуществляемых за счет субвенций из других бюджетов (ст. 111 БК РФ).

Нельзя не отметить тот факт, что органы власти, неся ответственность по управлению долгом, активно реализуют мероприятия, направленные на снижение объема задолженности и расходов на обслуживание и погашение долга. Для примера рассмотрим действия Департамента финансов Вологодской области, которые позволили повысить долговую устойчивость региона. Совокупный эффект от проведенных мероприятий за 2009–2015 гг. оценивается в 2,6 млрд. руб. (таблица).

**Мероприятия по сокращению расходов на обслуживание государственного долга
Вологодской области, млн. руб.**

Мероприятие	Год							2009–2015 гг.
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Экономия расходов по обслуживанию банковских кредитов в результате заключения дополнительных соглашений о снижении процентных ставок и уменьшения периода пользования заемными средствами	19,2	179,4	150,3	-	59,6	-	-	408,5
Экономия расходов на обслуживание государственного долга от замещения банковских кредитов облигационными займами и бюджетными кредитами	8,5	72,4	55,3	240,0	-	-	155,9	532,1
Рефинансирование банковских кредитов по более низким процентным ставкам	-	-	-	200,0	65,0	-	93,8	265,0
Отнесение сроков привлечения банковских кредитов на конец года	-	-	-	40,0	129,9	218,7	377,8	766,4
Снижение процентной ставки по бюджетным кредитам	-	-	-	-	40,3	-	-	40,3
Проведение электронных аукционов в целях финансирования дефицита и погашения долговых обязательств области	-	-	-	38,5	117,2	-	354,2	509,9
Итого	27,7	251,8	205,6	518,5	412,0	218,7	981,7	2615,8

Источники: составлено по [1, 6].

Вместе с тем только одних усилий регионов не достаточно для того, чтобы кардинально переломить ситуацию в лучшую сторону, т.к. расходы на обслуживание долга хотя и стабилизировались (во многом благодаря замещению рыночных заимствований бюджетными кредитами), но расходы на

выплату основной его части ввиду того, что объем долга возрастает год от года, создают риски дальнейшей эскалации проблемы долговой устойчивости.

В качестве основных мер повышения долговой устойчивости бюджетов субъектов Федерации можно назвать следующие:

1) стимулирование темпов экономического развития, обеспечивающего рост доходных возможностей территории⁴;

2) снижение дефицита бюджета: за счет полной и своевременной адаптации объема расходов к уровню доходов, использования резервов получения дополнительных налоговых и неналоговых поступлений⁵, непринятия новых длящихся расходных обязательств, повышения качества бюджетного планирования и прогнозирования, составления проектов бюджетов, исходя из консервативной оценки, введения моратория на передачу на субфедеральный уровень новых расходных обязательств и обеспечение полного финансирования ранее переданных полномочий;

3) дальнейшая реструктуризация долга за счет замены банковских кредитов бюджетными⁶ либо дополнительными дотациями на сбалансированность бюджетов;

4) отсрочка выплат по выданным бюджетным кредитам с целью обеспечения более равномерного графика выплат;

5) введение моратория на предоставление новых государственных гарантий, сокращение дебиторской задолженности бюджетов регионов.

Хотя в целом реализация данных направлений не сможет обеспечить в короткий срок кардинальное изменение ситуации с долговой устойчивостью субфедеральных бюджетов, она будет способствовать ограничению

⁴ Так, например, по оценке Департамента финансов Вологодской области, консолидированный бюджет территории в результате отставания роста ВРП области от роста ВВП РФ только в 2009–2014 гг. недополучил порядка 70 млрд. руб. собственных доходов.

⁵ По данным Департамента финансов Вологодской области за 2012–2014 гг. эффект от использования резервов укрепления доходной базы регионального бюджета составил 6 млрд. руб. [5].

⁶ По поручению Президента РФ в 2014 году финансовая помощь регионам со стороны федерального центра увеличена на 180 млрд. руб., большая часть которых направлена на замещение банковских кредитов бюджетными [4].

дальнейшего роста объемов долга. При этом особо подчеркнем, что существенные подвижки по снижению долговой нагрузки на регионы возможны только в результате проведения комплексной работы по повышению общей устойчивости бюджетов субъектов Федерации, в том числе за счет обеспечения их сбалансированности и повышения финансовой самостоятельности территорий.

Литература

1. Артамонова, В.Н. Публичные доклады о результатах деятельности Департамента финансов Вологодской области за 2013 – 2015 годы / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://okuvshinnikov.ru/files/ocenka/>
2. Галухин, А.В. Бюджетная безопасность государства как условие для экономического роста [Текст] / А.В. Галухин // Проблемы развития территории. – 2016. – №4. – С. 89-108.
3. Ильин, В.А. Эффективность государственного управления. 2000 – 2015. Противоречивые итоги – закономерный результат [Текст] : монография / В.А. Ильин, А.И. Поварова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – 304 с.
4. Солдаткин, С.Н. Влияние долговой политики органов власти субъектов Российской Федерации на устойчивость территориальной финансовой системы [Текст] / С.Н. Солдаткин // Гуманизация образования. – 2014. – №3. – С. 47-55.
5. Табах, А. Долговые стратегии российских регионов [Текст] / А. Табах, Д. Андреева // Вопросы экономики. – 2015. – №10. – С. 78-93.
6. Тугарин, С.С. Доклад по исполнению областного бюджета в 2011 году и задачам по исполнению бюджета в 2012 году / С.С. Тугарин. – Вологда, 2012. – С. 31-32.
7. Бюджет Вологодской области. Итоги 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///fs/usefold/gva/Desktop/>

Горячевская Елена Сергеевна,
научный сотрудник,
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН,
г. Апатиты

Об оценке конкурентоспособности арктических регионов*

Аннотация. Проведена оценка конкурентоспособности арктических регионов. Определено, что большинство регионов Арктики относятся к группе со средним уровнем конкурентоспособности, что определяет резервы повышения конкурентоспособности. Предложены меры региональной политики для повышения уровня инновационной активности и конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкурентоспособность, развитие, Арктика, регион, рейтингование, потенциал, рост.

Указом Президента РФ от 2 мая 2014 г. к Арктической зоне Российской Федерации полностью отнесены только следующие регионы: Мурманская область, Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО и Чукотский АО [1]. Другие муниципальные образования условно могут быть отнесены к Архангельской области, Красноярскому краю и Республике Саха (Якутия), то есть к тем регионам, в которые они входят. Показатели Федеральной службы государственной статистики и другие официальные данные рассматриваются только в рамках субъектов РФ.

Для анализа конкурентоспособности арктических регионов в составе Российской Федерации использовалась методика М.В. Сахтуевой и Е.В. Сахтуевой [2] на основе рейтингования субъектов по основным показателям их социально-экономического развития (табл. 1).

* Статья подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке проекта РФФИ № 15-06-06827 «Научные основы комплексного инновационного промышленного развития регионов Арктики минерально-сырьевой направленности».

Таблица 1. Конкурентоспособные позиции арктических регионов по уровню их социально-экономического развития

Территория	По показателям социальной сферы	По показателям экономической сферы	По показателям развития инфраструктуры	По всем показателям оценки	Место в РФ
г. Москва	83	33	12	128	1
г. Санкт-Петербург	85	69	11	165	2
...					
Красноярский край	223	109	123	455	21
Ямало-Ненецкий АО	247	111	112	470	25
Республика Саха (Якутия)	232	136	127	495	28
Мурманская область	220	193	151	564	43
Архангельская область	238	233	158	629	54
Ненецкий АО	192	209	275	676	64
Чукотский АО	286	243	208	737	72
...					
Чеченская Республика	103	1144	167	1414	85

По уровню развития социальной сферы арктические регионы расположены на первых 30 местах по следующим показателям:

– ожидаемая продолжительность жизни при рождении – Ямало-Ненецкий АО (16 место);

– коэффициенты младенческой смертности – Ненецкий АО (6 место), Мурманская область (14 место), Архангельская область (18 место), Республика Саха (29 место);

– число зарегистрированных преступлений – Республика Саха (22 место);

– коэффициенты миграционного прироста – Красноярский край (22 место), Ненецкий АО (24 место).

В целом можно констатировать, что социальная сфера в арктических регионах развита недостаточно. Необходим переход к новой парадигме арктической государственной политики, основой которой должен стать императив сбалансированного развития на основе постоянно живущего населения с высоким качеством жизни, экологическим благополучием и эффективной инновационной экономикой [3].

По показателям валового регионального продукта, инвестициям в основной капитал и среднему денежному доходу населения арктические

регионы практически входят в первую тридцатку. Это обусловлено тем, что здесь производится до 40% ВВП страны. Разведанные месторождения Арктики сосредоточивают 1/3 мировых запасов никеля, 1/10 – меди, 15% – кобальта и 30% – платиноидов. Кроме того, в Арктике сконцентрировано 100% российских алмазов, 80% нефти и газа, 90% олова и т.д. Здесь добывается 50% деловой древесины, основная часть пушнины, речной и морской рыбы. Север дает 3/5 всех валютных поступлений страны [4]. Первое и второе место занимают нефте- и газодобывающие регионы – Ненецкий АО и Ямало-Ненецкий АО соответственно.

По развитию инфраструктуры арктические регионы находятся на первых 30 местах по следующим показателям:

– объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», – Ямало-Ненецкий АО (10 место), Красноярский край (14 место) и Республика Саха (25 место);

– объем услуг связи, оказанных населению, – все регионы, кроме Ненецкого АО;

– число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия, – Красноярский край (10 место), Республика Саха (11 место), Мурманская область (13 место), Ямало-Ненецкий АО (16 место), Архангельская область (18 место).

Регионы Арктики характеризуются слабым развитием транспортных систем. По плотности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием арктические регионы расположены с 69 по 85 место.

Следует отметить, что в критическом состоянии находятся основные звенья арктической транспортной системы. Объемы перевозок по Северному морскому пути сократились за последние два десятилетия в три раза, по восточному сектору – в 30 раз. Не осуществляется планомерное воспроизводство выбывающего из эксплуатации атомного и дизельного ледокольного флота. Неудовлетворительное состояние гидротехнических сооружений морских и речных портов Арктики, дноуглубительных работ,

организации паромных переправ, русловыправительных сооружений на водных путях затрудняет судоходство, приводит к большим потерям пропускной способности берегового хозяйства и провозной способности флота [5].

В кризисном состоянии находятся аэропорты арктических городов и поселков, где авиация является основным или безальтернативным видом транспорта; характерны высокий процент износа взлетно-посадочных полос, светосигнального оборудования, авиационной техники. Критическое положение с парком малой авиации. Имеющиеся отечественные разработки новых самолетов малого размера, соответствующие спросу на перевозки и условиям эксплуатации в арктических районах, не запущены в серийное производство.

Значение 15 показателей по каждому региону, скорректированное с учетом коэффициентов весомости, составило числовое значение интегрального рейтинга, определяющего принадлежность региона к той или иной группе *по уровню конкурентоспособности* (табл. 2).

Таблица 2. Уровень конкурентоспособности регионов Севера и Арктики

Уровень конкурентоспособности	Регионы Арктики
Высокий уровень конкурентоспособности (с 1 по 20 место)	-
Средний уровень конкурентоспособности (с 21 по 50 место)	Красноярский край (21 место) Ямало-Ненецкий АО (25 место) Республика Саха (28 место), Мурманская область (43 место)
Низкий уровень конкурентоспособности (с 51 по 85)	Архангельская область (54 место) Чукотский АО (72 место)

Следует отметить, что большинство регионов Арктики относятся к группе со средним уровнем конкурентоспособности, что определяет резервы повышения конкурентоспособности.

Росту конкурентоспособности региона, безусловно, будут способствовать такие направления региональной политики, как:

– сохранение и привлечение в экономику высококвалифицированного населения, особенно в трудоспособном возрасте;

– размещение и сохранение предприятий, привлечение новых фирм, имеющих устойчивый сбыт своей продукции, работающих на принципах экологического отношения к окружающей среде;

– привлечение инвестиций в развитие действующих или создание новых предприятий в инновационной сфере;

– развитие системы профессионального образования;

– привлечение туристических потоков;

– проведение в регионе крупных культурных, политических, научных, спортивных и других конференций, семинаров, симпозиумов, иных мероприятий, способствующих усилению позитивного имиджа региона, его городов.

Литература

1. Указ Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации».

2. Сахтуева, М.В. Проблемы выбора отраслевых и территориальных приоритетов развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа / М.В. Сахтуева, Е.В. Сахтуева // Региональная экономика. Юг России. – 2012. – № 13. – С. 269-274.

3. Российская Арктика: современная парадигма развития / под ред. акад. А.И. Татаркина. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 844 с.

4. Стратегическое значение северных территорий России. Эволюция их социально-экономического развития [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.buideconomic.ru/hankips-548-1.html> (дата обращения: 27.08.2015).

5. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года: утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 20.02.2013 г.

Грошева Любовь Игоревна,
старший преподаватель,
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени
маршала инженерных войск А.И. Прошлякова,
г. Тюмень

**Проблемы информационного обеспечения молодёжного бизнеса
в рамках неформальной экономики**

Аннотация. В работе рассмотрены проблемы информационного обеспечения молодёжного бизнеса, действующего в условиях неформальной экономики. Автором приведены результаты исследования молодых теневого бизнесменов относительно обращения к источникам информации и проблем, связанных с качеством и доступностью ресурсов для процесса самообразования. Данные показали, что востребованность актуальной и достоверной информации в период 2013–2016 гг. устойчиво растёт, вместе с чем растёт и объём устаревшего контента, устранение которого не производится, ввиду чего создаются негативные предпосылки к неэффективной производственной и трудовой деятельности. В качестве итога исследования в работе приведены возможные меры по нивелированию негативных тенденций в сфере информационной поддержки бизнес-активной молодёжи.

Ключевые слова: молодёжный бизнес, бизнес-активность, предпринимательство, неформальная экономика, теневой бизнес.

Проблема развития молодёжного бизнеса в России актуализировалась в условиях общемировых экономических тенденций, характеризующихся достаточно высокой степенью изменчивости и стремлением к оптимизации рабочих процессов. Крупный и средний бизнес, обращаясь к инновациям, стремится сократить затраты на трудовые ресурсы, что в свою очередь стимулирует государство разрабатывать программы поддержки малых предприятий, а также проекты по развитию стартапов и различных бизнес-инициатив.

В отличие от традиционных форм бизнеса, предпринимательство предполагает готовность человека к реализации качественно новых решений и подходов в сфере производства, распространения продукции, управления персоналом [2, с. 23]. Однако инновации могут быть построены на теоретически и логически сформированном когнитивном фундаменте будущего или действующего бизнесмена. Таким образом, формирование теоретических и практических навыков в сфере образования (основного, дополнительного, курсов повышения квалификации и иных образовательных площадок) является одним из наиболее значимых инструментов повышения готовности молодёжи к бизнесу.

Легализованные формы молодёжного бизнеса, ввиду их официального закрепления в государственных реестрах, достаточно легко информировать о наличии информации или специализированных обучающих программ, однако в значительной мере молодёжь склонна к самореализации в неформальной экономике, в особенности на начальных этапах бизнес-инициативы [1].

С целью определения потребности в образовательных ресурсах и программах со стороны молодёжи, вовлечённой в бизнес, но не действующей в рамках легализованной деятельности, автором было исследовано 127 молодёжных бизнес-единиц (предприниматели, партнёрства, семейные бизнес-единицы), действующих в регионах России (за исключением городов Москвы и Санкт-Петербурга) в течение 2013–2016 гг.

Говоря об образовательном потенциале молодёжи, эксперты отмечают необходимость постоянного наращивания знаний как непосредственно в сфере производства, так и в управленческом и сбытовом плане. Самообразование сохраняет устойчивую лидирующую позицию – 58% молодых бизнесменов опираются на освоение бизнес-литературы, законов и производственных операций собственными силами, в то время как 38% предпочитают повышать квалификацию путём обращения к негосударственным образовательным учреждениям либо опираться на знания, полученные в рамках форумов и социальных площадок.

К наиболее востребованной информации в течение всего периода исследования были отнесены обзоры и инструкции в сфере организации производственного процесса (64%) и методы поиска и удержания клиентов (78%). Для молодёжи, находящейся на начальных этапах вовлечения в бизнес либо на кризисном этапе развития своего дела, актуализируется информация, содержащая потенциальные идеи для бизнеса (35%), способы поиска средств для заёмного капитала (26%) и правила конкурентной борьбы (18%).

Согласно мнению экспертов, в неформальном предпринимательстве острая конкуренция в значительной мере не может быть разрешена путём специализированной ценовой политики, т.к. зачастую малые масштабы производства не позволяют снижать себестоимость продукции. Поэтому информационное и образовательное сопровождение в данной сфере становится особенно востребованным.

В качестве преимущественного источника получения необходимых данных эксперты указали Интернет-сайты (72%). Данный факт обусловлен высокой доступностью интернет-сети, а также оперативностью в отношении поиска и бюджетного расходования временных и финансовых ресурсов. Однако параллельно высокой оценке эффективности сети Интернет была зафиксирована негативная тенденция в оценке достоверности получаемой информации. При этом частота фиксации недоброкачественных данных существенно выросла в 2014 году (на 20%) и устойчиво повышается. В исследовании отражён тот факт, что Интернет содержит, помимо проверенных источников, «мёртвый» и устаревший контент в виде брошенных бизнес-порталов и неактуальной информации. По оценкам молодёжи, более половины источников, не закреплённых за представителями государственной и региональной власти, содержат устаревшую и намеренно искажённую информацию, в особенности это относится к порталам маркетинговой направленности. Официальные источники также не всегда имеют обновлённые данные в простом и оперативном доступе: по результатам авторского контент-

анализа, 50 региональных порталов поддержки молодёжного бизнеса и близких к ним по тематической направленности 15 % порталов бизнес-специализации и 45% смежных сайтов содержат недостоверную информацию либо осложняют поиск актуальных данных ввиду большого нагромождения архивов.

Примечателен тот факт, что молодые бизнесмены в редких случаях обращаются к постоянным проверенным источникам, предпочитая искать информацию, используют поисковые системы. Это подтверждается тем, что более 70% экспертов за период исследования так и не выработали набор устойчивых информационных порталов (исключая нормативную базу «Консультант+») и были не в состоянии дать конкретные названия источников информации. Достаточно развитым является кросс-региональный подход в использовании материалов. К примеру, в ответах экспертов Тюменской и Курганской областей неоднократно отмечался сайт molodost.ru, который имеет красочное и грамотное структурно-логическое оформление, но поддерживается Министерством физической культуры, спорта и молодёжной политики Свердловской области. В 2015 и 2016 гг. оценка информации экспертами стала более предметной: эпизодически указывались такие варианты ответов, как: «порталы по тайм-менеджменту», «психология общения», «сайт бизнес-инкубатора», «органов власти», «сайты бизнес-идей», но конкретных названий порталов (кроме бизнес-инкубаторов) не было приведено. В случае отраслевой специализации (нефтепереработка) были указаны «порталы нефтяных компаний», что отражает чисто прикладной интерес в виде поиска поставщиков или потенциальных клиентов.

Проведённое исследование показывает растущую потребность в образовательных и информационных ресурсах со стороны неформального бизнеса. С учетом того факта, что запретительные меры не могут способствовать его искоренению, единственной возможностью для государства является легализация неформальных предприятий, которая, в свою очередь, должна быть подкреплена устойчивой нормативно-консультативной базой.

В качестве информационной предпосылки для легализации собственного бизнеса молодёжь отметила несколько возможных мероприятий, которые могут быть представлены в следующем виде.

1. Формирование единых порталов по поддержке молодёжного бизнеса в рамках регионов либо на федеральном уровне, которые могли бы выступить маршрутизатором по отраслевому и тематическому принципам.

2. Санация интернет-пространства в отношении «брошенных» сайтов, очищение порталов от нагромождения архивных данных.

3. Распространение через официальные порталы или официальные сообщества социальных сетей бесплатных комплектов для самообразования в сфере организации производственного процесса, маркетинга и других областей, актуальных для ведения бизнеса.

Данные исследования свидетельствуют о неуверенной оценке информационной среды, преобладании осторожных оценок перспектив развития молодёжного бизнеса, что, вероятно, обусловлено высоким уровнем нестабильности современных социальных и экономических коммуникаций. Высокий уровень рисков и изменчивости нормативной среды способствует актуализации образовательных ресурсов в сфере ведения бизнеса, повышение доступности которых может стать не только инструментом повышения выживаемости молодёжных предприятий, но и предпосылкой к повышению легализации предпринимательской деятельности путём роста уверенности предпринимателей в перспективах развития и собственных возможностях.

Литература

1. Церетели, Л. Развитие молодёжного предпринимательства: сегодня и завтра / Л. Церетели // Общественный Совет по развитию малого предпринимательства при Губернаторе Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – URL: http://www.osspsb.ru/experts/otrasli_MB/razvitie_molod_predpr.php (дата обращения: 04.08.2016 г.).

2. Kent C.A., Sexton D.L., Vesper K.N. (eds). Encyclopedia of Entrepreneurship. – New Jersey, 1982. – P. 7-78.

Губанова Елена Сергеевна,
*доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой финансов и кредита,
Вологодский государственный университет,
г. Вологда*

Возможен ли инвестиционный ренессанс?

Аннотация. В данной работе рассматривается проблема инвестиционной активности, волнующая на протяжении двадцати с лишним лет как ученых, так и практиков. Особое внимание автором уделено анализу важнейших макроэкономических показателей, динамика которых свидетельствует об определяющей роли инвестиций в развитии экономики. Обобщаются данные государственной статистики, характеризующие количественные и качественные характеристики инвестиционного процесса. Автор приходит к выводу, что кризисные явления в инвестиционной сфере не преодолены, поскольку не устранены обуславливающие их причины. Это препятствует не только выходу экономики на траекторию устойчивого роста, но и модернизации социально-экономических процессов.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный процесс, структура инвестиций, кризис.

В начале 1990-х годов в экономике и политике нашей страны произошли кардинальные трансформации социально-экономических и государственных основ, определившие вектор ее развития на ближайшие десятилетия. В результате этих процессов изменились отношения собственности, система управления экономикой на федеральном и региональном уровнях, взаимодействие органов власти и хозяйствующих субъектов. Закономерной реакцией на подобные перемены стал глубокий системный кризис, наиболее масштабно проявившийся в инвестиционной сфере. Пятикратное снижение объемов инвестиций привело к падению ключевых макроэкономических показателей, замораживанию экономической активности. События 1998 года (обвал рубля, дефолт, огромная инфляция) предрекали крах экономики, но уже в следующем году началось заметное ее восстановление. В работах

отечественных и зарубежных ученых неоднократно указывалось на ряд факторов, которые позволили экономической системе быстро вернуться к докризисному уровню, это: продуманная антикризисная политика, скоординировавшая действия Правительства РФ и Банка России, эффект импортозамещения, наличие неразрушенных производственных мощностей, благоприятная конъюнктура внешнего рынка. Потенциал факторов, которые обеспечили постдефолтное оживление экономики, очень быстро приблизился к исчерпанию, что было связано, главным образом, с изменением ценовой политики в ряде отраслей, со снижением рентабельности производств, ориентированных на внутренний спрос.

Анализ данных таблицы 1 позволяет говорить о том, что 1999 год стал своеобразным «водоразделом» между двумя этапами в развитии инвестиционного процесса, когда после многолетней рецессии в экономике появились первые признаки оживления.

Таблица 1. Ключевые макроэкономические показатели РФ*

Показатель	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал в % к п.г.	100,1	60,3	63,0	85,2	89,9	82,0	95,3	88,4	105,1	117,4	110,0	102,8
Индекс физического объема ВВП в % к п.г.	95,0	85,5	91,3	87,3	95,9	96,6	100,7	95,1	105,4	109,0	105,0	104,3
Индекс физического объема промышленного производства в % к п.г.	92,0	82,0	86,0	79,0	97,0	96,0	102,0	95,0	111,0	112,0	105,0	104,0
Индекс физического объема сельскохозяйственного производства в % к п.г.	95,5	90,6	95,6	88,0	92,0	94,9	101,5	87,7	104,1	107,7	107,5	101,5
Показатель	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Индекс физического объема в основной капитал в % к предыдущему году	112,5	113,7	110,9	116,7	122,7	109,9	84,2	106,0	110,8	106,6	99,8	97,3
Индекс физического объема ВВП в % к п.г.	107,3	107,2	106,4	106,7	108,5	105,2	92,1	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6
Индекс физического объема промышленного производства в % к п.г.	108,9	108,3	104,0	103,9	108,8	100,8	90,7	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7
Индекс физического объема сельскохозяйственного производства в % к п.г.	101,3	103,0	102,3	103,6	103,3	110,8	101,4	88,7	123,0	95,2	105,8	103,5

* Составлено по материалам gks.ru

Обращает на себя внимание синхронность изменения трендов важнейших макроэкономических показателей, представленных в таблице, но ситуация с 2000 г. выглядит очень противоречивой: рост индексов в течение года-двух сменяется таким же по времени (год-два) падением. Возникает вопрос: что же препятствует устойчивому росту показателей? Очевидно, что необходимым условием устойчивого роста ВВП, промышленного и сельскохозяйственного производства является не только увеличение объемов вложений, но и изменение качественных характеристик инвестиций. Однако количественные показатели инвестиционного процесса выглядят несколько удручающими – среднегодовые темпы изменения объемов вложений в период 1999 – 2014 не превысили 8%, но, с учётом обвального снижения объёмов инвестиций в 1990-х годах, становится понятным, что такие темпы не могут обеспечить модернизацию экономики России и выход ее в число стран с высоким уровнем конкурентоспособности. В научной литературе неоднократно указывалось на то, что условия для модернизации экономики могут создать темпы инвестирования не ниже 15–20%.

К концу 1990-х годов в инвестиционной сфере произошли существенные структурные изменения: увеличилось количество субъектов инвестиций, среди которых ведущее место занял частный инвестор; появилась новая форма организации инвестирования при совместном участии инвесторов разных форм собственности, включая и иностранных участников; разными стали и источники финансирования инвестиций; изменились отраслевые приоритеты инвестирования; произошло перераспределение территориальных потоков. Главной причиной указанных преобразований стала адаптация инвестиционной системы к рыночной модели хозяйствования. Чтобы оценить изменения качественных характеристик инвестиционного процесса и попытаться понять, насколько они адекватны требованиям реальности, следует обратиться к данным таблицы 2.

Ключевыми субъектами инвестиций являются частный и государственный инвесторы, но позиции муниципальных инвесторов выглядят очень слабыми, вероятно, в силу ограниченности их финансовых ресурсов. Заметным оказалось увеличение доли иностранного инвестора, но его отраслевые и территориальные приоритеты сконцентрированы в ограниченном круге отраслей и территорий. Доля привлеченных средств в структуре источников финансирования инвестиций на протяжении периода 2000–2014 гг. превышала объем собственных ресурсов, что связано с реализацией крупных модернизационных проектов в ряде отраслей экономики (отрасли ТЭК, химическая, металлургическая промышленность).

Таблица 2. Структурные показатели инвестиционного процесса РФ*

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1. Структура инвестиций по формам собственности, в % к итогу											
Государственная	23,9	18,8	17,5	17,7	18,1	19,3	16,7	16,9	16,8	15,4	13,9
Муниципальная	4,5	3,8	4,2	4,4	4,3	3,6	3,0	3,1	3,2	3,1	2,9
Частная	29,9	44,9	47,5	49,7	51,1	55,2	57,4	54,2	50,7	53,9	57,9
Иностранная	1,5	8,2	7,8	7,1	7,5	6,8	5,3	6,0	9,1	5,7	7,3
2. Структура инвестиций по источникам финансирования, в % к итогу											
Собственные	47,5	44,5	42,1	40,1	39,5	37,1	41,0	42,1	44,5	45,3	45,8
Привлеченные,	52,5	55,5	57,1	59,6	60,5	62,9	59,0	57,9	55,5	54,7	54,2
из них:											
- кредиты банков	2,9	8,1	9,5	10,4	11,8	10,3	9,0	8,5	8,4	10,0	10,6
- средства бюджетов	22,0	20,4	20,2	21,5	20,8	21,8	19,5	19,2	17,9	19,0	17,0
3. Видовая структура инвестиций, в % к итогу											
В жилища	11,3	12,0	11,8	13,0	13,6	15,3	12,2	12,7	12,2	12,5	15,3
В здания, сооружения	43,1	40,4	40,9	41,7	42,6	45,5	43,3	43,3	44,2	41,5	40,9
Машины, оборудование, транспортные средства	36,5	41,1	40,5	38,9	37,7	33,1	37,9	37,9	37,6	38,8	35,9
4. Отраслевая структура инвестиций, в % к итогу											
Сельское хозяйство	3,0	3,9	4,8	5,0	4,6	4,1	3,3	4,1	3,8	3,8	3,7
ТЭК	16,7	12,4	13,3	12,5	12,2	12,8	12,7	12,6	13,1	13,6	14,6
Машиностроение	2,8	2,3	2,5	2,4	2,5	2,3	2,3	2,1	2,2	2,5	2,9
Металлургия	3,1	3,8	3,7	3,1	3,3	3,0	2,7	1,9	1,8	1,6	1,4
Химическая	3,6	3,5	3,5	3,4	3,3	3,9	3,7	4,0	4,5	5,4	5,7
Пищевая	3,8	3,1	2,7	2,5	2,2	2,0	1,8	1,6	1,6	1,7	1,8
Легкая	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
Транспорт и связь	21,2	24,5	23,6	22,2	23,0	26,5	26,7	28,2	26,4	25,5	22,9
Строительство	6,4	3,6	3,7	4,0	4,6	3,6	3,7	3,1	2,8	3,3	2,9
Образование	1,3	1,9	2,1	2,2	1,9	1,8	1,9	1,8	1,7	1,7	1,7
Здравоохранение	2,6	2,6	2,7	2,5	2,4	2,3	2,3	2,0	2,0	1,7	1,4
* Составлено по материалам gks.ru											

Это подтверждает и рост доли кредитов, которые использовались в указанных отраслях в силу их достаточной финансовой обеспеченности. Доля бюджетных средств ежегодно снижается, что неизбежно приводит к уменьшению вложений в объекты социальной сферы.

Видовая структура инвестиций позволяет приблизиться к ответу на вопрос: почему инвестиции не становятся локомотивом экономического роста в стране? Доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства продолжает оставаться недостаточной для технологического прорыва вперед. Более того, она до сих пор не способствует обновлению материальной базы отраслей, ориентированных на внутренний спрос.

Отраслевая структура инвестиций очень убедительно демонстрирует приоритетность отраслей, связанных с добычей и первичной переработкой топлива и сырья, среди которых – топливно-энергетическая, металлургическая, химическая. Инвестиции в транспорт и связь показывают более позитивную динамику, но отрасль по-прежнему нуждается в значительных объемах вложений. Важнейшие отрасли экономики, определяющие выход страны на траекторию устойчивого роста и создающие рабочие места во всех субъектах РФ, по-прежнему остаются в числе «аутсайдеров» инвестиционного процесса – машиностроение, легкая и пищевая отрасли промышленности и строительство. Более того, недоинвестированность этих отраслей препятствует преодолению кризисных явлений в самом инвестиционном комплексе.

Инвестиции в образование и здравоохранение – это инвестиции в человеческий капитал, который следует признать наивысшей ценностью общества. Но снижение инвестиционной активности государства, основного инвестора в этих сферах, подтверждаемое и другими структурными изменениями, может иметь отрицательными последствия для социально-экономического развития страны. Так, например, по показателю ожидаемой продолжительности жизни населения (который в определенной степени зависит от уровня инвестиций в здравоохранение) Россия уступает практически всем странам СНГ и восточноевропейским государствам, разница с данным

показателем развитых стран мира составляет почти 10 лет. Отметим также, что результатом низких объемов инвестиций в образование является низкая инновационная активность предприятий, скромное место страны в мировом наукоемком секторе. Все это, безусловно, не только замедляет переход к инновационной экономике, но и затрудняет решение проблем конкурентоспособности товаропроизводителей.

Для того чтобы оценить отдельные результаты инвестиционного процесса в самом обобщенном виде, обратимся к данным таблицы 3.

Таблица 3. Некоторые показатели состояния социально-экономической сферы РФ*

Показатели	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к п. г.	112,0	112,4	113,5	112,1	102,3	102,1	105,9	100,5	104,6	104,0	99,3
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности	29,0	17,7	15,2	13,3	13,4	13,2	12,5	12,7	10,7	10,8	11,2
Коэффициент дифференциации доходов, в разах	13,9	15,2	16,0	16,8	16,8	16,7	16,6	16,2	16,4	16,3	16,0
Степень износа основных фондов, %	42,4	45,3	46,3	46,2	45,3	45,3	47,1	47,9	47,7	48,2	49,4
* Составлено по материалам gks.ru											

Довольно оптимистично выглядят социальные показатели – реальные доходы населения имели тенденцию к росту, но 2014 год может развернуть тренд в обратную сторону. Заметно снизилась и доля населения с низкими доходами, однако коэффициент дифференциации говорит о значительном расслоении граждан. Степень износа оборудования растет, а это свидетельствует о том, что в течение последних лет инвестиции в основной капитал, к сожалению, не привели к ожидаемому результату, обновлению капитала, способного вывести экономику России на качественно новые рубежи. Инвестиционная сфера остановилась в ожидании условий, когда произойдет совпадение внешних и внутренних благоприятных тенденций (подобно явлению, известному как парад планет) и начнется новый этап развития.

Егоров Валерий Кузьмич,
кандидат исторических наук,
Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН,
г. Москва

Воспитание историей и туризм

Воспитание человека разумного по степени важности является следующей, после физического воспроизводства самого себя, задачей, которую призвано решать человечество. Везде и во все времена. И даже образование состоялось как вторичный по отношению к воспитанию социальный феномен, став со временем его неотъемлемой составляющей. Именно воспитание делает человека не только разумным, но и социальным, обуславливает его не только этническую, но и социально-психологическую и социокультурную идентичность. А это обстоятельство в конечном счете порождает то цивилизационное многообразие, без которого невозможно поступательное и динамичное развитие всей системы многообразных связей стран и народов.

В настоящее время в нашей стране задача воспитания новых поколений уже долгие годы носит характер проблемы, т.е. задачи, отягченной спецификой очередного затянувшегося переходного периода в истории России. «Эпоха перемен» во всех странах обоснованно считается периодом кризисов, которые зачастую, а в нашей стране, как правило, приобретают системный характер. Раскрытие всей сложности и многоаспектности кризиса представляет собой задачу задач для многих и многих направлений научного осмысления, в том числе – вполне конкретных, ограниченных теми или иными сферами социальной активности.

В нашем случае – попытаться определить, какое значение может иметь для формирования устойчивого самосознания новых поколений их воспитание историей, а если более конкретно, то историческое образование. И в том числе – что можно сделать с помощью туризма.

Для начала, как обычно, хотелось бы подкрепить изложение заявленной темы цитатами. О значении истории для становления и отдельного человека, и общества в целом говорили и писали многие великие умы. Нельзя не вспомнить

прежде всего известное высказывание А.С. Пушкина: «Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости». М.В. Ломоносов, защищая российскую историю от намеренных искажений вроде т.н. «норманнской теории», говорил задолго до Пушкина, что «народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего». А немногим более ста лет тому назад выдающийся российский реформатор П.А. Столыпин предостерегал: «Народ, не имеющий национального самосознания – есть навоз, на котором произрастают другие народы».

Осмысление активной частью общества совокупного опыта прошлого и анализ современного положения в стране способствовали тому, что национальное самосознание сравнительно недавно начало выходить из критической стадии, приобретая некоторую определённую и, в том числе, в отношении отечественной истории. Этот процесс, всё ещё далёкий от завершения, зачастую противоречивый и непоследовательный, имеет в качестве промежуточного результата постепенный отказ от огульного отрицания опыта существования государства и общества в советский период, восстановление исторической памяти как одного из основных средств консолидации народа.

Из многочисленных мероприятий, осуществлённых государственными ведомствами, общественными организациями и объединениями, стоит выделить широкую дискуссию по поводу учебников истории, выполнение серьёзных научных исследований спорных или закрытых ранее тем, организацию и проведение массовых акций, посвящённых памятным событиям из недавней истории нашей страны, включая возведение мемориальных комплексов и отдельных памятников. Концептуальное значение для всего этого имело признание распада Советского Союза крупнейшей геополитической трагедией XX столетия, которой следовало бы избежать.

Своеобразным стимулятором для обращения российских граждан к истокам отечественной государственности, а также для переоценки исторической роли целого ряда стран, включая соседей, стали их попытки устроить некое подобие блокады России введением против неё разнообразных

санкций. Граждане России получили серьёзный урок истории, но уже в современных условиях. Вынужденная, хотя и неполная замкнутость в рамках собственных границ для успевших привыкнуть к свободному перемещению по миру российских граждан обратила их внимание к разнообразным и зачастую – уникальным отечественным географическим, природным и, конечно же, историческим сокровищам. Сопутствующим позитивом этого переключения стало выявление в сфере экономики существенных структурных недостатков в логистике, области сервиса, окультуривания неосвоенных или запущенных пространств.

Поскольку в настоящей работе речь идёт прежде всего о туризме внутреннем, то с удовлетворением можно отметить, что в России стала возрождаться «охота к перемене мест». И хотя А.С. Пушкин назвал её (охоту) «мучительным свойством» и «добровольным крестом немногих», хочется надеяться, что желание удовлетворить многогранный интерес в нашем обществе к своей стране будет лишь расти. А улучшение коммуникаций, качества сервиса, повышение профессионализма работников туристической отрасли и т.д., несомненно, облегчат тяжесть этого «креста». Хотя любители экстремальных видов туризма, скорее всего, вряд ли пойдут на это.

Нетрудно заметить, что за последние годы, наряду со всё более заметным превращением туризма в перспективную отрасль экономики, отмечается активная диверсификация его направлений и видов: от познавательного и лечебно-оздоровительного до сельского, паломнического и уже упомянутого экстремального. Номенклатура направлений, видов и разновидностей растёт постоянно, отражая тем самым уникальный по объёму и разнообразию туристический потенциал нашей страны. Можно с уверенностью говорить, что в этом отношении с Россией не может сравниться ни одна даже самая «туристическая» страна мира.

Исторический туризм как отдельный вид выделить сложно, если не невозможно, но в большей или меньшей степени история как объект, фон, отдельный аспект и пр. присутствует везде. И это так, поскольку всё:

социально-экономические и политические события, явления из области науки и культуры, развитие промышленности, смена архитектурных стилей, мировоззрения и повседневный быт и т.д. – протекает во времени, и на всём лежит его печать – История.

В наше политизированное время очень распространено представление об истории как особой форме политики или как важной части инструментария, применяемого для решения вопроса о власти. При этом принято цитировать приписываемое известному русскому, советскому историку-марксисту М.Н. Покровскому высказывание, что история есть политика, опрокинутая в прошлое. Ещё строже, воистину как последний довод (*ultima ratio*) в пользу подобного толкования истории, часто используется жёсткий афоризм английского писателя-футуролога Дж. Оруэлла: «Тот, кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее».

Эти и подобные им утверждения, объективно отражая частое использование в практике государств, политических объединений и отдельных личностей как прецедентов из собственной истории, так и апелляций к историческому опыту других субъектов политических отношений и пр., нередко создают в обыденном сознании представление об истории как явлении вариативном, мотивированном их конкретными интересами.

Обыкновенный же человек, который в основном не выступает в роли субъекта политических отношений, а лишь, как правило, является их объектом, не чувствует себя сопричастным подобной истории и чаще всего старается в неё не попадать. Этому тоже есть место, поскольку история многолика. И в настоящих заметках речь менее всего идёт о политизированной истории или «истории – политике», но о социальном феномене, превращающем некие общности *homo sapiens* соответственно их численности в народ, государства и самое человечество. Устойчивость этих общностей во времени сообщает истории свойство констант, виртуальных стержней.

Печать времени материализована в многообразных артефактах: от глиняных таблиц, берестяных грамот, летописных сводов, рукописей, фото- и

кинодокументов до современных файлов. Она материальна в жизнеописаниях великих людей, в неосязаемой загадочной топонимике поселений и природных объектов, говорах, хранящих память о происхождении и переселениях народов, рукотворных реках и плотинах, крепостях и храмах, народных нравах и обычаях, фольклоре, традициях и ремёслах. И это лишь малая часть того, что пришло к нам из глубины веков. И уж совсем невозможно в кратких заметках перечислить то и тех, кто и что наполняют нашу недавнюю историю.

Всё это в отличие от затронутой ранее вариативной «истории – политики» даёт представление о совокупной «истории – константе» народа, идентифицирующей и сохраняющей его как устойчивое цивилизационное явление. Экстраполируя этот тезис на малую частицу народа – отдельного человека, хотелось бы вновь обратиться к А.С. Пушкину:

«Два чувства дивно близки нам.
В них сердце обретает пищу –
Любовь к родному пепелищу
Любовь к отеческим гробам,

На них основано от века
По воле Бога Самого
Самостоянье человека,
Залог величия его».

«История – константа» не конъюнктурна, она и есть та самая «объективная реальность, данная нам в ощущениях», поэтому причастность к ней, её значимость постигается не только интеллектуально, но и эмоционально, всеми органами чувств. Можно быть уверенным, что для человека неравнодушного, открытого новым впечатлениям, подобного рода познавательный туризм предоставит возможность путешествовать не только в пространстве, но и во времени. И вне сомнений, что прикосновение к великому прошлому нашей страны, давая ощущение сопричастности с ним, повысит его самооценку как гражданина России.

Ерёмина Татьяна Юрьевна,
*старший преподаватель кафедры предметных областей,
Институт развития образования Кировской области,
г. Киров*

Повышение квалификации педагогов как ресурс роста финансовой грамотности молодежи

Аннотация. В работе рассматривается содержание дополнительной профессиональной программы «Преподавание учебного курса „Основы финансовой грамотности” в основной школе», ориентированной на педагогов Кировской области. Автор констатирует, что указанная программа повышения квалификации является необходимым ресурсом для роста финансовой грамотности обучающихся, поскольку подготовленный по данной проблематике учитель может эффективно обучать других.

Ключевые слова: финансовая грамотность, учебный курс, дополнительная профессиональная программа, повышение квалификации.

Развитие современной рыночной экономики предполагает широкое участие граждан в накопительных, ипотечных, страховых и пенсионных программах. Устойчивое развитие экономики России зависит не только от внедрения более эффективных производственных и финансовых технологий, но и от того, насколько население способно их использовать. Основой этого должна стать «...личная инициатива, предприимчивость отдельного человека, его независимость, самостоятельность и ответственность за свои поступки» [3, с. 91].

А.В. Зеленцова отмечает, что «в долгосрочном плане место финансовой грамотности населения определяется возросшим значением индивидуальных финансовых решений в обеспечении личного благосостояния на всех этапах жизненного цикла – при получении образования, создании семьи, рождении детей, смене сферы деятельности и окончании трудовой деятельности, выходе на пенсию и т.п.» [2, с. 7].

Институт развития образования Кировской области активно участвует в реализации программ и проектов по повышению уровня финансовой грамотности кировчан с сентября 2013 г., проводя открытые он-лайн уроки для обучающихся. Они посвящены бюджетной деятельности субъекта Российской Федерации, кредитным и микрофинансовым организациям, особенностям пенсионного обеспечения и налогообложения граждан, защите прав потребителей в сфере финансовых услуг и др.

Эти мероприятия проводились в рамках научно-методического сопровождения Институтом гражданско-патриотического образования и воспитания в Кировской области. «Главной целью в этом контексте нам видится разработка вариантов взаимодействия образовательных организаций разных уровней в гражданско-патриотическом образовании и воспитании как педагогов, так и школьников» [1, с. 75].

Поэтому следующим шагом на пути повышения финансовой грамотности населения нашей области стала разработка дополнительной профессиональной программы «Преподавание учебного курса „Основы финансовой грамотности” в основной школе» (далее – Программа). Она направлена на повышение квалификации учителей истории, обществознания, преподающих указанные предметы в общеобразовательных организациях и организациях среднего профессионального образования.

Актуальность Программы объясняется необходимостью систематизации знаний педагогов об особенностях финансовой системы современной России и формирования у них опыта эффективного планирования и использования личного, семейного бюджета, ориентации в услугах и продуктах, предлагаемых финансовыми институтами. Особенностью данной Программы является то, что она ориентирована на повышение квалификации учителей, уже имеющих базовое обществоведческое образование. Цель Программы: обобщение и систематизация знаний в содержательном и методическом аспекте преподавания учебного курса «Основы финансовой грамотности» в основной

школе. В ходе изучения Программы предусматривается решение некоторых задач, связанных с содержанием курса. Во-первых, трансформация мировоззренческих ориентиров и рост ценности человеческого капитала, определяющих задачу подготовки компетентных специалистов, готовых действовать в ситуации неопределенности и владеющих инновационными образовательными технологиями. Во-вторых, привитие педагогу способности учиться на протяжении всей жизни, готовности к постоянному повышению своих профессиональных компетенций.

Программа выстроена по модульному принципу и содержит следующие части: пояснительную записку с выделением компетенций обучающихся, формируемых в результате освоения Программы; учебный и учебно-тематический план курса; характеристику компонентов содержания Программы; методические рекомендации для слушателей; вопросы к комплексному зачетному мероприятию; список рекомендуемой литературы; приложения (методические материалы для учителя по темам Программы).

Первый модуль Программы – «Содержательные аспекты учебного курса „Основы финансовой грамотности” в основной школе» – содержит семь разделов. В теме «Что такое финансовая грамотность?» характеризуются основные понятия и термины, предлагаемые для изучения (финансовая грамотность, финансовые инструменты и финансовые услуги и т.п.), а также риски и опасности в мире финансов. Далее рассматриваются различные виды банковских услуг, предоставляемых гражданам: расчетные операции (оплата услуг, банковские карты, система банк-клиент); прием денег на депозиты; выдача кредитов (потребительский кредит, ипотечное кредитование). В теме «Страховые услуги для граждан» социальное страхование представлено как способ защиты от финансовых рисков. Кроме того, здесь характеризуются различные страховые услуги, предлагаемые гражданам: страхование личное, имущественное, ответственности. Тема «Инвестиции граждан в реальные и финансовые активы» посвящена инструментам самостоятельного (валюта,

ценные бумаги, драгоценные металлы, недвижимость и др.) и коллективного инвестирования (паевой инвестиционный фонд, общий фонд банковского управления). Рассматриваются также различные виды финансовых махинаций и способы защиты от них.

Далее в Программе характеризуются пенсионное обеспечение и налогообложение граждан: виды пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации (государственное пенсионное обеспечение, обязательное пенсионное страхование, негосударственное (дополнительное) пенсионное обеспечение); налоги на физических лиц: на доходы физических лиц (НДФЛ); в связи с покупкой (продажей) личного транспорта; в связи с покупкой (продажей) земельного участка и др. Тема «Экономика домохозяйства» посвящена **домохозяйству как субъекту экономических отношений и его функциям** (формирование, сохранение и реализация человеческого капитала). В заключение рассматриваются особенности личного и семейного бюджета: финансовое планирование и семейный бюджет, доходы и расходы семьи; личный финансовый план, активы и пассивы и др.

Второй модуль Программы – «Методические аспекты преподавания учебного курса „Основы финансовой грамотности” в основной школе» – разделен на 4 темы. В первой дается характеристика учебно-методического обеспечения курса «Основы финансовой грамотности» в школе (нормативно-правовое обеспечение курса; учебники и учебные пособия по обществознанию, экономике, основам финансовой грамотности для основного (среднего) общего образования). Далее приведены некоторые активные и интерактивные методы (технологии) обучения в данном учебном курсе (приемы технологии развития критического мышления, рафт-технология и др.). В теме «Исследовательская и проектная деятельность обучающихся в курсе „Основы финансовой грамотности”» проанализированы проблемы теории и практики организации учебно-исследовательской и проектной деятельности педагога и школьников. Программа заканчивается представлением вариантов реализации курса

«Основы финансовой грамотности» в основной (средней) школе по ГОС 2004 г. и ФГОС. Кроме того, рассматриваются обязательные и вариативные элементы структуры рабочей программы учебного курса.

Данная Программа будет реализовываться на курсах повышения квалификации учителей истории, обществознания в 2016–2017 учебном году. На ее базе планируется опубликовать учебное пособие с аналогичной тематикой.

Таким образом, повышение квалификации педагогов Кировской области является необходимым ресурсом для эффективного обучения учащейся молодежи основам финансовой грамотности, поскольку подготовленный по данной проблематике учитель может квалифицированно обучать других.

Литература

1. Ерёмина, Т.Ю. Научно-методическое сопровождение гражданско-патриотического образования и воспитания в Кировской области / Т.Ю. Ерёмина // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – Челябинск, 2016. – № 1 (26). – С. 74-82.

2. Зеленцова, А.В. Повышение финансовой грамотности населения: международный опыт и российская практика / А.В. Зеленцова, Е.А. Блискавка, Д.Н. Демидов. – М.: ЦИПСИР, КНОРУС, 2012. – 112 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.knorus.ru/upload/knorus_new/pdf/4182.pdf (дата обращения: 04.09.2016).

3. Першина, Ю.В. Формирование гражданской активности обучающихся. – Ч. II: Хрестоматия по истории развития гражданского общества и правового государства / авт.-сост. Ю.В. Першина, Т.Ю. Ерёмина. – Киров : ООО «Радуга-ПРЕСС», 2012. – 132 с.

Кожевников Сергей Александрович,

кандидат экономических наук,

научный сотрудник,

Институт социально-экономического развития территорий РАН,

г. Вологда

Управление формированием и развитием вертикально интегрированных структур в экономике России

Аннотация. В работе на основе анализа деятельности крупнейших мировых ТНК обосновано, что одним из ключевых условий проведения модернизации, неоиндустриализации экономики России является преодоление ее технологической разрозненности на основе вертикальной интеграции. В настоящее время в экономике страны существует целый ряд таких структур, однако уровень их интеграции у большинства хозяйствующих субъектов по-прежнему неоптимальный. В связи с этим обосновано, что крайне важной задачей органов власти является осуществление трансформационных преобразований путем восстановления технологических цепочек добавленной стоимости в приоритетных отраслях народного хозяйства. Это предполагает формирование государственной политики, которая побуждала бы предприятия к созданию интегрированных образований посредством использования комплекса прямых и косвенных инструментов.

Ключевые слова: вертикальная интеграция, вертикально интегрированные структуры, цепочки добавленной стоимости, мультипликатор добавленной стоимости, корпорация.

Одной из основных тенденций функционирования экономик развитых стран мира (США, Германия, Франция, Япония, Китай и др.) в течение последнего столетия является активное развитие интеграционных процессов, приведшее к тому, что в настоящее время их основу составляют крупные компании, носящие характер транснациональных. Так, в Соединенных Штатах Америки лицо промышленности определяют около сотни многоотраслевых корпораций, по своей природе высоко интегрированными («General Motors», «Du Pont», «General Electric», «Ford Motors», «AT&T» и др.). Согласно

официальным данным, на долю таких компаний приходится 55–60% ВВП страны, в них трудоустроено 45% общего числа занятых в экономике и направляется около 60% общего объема инвестиций [3].

При этом ключевой характеристикой вертикально интегрированных структур (ВИС)¹, позволяющей повысить их конкурентоспособность на национальном и мировом рынках, является создание единых технологических цепочек добавленной стоимости в рамках единой организационной структуры. Это способствует минимизации издержек и повышению рентабельности производства за счет использования внутренних трансфертных цен, устранения эффекта «двойной маргинализации», характерной для дезинтегрированной экономики, а также концентрации и рациональному использованию производственного, денежного и товарного капитала, увеличению скорости его воспроизводства, внедрению инноваций [2].

Для проведения объективного анализа и оценки уровня вертикальной интегрированности экономики в целом и отдельных хозяйствующих субъектов в частности необходимо наличие определенных индикаторов. На наш взгляд, наиболее обоснованный, универсальный подход к оценке разработал в своих исследованиях С.С. Губанов. Для этого он использовал такой показатель, как *мультипликатор добавленной стоимости*, под которым понимается *отношение совокупной величины товарной массы, произведенной предприятием, к стоимости первичных сырьевых ресурсов, вовлеченных в хозяйственный оборот*:

$$M_i = \frac{TM_i}{C_i},$$

где M_i – мультипликатор добавленной стоимости i -го хозяйствующего субъекта;

¹ Вертикально интегрированные структуры представляют собой экономическое, финансовое и организационное слияние независимых ранее хозяйствующих субъектов, участвующих на разных технологических стадиях производственного процесса в производстве, распределении и сбыте продукции с целью получения дополнительных конкурентных преимуществ на рынке. При этом под стадией производства понимается процесс, при котором к первоначальной стоимости продукта присоединяется добавленная стоимость, а сам продукт перемещается по цепочке к конечному потребителю.

TM_i – совокупная величина товарной массы, произведенной i -м предприятием (выручка, полученная от продажи на сторону продукции, произведенной хозяйствующим субъектом на всех стадиях его технологической цепочки);

C_i – стоимость первичных сырьевых ресурсов, вовлеченных в хозяйственный оборот i -го предприятия (стоимость сырья, материалов, комплектующих, которые используются в качестве первичных ресурсов при производстве на первом этапе технологической цепочки).

Чем выше значение мультипликатора добавленной стоимости, тем большее количество стадий технологической цепочки и переделов проходит продукт до того, как он превратится в конечный товар. Соответственно, для компаний, производящих в рамках единого технологического процесса продукцию с высокой добавленной стоимостью, значения мультипликатора будут значительно выше, чем для дезинтегрированных субъектов [1].

Данный методический инструментарий был апробирован при анализе деятельности крупнейших зарубежных и отечественных вертикально интегрированных компаний, ведущих свою деятельность в различных отраслях экономики. Рассчитанные нами значения их мультипликатора добавленной стоимости представлены на рисунках 1 и 2.

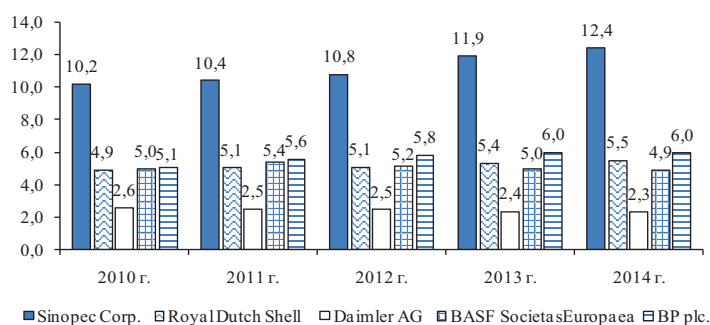

Рисунок 1. Мультипликатор добавленной стоимости крупнейших зарубежных вертикально интегрированных компаний [2]

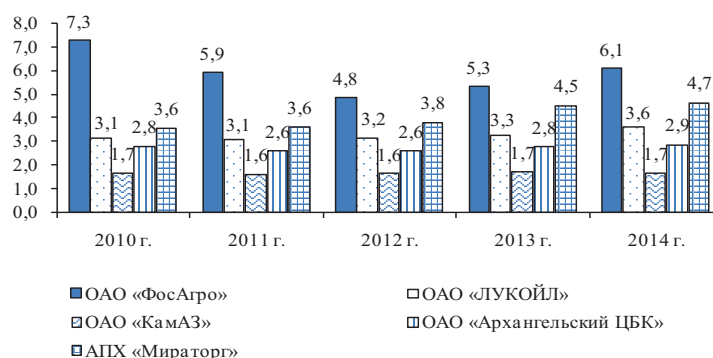

Рисунок 2. Мультипликатор добавленной стоимости крупнейших отечественных вертикально интегрированных компаний [2]

Следует отметить, что значения мультипликатора добавленной стоимости большинства отечественных ВИС в 2010–2014 гг. были ниже, чем у ряда зарубежных компаний-конкурентов. В целом значение мультипликатора добавленной стоимости в среднем по экономике России значительно ниже уровня развитых стран мира. Так, по расчетам С.С. Губанова и других исследователей, это значение в нашей стране составляет около 1,3–1,5, а в США – 12,8, других развитых странах мира – 11–13 единиц [1, 4]. Данные цифры свидетельствуют о том, что основные технологические цепочки в экономике России разрушены и ее основу составляют большое количество дезинтегрированных субъектов, производящих в рамках одного предприятия продукцию лишь нескольких переделов.

Формирование и развитие ВИС в экономике России предполагает необходимость разработки соответствующей государственной политики, которая побуждала бы предприятия к созданию интегрированных субъектов. Процесс формирования и развития ВИС должен происходить при активной поддержке со стороны органов власти (прежде всего федеральных и региональных), направленной на создание благоприятных условий для повышения эффективности использования ресурсных возможностей хозяйствующих субъектов.

Меры экономического воздействия на хозяйствующие субъекты, стимулирующие их к объединению в рамках вертикально интегрированных структур, могут включать в себя следующие инструменты:

1. *Инструменты бюджетной политики* (предоставление из бюджета субсидий на компенсацию части ставки по кредитам; предоставление субъектам бюджетных кредитов и осуществление государственных инвестиций в развитие производства, в том числе в формате ГЧП, государственных гарантий; содействие развитию ВИС на долевых началах с другими участниками).

2. *Инструменты инвестиционной политики* (предоставление инвестиционного налогового кредита; реструктуризации кредиторской задолженности хозяйствующих субъектов перед бюджетами всех уровней).

3. *Инструменты налоговой политики* (совершенствование налогового законодательства территории базирования интегрированной структуры; предоставление налоговых льгот: освобождение полностью или частично от уплаты налогов, снижение ставок; целевые льготы).

Итак, управление процессами интеграции предполагает широкое использование методов и форм программно-целевого управления, при котором вся совокупность объектов, участвующих в формировании ВИС, будет рассматриваться в качестве единого объекта с общей задачей функционирования.

Литература

1. Губанов, С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция (Серия «Сверхдержава») [Текст] / С.С. Губанов. – М.: Книжный Мир, 2012. – 224 с.

2. Кожевников, С.А. Формирование технологических цепочек добавленной стоимости в форме вертикальной интеграции [Электронный ресурс] / С.А. Кожевников // Вопросы территориального развития. – 2016. – № 3. – Режим доступа: <http://vtr.vscc.ac.ru/article/1885>

3. Гуцин, В.В. Корпоративное право: учебник для юридических вузов [Текст] / В.В. Гуцин, Ю.О. Порошкина, Е.Б. Сердюк. – М.: Эксмо, 2006. – 640 с. – (Российское юридическое образование).

4. Input-Output Accounts Data [Electronic resource] // Bureau of Economic Analysis. – Available at http://bea.gov/industry/io_annual.htm

Копытова Екатерина Дмитриевна,
младший научный сотрудник,
Институт социально-экономического развития территорий РАН,
г. Вологда

Резервы увеличения вклада предприятий в бюджетную систему территорий

Аннотация. Выявлены источники дополнительных налоговых доходов предприятий. Предложены рекомендации для власти, направленные на увеличение вклада бизнеса в региональное развитие.

Ключевые слова: вклад предприятий, резервы, социальная ответственность, развитие территорий.

В настоящее время вопрос повышения роли бизнеса в решении приоритетных задач социально-экономического развития территорий приобретает всё большую актуальность, поскольку в рыночных отношениях вопросы социального развития отодвигаются предприятиями на второй план.

Судя по результатам опроса, который провел Институт социально-экономического развития территорий РАН, социальные программы предприятий реализуются эпизодически (41,1% респондентов) и осуществляются только крупным бизнесом (32,2%). Кроме того, значительная часть респондентов (22,2%) отмечают, что бизнес вообще не несёт социальной нагрузки. Данные тенденции свидетельствуют о неэффективности политики органов власти по привлечению бизнеса к решению социально-экономических проблем региона.

Это подтверждается оценкой деятельности двух крупнейших российских предприятий химической промышленности – акционерных обществ «Акрон» (Новгородская область) и «ФосАгро» (Вологодская область). Как показало исследование, они вносят значительный вклад в улучшение качества жизни своих работников и экономики региона в целом. В частности, доля валовой добавленной стоимости в формировании валового регионального продукта составляет 12,3 и 3,4% у АО «Акрон» и «ФосАгро» соответственно; они производят налоговые отчисления в бюджет (14,8 и 4,5% от общего объема доходов бюджета территории присутствия), осуществляют трудоустройство населения (доля занятых на предприятиях составляет 1,3 и 1,03% в общей численности занятых в регионе) [5, с. 73].

Однако в последние годы данные показатели снижаются. Это повлекло за собой уменьшение налоговых платежей от химического производства в региональный и местный бюджеты (табл. 1).

Таблица 1. Поступление налогов и сборов в бюджет федеральных округов и субъектов РФ по виду экономической деятельности «химическое производство», млн. руб.

Округ, регион	2009 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к	
							2009 г.	2014 г.
РФ	42648,9	57199,8	87361,0	81704,3	80860,3	92503,4	В 2,2 р.	114,4
Центральный	12242,3	15680,7	23204,5	27242,9	28438,9	30063,1	В 2,5 р.	105,7
Северо-Западный	5229,1	6514,1	10519,0	6343,0	7844,1	7753,3	148,3	98,8
Вологодская область	1306,0	2279,5	4836,2	1064,3	2433,3	1582,5	121,2	65,0
Новгородская область	1492,2	1305,4	1934,3	1487,3	1375,9	988,6	66,3	71,9
Северо-Кавказский	Н.д.	2710,5	2341,9	2471,9	2421,5	3450	х	142,5
Южный	3464,3	2422,7	2851,1	2971,7	3087,5	3742,8	108,0	121,2
Приволжский	15751,0	22585,6	36274,2	33356,4	30075,5	41420,4	В 2,6 р.	137,7
Уральский	1188,2	2041,5	4411,9	2225,8	1969,9	1377,2	115,9	69,9
Сибирский	4513,7	4884,5	7113,8	6397,0	6388,8	4375,8	96,9	68,5
Дальневосточный	260,4	363,3	644,6	695,5	634,2	232,9	89,4	36,7

Источник: Отчет по форме № 1-НОМ за 2009–2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nalog.ru/rn35/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

Несовершенство Налогового кодекса обусловило колоссальный объем возврата предприятиям из бюджета экспортного НДС – ежегодно компенсировалось порядка 50–85% фактически уплаченных налогов, что позволяет этим предприятиям уменьшать участие в мобилизации бюджетных доходов (табл. 2) [1, с. 72; 5, с. 77].

Таблица 2. НДС к возмещению ОАО «ФосАгро»

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2009–2015 гг.	
								Всего	В среднем в год
АО «ФосАгро»									
НДС к возмещению, млн. руб.	3157	3285	4373	4617	5063	7514	9429	37438	5348,3
В % к общему объёму уплаченных налогов	85,2	67,9	65,8	50,8	85,2	125,2	99,4	579,5	82,8
АО «Акрон»									
НДС к возмещению, млн. руб.	1657	2467	3825	4467	3120	3835	3375	22746	3249,4
В % к общему объёму уплаченных налогов	77,5	126,7	80,8	144,0	117,0	143,6	119,7	809,4	115,6
Источник: Пояснения к консолидированной отчетности АО «ФосАгро» и «Акрон» за 2013 г. и за 2015 г. (с. 31); расчёты автора.									

Кроме того, нормы действующего закона об акционерных обществах не регулируют предельный объем коммерческих и управленческих издержек, что дает возможность хозяйствующим субъектам безгранично увеличивать данные расходы.

В связи с этим дивиденды, выплаченные ОАО «ФосАгро» владельцам и акционерам корпорации, за 2009–2015 гг. увеличились в 13 раз (табл. 3). Данные выплаты в 2011 и 2013 гг. превышали на 43–65% объем чистой прибыли предприятия. Это свидетельствует о том, что источником дивидендных выплат являлась нераспределённая прибыль.

Таблица 3. Влияние изменения удельного веса дивидендных выплат в выручке АО «ФосАгро» на формирование налога на прибыль, млн. руб.

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2009–2015 г.	
								Всего	В среднем в год
Всего выплачено	1431	3328	36929	7513	12254	5737	18130	Всего	В среднем в год
Доля дивидендов в % к чистой прибыли	16,4	27,8	164,3	30,7	142,9	42,8	49,8	474,7	67,8
Доля дивидендов в % к налогу на прибыль	44,0	91,2	634,5	112,1	704,3	282,1	185,2	2053,4	293,3
Доля дивидендов в % к выручке	2,4	4,3	36,7	7,1	11,7	4,7	9,6	76,5	10,9
Дивиденды при условии сохранения уд. веса к выручке на уровне 2009 г.	1431	1811	2366	2478	2461	2898	4466	17911	2558,7
Разница	0	1517	34563	5035	9793	2839	13664	67411	9630,2
Дополнительный налог на прибыль	0	303,4	6912,6	1006,9	1958,6	567,8	2732,9	13482,2	1926,0
В т.ч.: в федеральный бюджет	0	30,3	691,3	100,7	195,9	56,8	273,3	1348,2	192,6
региональный бюджет	0	273,0	6221,4	906,2	1762,7	511,0	2459,6	12134,0	1733,4
Источник: рассчитано автором на основе пояснительной записки к годовой бухгалтерской отчетности АО «ФосАгро» за 2013 год; консолидированных отчетов за 2010 г. (с. 6), 2011 г. (с. 6), 2013 г. (с. 7), 2015 г. (с. 95).									

По нашим расчётам, при сохранении удельного веса дивидендных выплат в выручке на уровне 2009 года, дополнительный налог на прибыль за 2009–2015 гг. составил бы 13,5 млрд. руб., из них 12,1 млрд. руб. – в региональный бюджет (или 1,7 млрд. руб. ежегодно).

На дивидендные выплаты АО «Акрон» расходовало 16–33% чистой прибыли (лишь в 2014 году данные выплаты были увеличены и составили 89,2% чистой прибыли; табл. 4). При этом дивидендные выплаты превышали налоговые платежи по налогу на прибыль на 18,3% в 2011 году, на 8,7% в 2012 году, в 3,9 раза – в 2014 году и на 46,1% в 2015 году.

Таблица 4. Влияние изменения удельного веса дивидендных выплат в выручке АО «Акрон» на формирование налога на прибыль, млн. руб.

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2009–2015 г.	
								Всего	В среднем в год
Всего выплачено	1191	1874	6148	4453	0	6157	5631	25454	3636,3
Доля дивидендов в % к чистой прибыли	16,4	29,8	30,2	30	0	89,2	33,7	229,3	32,8
Доля дивидендов в % к налогу на прибыль	77	98,4	118,3	108,7	0	392,4	146,1	940,9	134,4
Доля дивидендов в % к выручке	3,2	4,0	9,4	6,3	0	8,2	5,3	36,4	5,2
Дивиденды при усл. сохранения уд. веса к выручке на уровне 2009 г.	1191	1483	2076	2256	2154	2368	3365	14892	2127,5
Разница	0	391	4072	2197	-2154	3789	2266	10562	1508,8
Дополнительный налог на прибыль	0	78,3	814,4	439,3	-430,8	757,9	453,3	2112,3	301,8
В т.ч.: в федеральный бюджет	0	7,8	81,4	43,9	-43,1	75,8	45,3	211,2	30,2
региональный бюджет	0	70,4	733,0	395,4	-387,8	682,1	408,0	1901,1	271,6
Источник: рассчитано автором по данным Годовых отчётов ОАО «Акрон» за 2013 г. (с. 71) и 2015 г. (с. 111).									

Еще одним резервом увеличения налогооблагаемой базы АО «ФосАгро» и пополнения доходной части федерального и регионального бюджетов является сохранения удельного веса коммерческих и управленческих затрат в выручке от продаж на уровне 2010 года (табл. 5).

Таблица 5. Влияние изменения удельного веса коммерческих и административных расходов в выручке АО «ФосАгро» на формирование налога на прибыль, млн. руб.

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2010–2015 гг.	
							Всего	В среднем за год
Выручка	76951	100518	105303	104566	123124	189732	700194	116699
Административные расходы	5247	5758	6904	8380	9217	12184	47690	7948,3
Коммерческие расходы	6515	6588	7437	8378	12963	17751	59632	9938,7
Итого	11762	12346	14341	16758	22180	29935	107322	17887
Доля в выручке, %	15,3	12,3	13,6	16,0	18,0	15,8	91	15,2
Админ. и комм. расходы при условии сохранения уд. веса расходов на уровне 2010 г.	11762	15379	16111	15999	18838	29029	107118	17853,0
Разница	0	-3033	-1770	759	3342	906	204	34,0
Дополнительный налог на прибыль	0	-606,7	-354,1	151,9	668,4	181,2	40,8	6,8
В т.ч.: в федеральный бюджет	0	-60,7	-35,4	15,2	66,8	18,1	4,1	0,7
региональный бюджет	0	-546,0	-318,7	136,7	601,6	163,1	36,7	6,1
Источники: расчёты автора на основе консолидированных отчётов АО «ФосАгро» за 2011 г. (с. 31), за 2013 г. (с. 31) и за 2015 г. (с. 93).								

В 2015 году дополнительные поступления налога на прибыль в консолидированный бюджет Российской Федерации, по нашим расчётам, могли бы составить 181,2 млн. руб., из них 163,1 млн. руб. – в региональный бюджет.

У предприятия «Акрон» обратная ситуация: зафиксировано снижение удельного веса коммерческих и административных затрат в выручке от продаж (табл. 6). При сохранении удельного веса коммерческих и административных расходов на уровне 2009 года достигнутые объёмы прибыли и налога на прибыль были бы утрачены.

Таблица 6. Влияние изменения удельного веса коммерческих и административных расходов в выручке АО «Акрон» на формирование налога на прибыль, млн. руб.

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2009-2015 гг.	
								Всего	В среднем за год
Выручка	37542	46738	65431	71128	67904	74631	106055	469429	67061,3
Коммерческие и административные расходы	3421	4364	4574	5476	5271	6446	8361	37913	5416,1
Доля в выручке, %	9,1	9,3	7	7,7	7,8	8,6	7,9	57,4	8,2
Админ. и комм. расходы при условии сохранения уд. веса расходов на уровне 2009 г.	3421	4253	5954	6473	6179	6791	9651	42723	6103,2
Разница	0	111	-1380	-997	-908	-345	-1290	-4810	-687,1
Дополнительный налог на прибыль	0	22,2	-276,0	-199,3	-181,7	-69,1	-258,0	-961,9	-137,4
В т.ч.: в федеральный бюджет	0	2,2	-27,6	-19,9	-18,2	-6,9	-25,8	-96,2	-13,7
региональный бюджет	0	20,0	-248,4	-179,4	-163,5	-62,2	-232,2	-865,7	-123,7
Источники: расчёты автора на основе консолидированных отчётов АО «Акрон» за 2011 г. (с. 3, 75), за 2013 г. (с. 55) и за 2015 г. (с. 136).									

Результаты проведённого анализа и расчётов указывают на наличие резервов увеличения наполняемости бюджета. Однако без изменения законодательных основ добиться повышения вклада предприятий в региональное развитие проблематично. Для упорядочения и продвижения идеи повышения вклада бизнеса в региональное развитие следует осуществить ряд мер, в т.ч.:

– подготовка предложений по корректировке законодательства в части предоставления льгот хозяйствующим субъектам, которые соблюдают принципы социальной ответственности и добровольно участвуют в решении проблем развития территорий;

– информирование хозяйствующих субъектов о российском и зарубежном опыте социальной активности бизнеса, создание информационных сетей и каналов, учебно-методической и консультационной базы внедрения лучших практик социально ответственного поведения;

– разработка рекомендаций органам власти по выработке концепции социальной ответственности бизнеса;

– разработка и реализация специальных целевых региональных программ социального инвестирования и др. [6, с. 21].

Реализация комплекса данных мероприятий на федеральном и региональном уровнях будет способствовать повышению вклада хозяйствующих субъектов в социально-экономическое развитие территорий.

Литература

1. Ильин, В.А. Проблемы эффективности государственного управления. Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы. Роль частного капитала. Стратегия–2020: проблемы реализации [Текст]: монография / В.А. Ильин, А.И. Поварова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 188 с.

2. Официальный сайт АО «Акрон». – Режим доступа: <http://www.acron.ru/>

3. Официальный сайт АО «ФосАгро». – Режим доступа: <http://www.phosagro.ru/>

4. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. – URL: <http://www.nalog.ru/>

5. Разгулина, Е.Д. Влияние деятельности крупнейших предприятий химической промышленности на развитие экономики регионов / Е.Д. Разгулина // Проблемы развития территорий. – 2015. – № 6 (80). – С. 73.

6. Ускова, Т.В. Социальная ответственность бизнеса: проблемы и тенденции [Текст]: препринт / Т.В. Ускова, Е.Д. Разгулина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – С. 13.

Кремин Александр Евгеньевич,
инженер-исследователь,
Институт социально-экономического развития территорий РАН,
г. Вологда

**Методика оценки функционирования малого предпринимательства
на муниципальном уровне**

Аннотация. Основываясь на зарубежном опыте и отечественных исследованиях, посвященных территориальному развитию, можно сделать вывод о том, что одним из наиболее эффективных способов повышения уровня социально-экономического развития муниципального образования является активизация деятельности субъектов малого предпринимательства. Для эффективного управления данным сектором экономики необходимо проведение адекватной оценки его функционирования на муниципальном уровне. В связи с этим была разработана методика оценки функционирования малого бизнеса на муниципальном уровне, апробация которой осуществлена на статистических материалах муниципальных образований Вологодской области. Материалы исследования могут быть использованы как при оценке результативности мероприятий по поддержке малого предпринимательства на территории области, так и определении региональными и муниципальными

органами власти и управления дальнейшей стратегии по развитию этого сектора экономики.

Ключевые слова: малое предпринимательство, бизнес, муниципальные образования, типологизация, оценка функционирования.

В настоящее время развитие малого бизнеса рассматривается в качестве важного механизма диверсификации экономики на федеральном, региональном и муниципальном уровне. Критический анализ работ таких исследователей, как Н.В. Тарасенко, А.Ю. Чепуренко, Е.Г. Таран, А.О. Блинов, Д.В. Филиппов, С.Е. Рейтер и др., проведенный нами, показал, что малое предпринимательство создает предпосылки для ускоренного экономического роста, способствует развитию и насыщению местных рынков, позволяя вместе с тем компенсировать издержки рыночной экономики (безработица, конъюнктурные колебания, кризисные явления).

Цель настоящего доклада заключается в исследовании категории малого предпринимательства и оценке его функционирования на муниципальном уровне, направленной на выявление основных тенденций и проблем его развития. Для достижения данной цели были решены следующие задачи:

- изучены методические подходы к оценке функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне;
- разработана методика оценки функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне;
- апробирована разработанная методика оценки функционирования малого предпринимательства на данных муниципальных образований Вологодской области;
- разработана система рекомендаций по применению различных мер поддержки и развития малого предпринимательства на муниципальном уровне с учетом существующих проблем и потребностей.

В рамках доклада представлены основные результаты решения поставленных задач. В основу разработанной методики оценки функционирования МП на муниципальном уровне входит построение

интегрального показателя функционирования малого бизнеса, а также анализ отдельных групп показателей, входящих в его состав:

1) показатели распространенности субъектов малого предпринимательства на территории муниципального образования (МО);

2) показатели масштабности ведения бизнеса на территории муниципального образования;

3) показатели финансовой эффективности ведения бизнеса на территории муниципального образования.

Лидерами в построенном рейтинге МО в период 2009–2014 гг. являются Тарногский и Чагодощенский районы, а также города Череповец и Вологда, демонстрирующие высокий уровень функционирования малого предпринимательства. В то же время 10 муниципальных образований (порядка 36%) имеют низкий и ниже среднего уровень, а их половина (14 ед.) – отрицательную динамику рассматриваемого показателя. Переход в нижестоящую по уровню функционирования МП группу осуществили 8 муниципалитетов. Коэффициент дифференциации итогового показателя по районам области сократился более чем в 2,5 раза: в период 2009–2011 гг. данное значение показателя составляло порядка 6,5 раза, а во втором периоде (2012–2014 гг.) – 2,5 раза. При сокращении общей дифференциации уровня развития сектора малого предпринимательства уменьшаются значения основных показателей его деятельности. Сохранение представленных тенденций может привести к замедлению развития этого сектора малого предпринимательства, снизить поступления в бюджет и, как следствие, снизить эффективность функционирования экономики области в целом.

В настоящее время в большинстве районов Вологодской области (в 15 из 28) наблюдаются проблемы низкой распространенности малого предпринимательства. Основные мероприятия в этой сфере, на наш взгляд, должны быть направлены на формирование системы акселерации качественного роста и развития субъектов малого предпринимательства, связанной с активной пропагандой их деятельности и необходимостью

построения диалога между властью и бизнесом для выявления его специфических проблем и снижения административных барьеров.

Снижение уровня функционирования малого бизнеса в таких районах, как Бабушкинский, Великоустюгский и Шекснинский, обусловлено ухудшением финансовой эффективности деятельности субъектов МП. Вместе с тем в Вытегорском, Грязовецком, Кадуйском, Усть-Кубинском и Устюженском районах происходит уменьшение масштабности ведения бизнеса (за 2009–2014 гг. сокращение интегрального показателя составляет от 1 до 28%). В районах, испытывающих представленные проблемы, требуется реализовывать мероприятия по содействию встраиванию малых предприятий в цепочки поставщиков, а также увеличивать возможность участия малых организаций в муниципальных закупках. Однако, как можно заметить, большинство субъектов малого предпринимательства испытывают недостаток финансового обеспечения, что говорит о необходимости совершенствования механизмов и программ развития малого бизнеса на территории каждого муниципального образования региона. Таким образом, муниципалитеты Вологодской области, имеющие проблемы различного характера, нуждаются в дифференцированных способах поддержки малого предпринимательства.

Итоги проведенной апробации научно доказывают, что разработанная методика оценки функционирования малого предпринимательства позволяет выявить отстающие территории и определить специфику существующих проблем. Таким образом использование дифференцированных мер поддержки малого предпринимательства каждым муниципальным образованием даст возможность более эффективно расходовать выделенные средства, учитывая специфику и направление своего развития.

Литература

1. Захарченко, А.А. Формирование и развитие системы поддержки малого предпринимательства на муниципальном уровне: дис. ...канд. экон. наук / А.А. Захарченко. – СПб., 2011. – 176 с.

2. Колчинская, Е.Э. Комплексная оценка условий развития малого предпринимательства в регионе [Текст]: дис. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук: 08.00.05 / Е.Э. Колчинская. – СПб., 2006. – 164 с.

3. Кремин, А.Е. Методика оценки функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне [Текст] / А.Е. Кремин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – №3 (45). – С. 231-247.

4. Кремин, А.Е. Методические подходы к оценке функционирования малого бизнеса в муниципалитетах / А.Е. Кремин // Экономика и социум. – 2015. – №5.

5. Социально-экономические проблемы локальных территорий [Текст]: монография / Т.В. Ускова, Н.В. Ворошилов, Е.А. Гутникова, С.А. Кожевников. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – 196 с.

Кузьмин Илья Владимирович,
младший научный сотрудник,
Институт социально-экономического развития территорий РАН,
г. Вологда

Методический подход к оценке международного сотрудничества регионов в инновационной сфере

Мировой опыт свидетельствует о том, что в инновационном развитии территорий существует три основные стратегии. Для стратегии «наращивания инновационного потенциала», характерной для развитых стран, необходимо значительное проникновение инноваций в технологические процессы. Развивающиеся регионы имеют возможность использовать стратегии «догоняющего развития» и «переноса», подразумевающие заимствование (адаптацию) технологий и освоение (имитацию) производства продукции и

технологий. В научной литературе эта проблема получила название «преимущество отсталости».

В инновационной деятельности возникает необходимость покупки разработок, т.е., так или иначе, заимствования. Однако заимствование само по себе способно привести лишь к распространению технологий в экономике и не может быть приравнено к «переносу» – импорту – инноваций. Выгоды от стратегии «догоняющего развития» приобретаются лишь при осуществлении заимствований, обеспечивающих развитие собственного инновационного потенциала. Данные вопросы являются одним из основных предметов государственного управления. Необходимы разработка и совершенствование организационно-экономических механизмов, позволяющих развивать международное сотрудничество регионов РФ в инновационной сфере. Принятие управленческих решений обуславливает потребность в данных о существующем в регионах заделе для развития международной инновационной кооперации и о том, улучшения в каких сферах наиболее приоритетны.

В этой связи в исследовании поставлена цель разработки методического инструментария, позволяющего: а) учитывать развитие различных направлений международного сотрудничества; б) выполнять построение индексов, отражающих общие уровни развития международного сотрудничества регионов в инновационной сфере.

По результатам изучения статистических данных, собираемых и публикуемых Федеральной службой государственной статистики, а также с учётом сильных и слабых сторон существующих методик нами была предложена методика оценки международного сотрудничества в инновационной сфере. В её основу заложен учёт всех аспектов международного сотрудничества, по которым существует возможность провести оценку на основе данных государственной статистики. Для расчёта индексов предложено использовать набор из 5 статистических показателей: 1) участие организаций в совместных НИОКР с зарубежными странами; 2) поступления по экспорту

технологий; 3) выплаты по импорту технологий; 4) экспорт инновационной продукции; 5) затраты на технологические инновации из средств иностранных источников.

В исследовании создана база данных, содержащая показатели для всех субъектов РФ за период 2006 – 2013 г., всего 3200 показателей. Собранные данные были обработаны в ходе апробации методики, в рамках которой были сопоставлены индексы развития международного сотрудничества для каждого региона. С помощью применения кластерного анализа регионы были распределены по уровням развития сотрудничества.

Расчёты показывают, что на протяжении исследуемого периода сотрудничество характеризовалось высоким уровнем развития только в 10 из 80 регионов, что выражалось в более интенсивном сотрудничестве, расширении международных научно-технических связей по всем выявленным направлениям сотрудничества. В 20 регионах средний уровень сотрудничества обусловлен более низкими значениями его показателей, а также тем, что регионы не ведут сотрудничество по всем возможным направлениям. В остальных регионах (около 50% всех субъектов РФ) развитие международного сотрудничества находилось на уровне ниже среднего и низком. В итоге регионы не используют возможности сотрудничества для достижения лучших результатов инновационной деятельности. Решению данных проблем будет способствовать реализация в регионах систем мер комплексной и всесторонней поддержки международного сотрудничества в инновационной сфере.

Результаты исследования позволили типизировать регионы по соотношению уровня международного сотрудничества в инновационной деятельности и ориентации региона на экспорт технологий либо импорт технологий. В РФ можно выделить две наиболее крупные группы регионов, в состав которых входит более 50% всех субъектов РФ.

Особенностями данных групп является значительное превосходство импорта технологий над их экспортом, низкий уровень развития

международного сотрудничества, а также потребность в реализации ряда мер инновационной политики.

В среднесрочной перспективе в данных регионах существует задел для реализации стратегии «переноса» инноваций; в долгосрочной – стратегии «догоняющего развития» в инновационной сфере.

Проведение оценки позволяет выявить ряд проблем в международной инновационной кооперации регионов РФ: низкая активность участия организаций в совместных НИОКР с зарубежными странами; преобладание импорта технологий над экспортом технологий во многих регионах; необходимость дальнейшего развития сотрудничества регионов по направлению реализации инновационной продукции; слабое развитие сотрудничества регионов по направлению привлечения дополнительных ресурсов на осуществление инновационной деятельности. Потенциальным следствием данного положения дел является дальнейшее снижение интенсивности инновационной деятельности и сокращение инновационного потенциала регионов.

Разработан организационно-экономический механизм государственного управления инновационной деятельностью в регионе на основе развития международного сотрудничества, а также рекомендации по реализации инструментов: 1) финансово-экономических (гранты; субсидии); 2) нормативно-правовых (нормативная база мероприятия региональной госпрограммы); 3) организационно-информационных (координационный совет; мониторинг; сопряжение усилий инфраструктурных организаций). Реализацию разработанного механизма предложено осуществлять в форме подпрограммы по международному сотрудничеству в рамках региональной государственной программы по развитию инновационной деятельности. Плановый период реализации подпрограммы составляет 5 лет.

Ласточкина Мария Александровна,
*кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
Институт социально-экономического развития территорий РАН,
г. Вологда*

**Модернизация как необходимость социально-экономического
развития России***

Аннотация. Материал посвящен анализу модернизационного развития российских регионов. Группировка субъектов РФ по уровням сбалансированности индексов модернизации показала рост региональной разбалансированности. Нарастает проблема их отдаления друг от друга, в связи с чем необходима четкая стратегия повышения сбалансированности процессов российской модернизации.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, модернизация, сбалансированность, регионы.

Обращение к модернизации как политической элиты, так и научных исследований – это своеобразная мода времени, которая ставит цель спровоцировать инновационную активность населения, частной инициативы, формирования гражданского общества, развития демократии и социально ориентированной рыночной экономики [6]. Как показывает опыт развитых стран, модернизационная политика достигается путем:

- принятия и эффективного сопровождения национальной программы модернизации;
- создания и функционирования инновационной институциональной среды на всех уровнях: национальном, региональном (муниципальном), отраслевом;
- наличия модернизационных проектов по всем приоритетным направлениям;
- ставки на инвестиции в инновации;

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Социокультурные факторы несбалансированности модернизации как цивилизационного процесса в современной России и ее регионах», № 14-03-00421.

– модернизации сфер: политической, экономической, социальной, финансовой, культурной и ментально.

Для реализации модернизации в нашей стране, по словам В.В. Ермоленко [3], необходимы:

– национальный лидер, а также региональные лидеры и элиты модернизации;

– менталитет народа и инновационная культура, адекватные потребностям модернизации;

– социальный слой – носители общественной энергии модернизации;

– национальная доктрина развития России: политико-социальная и экономическая модернизация без мобилизации;

– адекватная среда, субъекты, программы и проекты модернизации;

– либерализация политики и полноценное усиление влияния институтов гражданского общества;

– смена вектора развития и приоритетов в экономической политике: переориентация ресурсов из экономики «трубы» в экономику знания.

По мнению В.Л. Иноземцева, «успешная модернизация – это та, которая исключает в будущем необходимость все новых и новых модернизаций» [7].

С.Н. Гавров дал следующее определение: «Модернизация – макропроцесс перехода от традиционного к современному обществу – обществу модерности» [1]. В своей монографии «Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России» [2] он процитировал утверждение А.Г. Сагадеева, что сейчас понятие модернизации рассматривается главным образом в трех значениях [8]:

1) как внутреннее развитие стран Западной Европы и Северной Америки, относящееся к европейскому Новому времени;

2) догоняющая модернизация, которую практикуют страны, не относящиеся к странам первой группы, но стремящиеся их догнать;

3) процессы эволюционного развития наиболее модернизированных обществ (Западная Европа и Северная Америка), т.е. модернизация как некий

перманентный процесс, осуществляющийся посредством проведения реформ и инноваций, что сегодня означает переход к постиндустриальному обществу.

В соответствии с этими положениями обратимся к изучению второго процесса, так как модернизационные преобразования, происходящие в последние годы в России, в общем имеют указанные тенденции, однако с целым рядом особенностей. Под модернизационным развитием будем иметь в виду процесс цивилизационных изменений, который обусловлен новыми потребностями общества и человека в меняющейся среде, а его функция состоит в повышении способностей общества и индивидов удовлетворять свои потребности (цит. по: Лапин Н.И. [4]). Не только переход к новому производственно-технологическому укладу является ее существенным аспектом, но и уровень социокультурной организации общества служит залогом успешного продвижения вперед. Процесс формирования общественных ценностей, в центре которых оказывается личность и его поступательное развитие в сторону увеличения качества жизни есть социокультурная модернизация. Как показывает история, на любом цивилизационном этапе модернизация означает качественные изменения не только производственно-технологической составляющей, но и структуры ценностей, институциональной сферы, повышения качества жизни людей. Социокультурные изменения являются предиктором и результатом модернизации.

Для эффективного осуществления модернизационного развития необходим слой людей, которые были бы креативны, целеустремленны, обладали бы новаторскими способностями. Подрастающее поколение, представляя стратегический ресурс модернизации, должно сберегаться государством как в демографическом, так и интеллектуальном плане. Реализация приоритетных национальных проектов (направления «инвестиций в человека»), предложенных Президентом России В.В. Путиным, безусловно, дали положительные плоды в демографическом и социально-экономическом развитии страны, кроме того, покажут свои результаты через несколько лет.

Сложившийся непростой период вхождения России в рыночные отношения сказался на ее социально-экономическом положении. Так, если ВВП России в 1990 г. был равен 570,4 млрд. долл. (составлял 2,5% в мире) и занимал 9 место в мире (больше, чем ВВП Китая – 404,5 млрд. долл.), то на протяжении 1990–1999 гг. сократился на 374,5 млрд. долл. (65,7%) до 195,9 млрд. долл. Изменение произошло за счет уменьшения [9]:

- населения России на 0,9 млн. чел. (убыль на 3,3 млрд. долл.);
- показателя ВВП на душу населения в России на 2520 долларов (рост на 371,2 млрд. долл.).

Возникновение в 1990-е годы холдингов и капиталистических структур частной собственности сопровождалось деиндустриализацией, развалом хозяйственных взаимосвязей и работы предприятий. ВВП России в 1999 г. занимал уже 22 место в мире. С начала XXI века государство начало проводить политику макроэкономической стабилизации, беря под пристальный контроль произошедшие за 1990-е годы трансформации в социально-экономической сфере. На протяжении 1999–2013 гг. произошло увеличение ВВП на 1900,9 млрд. долл. (в 10,7 раза) до 2096,8 млрд. долл. (меньше, чем ВВП Китая – 9181,2 млрд. долл.), что вновь обеспечило 9 место в мире, доля в мире составляла 2,8%. Позитивные изменения произошли за счет [9]:

- уменьшения населения России на 4,5 млн. чел. (убыль 6 млрд. долл.);
- увеличения ВВП на душу населения на 13350 долларов (рост на 1906,9 млрд. долл.).

Анализ составляющих инновационной модернизации показал их разбалансированность в регионах РФ. Так, в период с 2000 по 2012 г. совместно с ростом индекса (инновационная или вторичная модернизация оценивалась с помощью индекса) увеличился разрыв между входящими в его состав элементами. Критически увеличилось число территорий, в которых экономическая составляющая характеризуется резко запаздывающим или отстающим развитием (количество подобных регионов выросло с 38 в 2000 г. до 61 в 2012 г.) [5]. Рост трансляции знаний спровоцировал

разбалансированность индекса в регионах. Анализ модели интегрированной модернизации показал неравномерность развития в субъектах РФ. Становление информационной экономики, основанной на знаниях и неоиндустриализации, обязывает к росту производительности в отраслях, основанных на знаниях, к увеличению вклада знаний и инноваций в экономический рост. Конкурентоспособная экономика, повышение качества жизни населения и эффективная трансляция знаний должны стать мерилами успешной модернизации.

Литература

1. Гавров, С.Н. Социокультурные процессы модернизации // Вопросы социальной теории. – 2009. – Том 3. – Вып. 1(3). – С. 359–368.
2. Гавров, С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России / С.Н. Гавров. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 352 с.
3. Ермоленко, В.В. Ресурсы модернизации России [Электронный ресурс] / В.В. Ермоленко // Человек. Сообщество. – Краснодар: КубГАУ, 2010. – № 6 (60). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2010/06/pdf/04.pdf>.
4. Лапин, Н.И. Модернизация как глобальный вызов и стратегия повышения ее социокультурной эффективности в регионах России / Н.И. Лапин // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. – М., 2015. – С. 34–63.
5. Ласточкина, М.А. Специфика и дифференциация сбалансированности процессов модернизации регионов СЗФО / М.А. Ласточкина // Проблемы развития территории – 2016. – № 2 (82). – С. 37-49.
6. Луценко, Е.В. Интеллектуальные системы в контроллинге и менеджменте средних и малых фирм / Е.В. Луценко, В.Е. Коржаков, В.В. Ермоленко; под науч. ред. д.э.н., проф. Е.В. Луценко. – Майкоп: АГУ. – 2011. – 392 с.
7. Модернизация России: условия, предпосылки, шансы: сборник статей и материалов. – Вып. 1 / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2009.

8. Сагадеев, А.В. Дуализм земли и неба: культурное наследие и идеология в современном арабском мире / А.В. Сагадеев // Культурное наследие: преемственность и перемены: сборник реф. обзоров. – Вып. 3. – М.: ИНИОН РАН, 1991. – С.52.

9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.be5.biz/makroekonomika/gdp/gdp_russia.html

Леонидова Екатерина Георгиевна,
младший научный сотрудник,
Институт социально-экономического развития территорий,
г. Вологда

Актуальные проблемы развития внутреннего туризма в регионе

Аннотация. Рассмотрены основные проблемы развития внутреннего туризма на примере Северо-Западного федерального округа, предложены возможные варианты их решения.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, экономика, регион.

Для экономики российских регионов отличительной чертой выступает моноструктурность, которая проявляется в преобладающей роли отраслей сырьевого сектора при формировании валового регионального продукта. Это приводит к зависимости благосостояния населения от внешних факторов, например ситуации на мировых товарных рынках. В период экономического кризиса данная проблема еще больше обостряется. Такая особенность типична для регионов Северо-Западного федерального округа, в экономике которых приоритетное значение имеет производственный комплекс. В результате межотраслевые диспропорции сдерживают социально-экономическое развитие территорий. В этих условиях актуален поиск внутренних источников экономического роста, способных преодолеть дисбаланс между минерально-сырьевым и несырьевым секторами экономики. В качестве такового можно

рассматривать сектор туризма, обладающий большим мультипликативным эффектом и являющийся одним из наиболее «трудозатратных»¹ видов экономической деятельности. Потенциал для развития туристической деятельности в СЗФО определяется концентрацией на его территории культурно-исторических и природных ресурсов. В нем расположено самое большое количество (по состоянию на 2016 г. – 8 из 26) находящихся на территории страны памятников культуры и природы, охраняемых ЮНЕСКО. Кроме того, в 2014 г. он занимал второе место после Центрального федерального округа по числу объектов культурного наследия в РФ. Это создает предпосылки для развития туризма, в том числе внутреннего, предполагающего путешествия граждан в пределах своей страны. За рубежом, например в США, он приносит до 80% денежных поступлений в структуре видов туристической отрасли, включающей выездной и въездной туризм.

Общая картина развития внутреннего туризма в российских регионах такова, что имеющийся туристический потенциал используется слабо. Субъекты турбизнеса ориентированы преимущественно на вывоз граждан на зарубежные курорты. Так, в 2015 г. доля туров, проданных фирмами жителям РФ, путешествующим по стране, составила 28% от общего объема реализованных турпакетов (табл. 1). При этом следует отметить тот факт, что с 2005 по 2015 год объем продаж туров россиянам как за границу, так и в регионы РФ уменьшился на 56,6%. За этот период наибольший спад данных показателей отмечен за 2014 – 2015 годы, когда число проданных турпакетов по внутренним направлениям сократилось почти в 2 раза, по зарубежным – в 2,5 раза. Этот факт можно объяснить как кризисными явлениями в экономике страны, отразившимися на сокращении доходов населения, так и влиянием внешних факторов (запрет в 2015 году на продажу туров по ведущим выездным направлениям – Турция и Египет).

¹ По данным Всемирной туристской организации, туристическую отрасль на мировом рынке занятости представляют 11 рабочих мест из ста.

Таблица 1. Количество туров, проданных туристскими фирмами Российской Федерации, тыс. шт.

Число туров	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 к 2005 гг., в %
Всего	4326,1	4640,6	5819,3	4304,6	3666,4	4358,0	4427,0	4762,8	5384,0	4384,1	1875,8	43,4
Из них: по территории России	1377,6	1459,9	1659,5	1030,0	830,5	872,0	929,5	904,6	969,5	991,8	523,0	38,0
по зарубежным странам	2747,7	3027,2	4056,7	3183,1	2772,1	3366,8	3325,9	3737,7	4239,5	3252,8	1290,6	47,0

Источник: данные Росстата.

В Северо-Западном федеральном округе доля проданных в 2015 году турфирмами туров в регионы РФ составила 32% в общем объеме реализованных турпакетов (табл. 2). Обращает на себя внимание, что за период с 2005 по 2015 год на 91,5% сократилась продажа туров россиянам на внутренние маршруты и на 93% – на зарубежные. При этом наивысших значений, отмеченных в 2007 г., за весь рассматриваемый период оба показателя так и не достигли. Это объясняется снижением доходов населения, вызванного экономическими кризисами 2008 и 2014 годов.

Таблица 2. Количество туров, проданных туристскими фирмами СЗФО, тыс. шт.

Число туров	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 к 2005 гг., в %
Всего	2033,6	2089,5	2610,1	612,5	484,9	545,4	626,4	790,3	1029,1	496,6	156,2	7,7
Из них: по территории России	582,5	604,0	727,5	93,4	85,5	115,2	89,8	141,3	143,4	147,0	49,5	8,5
по зарубежным странам	1418,1	1450,5	1839,3	492,1	386,1	383,8	468,2	616,1	834,0	284,8	102,8	7,3

Источник: данные Росстата.

Таким образом, для Северо-Западного федерального округа характерна общероссийская тенденция предпочтения населением отдыха за рубежом, где более высокий уровень сервиса и развития туристической инфраструктуры.

В результате при достаточно высоком уровне туристического потенциала региона спрос на туры внутри страны сдерживается рядом проблем. В первую очередь, это *слабый уровень развития туристической инфраструктуры,*

прежде всего транспортной. Так, например, только половина всего дорожного полотна в регионе (53,3%) имеет качественное покрытие² (табл. 3). Этот факт снижает транспортную доступность внутренних туристов к достопримечательностям региона.

Таблица 3. Некоторые показатели качества автомобильных дорог

Территория	Общая протяженность автодорог, км	Удельный вес автомобильных дорог общего пользования с усовершенствованным покрытием ² в протяженности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, %
Северо-Западный федеральный округ	142 080,9	53,3
г. Санкт-Петербург	3 412,1	92,5
Мурманская область	3 523,4	77,8
Калининградская область	8 671,8	70,5
Республика Коми	7 595,3	68,2
Ленинградская область	22 286,9	61,4
Новгородская область	14 877,6	55,3
Республика Карелия	10 761,8	50,5
Псковская область	22 773,7	43,5
Вологодская область	28 531,8	42,7
Архангельская область	19 646,5	33,9

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики РФ – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/transport/

Кроме того, в регионе наблюдается *несоответствие существующего турпродукта требованиям и запросам внутренних туристов*. В большинстве субъектов СЗФО турфирмами предлагаются однообразные туры, основанные только на осмотре историко-культурных достопримечательностей. Например, для Вологодской, Новгородской, Псковской, Калининградской и Ленинградской областей, обладающих объектами, входящими в Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО, доля культурно-познавательного туризма традиционно составляет от 65 до 75% [3]. Вместе с тем туристический потенциал Северо-Западного федерального округа позволяет развивать экологический, событийный, сельский и другие виды туризма. Следовательно, турпродукт региона слабо диверсифицирован.

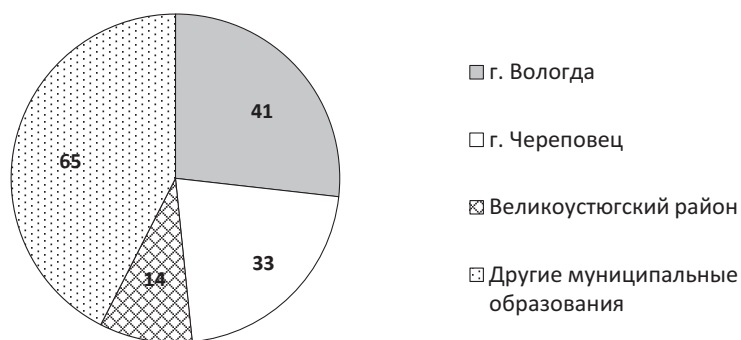
² К автомобильным дорогам с усовершенствованным покрытием относятся дороги со следующими видами покрытия: цементобетонным, асфальтобетонным, из щебня и гравия, обработанных вяжущими материалами.

Еще одной проблемой является *неравномерность распределения туристической инфраструктуры*. Она сконцентрирована в основном, в крупных населенных пунктах региона. Так, например, в Вологодской области, занявшей в 2015 году второе место в СЗФО по посещаемости туристов (табл. 4), почти половина гостиниц (47,4%) сосредоточена в двух городах – Вологде и Череповце (рисунок), что ограничивает возможности периферийных районов по принятию туристов.

Таблица 4. Посещаемость региона туристами в 2015 году

Территория	Количество туристов, тыс. чел.
г. Санкт-Петербург	6500
Вологодская область	2500
Республика Карелия	2000
Ленинградская область	1967
Калининградская область	1000
Псковская область	620
Архангельская область (без автономного округа)	360
Новгородская область	345
Мурманская область	302
Республика Коми	209
Ненецкий автономный округ	30

Источник: Скоробогатый П. Российский турист-невидимка // Эксперт. – 2016.- №17. – С. 32-45.

Количество гостиниц в Вологодской области в 2015 г., ед.

Источник: данные Департамента культуры и туризма Вологодской области.

Таким образом, вышеперечисленные проблемы во многом сдерживают развитие внутреннего туризма в регионе. Одним из путей изменения сложившейся ситуации может быть реализация на территории Северо-Западного федерального округа межрегионального историко-культурного

туристского проекта «Серебряное ожерелье России». Так, в трудах ученых Института социально-экономического развития территорий РАН отмечено, что использование межрегиональных проектов, основанных на кооперации и специализации различных регионов, является наиболее перспективным инструментом осуществления комплексной модернизации социально-экономических систем регионов, в том числе внутреннего туризма [1; 2]. В 2015 году создан Координационный совет проекта, подписаны соглашения между Правительством Вологодской области и международным туроператором «TUI», между Министерством культуры РФ, Федеральным агентством по туризму и субъектами СЗФО о реализации проекта, сформирован реестр туроператоров, которыми подготовлено более 400 межрегиональных маршрутов, разработан бренд-бук. Реализация проекта «Серебряное ожерелье России» позволит регионам комплексно подойти к созданию новых турпродуктов, удовлетворив вкусы туристов различных сегментных групп, а также объединить усилия по улучшению качества объектов туристской инфраструктуры и их появлению в периферийных районах.

Литература

1. Гулин, К.А. К вопросу о социально-экономической модернизации российских регионов / К.А. Гулин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4 (22) – С. 42-58.
2. Ускова, Т.В. Межрегиональное взаимодействие как фактор роста экономики [Текст]: препринт / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин. – Вологда: ИСЭРТ РАН – 2013. – 76 с.
3. Черненко, В.А. Развитие культурно-познавательного туризма в Северо-Западном федеральном округе Российской Федерации: монография / В.А. Черненко, Т.Ю. Колпащикова. – СПб.: СПбГУСЭ, 2012. – 179 с.

Леонова Жанна Константиновна,
*доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики и менеджмента,
Государственный социально-гуманитарный институт,
г. Коломна*

Непрерывное образование: условие развития молодёжного предпринимательства*

Аннотация. В условиях ужесточения конкуренции в мировой экономике необходимы структурные изменения национальной экономики, связанные с развитием инновационного малого предпринимательства. Стратегическим ресурсом малого и среднего бизнеса является молодёжь, которая проявляет недостаточную активность в данной сфере. Одним из условий, стимулирующих развитие молодёжного предпринимательства, является привлечение молодёжи в систему непрерывного образования, ориентированную на подготовку и переподготовку кадров для предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: инновационная экономика, молодёжное предпринимательство, непрерывное образование.

Структура национальной экономики находится в стадии формирования и будет претерпевать серьезные изменения. При отсутствии инновационно ориентированных факторов национальная экономика будет получать готовые решения, технологии или продукты с мирового рынка. В тот момент, когда возникнет «воронка возможностей» – в период с 2016 по 2020 год, произойдет разрушение существующих институциональных структур, и это неизбежно приведет к тому, что в страну «хлынут новые технологии» [6, с. 121].

Для сырьевой структуры экономики развитие малого и среднего бизнеса не принципиально. Но переход к инновационному типу хозяйства без малых и средних компаний, как иллюстрирует мировая практика, осуществить невозможно. По оценкам Национального научного фонда США на каждый

* Материал подготовлен при поддержке РГНФ, грант № 15-02-00066 «Непрерывное образование в условиях рецессии и демографической трансформации как фактор повышения конкурентоспособности России».

доллар, вложенный в научные исследования, фирмы с численностью до 100 чел. осуществляли в 4 раза больше нововведений, чем фирмы с занятостью в 100–1000 чел., и в 24 раза больше, чем компании, где занятость свыше 1 000 чел. Темпы нововведений у них на треть выше, чем у крупных компаний. Небольшим фирмам требуется в среднем 2,2 года, чтобы выйти со своим нововведением на рынок, тогда как крупным – 3,5 года [2, с. 63].

Изменение форм развития малого и среднего предпринимательства: венчурные компании, спин-офф, кластеризация бизнеса и т.д., увеличение потоков информации, возможность формирования партнёрских отношений с крупным бизнесом и государством выдвигают новые стержневые компетенции, востребованные бизнес-средой в целом и малым и средним предпринимательством в частности.

Представляется, что стержневые компетенции, на которые ориентирует современное профессиональное образование, – это способность к чему-то уникальному, обеспечивающему лидерские позиции среди конкурентов, и они являются в современных условиях основой развития предпринимательских структур. К ним можно отнести: определение уникальных свойств организации и её конечного продукта; оценку умений и навыков работников (совокупная система компетенций); фокусирование предпринимателя на стержневых невоспроизводимых компетенция; разработку мероприятий направленных на то, чтобы занять наиболее выгодную позицию на рынке; разработку стратегии лидерства.

Факторы, обеспечивающие конкурентные преимущества современного предпринимательства: использование достижений научно-технического прогресса, восприимчивость к информационным технологиям, необходимость творческого подхода к реализации современного менеджмента и маркетинга, понимание необходимости повышения стандартов качества жизни, что усиливает в глобальной конкуренции роль человеческого фактора в организации производства.

Интенсивнее на все инновационные изменения реагирует молодёжь, которую оценивают как стратегический ресурс малого и среднего предпринимательства. В предпринимательской среде есть положительные тенденции в отношении привлечения работников моложе 30 лет. За последние 9 лет количество занятых в сфере малого и среднего предпринимательства увеличилось на 4% [7].

Но по-прежнему большая часть выпускников трудоустраиваются на крупные предприятия, в банки и IT-компании, у которых больше финансовых возможностей довести до востребованной степени готовность молодого специалиста к работе на современном производстве товаров и услуг [4].

Причины, по которым молодёжное предпринимательство стагнирует: неготовность к самостоятельности, нестабильность и низкая доходность малого и среднего бизнеса, отсутствие практических и теоретических компетенций для ведения бизнеса.

Сформировалось мнение о необходимости создания системы непрерывного образования, ориентированного на предложение специальных программ для молодёжного предпринимательства, учитывающих повышение социальной и экономической роли малых и средних предприятий.

Для использования благоприятного сценария развития системы подготовки молодёжи для занятия предпринимательством необходимо развивать франчайзинговые системы непрерывного образования (филиалы, дочерние структуры), позволяющие позиционировать систему подготовки квалифицированных кадров для предпринимательства в зависимости от территориального охвата, реализуемых учебных программ, общенациональных и региональных требований к предпринимательству, что делает возможным выделить стратегические группы участников образовательного процесса в лице традиционных университетов, коммерческих бизнес-школ, учебных центров федеральной и муниципальной служб занятости [3, с. 34].

Специальные программы для малого и среднего бизнеса в системе непрерывного образования должны учитывать повышение социальной и

экономической роли малых и средних предприятий. Эти программы могут развиваться как бизнес-школами (университетскими или частными), так и различными государственными структурами.

1. Программы, удовлетворяющие спрос представителей предпринимательских структур малого и среднего бизнеса на различных этапах развития: организация бизнеса; развитие существующего бизнеса; глобализация бизнеса и выход на внешние рынки; диверсификация и дифференциация малых и средних фирм.

2. Программы, развивающие институциональную среду, ориентированную на поддержку и развитие молодёжного предпринимательства в форме обучения представителей государственных органов власти различных уровней.

3. Программы высших учебных заведений, ориентированных на спрос со стороны предпринимателей на кадры определённых компетенций (спецкурсы в программах бакалавров, магистров, курсы по выбору в программах МБА, университетских бизнес-школ).

4. Программы для школ и колледжей в системе среднего и среднего специального образования, ориентированные на развитие предпринимательских характеристик личности и умения идентифицировать, анализировать и решать проблемы.

5. Программы для малого и среднего предпринимательства в условиях быстро изменяющегося спроса на производственные кадровые ресурсы, реализуемые через Учебные центры федеральной и муниципальных служб занятости [1, с. 46].

Эти образовательные программы должны пользоваться государственной поддержкой, в том числе на принципах софинансирования. Недостаточное финансовое обеспечение организации и проведения подготовки и переподготовки кадров является одной из причин, препятствующих активному развитию предпринимательства в молодёжной среде [5, с. 194].

Это позволит переориентировать молодое поколение с корпоративной и чиновничьей траектории на создание инновационного малого и среднего бизнеса, который соответствовал бы требованиям национальной и мировой экономики.

Литература

1. Крошилин, С.В. Востребованность образовательных услуг контрагентами рынка / С.В. Крошилин, Ж.К. Леонова, Е.И. Медведева. – Коломна: Московский государственный социально-гуманитарный институт, 2015.
2. Леонова, Ж.К. Инновационное малое предпринимательство как стратегический ресурс экономической безопасности / Ж.К. Леонова // Национальные интересы, приоритеты и безопасность. – М., 2011. – № 6.
3. Леонова, Ж.К. Сценарии развития государственно-частного партнёрства в подготовке кадров для предпринимательства / Ж.К. Леонова // Национальные интересы, приоритеты и безопасность. – М., 2012. – № 22.
4. Малый бизнес неохотно нанимает молодежь // Ведомости. – 2016. –31 августа.
5. Леонова, Ж.К. Подготовка кадров – важнейшее условие для развития малого и среднего бизнеса / Ж.К. Леонова // Социальные и экономические перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда, 2012. – № 23.
6. Похвощев, В.А. Ключевые императивы государственной кадровой политики в образовательной сфере России / В.А. Похвощев, Т.В. Модянова // Инновационное развитие России: институциональная среда: сб. материалов IV Международной науч. конференции, г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, экономический факультет, 20–22 апреля 2011. – М.: МАКС Пресс, 2011. – Т. 2.
7. Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2015: стат. сб. [Электронный ресурс] / Росстат. – М., 2015. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_113991858431

Лукин Евгений Владимирович,
зав. лабораторией,
кандидат экономических наук,
Институт социально-экономического развития территорий РАН,
г. Вологда

Проблемы и перспективы роста российской экономики

Аннотация. В докладе проанализирована динамика основных макроэкономических показателей экономики России и отдельных ее секторов, обосновано наличие системных проблем в существующей экономической политике. В качестве ключевых из них выделены низкая технологичность и слабое регулирование общественного воспроизводственного процесса. Показаны предпосылки и возможные направления запуска нового качественного экономического роста в стране.

Ключевые слова: экономический рост, мультипликатор добавленной стоимости, воспроизводственный процесс.

Экономика РФ находится в сложном положении. Темпы роста ВВП замедляются начиная с 2011 г., с 2015 г. они стали отрицательными. В 2016 г. на фоне низкой базы наблюдается некоторое оживление (рис. 1). Аналогичным образом ведут себя промышленное производство и инвестиции в основной капитал. Во втором квартале 2016 г., впервые за последние семь кварталов, зафиксирован рост промпроизводства (на 1%). Ситуация с инвестициями остается очень сложной, роста нет вот уже девять кварталов подряд.

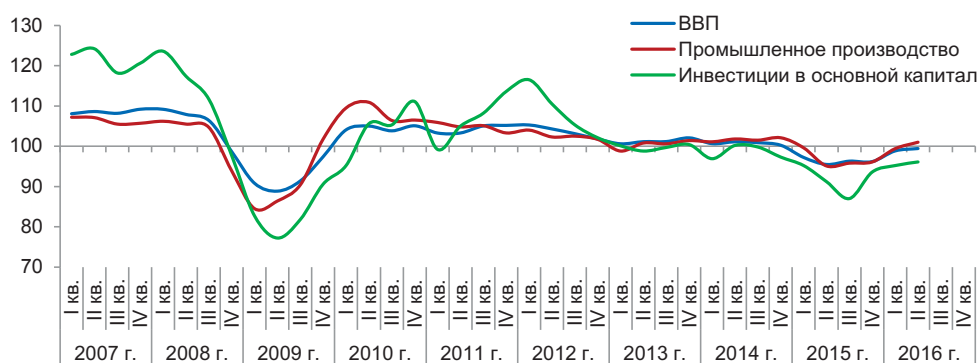

Рисунок 1. Динамика ключевых показателей экономики РФ, % к предыдущему периоду
Источник: Росстат.

Реальные денежные доходы сокращаются с 2014 г. (рис. 2). К сожалению, в 2016 г., вслед за позитивной динамикой некоторых других показателей, не последовало улучшения ситуации с доходами.

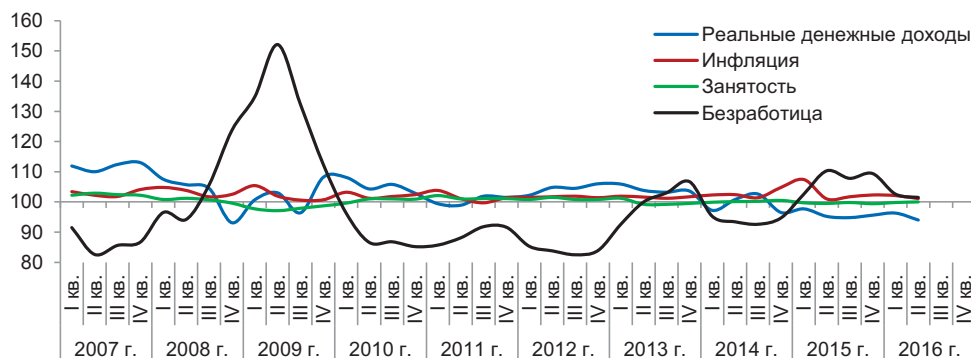

Рисунок 2. Динамика ключевых показателей экономики РФ, % к предыдущему периоду
Источник: Росстат.

Инфляция довольно стабильна – 1,5–2,5% в квартал (за исключением всплеска в I квартале 2015 г. – 7,4%). Позитивный момент: занятость сокращается, хотя и медленно. Безработица не растет такими темпами, как это было в 2009 г.

В промышленном комплексе спад наблюдается практически во всех отраслях (рис. 3). Относительно неплохо чувствуют себя только пищевая промышленность и экспортные отрасли: ТЭК, металлургия и химия. Особенно заметен спад в строительстве и секторе инвестиционного спроса. Это плохой сигнал о будущей динамике инвестиций. С 2011 г. наблюдаются положительные темпы роста в сельском хозяйстве. Сложная ситуация в сфере торговли, особенно внешней (рис. 4).

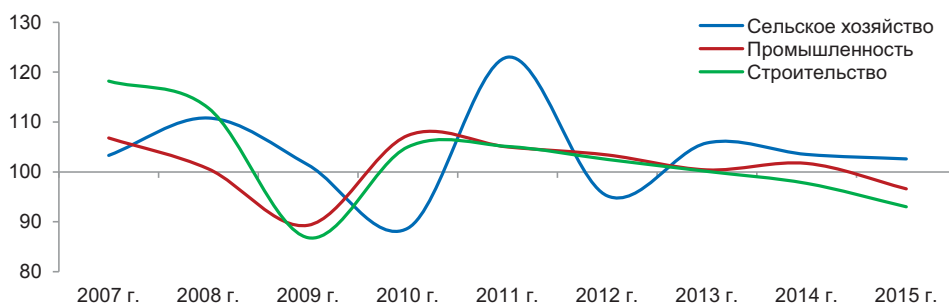

Рисунок 3. Динамика развития ключевых секторов экономики РФ, % к предыдущему периоду

Источник: Росстат.

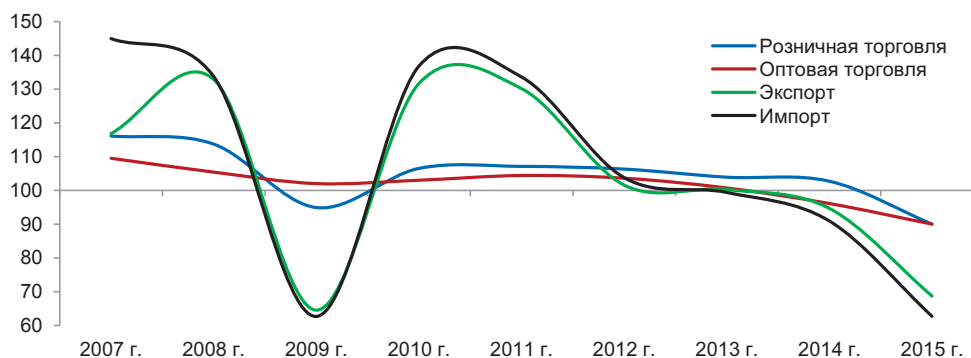

Рисунок 4. Динамика развития ключевых секторов экономики РФ,
% к предыдущему периоду

Источник: Росстат.

Судя по представлениям данным, можно констатировать кризис и стагнацию в российской экономике и наличие системных проблем в существующей экономической политике. Проводимые в ИСЭРТ РАН исследования позволяют выделить ключевые из них.

Первая проблема – это короткие технологические цепочки. Наша экономика в основном ограничивается первичным переделом сырьевых ресурсов, сокращая тем самым свои потенциальные доходы, часть из которых можно было бы использовать для модернизации производств. Такое положение вещей негативно сказывается на конкурентоспособности выпускаемой продукции, производительности труда, технологическом уровне производств и т.д.

Недостаточную глубину переработки российских сырьевых ресурсов наглядно демонстрирует мультипликатор добавленной стоимости (рис. 5), исчисляемый отношением совокупной величины товарной массы к стоимости первичных сырьевых ресурсов. В России он существенно ниже уровня развитых стран. Крайне низкая величина мультипликатора добавленной стоимости исчерпывающе характеризует природу нынешнего экономического развития, при котором экономика России выступает сырьевым источником для экономик развитых стран.

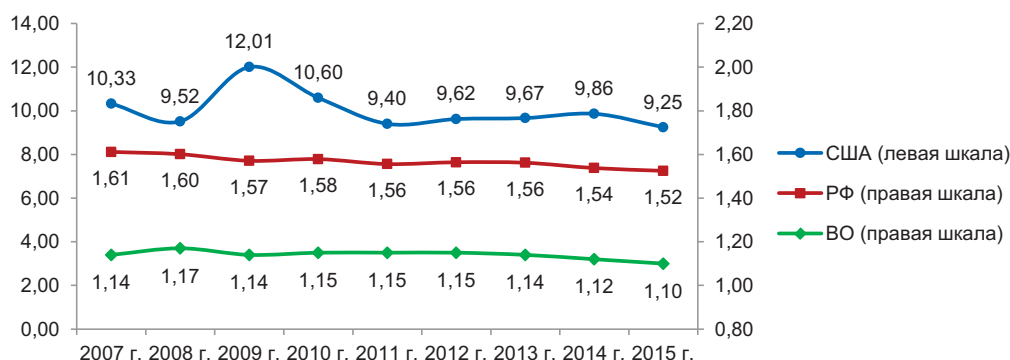

Рисунок 5. Динамика мультипликатора добавленной стоимости в экономике

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата, ВЕА.

Изменение качества экономического роста возможно только за счет разворота к высокотехнологическому развитию. Но при этом возникает вторая проблема – слабое государственное регулирование воспроизводственного процесса.

Во-первых, следует отметить, что на цели инвестирования используются далеко не все потенциально возможные для этого средства. Валовое накопление основного капитала в 2015 г. составило 17,7 трлн. руб., или 22% ВВП (это значительно ниже, чем необходимо для осуществления модернизации экономики; таблица). Реальный же инвестиционный потенциал намного выше и уменьшается, главным образом, чрезмерными величинами чистого экспорта и чистого вывоза капитала. Чистое кредитование других стран в 2015 г. достигло величины в 4,2 трлн. руб., или 5,3% ВВП. Это снижает валовое накопление на 10–15% от возможностей, вытекающих из объемов сбережений. Экономика испытывает недостаток инвестиций.

Структура использования ВВП и финансового потенциала накопления, %

Показатель	2014 г.	2015 г. (оценка)	2016 г.	2017 г.	2018 г.
			Прогноз		
ВВП использованный	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1. Расходы на конечное потребление, в т.ч.:	73,2	73,9	73,4	72,6	71,5
домашних хозяйств	53,3	54,3	54,5	54,4	54,1
государственного управления	19,5	19,2	18,5	17,8	17,0
2. Валовое накопление, в т.ч.:	20,3	17,4	19,9	20,7	21,6
валовое накопление основного капитала	20,6	19,9	19,5	19,5	19,5
изменение запасов	-0,3	-2,5	0,4	1,2	2,1
3. Чистый экспорт, в т.ч.:	7,1	8,9	7,7	7,5	7,5
экспорт товаров	30,0	32,6	31,0	30,0	29,1
импорт товаров	22,9	23,7	23,3	22,5	21,6

Статистическое расхождение	-0,6	-0,2	-1,0	-0,8	-0,6
Справочно:					
Валовое сбережение	23,8	22,7	23,6	24,8	26,0
Чистое кредитование (+), чистое заимствование (-)	0,5	5,3	3,8	4,1	4,4
Источник: Росстат, Минэкономразвития.					

Во-вторых, надо сказать о неэффективном использовании инвестиционного потенциала. Норма накопления промышленного капитала (т.е. ввод основных средств в обрабатывающих производствах) составляет всего 1,3% ВВП (в США – 15% ВВП).

К сожалению, экономические власти не видят в этом проблемы. Судя по размещенному Минэкономразвития прогнозу, норма накопления основного капитала на ближайшие годы замораживается на уровне 19,5% ВВП.

В 2016 г. в российской экономике сложился уникальный набор позитивных факторов:

1. Произошла адаптация экономики к новым ценовым пропорциям, обеспечившая рост прибыльности большинства видов экономической деятельности.

2. В результате спада значимая часть высокоэффективных производственных мощностей, введенных в строй в последние 5–7 лет, оказалась незагруженной.

3. Численность занятых в реальном секторе из-за низких темпов высвобождения работников соответствует более высоким параметрам выпуска, что отчасти снимает проблему ограничений по трудовым ресурсам и позволяет достаточно быстро наращивать объемы производства.

4. Произошло вытеснение импорта с внутреннего рынка, обеспечившее значительное пространство для расширения спроса на отечественную продукцию.

Реализовать имеющиеся возможности позволит корректировка государственной экономической политики. Ее основная задача на ближайшую перспективу должна заключаться в том, чтобы, опираясь на внутренние источники финансирования, трансформировать имеющиеся предпосылки в действующие факторы роста.

Исходя из анализа развития экономики, выявленных проблем в сфере регулирования общественного воспроизводства и имеющихся ресурсов и предпосылок восстановления экономического роста в России, анализа экспертных заключений (В.В. Ивантер, А.А. Широ, Е.Б. Ленчук, И.А. Погосов, С.С. Губанов, О.С. Сухарев и др.), приоритетными направлениями государственной экономической политики должно стать:

– стимулирование активности экономической деятельности в реальном секторе экономики; межотраслевой баланс доказывает, что реальный сектор обладает наибольшим мультипликативным эффектом и выступает локомотивом роста всей экономики;

– развитие внутреннего потребительского и инвестиционного спроса;

– переход к инновационной модели экономики, проведение новой наукоемкой индустриализации страны.

Литература

1. Восстановление экономического роста в России: научный доклад / кол. авт.; рук. и отв. ред. академик В.В. Ивантер. – М.: ИНП РАН, 2016. – 32 с.
2. Губанов, С. Трудовая парадигма: А. Смит против «неоклассики» / С. Губанов // Экономист. – 2009. – № 3.
3. Губанов, С. Неиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) [Текст] / С. Губанов // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 3-27.
4. Леонтьев, В.В. Межотраслевая экономика [Текст] / В.В. Леонтьев. – М.: Экономика, 1997. – 479 с.
5. Новая индустриализация как условие формирования инновационной модели развития российской экономики: научный доклад / рук. темы Е.Б. Ленчук. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – 58 с.
6. Новая экономическая политика – политика экономического роста [Электронный ресурс] / под ред. В.В. Ивантера. – М.: ИНП РАН, 2013. – 54 с. – Режим доступа: <http://viperson.ru/data/201305/klmjcblljujsjtljtjcb.pdf>

Мазилев Евгений Александрович,
кандидат экономических наук,
зав. лабораторией,
Институт социально-экономического развития территорий РАН,
г. Вологда

Инструменты стимулирования модернизации обрабатывающих производств в регионах

Аннотация. Промышленный комплекс является основой экономики Российской Федерации. Территории с развитой промышленностью наиболее конкурентны, причем не только на российском, но и на мировом уровне. В то же время в данном секторе экономике по-прежнему существуют значительные системные проблемы. В докладе подробно рассмотрены проблемы развития обрабатывающей промышленности в России. Доказано, что основной из них является нехватка средств на развитие производства. Проанализирована существующая система инструментов поддержки обрабатывающей промышленности на федеральном и региональном уровне. Предложены мероприятия по формированию на региональном уровне Фонда развития промышленности, целью которого является финансовая поддержка отдельных приоритетных проектов по выпуску высокотехнологичной конкурентоспособной продукции, в том числе в рамках реализации политики импортозамещения. Представлены результаты прогноза социально-экономического эффекта от формирования предлагаемого инструмента поддержки.

Ключевые слова: регионы, промышленный комплекс, инструменты поддержки, инновации, высокотехнологичные производства, фонд развития промышленности.

Промышленный комплекс является основой экономики России. Территории с развитой промышленностью наиболее конкурентны, причем не только на российском, но и на мировом уровне. В качестве одного из приоритетных направлений развития отечественной обрабатывающей промышленности в ближайшей перспективе рассматривается инновационная

деятельность, поскольку именно здесь генерируются и внедряются инновации. Одним из инструментов поддержки инновационной деятельности выступает формирование институтов развития промышленности. В то же время, несмотря на активное создание таких структур, их деятельность не всегда несет реальную поддержку, а оказываемые услуги зачастую являются формальным. Поэтому проблема формирования институтов развития инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности, оказывающих реальную поддержку предприятиям, должна стать приоритетом экономического развития как на федеральном, так и на региональном уровне.

Цель настоящего доклада – показать результаты поиска новых инструментов стимулирования развития обрабатывающих производств, деятельность которых направлена на организацию выпуска высокотехнологичной конкурентоспособной продукции, в том числе в рамках реализации политики импортозамещения.

Цель определяет необходимость решения следующих задач: анализ тенденций промышленного развития в РФ; выявление основных проблем развития обрабатывающей промышленности; изучение существующей системы финансовой поддержки на федеральном и региональном уровне; разработка проекта нового института поддержки.

В докладе подробно рассмотрены проблемы развития обрабатывающей промышленности в России. Так, основные индикаторы развития обрабатывающих производств в 2005–2014 гг. свидетельствуют об отсутствии существенных положительных изменений. Рентабельность предприятий имеет устойчивую тенденцию к снижению и в 2014 г. составила лишь 10,7%. По-прежнему остается высоким износ основных производственных фондов (ОПФ, 47%). Продолжает сокращаться доля работников обрабатывающего сектора (на 2,6 п. п.). Одним из немногих показателей, демонстрирующих рост, является объем инвестиций в основной капитал предприятий обрабатывающей промышленности (в расчете на одно предприятие). Уровень инновационной активности предприятий обрабатывающей промышленности составляет

порядка 12%, что намного ниже, чем в странах-лидерах. За последние несколько лет в России разработка и внедрение технологических инноваций осуществлялись лишь на 5% промышленных предприятий, причем на наиболее перспективные НИОКР, связанные с новыми технологиями, приходится всего лишь 2,3% от общей суммы затрат на инновации.

Низкий уровень технологичности обрабатывающего сектора РФ приводит к тому, что экономика по-прежнему является низкоукладной. На долю пятого (высшего на данном этапе развития современных производственных сил и технологий) технологического уклада приходится порядка 1% производимой промышленной продукции. Выпуск высокотехнологичной продукции напрямую зависит от степени активности использования достижений научно-технического прогресса и внедрения инновационных процессов в промышленности.

В то же время существует масса факторов, препятствующих активному использованию этих достижений. Так, в 2014 г. руководители предприятий¹ отмечали недостаток собственных денежных средств на развитие нововведений (66%). Почти столько же отметили высокую стоимость нововведений (63%). Более половины (55%) – длительный срок окупаемости. Таким образом, основной причиной выступает нехватка у предприятий свободных денежных средств. Однако ни один из ответивших не считает, что его организация не способна к освоению инновации.

Таким образом, проблема получения и использования заемного капитала является одной из наиболее острых и актуальных на современном этапе развития промышленного комплекса. Создание эффективной системы финансирования и наличие возможностей привлечения инвестиций, в том числе и на реализацию инновационных проектов, должно являться приоритетом государственной политики.

¹ По данным опроса, проведенного в 2015 г. по оценке состояния и развития промышленности Вологодской области по итогам прошедшего года. В опросе приняли участие 67 руководителей крупных и средних промышленных предприятий. Опрос проводился сотрудниками отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах под руководством зав. отделом д.э.н. Усковой Т.В.

В настоящее время в РФ осуществляется поддержка компаний обрабатывающей промышленности. Реализуются следующие госпрограммы: «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (2012–2020 гг.), «Развитие авиационной промышленности» (2013–2025 гг.), «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности» (2013–2025 гг.), «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» (2013–2020 гг.), «Развитие судостроения» (2013–2030 гг.). Кроме того, Министром промышленности и торговли РФ подписаны 20 приказов об утверждении планов по импортозамещению в приоритетных отраслях промышленности, в которых также предусмотрена поддержка этих отраслей.

Проведенный анализ показывает, что сложившаяся система поддержки предприятий обрабатывающего сектора в большей степени сориентирована на малый и крупный бизнес. Поэтому представляется целесообразным формирование и внедрение дополнительных инструментов поддержки обрабатывающей промышленности, сконцентрированной в первую очередь на среднем бизнесе. Реализовывать ее следует на региональном уровне, поскольку таким образом можно учитывать особенности развития бизнеса на конкретной территории, оказывая точечную адресную помощь.

Предложены мероприятия по формированию на региональном уровне фонда развития промышленности, целью которого является финансовая поддержка отдельных приоритетных проектов по выпуску высокотехнологичной конкурентоспособной продукции, в том числе в рамках реализации политики импортозамещения. Представлены результаты прогноза социально-экономического эффекта от формирования предлагаемого инструмента поддержки. Его деятельность должна быть сосредоточена на двух основных направлениях. Первое – поддержка предприятий малого бизнеса, стремящихся к росту и переходу в группу средних. Второе – поддержка создания на территории субъекта новых производств, также относящихся к среднему бизнесу.

Основными направлениями работы Фонда должны стать:

1. Содействие проведению прикладных научно-технических разработок в сфере производства. Проводится ежегодный конкурс на финансирование прикладных научно-технических разработок предприятиями промышленного комплекса. Участниками конкурса могут быть любые организации, осуществляющие инновационные разработки и НИОКР в сфере машиностроения, а также разработки согласно утвержденным критическим технологиям федерального уровня и направлениям импортозамещения. Приоритет поддержки отдается компаниям, относящимся к среднему бизнесу. Предметом конкурса является финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, прикладное применение которых возможно на предприятиях и в организациях области.

2. Коммерциализация разработки. Является продолжением этапа разработки научно-технических проектов (наиболее эффективных из числа финансируемых за счет средств Фонда, и из числа победителей ежегодного конкурса бизнес-предложений, организуемого Фондом). Условия конкурса обеспечивают приоритетные для области направления производства.

Результатом работы является оформленный по соответствующим правилам бизнес-проект, который может быть профинансирован Фондом. Решение о финансировании разработки бизнес-проекта принимается советом Фонда.

3. Организация серийного производства разработанной продукции. Финансирование реализации бизнес-проектов производится при условии создания крупного производства и привлечения инвесторов.

Результатом реализации проекта является подготовка бизнес-проекта, оформленного в соответствии с существующими правилами.

4. Подготовка научно-технических кадров. Это направление деятельности Фонда позволяет оказать содействие становлению новых специализаций или курсов в учебных заведениях области, созданию

приоритетных для развития области научных направлений, повышению качества подготовки специалистов, осуществлению стажировки специалистов и преподавателей в передовых зарубежных научных и производственных центрах. Возможно участие Фонда в совершенствовании системы образования и в финансировании реализации образовательных программ.

В качестве итога следует еще раз отметить, что на сегодняшний день в стране создан пакет инструментов поддержки обрабатывающих производств, которые позволяют проводить модернизацию отечественной обрабатывающей промышленности. В то же время существующая система инструментов в большей степени сориентирована на малый и крупный бизнес. Поэтому, с позиции докладчика, формирование региональных фондов развития промышленности должно стать одним из приоритетных инструментов стимулирования модернизации обрабатывающих производств. Данный инструмент позволит учитывать особенности развития бизнеса на конкретной территории и оказывать точечную адресную поддержку.

Мельников Алексей Евгеньевич,
инженер-исследователь,
Институт социально-экономического развития территорий РАН,
г. Вологда

Оценка перспектив развития промышленного комплекса региона

Аннотация. Рассматриваются перспективы развития промышленного комплекса Вологодской области через призму трудового потенциала региона. Показано, что в настоящее время региональная промышленность не в достаточной мере конкурентоспособна, практически не вызывает интереса инвесторов, и это негативно отражается на создании высокотехнологичных производств и росте объема выпуска продукции. Определено, что

промышленности требуются высококвалифицированные кадры, однако в настоящее время регион не может обеспечить потребности предприятий в полном объеме. Изменить сложившуюся ситуацию представляется возможным за счет совершенствования подходов к обучению молодежи.

Ключевые слова: промышленный комплекс; трудовой потенциал; высокотехнологичное развитие; регион.

В настоящее время перспективы дальнейшего развития народного хозяйства России связаны с изменением структуры промышленного производства, созданием условий для ухода от сырьевой модели к новой экономической формации, основу которой составляют производства с высокой добавленной стоимостью. Иначе говоря, главным ориентиром развития на ближайшие годы является освоение высокотехнологичных видов деятельности. Т.е. в целях обеспечения государственной безопасности и достойного уровня жизни населения необходимо масштабное распространение производств, выпускающих соответствующую высоким технологическим укладам продукцию.

Хотя понимание важности реализации этой задачи есть и на государственном уровне, однако ресурсное наполнение экономики страны далеко от требуемого уровня, вследствие чего во многих российских регионах отсутствуют условия для реализации масштабной модернизации предприятий промышленного комплекса. Ее недостаточные темпы обуславливают наличие двух существенных проблем всего народного хозяйства России:

1. Устаревшее оборудование. Вследствие несовершенной технологической базы, выпускаемая продукция отличается низким качеством, что не способствует высокой конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках.

2. Низкий уровень конкурентоспособности. Вследствие отсутствия существенных конкурентных преимуществ отечественных производителей, наблюдается недостаточный объем заказов для устойчивого развития промышленного комплекса. В то же время сильные позиции импортной

продукции и низкая динамика привлечения инвестиций² для совершенствования технологической базы не позволяют выйти на более высокий уровень производства.

В этой связи объем промышленного производства в регионах страны годами остается на одном уровне, темп прироста незначителен. Например, в Вологодской области за период с 2007 по 2015 г. объем выпуска промышленной продукции увеличился лишь на 12,5% (рис. 1).

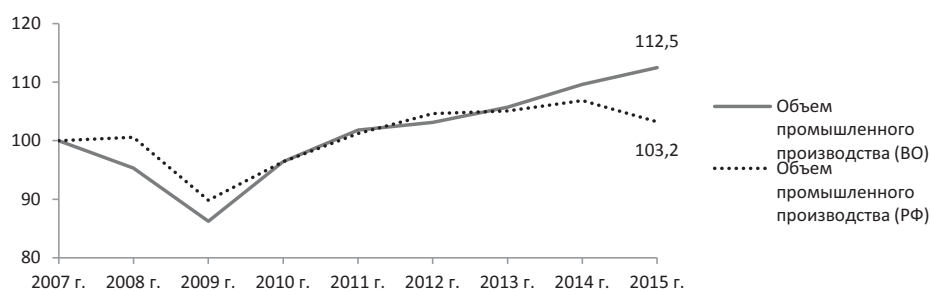

Рисунок 1. Динамика промышленного производства в 2007–2015 гг., % (2007 г. = 100%)

Рассчитано по: Индексы производства [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/

Такие низкие результаты экономической деятельности непосредственно отражаются на занятости в регионе. Многие предприятия не в состоянии обеспечивать достойный уровень оплаты труда для всех работников, в связи с чем регулярно инициируют процедуры оптимизации в целях снижения производственных издержек. Широкое распространение современных технологий управления предприятием и автоматизация производственных процессов только способствуют сокращению штата сотрудников.

Автоматизация обуславливает снижение потребности предприятий в трудовых ресурсах, однако повышает востребованность высококвалифицированных специалистов, способных эффективно работать в современных высокотехнологичных условиях. С одной стороны, данные изменения носят позитивный характер, поскольку позволяют повысить устойчивость и

¹ Инвестиции в основной капитал обрабатывающих производств Вологодской области за период с 2007 по 2015 г. выросли на 11,6%. Отрицательная динамика зафиксирована в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (-2,7% от уровня 2007 г.).

конкурентоспособность региональных производителей. Однако до конца нерешенным остается вопрос с трудоустройством сокращенных: только за 2007–2015 гг. среднесписочная численность работников в промышленности Вологодской области уменьшилась на 38,7 тыс. человек (рис. 2).

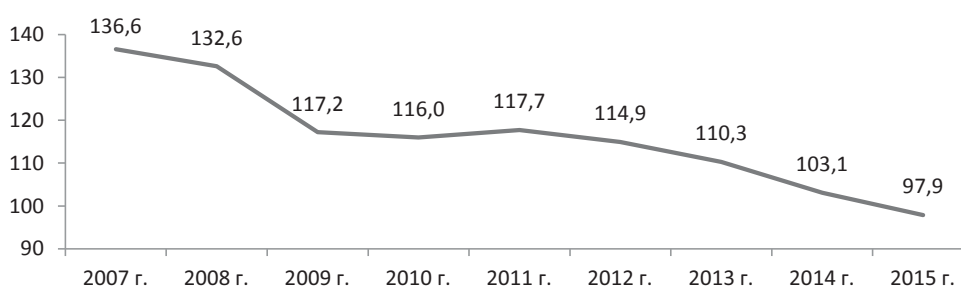

Рисунок 2. Среднесписочная численность работников на промышленных предприятиях Вологодской области в 2007–2015 гг., тыс. чел.

Источник: данные официального сайта территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

В текущем году результаты опроса руководителей промышленных предприятий Вологодской области³, ежегодно проводимого сотрудниками ИСЭРТ РАН с 1993 г., свидетельствуют о том, что наиболее острой проблемой в кадровой сфере является дефицит инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих. Более позитивная ситуация наблюдается с укомплектованностью штата сотрудников аппарата управления, низкоквалифицированных рабочих и обслуживающего персонала (рис. 3).

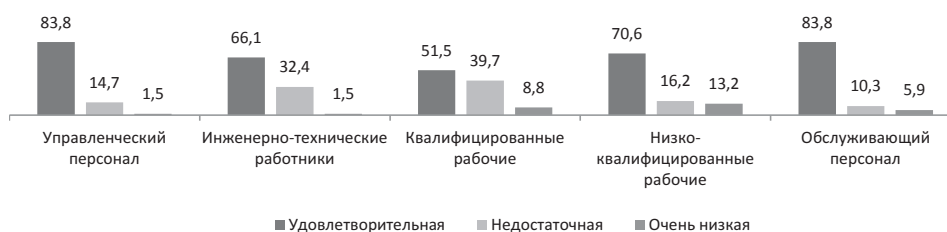

Рисунок 3. Обеспеченность промышленных предприятий кадрами, % от числа ответивших

³ Анкетный опрос проводился в первом полугодии 2016 г. сотрудниками отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах под руководством зав. отделом д-ра экон. наук Т.В. Усковой (ИСЭРТ РАН, г. Вологда). В социологическом исследовании ежегодно участвует более 200 руководителей промышленных предприятий Вологодской области. Распределение выборочной совокупности по видам экономической деятельности соответствует генеральной. Анкетный опрос охватывает организации всех районов Вологодской области. Ошибка выборки не превышает 4%.

Недостаточность количества инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих на предприятиях промышленного комплекса региона усугубляется преимущественно невысоким уровнем подготовки новых кадров. По мнению предпринимателей, сейчас практически отсутствуют выпускники учебных учреждений, уровень квалификации и компетенции которых безоговорочно соответствовал бы современным требованиям. В основном качество подготовки выпускников вузов, лицеев, техникумов и колледжей находится на среднем уровне, и это обстоятельство значительно сдерживает перспективы высокотехнологичного развития промышленного комплекса региона (рис. 4).

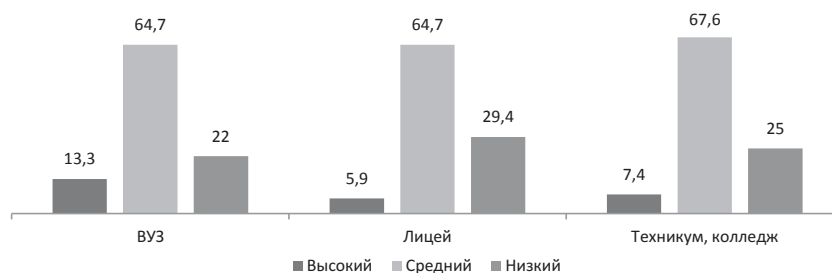

Рисунок 4. Уровень подготовки выпускников учебных учреждений, % от числа ответивших

Невысокий уровень подготовки молодых кадров для предприятий и одновременно с этим возрастное старение уже привлеченного производственного персонала создают существенные риски для устойчивого функционирования промышленного комплекса региона в будущем. В итоге на промышленных предприятиях регулярно возникает необходимость повышать нагрузку на кадровые службы и увеличивать статьи расходов на подготовку молодых специалистов, чтобы обеспечить работоспособность и конкурентоспособность бизнеса в средне- и долгосрочной перспективе.

Естественными направлениями изменения ситуации в сфере подготовки кадров для промышленного комплекса региона являются стимулирование обучения непосредственно на производственных мощностях предприятий и обновление материально-технической базы учебных учреждений. Эти меры

будут способствовать ускоренной адаптации молодых специалистов к реальным рабочим условиям и устроят необходимость их переобучения.

Помимо непосредственных изменений в системе образования, оригинальным и перспективным направлением формирования инновационного кадрового резерва, т.е. подготовки молодых специалистов к современным высокотехнологичным условиям, является инициатива Департамента экономического развития Вологодской области по части создания в регионе центров молодежного инновационного творчества на базе субъектов малого и среднего предпринимательства.

Суть инициативы заключается в ознакомлении заинтересованных детей с работой современного высокотехнологичного оборудования, предоставлении возможности создания прототипов инновационной продукции, выявлении склонных к техническим изобретениям молодых людей и оказания им поддержки при поступлении в университет и разработке собственных инновационных проектов. Сеть центров молодежного инновационного творчества обеспечит доступ молодого поколения к производственному оборудованию, что позволит выйти не только на новый уровень развития технологического творчества, но и в перспективе решит проблему дефицита высококвалифицированных кадров для промышленного комплекса региона.

Микляева Ксения Алексеевна,
аспирант, инженер-исследователь,
Институт социально-экономического развития территорий РАН,
г. Вологда

**Бюджетный потенциал муниципальных образований
как финансовая основа социально-экономического развития
локальных территорий**

Аннотация. В докладе обоснована необходимость оценки потенциала местных бюджетов. Представлены результаты апробации разработанной методики оценки бюджетного потенциала муниципалитетов на материалах

Вологодской области и предложены мероприятия, направленные на его повышение.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципалитет, местный бюджет, бюджетный потенциал, бюджетная самостоятельность, дотационность бюджета.

Существенным фактором устойчивого социально-экономического состояния федеративного государства в целом и отдельных его территорий выступает сбалансированное состояние бюджетов муниципалитетов.

Муниципальный уровень бюджетной системы был сформирован в ходе реформы местного самоуправления 2003 года с законодательным закреплением в Федеральном законе № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». При этом обеспечение вновь образованных муниципалитетов финансовыми ресурсами в достаточном для решения местных вопросов объеме выдвигалось в качестве одной из приоритетных целей проведения реформы [3, с. 22]. Тем не менее сегодня наблюдается существенная дифференциация между муниципальными образованиями по уровню бюджетной обеспеченности, снижение их финансовой автономии, причиной чего является чрезмерная централизация доходных поступлений в федеральном и субфедеральном бюджетах.

Тенденция к сокращению бюджетной самостоятельности российских муниципалитетов подтверждается динамикой доходов и расходов местных бюджетов за последнее десятилетие. Удельный вес налоговых и неналоговых доходов бюджетов муниципалитетов России за 2006 – 2015 гг. составлял менее 40%, а доля безвозмездных поступлений выросла: с 58% в 2006 году до 63% в 2015 году. 80–90% налоговых доходов местных бюджетов занимают федеральные и региональные налоги, доля местных налогов относительно невелика; наблюдается преобладание целевых безвозмездных поступлений, что ограничивает свободу органов местного самоуправления в области управления расходами местных бюджетов.

Отрицательные изменения в развитии бюджетной системы муниципалитетов России свидетельствуют о том, что потенциал местных бюджетов, являющийся одной из важнейших составляющих социально-экономического потенциала локальных территорий [4, с. 60] и служащий индикатором эффективности проводимой финансово-бюджетной политики, критерием развития финансовой базы территорий в системе налогово-бюджетного анализа [1, с. 26], реализуется не в полной мере. Задача сбалансированности территориальных бюджетов решается в основном за счет вторичного перераспределения бюджетных ресурсов, что делает органы местного самоуправления более уязвимыми с позиции финансовой самостоятельности [2 с. 86]. В то же время вопросы расширения бюджетного потенциала муниципалитетов требуют оптимизации перераспределения доходов между уровнями бюджетной системы.

Понятие «бюджетный потенциал» законодательно не закреплено ни в федеральных, ни в региональных нормативно-правовых актах, в литературе отсутствует комплексный подход к данной категории. На основе систематизации представленных в исследованиях трактовок определим понятие «бюджетный потенциал муниципальных образований» как совокупность фактически имеющихся и потенциально возможных собственных и привлеченных финансовых ресурсов, которые аккумулируются в бюджеты муниципалитетов органами местного самоуправления в целях выполнения ими задач по обеспечению социально-экономического развития муниципалитетов.

Присутствующий в исследованиях методический инструментарий исследования бюджетного потенциала характеризуется практически полным отсутствием средств оценки потенциала бюджетов для муниципального уровня. Все это актуализирует необходимость разработки комплексной методики оценки бюджетного потенциала, предназначенной для муниципального уровня. Предлагаемая нами методика оценки бюджетного потенциала муниципалитетов строится на основе расчета сгруппированных относительных коэффициентов (табл. 1) и выявления на их основе интегрального показателя.

Таблица 1. Методический инструментарий оценки бюджетного потенциала муниципалитетов*

Группа показателей	Показатели, используемые для оценки бюджетного потенциала муниципалитетов
Показатели социально-экономического развития муниципалитетов	1. Отношение среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций к установленному размеру минимальной оплаты труда 2. Индекс производства промышленной продукции 3. Индекс физического объема производства сельскохозяйственной продукции 4. Индекс физического объема оборота розничной торговли
Показатели, характеризующие доходный потенциал бюджетов муниципалитетов	1. Коэффициент покрытия совокупных расходов местного бюджета совокупными доходами 2. Коэффициент обеспечения совокупных расходов местного бюджета собственными доходами 3. Коэффициент обеспеченности населения собственными доходами местного бюджета
Показатели сбалансированности бюджетов муниципалитетов	1. Коэффициент покрытия дефицита муниципального бюджета (отношение дефицита бюджета к доходам бюджета за вычетом безвозмездных поступлений) 2. Коэффициент наличия дополнительных средств местного бюджета (отношение профицита местного бюджета к его доходам) 3. Коэффициент собственной сбалансированности местного бюджета (отношение доходов местного бюджета за вычетом трансфертов к расходам за вычетом трансфертов)
Показатели финансовой независимости бюджетов муниципалитетов	1. Коэффициент финансовой независимости местного бюджета (отношение налоговых и неналоговых доходов местного бюджета к совокупным доходам) 2. Коэффициент налоговой независимости местного бюджета (отношение налоговых доходов бюджета к совокупным доходам) 3. Коэффициент чистой налоговой независимости местного бюджета (отношение налоговых доходов от местных налогов к совокупному объему налоговых доходов) 4. Коэффициент общей финансовой зависимости местного бюджета (отношение федеральных налогов и сборов, дотаций и субвенций к собственным доходам местного бюджета)
Показатели использования налогового потенциала бюджетов муниципалитетов	1. Коэффициент обеспеченности населения налоговыми доходами (отношение налоговых доходов местного бюджета к численности населения) 2. Доля налоговых доходов местного бюджета в неналоговых доходах консолидированного бюджета региона
Показатели использования неналогового потенциала бюджетов муниципалитетов	1. Коэффициент обеспеченности населения неналоговыми доходами (отношение неналоговых доходов местного бюджета к численности населения) 2. Доля неналоговых доходов местного бюджета в неналоговых доходах консолидированного бюджета региона
Показатели трансфертности бюджетов муниципалитетов	1. Коэффициент отношения налоговых и неналоговых доходов местного бюджета к трансфертам 2. Коэффициент зависимости местного бюджета от трансфертов (отношение безвозмездных поступлений в местные бюджеты к совокупным доходам)
* Система показателей и пороговых значений систематизирована в соответствии с требованиями федерального законодательства и экспертов на основе критического анализа существующих методик.	

Алгоритм данной методики состоит из следующих этапов (рисунок).

Алгоритм оценки бюджетного потенциала муниципалитетов

Для использования данных показателей для оценки бюджетного потенциала муниципалитетов производится стандартизация их значений:

$$M_{ij} = \frac{K_{ij} - K_{\min}}{K_{\max} - K_{\min}}$$

При обратной взаимосвязи числитель формулы равен $K_{\max} - K_{ij}$,

где M_{ij} – стандартизованный показатель оценки бюджетного потенциала;

$K_{ij/\min/\max}$ – фактическое/минимальное/максимальное значение относительного показателя оценки бюджетного потенциала муниципалитетов.

С целью унификации разного количества коэффициентов в группах вычисляются укрупненные показатели как среднее арифметическое суммы стандартизованных показателей к их количеству в группе показателей. Уровень бюджетного потенциала муниципалитетов предлагается оценивать с помощью расчета интегрального показателя в виде среднего арифметического укрупненных показателей по каждой группе коэффициентов.

На основе разработанной методики проведена оценка бюджетного потенциала муниципалитетов Вологодской области за период 2006–2015 гг., которая показала, что его уровень является средним, «ниже среднего» и низким (табл. 2).

Таблица 2. Распределение муниципалитетов Вологодской области по уровню бюджетного потенциала в 2006, 2010, 2015 гг.

Уровень бюджетного потенциала	2006 г.	2010 г.	2015 г.
Высокий (от 0,70 включительно и более)	-	-	-
Выше среднего (от 0,60 включительно до 0,70)	1 муниципалитет (г. Череповец)	1 муниципалитет (г. Вологда)	1 муниципалитет (г. Череповец)
Средний (от 0,30 включительно до 0,60)	2 муниципалитета	2 муниципалитета	14 муниципалитетов
Ниже среднего (от 0,20 включительно до 0,30)	21 муниципалитет	14 муниципалитетов	13 муниципалитетов
Низкий (менее 0,20)	4 муниципалитета	11 муниципалитетов	-
В скобках указаны пороговые значения интегрального показателя оценки бюджетного потенциала.			

Недостаточная степень использования бюджетного потенциала муниципалитетов как совокупности финансовых ресурсов в распоряжении органов местного самоуправления ограничивает их в принятии самостоятельных решений по осуществлению расходных полномочий и может привести к сокращению уровня экономического развития муниципалитетов и комфортности проживания населения на их территории. В целях повышения

уровня бюджетного потенциала муниципалитетов рекомендуется реализовать комплекс мероприятий по следующим направлениям:

1) повышение общего уровня социально-экономического развития муниципалитетов: интенсификация экономики, кластерное развитие промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг;

2) выявление резервов роста налоговых доходов местных бюджетов:

– взаимодействие органов местного самоуправления с налоговыми и правоохранительными органами по выявлению скрытых форм оплаты труда для повышения собираемости налога на доходы физических лиц;

– совершенствование процесса разграничения прав собственности на землю, выявление собственников незарегистрированных земельных участков с целью роста собираемости земельного налога;

– привлечение дополнительных налогоплательщиков налога на имущество физических лиц путем оптимизации и упрощения процесса регистрации прав на имущество;

3) выявление резервов повышения неналоговых поступлений в местные бюджеты: проведение всесторонней рыночной оценки и мониторинга состояния муниципального имущества, реализация неиспользуемых площадей.

Литература

1. Боровикова, Е.В. Финансовый потенциал как комплексный показатель эффективности финансово-бюджетной политики [Текст] / Е.В. Боровикова // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – № 18. – С. 25-28.

2. Печенская, М.А. Межбюджетные отношения: состояние, регулирование, оценка результативности: монография [Текст] / М.А. Печенская. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 164 с.

3. Социально-экономические проблемы локальных территорий [Текст]: монография / Т.В. Ускова, Н.В. Ворошилов, Е.А. Гутникова, С.А. Кожевников. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 196 с.

4. Ускова, Т.В. Мониторинг развития муниципальных образований: монография [Текст] / Т.В. Ускова, А.Н. Зуев, А.А. Смирнов; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2002. – 126 с.

Назарова Евгения Андреевна,
научный сотрудник,
Институт проблем региональной экономики РАН,
г. Санкт-Петербург

**Влияние уровня образования на инновационный
конкурентный потенциал регионов
на примере регионов Северо-Западного федерального округа***

Аннотация. В современном мире образование и инновации являются важными и взаимозависимыми факторами регионального развития. В данной работе предлагается подход к оценке уровня образования и уровня инновационной активности регионов на основе теории их конкурентной привлекательности для потребителей. На основании расчетов применительно к регионам Северо-Западного федерального округа делаются выводы о резервах потенциала образования, не используемых для повышения инновационности экономики регионов.

Ключевые слова: уровень образования, инновационный конкурентный потенциал, конкурентная привлекательность, измерение конкурентной привлекательности.

В современных экономических условиях образование и его качество являются важнейшим компонентом развития инновационной сферы. Для населения возможность получать образование, повышать свою квалификацию представляет один из определяющих факторов при выборе места жительства. При размещении предприятий возможность найти в регионе высококвалифицированную рабочую силу также играет ключевую роль. О важности образования для инновационного развития России говорится на высшем международном уровне [4].

* В работе приведены результаты фундаментальных научных исследований, выполненных в соответствии с государственным заданием ФГБУН ИПРЭ РАН на 2016 г. по теме «Комплексное исследование пространственного развития регионов России: выявление тенденций и закономерностей региональной экономики в условиях трансформации социально-экономического пространства» №Г.Р. 01201452393.

Для того чтобы выявить закономерности влияния образования и инновационного развития регионов, мы использовали метод измерения конкурентного потенциала регионов по уровню образования и по инновационной конкурентной привлекательности.

Для измерения уровня образования в регионах мы использовали пять частных показателей:

- 1) охват детей дошкольным образованием;
- 2) выпуск учащихся с аттестатом о среднем образовании на 1000 человек населения;
- 3) выпуск квалифицированных рабочих и служащих, соотнесенный с общей численностью населения;
- 4) выпуск специалистов с высшим образованием, соотнесенный с численностью населения;
- 5) численность исследователей с учеными степенями на 1000 человек населения.

Для учета инновационного фактора нами были использованы 10 частных показателей, в том числе:

- доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП;
- количество выданных патентов на 1000 занятых в экономике;
- доля затрат на технологические инновации в ВРП;
- удельный вес машино- и приборостроения в экономике региона;
- удельный вес инновационной продукции в объеме продукции обрабатывающих производств и т.д.

Для того чтобы избавиться от разноразмерности частных показателей, применена методика перевода показателей в безразмерную балльную форму. При этом самым низким (имеющим самую низкую конкурентную привлекательность) значениям показателей присваивался 1 балл, а самым высоким – 100 баллов. Общая 100-балльная шкала оценок по каждому

показателю была разделена на 2 поддиапазона от 50 баллов в большую и меньшую сторону. Среднее значение по России приравнивается к 50 баллам. Перевод показателей в балльные оценки осуществляется по следующим формулам [1, с. 30-46, 2, с. 44-45]:

$$КП_{ij}^{\delta} = \frac{КП_i^H - КП_{i_{cp}}^H}{КП_{i_{max}}^H - КП_{i_{cp}}^H} \times 50 + 50, \text{ если } КП_{ij}^H > КП_{i_{cp}}^H \quad (1)$$

$$КП_{ij}^{\delta} = \frac{КП_i^H - КП_{i_{cp}}^H}{КП_{i_{cp}}^H - КП_{i_{min}}^H} \times 50, \text{ если } КП_{ij}^H < КП_{i_{cp}}^H, \quad (2)$$

где $КП_{ij}^{\delta}$ – балльная оценка значения i -го показателя по j -му региону;

$КП_{ij}^H$ – натуральная оценка значения i -го показателя по j -му региону;

$КП_{i_{cp}}^H$ – средневзвешенная оценка i -го показателя по всем регионам;

$КП_{i_{max}}^H$; $КП_{i_{min}}^H$ – максимальная и минимальная натуральные оценки по i -му показателю по всем регионам России;

50 – точка привязки балльной шкалы к средневзвешенному значению частного показателя по всем регионам.

После этого балльные оценки по отдельным показателям в пределах каждого отдельного фактора суммировались для получения их среднего арифметического значения (3):

$$КП_j = \frac{\sum K_{ij} N_{ij}^{\delta}}{m_j}, \quad (3)$$

где $КП_j$ – нормированная оценка в баллах конкурентного потенциала по j -му фактору,

N_{ij}^{δ} – оценка в баллах конкурентного потенциала по i -му показателю j -го фактора,

K_{ij} – коэффициент весомости i -го показателя в группе j -го фактора¹

m_j – число частных показателей, применяемых для оценки j -го фактора.

¹ Коэффициент весомости отдельных показателей принимался равным единице.

Для оценки влияния уровня образования на инновационный конкурентный потенциал и проверки эффективности предложенного математического аппарата по вышеназванным формулам были проведены расчеты на основании официальных данных органов государственной статистики за 2014 г. [3]. Данные о конкурентной привлекательности регионов Северо-Западного федерального округа по уровню образования и инновационному конкурентному потенциалу представлены в таблице.

Конкурентной привлекательности регионов Северо-Западного федерального округа по инновационному фактору и уровню образования, 2014 г., в баллах

Регион	Уровень образования	Инновационная конкурентная привлекательность	Разность балльных оценок образования и инноваций
г. Санкт-Петербург	73,9	66,7	7,2
Республика Коми	66,7	33,4	33,4
Мурманская область	63,3	27,7	35,6
Новгородская область	54,4	32,6	21,8
Республика Карелия	54,1	24,3	29,7
Вологодская область	52,6	20,7	31,9
Архангельская область без АО	50,4	23,5	26,8
Псковская область	44,9	21,6	23,3
Ненецкий автономный округ	43,0	21,3	21,7
Калининградская область	35,4	27,3	8,0
Ленинградская область	31,8	36,5	-4,8

Как видно из таблицы, в десяти из одиннадцати регионов балльные оценки уровня образования превышают балльные оценки инновационной конкурентной привлекательности. При этом в семи из одиннадцати регионов Северо-Западного федерального округа оценки уровня образования превышают средний по России уровень в 50 баллов. По инновационной конкурентной привлекательности лишь Санкт-Петербург имеет оценку выше средней инновационной конкурентной привлекательности по России. Остальные регионы, кроме Ленинградской области, существенно отличаются в меньшую сторону. Необходимо отметить, что в оценке уровня образования Ленинградской области присутствует определенное искажение, связанное с

тем, что большая часть студентов из этой области обучается в Санкт-Петербурге. Как видно из последнего столбца таблицы, более всего не используется уровень образования для интеллектуальной деятельности в Мурманской и Вологодской областях, республиках Коми и Карелия.

В целом из анализа приведенных данных можно сделать определенные выводы для регионов Северо-Западного федерального округа:

- 1) по уровню образования большинство регионов имеют значительные резервы для более квалифицированной работы и инновационной деятельности;
- 2) структура рабочих мест в регионах не учитывает имеющийся потенциал образованных кадров;
- 3) избыток квалифицированных кадров мотивирован для миграции либо в другие регионы России, в том числе в Санкт-Петербург, либо в другие страны.

Литература

1. Гринчель, Б.М. Методы оценки конкурентной привлекательности регионов: монография [Текст] / Б.М. Гринчель, Е.А. Назарова. – СПб.: ГУАП, 2014. – С. 242.
2. Гринчель, Б.М. Регионы Приволжского округа в зеркале конкурентной привлекательности [Текст] / Б.М. Гринчель, Е.А. Назарова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2016. №6 (140). – С. 43-49.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>. (Дата обращения: 30.03.2016).
4. Россия – Финляндия: формирование навыков, поддержка и развитие образовательных экосистем. Круглый стол ПМЭФ 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://www.forumspb.com/ru/2015/sections/50/materials/260/sessions/1154>. (Дата обращения: 09.09.2016).

Орлова Виктория Станиславовна,
*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
Вологодский государственный университет,
г. Вологда*

Проблемы и перспективы развития молодежного туризма на территории Северо-Западного федерального округа

Аннотация. В статье раскрываются особенности организации молодежных туров в современных условиях. На основе авторской методики определяется уровень потенциала молодежного туризма. Критериями для его оценки являются: имидж туристского региона, уровень развития туристской инфраструктуры и индустрии развлечений, трудовой потенциал туризма, транспортная доступность и экологическая благоприятность территории, комфорт и безопасность туриста, конкурентная, институциональная и инновационная среда туристской сферы. Выявляются проблемы и перспективы развития молодежного туризма. Проблема рассматривается на примере Северо-Западного федерального округа.

Ключевые слова: молодежный туризм, потенциал молодежного туризма, перспективы развития молодежного туризма.

В современных условиях уровень развития молодежного туризма служит индикатором развития социального общества. Путешествия являются неотъемлемой частью активной жизни молодых людей, поскольку формируют всесторонне развитую личность. Вместе с тем развитие молодежного туризма имеет и стратегическое значение в государственном масштабе. Сфера туризма способствует социально-экономическому развитию территорий, формированию имиджа страны на международном туристском рынке, воспитанию и оздоровлению граждан. Однако в настоящее время отсутствует комплексный подход со стороны органов власти и управления к развитию молодежного туризма, не сформирована соответствующая законодательная база, слабо развита инфраструктурная составляющая молодежного туризма.

Путешествия молодежи имеют свои специфические черты, которые определяют особенности организации молодежных туров. Приоритетные виды туристской деятельности для молодых людей – активный и культурно-познавательный туризм. При этом предоставляются льготы для совершения путешествий, устанавливаются пониженные тарифы на перевозку различными видами транспорта, на проживание в коллективных средствах размещения (преимущественно хостелах), на посещение музеев, аттракционов и тематических парков. Установление такого льготного режима входит в компетенции Международной федерации организаций молодых путешественников. Студенты и школьники имеют возможность путешествовать во время каникул группами в сопровождении преподавателя, для которого также предусматриваются скидки. Кроме того, студенты, объединяясь в самостоятельные небольшие группы, осуществляют внутренние или выездные туры. Молодым людям предоставляются международные студенческие и молодежные карты, которые дают широкие возможности для путешествий в различные страны и регионы.

Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) является перспективным направлением для развития молодежного туризма. Ежегодно увеличивается объём услуг, оказанных туристам на территории округа (таблица).

**Объём туристских услуг, оказанных населению на территории субъектов
Северо-Западного федерального округа в 2012–2014 гг., млн. руб.**

Субъект	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2012 г., %
г. Санкт-Петербург	9032,1	9266,9	8804,1	97,5
Архангельская область	1079,7	1755,2	1770,8	164,0
Республика Коми	1299,2	1564,1	1665,2	128,2
Вологодская область	1264,4	1407,9	1547,0	122,4
Калининградская область	785,7	855,6	1151,5	146,6
Мурманская область	710,3	1026,2	1089,5	153,4
Республика Карелия	660,8	693,5	723,6	109,5
Псковская область	323,2	423,8	474,1	146,7
Новгородская область	244,9	254,9	281,9	115,1
Ленинградская область	243,6	253,1	268,3	110,1

Источник: Туризм в Вологодской области: стат. сб. /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. – Вологда: Вологдастат, 2015. – 96 с.

В рейтинге среди субъектов Северо-Западного федерального округа первые позиции по данному показателю в 2014 г. после г. Санкт-Петербурга заняли Архангельская и Вологодская области (1,8 и 1,5 млрд. руб. соответственно), а также Республика Коми (1,7 млрд. руб.). При этом наибольшим возрастанием объёма туристских услуг в 2014 г. по отношению к 2012 г. отличаются такие туристские регионы, как Архангельская (164%), Мурманская (153,4%), Псковская и Калининградская области (146,7 и 146,6% соответственно).

На территории округа реализуется проект культурно-познавательного туризма «Серебряное ожерелье». В субъектах успешно развиваются центры активного туризма. Среди его перспективных направлений следует отметить горнолыжный туризм, скалолазание, пешеходные походы. После окончания зимнего сезона горнолыжные комплексы предоставляют такие услуги, как пейнтбол, прокат велосипедов и др. Кроме того, значительный интерес у молодых туристов вызывают веревочные парки, конноспортивные клубы. Загородные комплексы отдыха предлагают экстремальные туры на джипах, квадроциклах, байдарках, виндсерфинг, кайтинг (кайтсерфинг), яхтинг, а также полеты на парапланах, дельтапланах, прыжки с парашютом.

В силу неоднородности функционирования туристских регионов, на наш взгляд, в качестве оценочных критериев для выявления предпосылок развития молодежного туризма целесообразно использовать следующие составляющие туристского потенциала: имидж туристского региона, уровень развития туристской инфраструктуры (преимущественно экономического класса) и индустрии развлечений, трудовой потенциал туризма, транспортная доступность и экологическая благоприятность территории, комфорт и безопасность туриста, конкурентная, институциональная и инновационная среда туристской сферы.

На основании выделенных компонентов проведена экспертная оценка туристского потенциала субъектов Северо-Западного федерального округа по

10-балльной шкале (1 – низкий, 6 – средний, 10 – высокий уровень). В роли экспертов выступили региональные туроператоры, функционирующие на рынке туризма более 10 лет. Индекс туристского потенциала территорий СЗФО определялся посредством следующей формулы:

$$Pt = \sum_{k=1}^n \frac{Svk * Uvk}{Svk},$$

где Pt – индекс туристского потенциала территории;

Sv – степень важности компонента (k) туристского потенциала;

Uv – уровень выраженности компонента (k) туристского потенциала;

n – число компонентов (k) туристского потенциала.

В зависимости от выявленных интегральных оценочных характеристик территории Северо-Западного федерального округа распределяются по уровню туристского потенциала (рисунок).

Уровень туристского потенциала субъектов СЗФО

Так, основу развития сферы туризма СЗФО составляют туристские регионы с наибольшим уровнем потенциала: г. Санкт-Петербург ($Pt=8,45$), Ленинградская ($Pt=7,05$), Вологодская ($Pt=5,97$) и Калининградская ($Pt=5,92$) области, а также Республика Карелия ($Pt=5,97$). Выделенные территории служат каркасом для формирования туристско-рекреационных зон молодежного туризма. Необходимо отметить, что расхождение между значениями индекса туристского потенциала большинства субъектов округа незначительно и не превышает 0,8 (за исключением г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области).

Вместе с тем результаты оценки показали, что эффективному использованию туристского потенциала большинства территорий препятствует невысокая степень развития туристской инфраструктуры, индустрии развлечений и ограниченная транспортная доступность субъектов округа. Следует полагать, что на территории СЗФО эффективному развитию молодежного туризма будут способствовать создание и реализация молодежных туристских проектов и маршрутов, объединяющих территории с разным уровнем туристского потенциала.

Основываясь на результатах проведенного исследования, можно заключить, что повысить привлекательность Северо-Западного федерального округа среди молодежного туристского сегмента и максимально реализовать туристский потенциал позволит развитие такого вида туристской деятельности, как фольклорно-урбанистический туризм, в основе которого – сочетание культурно-природного потенциала территории и народных традиций с современными туристско-развлекательными инфраструктурными комплексами.

Литература

1. Егоров, В.К. Молодежь и туризм / В.К. Егоров // Дети и молодежь – будущее России: материалы Третьей Рос. науч.-практ. конф. (г. Вологда, 27-29 июня 2007 г.). – Вологда, 2008. – Ч. 1. – С. 46-51.
2. Орлова, В.С. Формирование, развитие и реализация туристского потенциала территории (на примере Вологодской области): диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05. / В.С. Орлова. – СПб., 2011. – 225 с.
3. Туризм в Вологодской области: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. – Вологда, 2015. – 96 с.
4. Ribeiro, J.C. The Tourist Potential of the Minho-Lima Region (Portugal). Visions for Global Tourism Industry / J.C. Ribeiro, L.C. Vareiro // Creating and Sustaining Competitive Strategies. – Rijeka: InTech, 2012. – P. 339-356.

Печенская Мария Александровна,
кандидат экономических наук,
зав. лабораторией,
Институт социально-экономического развития территорий РАН,
г. Вологда

Состояние местных бюджетов в 2004–2015 годах

В условиях бюджетного федерализма параметры распределения доходов по вертикали управления прямым образом влияют на уровень бюджетных возможностей и самостоятельности того или иного бюджета. Как свидетельствует опыт развитых государств, в стабильной рыночной экономике межбюджетные отношения способствуют формированию достаточно самостоятельных местных бюджетов, учитывающих потребности локальных территорий.

За период с 2004 по 2015 г. реформирование в России межбюджетных отношений на муниципальном уровне, проявившееся в уменьшении количества местных налогов и сокращении перечня и нормативов отчислений в местные бюджеты от федеральных и региональных налогов, привело к сокращению доходных источников местных бюджетов.

Так, по Российской Федерации снижение составило 40%, по Северо-Западу – 37%, по Вологодской области – 42% (таблица). Из структуры местных доходов оказались исключены нормативы отчислений по платежам за пользование недрами и природными ресурсами, уменьшены нормативы отчислений по налогу на доходы физических лиц с 50–70% в 2004 году до 2–15%¹ в 2015 году. До нуля сведена роль налога на прибыль в формировании местных бюджетов.

¹ По данным Бюджетного кодекса Российской Федерации.

**Динамика структуры налоговых доходов местных бюджетов
Российской Федерации, Северо-Западного федерального округа и Вологодской области
в 2004 и 2015 гг., в %**

Налог	2004			2015		
	РФ	СЗФО	ВО	РФ	СЗФО	ВО
Налог на прибыль	32,83	25,24	30,96	0,93	0,00	0,00
НДФЛ	39,89	39,39	43,46	62,28	65,21	63,96
Налог на игорный бизнес	0,35	0,24	0,31	0,00	0,00	0,00
Акцизы	2,17	5,12	4,65	2,81	2,60	2,93
Единый налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения	2,31	4,58	1,27	3,64	6,15	0,00
ЕНВД	2,77	3,10	1,28	7,69	7,42	9,33
ЕСХН	0,03	0,01	0,00	0,74	1,99	0,12
Налог на имущество физических лиц	0,56	0,82	0,61	2,40	1,93	5,76
Налог на имущество организаций	7,17	8,72	8,43	0,41	1,03	0,00
Водный налог	0,36	0,96	0,92	0,00	0,00	0,00
Земельный налог	4,70	3,83	4,20	16,21	10,47	15,74
Государственная пошлина	0,65	0,77	0,42	1,82	1,52	1,90
Налог на дарение	0,16	0,27	0,12	0,00	0,00	0,00
Налог с продаж (по расчетам за 2003 год)	0,37	0,45	0,30	0,00	0,00	0,00

Источник: расчеты автора по данным Казначейства РФ.

На время переходного периода (до 2009 года) необходимость подобного перераспределения значительного объема налоговых источников в пользу регионов могла быть обоснована целесообразностью сглаживания дифференциации доходного потенциала муниципальных образований, крайне неравномерных по уровню экономического развития. Однако, как видно по данным таблицы, факт нарастающей централизации налогов в региональном бюджете очевиден и в 2015 году: 79% по сравнению с 34% в 2004 году.

Наиболее стабильным источником пополнения муниципальной казны остаются местные налоги – налог на имущество физических лиц и земельный. Но, несмотря на достаточно стабильную тенденцию роста значимости данных налогов в местных доходах Вологодской области, ощутимой поддержки они пока не приносят: 16,9% в собственных доходах, 21,5% в налоговых доходах (справочно: 19% по РФ) (рис. 1). Безусловно, положительная тенденция во многом связана с совершенствованием законодательной базы собираемости налогов и проведением территориальными органами управления усиленной работы по повышению ее уровня.

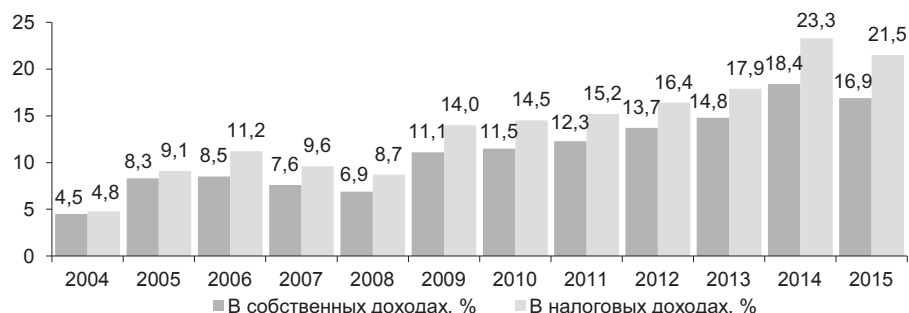

Рисунок 1. Доля местных налогов в доходах бюджетов муниципальных образований Вологодской области в 2004–2015 гг., в %

Источник: расчеты автора по данным Казначейства РФ.

До сих пор не удалось остановить тенденцию роста муниципальной дотационности. Мониторинг местных бюджетов за 2015 год, проведенный Минфином России², указывает на наличие только 15,5% муниципалитетов с долей дотаций в общем объеме доходов (за исключением субсидий) менее 5%.

По нашим расчетам³, если в 2003 году за счёт налоговых и неналоговых доходов муниципалитеты Вологодской области покрывали свыше 70% расходов, то по итогам исполнения бюджета 2015 года, напротив, 61% профинансирован за счёт межбюджетных трансфертов. Удельный вес трансфертных платежей в Вологодской области увеличился с 36% в 2004 году до 63% в 2015 году (рис. 2).

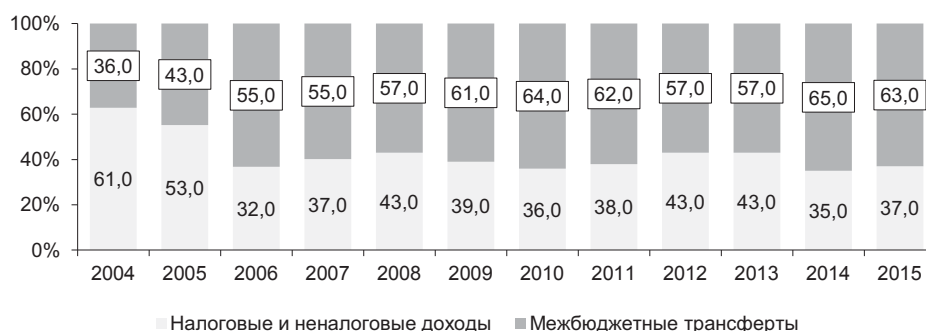

Рисунок 2. Структура доходов местных бюджетов Вологодской области в 2004–2015 гг. (в % к общей сумме доходов)

Источник: расчеты авторов по данным Казначейства РФ.

² Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2015 год // Официальный сайт Министерства финансов РФ. – Режим доступа: http://minfin.ru/common/upload/library/2016/06/main/Rezultaty_provedeniya_monitoringa_mestnykh_budzhetrov_za_2015_god.pdf

³ Рассчитано автором по данным Казначейства России и Росстата.

Серьезным препятствием для реализации стратегического планирования на местном уровне является существенная дифференциация по степени фискальной автономии трёх типов муниципальных образований. Согласно мониторингу⁴, в бюджетах городских округов аккумулируется 57,1% налоговых доходов, в бюджетах муниципальных районов – 28,3%, в бюджетах городских и сельских поселений – 7,6 и 7,0% соответственно. Связано это как с уровнем социально-экономического развития территорий, так и с установленным закреплением нормативов по налоговым доходам. Судя по результатам проведенного исследования⁵, формирование районного и поселенческого уровней было осуществлено в отрыве от финансово-экономической базы их функционирования. Поэтому расчеты на основе данных Росстата показали, что 95% поселений на территории Вологодской области существуют более чем на 80% благодаря дотационным вливаниям из областного бюджета.

Подытоживая, следует отметить, что многочисленные реформы межбюджетных отношений на муниципальном уровне, начатые еще в 2003 году, так и не сделали местное самоуправление равноправным, финансово самостоятельным участником вертикали управления. Поэтому бюджеты «выживания», вместо бюджетов развития, пока не способны стать предпосылкой перехода к стратегическому планированию на муниципальном уровне.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: по состоянию на 1 октября 2016 года. – М.: Проспект, 2016. – 229 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации: по состоянию на 1 апреля 2016 года. – М.: Эксмо, 2016. – 1024 с.

⁴ Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2015 год // Официальный сайт Министерства финансов РФ. – Режим доступа: http://minfin.ru/common/upload/library/2016/06/main/Rezultaty_provedeniya_monitoringa_mestnykh_budzhetrov_za_2015_god.pdf

⁵ Печенская, М.А. Межбюджетные отношения: состояние, регулирование, оценка результативности. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 164 с.

3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // КонсультантПлюс : справочно-поисковая система.

4. О стратегическом планировании в Российской Федерации: [Электронный ресурс] : федеральный закон РФ от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // КонсультантПлюс : справочно-поисковая система.

5. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst19/DBInet.cgi>

6. Бухвальд, Е.М. Стратегическое планирование – институциональная основа перехода к устойчивому развитию российской экономики / Е.М. Бухвальд // Федерализм. – 2016. – № 1 (81). – С. 19-30.

7. Десять лет муниципальной реформы в России: итоги и перспективы / И.В. Караева, Е.М. Бухвальд, С.Д. Валентей и др.; отв. ред. Е.М. Бухвальд. – Рос. акад. наук, Ин-т экономики. – Москва : ИЭ, 2014. – 300 с.

8. Жихаревич, Б.С. Подход к изучению эффективности стратегического планирования на муниципальном уровне / Б.С. Жихаревич // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 4 (76). – С. 235-256.

9. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2015 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов РФ. – Режим доступа: http://minfin.ru/common/upload/library/2016/06/main/Rezultaty_provedeniya_monitoringa_mestnykh_budzhetrov_za_2015_god.pdf

10. Муниципалитетам – прочную основу [Электронный ресурс] // Бюджет. – 2011. – №9. – Режим доступа: <http://bujet.ru/article/153950.php>

11. Печенская, М.А. Межбюджетные отношения: состояние, регулирование, оценка результативности : монография / М.А. Печенская. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 164 с.

Полина София Васильевна,
инженер-исследователь,
Институт социально-экономического развития территорий РАН,
г. Вологда

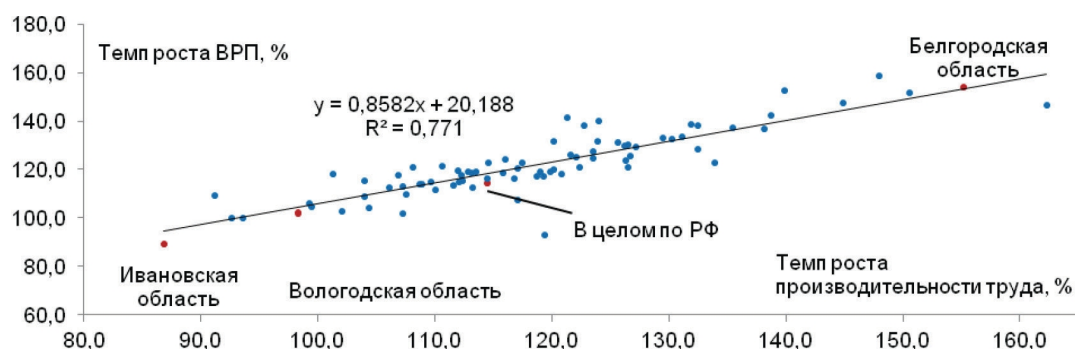
Механизм управления повышением производительности труда в экономике

Аннотация. Рассмотрены вопросы, связанные с повышением производительности труда в России. Отмечено, что она по данному показателю отстает от развитых стран. Предложен механизм управления повышением производительности труда, который может быть использован во всех отраслях экономики.

Ключевые слова: производительность труда, управление производительностью, механизм управления, повышение производительности труда.

Производительность труда является одним из основополагающих факторов в развитии экономики и конкурентоспособности страны. По состоянию на 2014 год уровень производительности труда в России (рассчитанный по паритету покупательной способности) составил 27% от уровня США и 42% от уровня Германии и Японии [9].

На рисунке 1 видно, что темпы роста ВРП напрямую зависят от уровня производительности труда, что еще раз подтверждает необходимость повышения данного показателя.

**Рисунок 1. Зависимость темпов роста ВРП регионов от темпов роста ПТ
в 2007–2014 гг., %**

Источник: составлено автором по [6].

Одним из способов повышения производительности труда может выступать грамотно разработанный механизм управления, который может быть применим во всех отраслях экономики. Он будет способствовать взаимодействию между участниками управления, определению направлений увеличения производительности труда, вследствие чего будет происходить рост экономики.

Прежде всего необходимо понять, что включает в себя понятие «механизм управления». В таблице приведены мнения авторов по этому вопросу. Проанализировав их, можно сделать следующий вывод: большинство ученых сходятся во мнении, что механизм управления – это совокупность действий, принципов, методов, направленных на достижение поставленных целей.

Понятие «механизм управления»

Определение	Автор
Наиболее активный элемент системы управления, обеспечивающий воздействие на факторы, от состояния которых зависит результат деятельности управляемого объекта.	Самогородская М.И.
Совокупность принципов, методов, функций и инструментов управленческого воздействия на процесс социально-экономического функционирования предприятия, применяемых менеджерами для обеспечения его стратегической гибкости.	Падалка О.В.
Одновременно и способ управления, и движущая сила, посредством которой субъект управления осуществляет непосредственное воздействие на объект управления.	Косовских Н.А. Трифанов Ю.В.
Совокупность организационных и экономических компонентов, обеспечивающих согласованное, взаимосвязанное и взаимодействующее функционирование всех элементов системы для достижения целей организации.	Мишин В.М.
Это механизм взаимосвязи и взаимодействия организационной структуры управления и организации процессов принятия решений с методами, приемами и правилами хозяйствования, направленный на его наиболее эффективное функционирование и развитие в целом.	Симкин Д.Г.
Совокупность взаимодействующих элементов, объединенных определенной целью и являющихся инструментарием, переводящим объект из одного состояния в другое путем воздействия на его составляющие элементы.	Третьяков Е.В.
Источник: составлено автором по [1; 4-5; 7-8; 10].	

В научной литературе наиболее изучена данная проблема в масштабах предприятия, но при этом отсутствует единый механизм управления производительностью труда, подходящий для всех отраслей экономики.

Так, Е.В. Кучина [2] подробно раскрыла вопрос об управлении производительностью на промышленных предприятиях. Она отмечает, что повышение производительности труда представляет собой процесс изменений, который требует управления. Производительность труда рассматривается как интегральный показатель, полученный за счет синергии от эффективного

использования труда и капитала в краткосрочном периоде, а также за счет синергии организационно-управленческих, кадровых и технико-технологических возможностей предприятия, характеризующихся уровнем проявления и развития соответствующих потенциалов в рамках стратегии развития промышленного предприятия [2]. В свою очередь, процесс управления производительностью труда направлен на достижение ее целевых параметров и рассматривается как реализация следующих функций: измерение и оценка – планирование – организация – мотивация – контроль (рис. 2).

Предложенный алгоритм может быть применен в практической деятельности российских компаний, стремящихся к росту (сохранению) достигнутого уровня конкурентоспособности в условиях экономической нестабильности и ограничений и способных реализовать программы повышения производительности труда в текущей и долгосрочной перспективе.

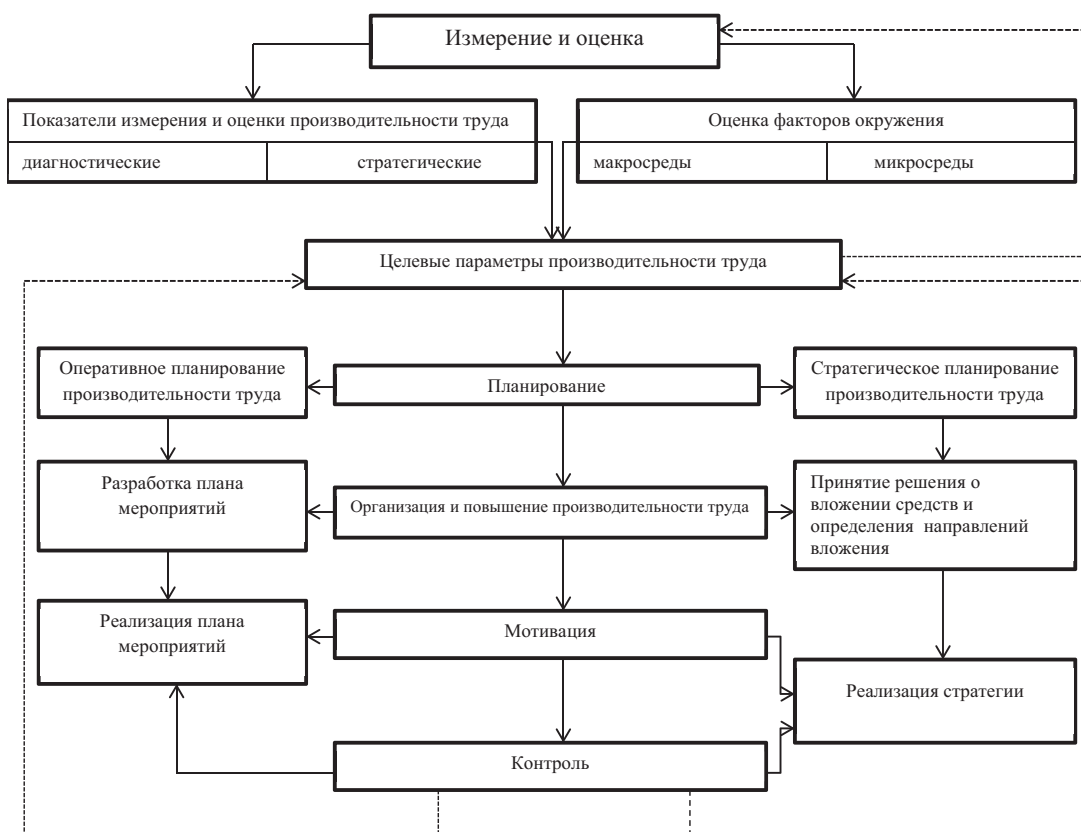

Рисунок 2. Алгоритм управления производительностью труда промышленным предприятием [2]

Характеризуя данную модель, можно отметить, что в ней:

- не названы субъекты и объекты процесса управления,
- не указана связь между участниками управления,
- модель рассчитана на промышленные предприятия.

Таким образом, предложенная модель не является универсальной и не может быть применена во всех отраслях экономики.

На рисунке 3 представлена концептуальная схема механизма, который включает в себя методы, инструменты и формы взаимодействия регулирующих органов на объекты управления и их взаимосвязь с субъектами управления. Он формируется на основе специфических принципов взаимодействия субъектов с объектами, присущих им функциях, имеющихся ресурсов, современных методов и технологий управления, учитывает разнообразные факторы внешней среды.

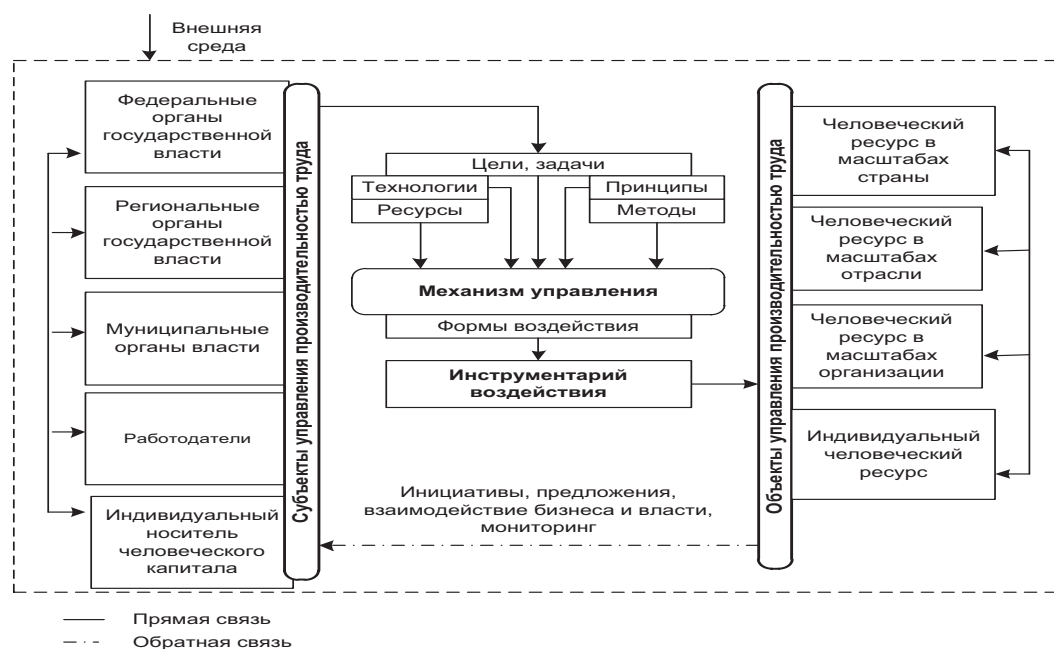

Рисунок 3. Концептуальная схема механизма управления производительностью труда

Источник: составлено автором по [3].

Механизм осуществляется в следующих основных масштабных формах:

- непосредственное управление государственным сектором экономики;
- координация различных видов деятельности и процессов социально-экономического развития;
- рыночное стимулирование и регулирование хозяйственного функционирования [3].

Как видно, данный механизм включает в себя все элементы процесса управления и направлен на взаимодействие между его субъектами и объектами.

Целью указанного механизма будет являться повышение уровня производительности труда. Задачи, принципы, методы определяются непосредственно в зависимости от различных факторов, например таких как: какой субъект на какой объект воздействует, в какой отрасли происходит воздействие, на каком уровне и так далее.

Важно также то, что между субъектами и объектами имеется прямая связь, являющаяся неотъемлемой частью повышения уровня производительности труда. Данная связь проходит от субъекта к объекту управления через инструменты воздействия и направлена на достижение поставленных целей.

Существует и обратная связь между объектами и субъектами управления, которая тоже направлена на достижение поставленных целей. К примеру, она может быть выражена в организации тематических заседаний представителей бизнеса, власти, науки и образования по вопросам внедрения инноваций и повышения производительности труда [11].

В результате использования данного механизма между субъектами и объектами можно выстроить такую схему управления, которая способствовала бы увеличению уровня производительности труда с учетом мнения всех заинтересованных сторон.

Таким образом, предложенный механизм является универсальным для всех отраслей экономики и может быть применен как органами власти, так и работодателем непосредственно. Реализация данного механизма, как нам

видится, приведет к преодолению негативных тенденций снижения уровня производительности труда.

Литература

1. Косовских, Н.А. Функциональная модель организационно-экономического механизма управления региональной инвестиционной деятельностью [Текст] / Н.А. Косовских, Ю.В. Трифанов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – №3. – С. 183-185.
2. Кучина, Е.В. Управление производительностью труда промышленных компаний [Текст] / Е.В. Кучина // Известия УрГЭУ. – 2015. – №5 (61). – С. 50-57.
3. Лукин, Е.В. Межрегиональное экономическое сотрудничество: состояние, проблемы, перспективы [Текст]: монография / Е.В. Лукин, Т.В. Ускова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2016. – 147 с.
4. Мишин, В.М. Исследование систем управления [Текст]: учеб. для вузов / В.М. Мишин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С. 46.
5. Падалка, О.В. Механизм управления стратегическим развитием организации [Текст] / О.В. Падалка // Современные тенденции развития теории и практики управления отечественными предприятиями: материалы II конференции. – Ставрополь, 2008. – С. 275.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1266 с.
7. Самогородская, М.И. Управление инвестициями [Текст] / М.И. Самогородская // Воронежский ВГТУ. – 2002. – 164 с.
8. Симкин, Д.Г. Некоторые особенности развития организационно-экономического механизма управления регионом [Текст] / Д.Г. Симкин // Вестник ОГУ. – 2009. – № 8 (102). – С. 88-92.
9. Совершенствование методического инструментария анализа и прогнозирования социально-экономического развития региональных систем с использованием межотраслевого баланса [Текст]: информ.-аналит. записка о НИР / исполн. Е.В. Лукин. – Вологда, 2016. – 66 с.

10. Третьяков, Е.В. Адаптация механизма управления социально-экономическим развитием муниципального образования к рыночным условиям [Текст]: автореф. дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 / Е.В. Третьяков. – М., 2004. – 24 с.

11. Проблемы экономического роста территории [Текст]: монография / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин, Т.В. Воронцова, Т.Г. Смирнова; под рук. Т.В. Усковой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 170 с.

Растворцева Светлана Николаевна,
профессор,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород

**Исследование процессов конвергенции и дивергенции регионов России
по уровню социально-экономического развития***

Аннотация. Оценка конвергенции или дивергенции является важным инструментом анализа социально-экономического развития территорий, так как позволяет не только выявить общие тенденции снижения или роста неравенства регионов по показателям, но и определить перспективные сферы взаимодействия и сотрудничества. В работе была дана оценка σ -конвергенции по показателям ВРП на душу населения для регионов России, отдельно для регионов Центрального федерального округа, проведен анализ коэффициента вариации для отраслевой структуры экономики округа. Определено, что в целом среди регионов России можно отметить тенденцию расхождения по уровню экономического развития. В Центральном федеральном округе по показателю ВРП наблюдается дивергенция, а по ВРП на душу населения – конвергенция.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие регионов, конвергенция и дивергенция экономического развития, экономика региона, регионы России.

* Исследование поддержано грантом Президента. Проект № МД-5717.2016.6.

Высокая дифференциация регионов России по уровню социально-экономического развития не вызывает сомнений. Основное отличие анализа конвергенции и дивергенции от оценки уровня дифференциации или неравенства регионов заключается в динамике. Мы рассматриваем, сходятся регионы или расходятся по определенному критерию на протяжении периода времени, то есть относительно начальной точки отсчета. На рисунке 1 показано распределение регионов России в зависимости от начального уровня ВРП на душу населения (2009 г.) и ежегодных темпов прироста данного показателя (период 2009–2014 гг.).

Теоретически мы можем определить, что темпы экономического роста зависят от начального уровня развития экономики региона. Однако построение экономико-математических моделей не позволяет эмпирически доказать такую зависимость: при любых вариантах временных периодов и при разных составах регионов получаемый в моделях коэффициент детерминации слишком мал, а переменные модели статистически незначимы.

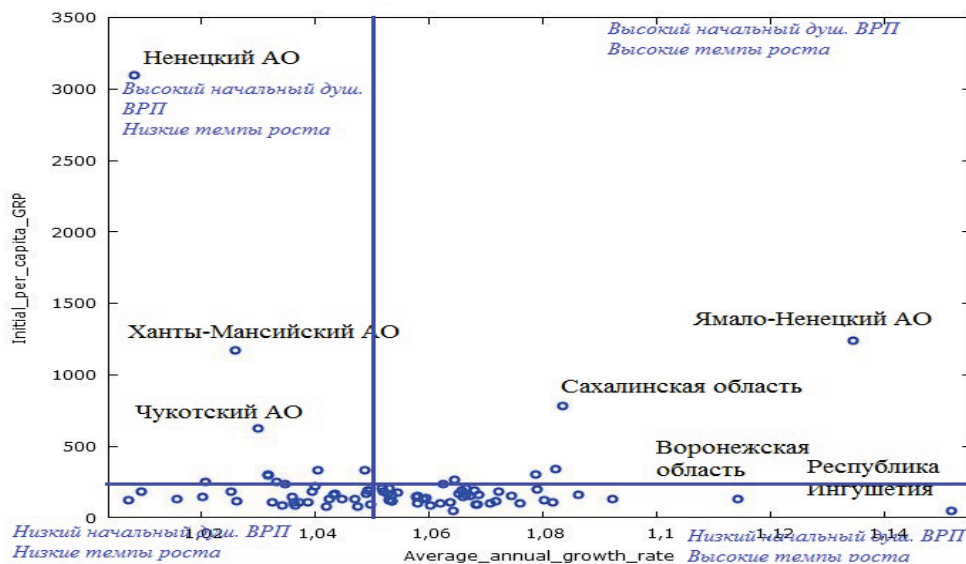

Рисунок 1. Средний темп прироста душевого ВРП (в сопоставимых ценах, руб.) российских регионов за 2009–2014 гг. и душевой ВРП (тыс. руб.) в 2009 году

Источник: рассчитано по данным: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС); База данных Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://www.fedstat.ru/organizations>

Целью данной работы является определение тенденций социально-экономического развития регионов России относительно друг друга путем оценки показателей конвергенции. Отметим, что исследованиями конвергенции занимались ученые в России и за рубежом (таблица).

Отдельные работы зарубежных авторов по конвергенции экономического развития регионов разных стран мира

Объекты исследования	Авторы
Регионы Европы	Quan, 1996 [1].
Регионы США	Carlino and Mills, 1996 [2]; Marjit and Mitra, 1996 [3].
Регионы Японии	Nagayasu, 2011 [4].
Регионы Канады	James and Kriekhaus, 2008 [5].
Регионы Австралии	Maxwell and Peter, 1988 [6].
Регионы развивающихся стран	Das, Sinha and Mitra, 2010 [7]; Rivas, 2007 [8]; Wei, 1999 [9]

Анализ β -конвергенции позволяет оценить взаимосвязь между стартовым уровнем ВРП на душу населения и его темпами роста. Отрицательный коэффициент указывает на сближение регионов: регионы с более низким уровнем дохода растут быстрее и наоборот. Положительный коэффициент показывает на дивергенцию: богатые регионы растут быстрее, а бедные все больше и больше от них отстают.

Анализ σ -конвергенции оценивает динамику в кросс-секционном распределении (рассчитывает коэффициент вариации) ВРП на душу населения. Снижение коэффициента вариации (меньшая дисперсия) в течение времени предполагает наличие конвергенции (сближения), а рост коэффициента – дивергенцию (расходимость). Для определения β -конвергенции требуется репрезентативная выборка, σ -конвергенцию можно проанализировать и при незначительном числе регионов. Считаем, что это является большим преимуществом при проведении анализа с определенной целью. На рисунке 2 показана динамика σ -конвергенции по ВРП на душу населения по 83 регионам России за 2002–2014 гг.

Коэффициент вариации (σ -конвергенция) изменялся от 1,25 до 1,55. Наиболее высокая дифференциация регионов по показателю наблюдалась в 2009, 2004, 2007 годах, наименее – в 2002 и 2008 годах. В целом мы можем

отметить процесс расхождения российских регионов по уровню социально-экономического развития.

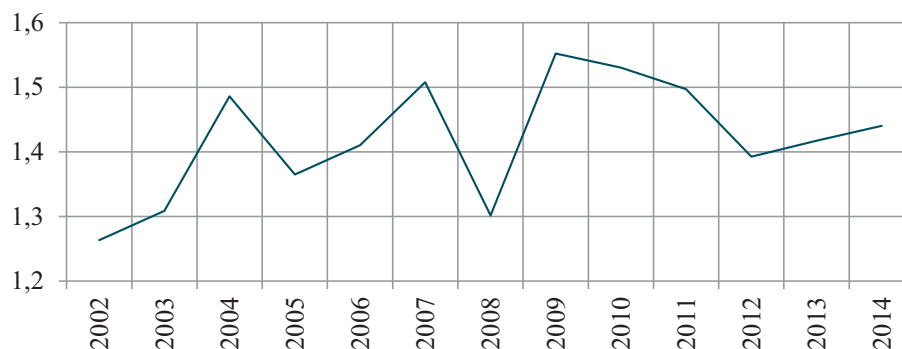
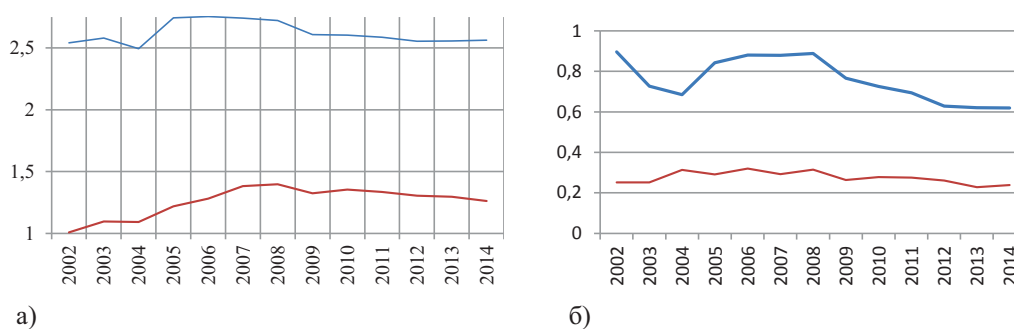

Рисунок 2. Динамика показателя σ -конвергенции по ВРП на душу населения по 83 регионам России в 2002–2014 гг., индекс

Источник: рассчитано по данным: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations>

Показатель конвергенции можно использовать более эффективно, если для анализа брать совокупность некоторых регионов, близких по уровню социально-экономического развития, территориально и по другим признакам, для последующей выработки рекомендаций по проведению региональной политики. На рисунке 3 показана динамика показателя σ -конвергенции по ВРП и ВРП на душу населения по регионам Центрального федерального округа в 2002–2014 гг. (в сопоставимых ценах).

Верхняя линия – с учетом Москвы, нижняя линия – без учета Москвы.

Рисунок 3. Динамика показателя σ -конвергенции по ВРП (а) и ВРП на душу населения (б) по регионам Центрального федерального округа в 2002–2014 гг.

Источник: рассчитано по данным: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations>

По валовому региональному продукту наблюдается высокий коэффициент вариации – 2,49-2,75. При этом мы не можем говорить о четко выраженной тенденции конвергенции или дивергенции: коэффициент вариации изменяется незначительно. Сильно выделяется из всей группы регионов г. Москва. Исключение ее из выборки снижает коэффициент вариации до значения 1,01-1,4 и обозначает дивергенцию регионов Центрального федерального округа по валовому региональному продукту (коэффициент вариации увеличился с 1,01 в 2002 г. до 1,26 в 2014 г.).

Проведем аналогичный анализ по душевому ВРП. По данному показателю разброс среди регионов округа не так велик – коэффициент вариации составляет 0,62-0,9 (с включением Москвы). Прослеживается тенденция конвергенции регионов по данному показателю.

Анализ конвергенции для отраслевой структуры экономики показал, что наиболее высокий уровень σ -дивергенции наблюдается в добывающем секторе (он не представлен только в Тамбовской области и в Москве). После исключения этих регионов из выборки коэффициент вариации остается достаточно высоким – 2,05-2,47. В 2009 г. доля добывающей промышленности максимально сократилась в Белгородской (8,4%, при среднем значении 18,52%) и Курской (6,6%, при среднем значении – 14,21%) областях. Обратим внимание, что до 2010 г. финансовый сектор не был представлен в экономике в Белгородской, Брянской, Ивановской, Калужской, Костромской, Курской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тверской и Ярославской областях. После этого периода уровень конвергенции по показателю значительно увеличился.

Динамика коэффициента вариации по удельному весу остальных видов экономической деятельности в валовой добавленной стоимости регионов Центрального федерального округа показана на рисунке 4.

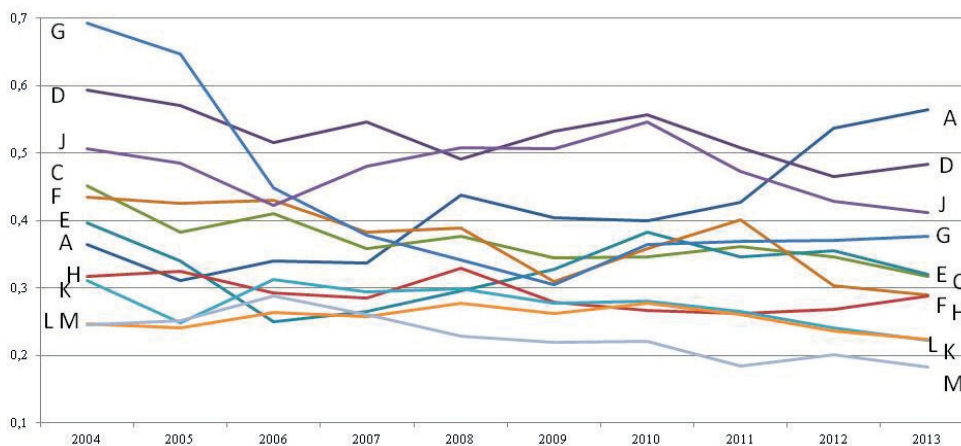

Рисунок 4. Динамика показателя σ -конвергенции по отраслевой структуре экономики регионов Центрального федерального округа в 2004–2013 гг.

Обозначения: А – Сельское хозяйство, рыболовство и рыбоводство; С – Обрабатывающие производства; D – Производство и распределение электроэнергии, газа и воды; E – Строительство; F – Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; G – Гостиницы и рестораны; H – Транспорт и связь; J – Операции с недвижимым имуществом, аренды и предоставление услуг; K – Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение; L – Образование; M – Здравоохранение и предоставление социальных услуг.

Таким образом, мы видим тенденцию конвергенции в Центральном федеральном округе среди регионов по таким секторам экономики, как здравоохранение, государственное управление, транспорт и связь, обрабатывающая промышленность и с 2010 года – строительство и операции с недвижимым имуществом. Дивергенция имеет место в образовании, сельском хозяйстве, с 2009 года – в гостиничном и ресторанном бизнесе.

Аналогичные исследования можно провести и по другим показателям социально-экономического развития регионов. Набор показателей должен при этом отвечать конкретным целям проводимого анализа. Так, ранее при определении перспективных направлений межрегиональной интеграции регионов Центрального Черноземья [10] нами помимо оценки конвергенции по ряду показателей были построены матрицы парных корреляций. Определено, что, например, Белгородская и Курская области в добывающем секторе экономики являются друг для друга скорее конкурентами, нежели партнерами. При этом добывающая промышленность представляет значимый сектор для экономики обоих регионов, обе области во многом зависят от конъюнктуры мировых рынков, и их внешнеэкономическая деятельность развивается

синхронно. А значит, в этой сфере мы видим объективные предпосылки для создания межрегиональных экономических кластеров.

Таким образом, определение конвергенции или дивергенции является не исчерпывающим, но весьма полезным инструментом анализа экономического роста и социально-экономического развития регионов в целом.

Литература

1. Quah, D. T. 1996. "Regional Convergence Clusters across Europe." *European Economic Review* 40:951–58.
2. Carlino, G. A., and L. Mills. 1996. "Testing Neoclassical Convergence in Regional Incomes and Earnings." *Regional Science and Urban Economics* 26:565–90.
3. Marjit, S., and S. Mitra. 1996. "Convergence in Regional Growth Rates—Indian Research Agenda." *Economic and Political Weekly* 31:2239–42.
4. Nagayasu, J. 2011. "Heterogeneity and Convergence of Regional Inflation (Prices)." *Journal of Macroeconomics* 33:711–23.
5. James, P., and J. Kriekhaus. 2008. "Canadian Regional Development: The Quest for Convergence." *Canadian Journal of Political Science-Revue Canadienne De Science Politique* 41:187–202.
6. Maxwell, P., and M. Peter. 1988. "Income Inequality in Small Regions: A Study of Australian Statistical Divisions." *The Review of Regional Studies* 18:19–27.
7. Das, S., G. Sinha, and T. K. Mitra. 2010. "Regional Convergence of Growth, Inequality and Poverty in India—An Empirical Study Economic Modelling" 27:1054–60.
8. Rivas, M. G. 2007. "The Effects of Trade Openness on Regional Inequality in Mexico." *Annals of Regional Science* 41:545–61.
9. Wei, Y. H. D. 1999. "Regional Inequality in China." *Progress in Human Geography* 23: 49–59.
10. Растворцева, С.Н. Развитие методов оценки факторов и форм межрегиональной экономической интеграции: монография / С.Н. Растворцева, А.О. Лебедев. – М.: Экон-Информ, 2016. – 213 с.

Савицкий Сергей Иванович,

студент,

Петрозаводский государственный университет,

г. Петрозаводск

Поташева Ольга Вячеславовна,

кандидат экономических наук,

научный сотрудник,

Институт экономики Карельского научного центра РАН,

г. Петрозаводск

Программно-целевое управление в развитии региона: применение в сфере культуры

Аннотация. В работе анализируются использование метода программно-целевого управления в сфере культуры и проблемы применения метода, связанные с планированием и фактическим исполнением показателей программы.

Ключевые слова: программно-целевой метод, программа, бюджет, планирование, проблемы реализации, регион.

Мировой опыт реформирования государственного управления показывает, что основным направлением совершенствования работы органов региональной власти является внедрение программно-целевого управления, которое представляет собой систематический и организованный процесс, позволяющий сосредоточиться на достижении цели, т.е. на приоритетных направлениях развития региона, и запланировать для этого необходимые ресурсы [4].

Программно-целевым объектом могут являться и хозяйственный план, и снижение себестоимости, и улучшение показателей социального развития территории, и развитие кадрового потенциала [5]. Поэтому в системе госуправления этот метод позволяет решать многообразные проблемы, часто не связанные между собой сферой управленческого воздействия.

Программно-целевой метод управления (далее – ПЦМ) в настоящее время рассматривается в качестве перспективного инструмента организации и мониторинга экономических и околоэкономических проектов в России. В его основе лежит разработка и реализация целевой программы действий на определенный период времени.

Целевая программа представляет собой комплекс научно-исследовательских, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение конкретных задач в области государственного строительства, научно-технического, экономического, культурного и регионального развития страны [2]. Обычно это проектный и адресный документ, увязывающий действия разных организаций и лиц-соисполнителей независимо от их ведомственной подчиненности по срокам выполнения этапов работ и выделяемым ресурсам [7].

К особенностям ПЦМ обычно относят:

- конкретность поставленных целей, достигаемых составленной программой;
- поэтапность достижения поставленных целей;
- комплексность источников финансирования, ориентированных на достижение целей второго уровня – согласованность по ресурсам, срокам осуществления и исполнителям пункты программ;
- возможность концентрации ресурсов на наиболее перспективных и эффективных либо социально значимых направлениях;
- использование в тех случаях, когда выявленная проблема не устраняется сама собой в процессе естественного функционирования системы (а, наоборот, имеет тенденцию к обострению);
- возможность составления альтернативных вариантов (не менее двух) в зависимости от объёма реальных финансовых ресурсов,
- адресность и неприменимость к условиям другого региона, где выявленные проблемы могут быть не столь актуальны [7, 8].

Таким образом, программы определяют направления развития наиболее важных отраслей, а затем рассматривают возможности привлечения дополнительных средств и инвестиций. При этом сохраняется возможность финансирования программных мероприятий на федеральном, региональном или местном уровнях исходя из экономической и социальной целесообразности.

Использование ПЦМ в управлении экономикой региона позволяет решить ряд проблем [6]:

1. Осуществлять экономию средств с учетом расходов на реализацию конкретных целей (экономическая эффективность деятельности).
2. Одновременно использовать средства из бюджетов разного уровня (федерального, республиканского, муниципального), а также привлекать частные инвестиции.
3. Проводить мониторинг основных показателей и осуществлять контроль за результативностью программы.

В 2015 г. Правительством России была утверждена федеральная целевая программа по развитию Республики Карелия в связи с подготовкой празднования её 100-летия. Региональные СМИ освещали это событие как уникальный успешный совместный проект представителей органов власти, науки и населения. По своему содержанию программа направлена на развитие экономики, производственной и инфраструктурной сферы региона, но будет иметь и социальный эффект. В этой связи вопрос об эффективности реализации целевых программ на региональном уровне управления актуализировался. Так как в Карелии есть ряд реализуемых целевых программ, в исследовательской работе мы сфокусировали внимание на его применении в сфере культуры.

В современной России сфера культуры уже давно финансируется по остаточному принципу. Но систематически возникающие проблемы социально-экономического развития в стране требуют применения комплексного механизма решения и уделения особого внимания таким факторам воздействия на формирование общества, как образование и культура. При этом главным требованием все чаще становится внедрение механизма, связывающего потребности и возможности государства, бизнеса и населения.

С 2014 по 2020 г. в Карелии действует государственная программа «Культура Республики Карелия». Её целью является создание условий для повышения качества жизни населения республики на основе всестороннего

освоения культурных ресурсов и более широкого удовлетворения потребностей граждан услугами сферы культуры. Программа должна повысить эффективность работы министерства и подведомственных организаций, а также контроль над бюджетными инвестициями.

По результатам реализации программы в 2014 и 2015 гг., представленным в отчетах на сайте министерства, можно заметить, что, несмотря на утвержденный план мероприятий, реальные затраты бюджета на 10% в 2014 г. превысили запланированные, а в 2015 были на 8% ниже уровня финансирования программы 2014 г. Причиной такого расхождения с планом в начале реализации программы стал рост цен вследствие сложившейся в стране экономической ситуации, что привело к принятию решения об изменении с января 2015 г. показателей обеспечения финансирования.

Также стоит заметить, что, в отличие от предыдущей реализованной программы, в 2007 – 2013 гг. существенно выросли объемы финансирования программы. В плане на 2014 г. самой масштабной задачей являлась реставрация памятников, посвящённых памяти погибших во Второй мировой войне. В 2015 году возросла востребованность государственных услуг республиканских учреждений культуры и искусства (библиотеки, музеи, театры, концертные организации, центры культуры, архивы) к уровню 2014 г. на 9%. Доля объектов культурного наследия, состояние которых является удовлетворительным, в общем количестве объектов культурного наследия, находящихся в собственности Республики Карелия, составила 86,6% (план – 83,5%); количество объектов культурного наследия, на которых проведен комплекс работ по ремонту, реставрации, консервации и противоаварийной защите, составило 38 (план – 33); сдано в эксплуатацию после строительства и реконструкции 3 объекта (план – 3), вовлечено в сферу культурного туризма 353 объекта (план – 330); создано 14 учреждений культуры нового типа (многофункциональные, комплексные, этнокультурные) (план – 14).

В качестве дополнительного финансирования в республику привлечены средства федерального бюджета в объеме 391,5 млн. рублей, в том числе 315,7 млн. рублей инвестиций федерального бюджета на реконструкцию здания Национальной библиотеки Республики Карелия (265,9 млн. рублей) и строительство многофункционального культурного центра в городе Костомукша (49,8 млн. рублей), модернизацию 4 муниципальных кинотеатров (20 млн. рублей). Средства на мероприятия ФЦП «Культура России (2012 – 2018 годы)» составили 48,6 млн. рублей, прочие федеральные средства – 27,2 млн. рублей [9].

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. Одним из основных факторов, повлиявших на результаты реализации Программы, является недостаточное финансирование. Отрицательное влияние на результаты программы оказало также завершение в 2014 г. программы по приграничному сотрудничеству ENPI. Но реализованные мероприятия свидетельствуют о том, что благодаря комплексному подходу к решению проблем в сфере культуры Программа способна повысить эффективность денежных затрат и упростить механизм их привлечения, повысить доступность культурных ресурсов республики для населения.

Действительно, при помощи ПЦМ можно решать важные задачи: например, в сфере развития культуры восстанавливать или создавать новые объекты культурной, исторической или природной ценности; повышать уровень удовлетворенности населения качеством услуг; реализовывать масштабные события совместных проектов международного уровня.

Литература

1. Закон РФ № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
2. Постановление Правительства РК от 30.08.2014 г. № 278-П «Об утверждении государственной программы Республики Карелия «Культура Республики Карелия» на 2014 – 2020 годы».

3. Алексеев, И.В. К вопросу о программно-целевых методах управления развитием экономики регионов / И.В. Алексеев, К.Д. Лайпанов // VI Найденовские чтения. Инновационные процессы и культура предпринимательства на потребительском рынке товаров и услуг: материалы международной научно-практической конференции: в 2-х ч. / Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы. 2014. – М., 2014. – Ч. 2. – С. 72-73.

4. Иванов, П.В. Опыт применения программно-целевого метода планирования и государственных программ в различных странах / П.В. Иванов // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2014. – № 5 (115). – С. 6-10.

5. Карпова, Д.П. Программно-целевой метод планирования и финансирования как инструмент повышения эффективности государственных расходов / Д.П. Карпова // Финансы и кредит. – 2012. – № 5.

6. Слинкова, О.К. Практика использования программно-целевого метода в управлении экономикой России / О.К. Слинкова, Р.А. Скачков // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 385-392.

7. Терентьева, Н.Ю. Проблемы реализации программно-целевого метода на региональном уровне / Н.Ю. Терентьева // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2007. – № 12. – С. 28-31.

8. Троцкая, Е.В. Классификация и обоснование основных подходов к реализации программно-целевого метода на региональном уровне / Е.В. Троцкая // Вестник Южно-Уральского государственного университета (серия: Экономика и менеджмент). – 2009. – № 41 (174). – С. 35-41.

9. Сайт Министерства культуры Республики Карелия. – Режим доступа. – URL: <http://mincultrk.ru>.

Сивкова Анастасия Андреевна,
младший научный сотрудник,
Институт социально-экономических и
энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар

**Экономическая активность и репродуктивное поведение
женщин северного региона***

Аннотация. В работе рассматривается проблема совмещения трудовой и материнской ролей женщины. Исследуется значение материнства и трудовой занятости для современных женщин, а также причины высокого уровня экономической активности женщин в России в исторической ретроспективе и в настоящее время. Автор анализирует взаимное влияние экономической активности и репродуктивного поведения. Приводятся статистические данные и результаты социологического исследования, иллюстрирующие значение занятости и дохода для реализации репродуктивных установок семей. Также предлагаются меры по формированию среды, дружественной к совмещению женщинами материнских и трудовых обязанностей.

Ключевые слова: экономическая активность женщин, репродуктивное поведение, репродуктивные установки, репродуктивная политика, ролевой конфликт.

Экономическая активность женщин в России является традиционно одной из самых высоких в мире. В то же время их ориентированность на профессиональную деятельность с точки зрения демографии определяется как фактор перехода семей к малодетности и снижения рождаемости, которая в России в настоящее время не достигает уровня простого воспроизводства. Являясь частью человеческого капитала своего поколения, женщины воспроизводят в количественном и качественном аспектах человеческий потенциал будущих поколений.

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-02-00355 «Влияние федеральных и региональных мер демографической политики на репродуктивные установки населения и перспективы рождаемости»), а также в рамках выполнения НИР «Демографический и трудовой факторы устойчивого развития северных регионов России» (№ ГР АААА-А16-116021210329-2, 2016–2018 гг.).

Основанный на антропоцентрической концепции науки взгляд исследователя должен следовать за выбором женщины, согласуясь с меняющимися системами индивидуальных предпочтений. Ориентиром для социально-экономической политики становится качество жизни.

С этой точки зрения интересно исследование в области качества жизни людей, имеющих и не имеющих детей, проведенное Джоном Диком в 2010 – 2014 гг. с использованием онлайн-платформы CivicScience. Работа отражает существование ряда преимуществ жизни не-родителей, таких как более высокий уровень доходов, качество социальной и культурной жизни, меньший уровень стрессов и тревожности. Однако при этом родители демонстрируют значительно более высокие субъективные оценки счастья. На вопрос «Счастливы ли Вы сегодня?» родители отвечают твердым «Да, очень» на 33% чаще, а бездетные люди на 27% чаще считают себя несчастными или даже очень несчастными [1].

Повышение в иерархии ценностей женщины ее самореализации вне домохозяйства, одним из основных направлений которой является работа, выступает ценностным основанием для наблюдающихся мировых демографических тенденций. Россия имеет исторический опыт практически полной продуктивной занятости женщин в СССР. В постсоветское время совмещение занятости и материнских обязанностей оказалось для женщин не менее актуальным: по уровню женской занятости среди развитых стран сегодня с Россией сопоставимы только Скандинавские страны [2].

При этом ориентация на занятость характерна как для женщин, не имеющих детей, так и для женщин с детьми. Согласно статистике, в 2013 г. уровень экономической активности женщин в возрасте 20–49 лет, не имеющих детей, составил 81,3%, а женщин с детьми того же возраста – 79,9% [3]. На ценностном уровне это объясняется прежде всего, унаследованным российским обществом советским гендерным порядком [4], своеобразным усвоенным ролевым набором, сформированными общественными ожиданиями и стремлением женщин соответствовать им.

Оплачиваемая работа также имеет очевидный экономический смысл: повышение уровня доходов женщины и ее семьи. Сложившийся в России низкий уровень оплаты труда в значительной степени является продолжением принятой ранее политики доходов населения, при которой уровень заработной платы в СССР устанавливался таким образом, что приемлемое материальное положение семьи достигается при условии трудовой деятельности обоих супругов.

В то же время рождение ребенка ощутимо снижает доход на члена семьи, снижает круг потребностей, которые семья способна удовлетворить. Второй и третий ребенок нередко выводят российскую семью за черту бедности. Факт повышения риска попадания семьи в группу бедных с увеличением детности подтверждается расчетами ИСЭПН РАН, основанными на данных статистики: «увеличение уровня относительной бедности при рождении первого ребенка составляет 8%, при рождении второго – 14%, третьего – 21%» [5].

Результаты исследования, проведенного сотрудниками Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН в 2013 г. [6], продемонстрировали высокое значение воздействия материальных факторов на реализацию населением потребности в детях. Из всех респондентов в возрасте 20–39 лет, на который приходится около 90% всех рождений, на вопрос «Ожидаете ли Вы, что в Вашей семье (у вас) в ближайшее время родится (еще) ребенок?» 46,8% опрошенных выбрали ответ «возможно, но при определенных условиях». Для выявления факторов, которые могли бы способствовать появлению в семьях (еще) детей, был задан вопрос «При каких условиях в Вашей семье могли бы в ближайшее время родиться дети?». Приоритетным условием, при котором опрошенные смогли бы увеличить детность семьи, является улучшение материальных условий: его выбрали 29,4% от числа ответивших. Второй по значимости фактор, имеющий значение для реализации населением потребности в детях, – наличие оптимальных жилищных условий: 23,9% респондентов решились бы на

рождение (еще) детей после их улучшения. Существенно, по мнению опрошенных, на решение о последующем ребенке могла бы повлиять также помощь государства: этот вариант, отмеченный 11,5% от числа ответивших на вопрос, оказался на четвертом месте по популярности [6].

Актуальна и проблема издержек профессиональной неактивности женщин в период рождения и воспитания ребенка, особенно с учетом традиционно высокого среднего уровня квалификации женщин в России, при котором крайне важно и значительно сложнее сохранять профессиональные качества во время перерыва в трудовой деятельности. По данным статистики, большая часть рабочих мест, связанных с нефизическим трудом, принадлежит женщинам, в то время как мужчины заняты преимущественно на рабочих специальностях [7]. В течение 1990–2000-х гг. наблюдалось увеличение доли женщин среди работников нефизического труда высокого уровня квалификации при сокращении на позициях специалистов среднего уровня и офисных служащих. Соответствует этому и уровень образования российских женщин. Среди занятого населения с высшим образованием 59% женщин и только 41% мужчин, а в возрастной группе 25–29 лет женщин, имеющих высшее образование, в 1,4 раза больше, чем мужчин.

Успешное совмещение женщиной двух ролей – работника и матери – является актуальной задачей, важной как для улучшения демографической ситуации и воспроизводства обществом качественного человеческого потенциала будущих поколений, так и для реализации в экономике высокого трудового потенциала российских женщин. Учитывая высокое значение успешного совмещения семейных и профессиональных ролей для субъективного благополучия женщин и в интересах общества в целом, мы видим необходимость ориентации мероприятий на рынке труда и в социальной сфере на формирование среды, «дружественной» по отношению к экономической активности женщин с детьми. Прежде всего, положительное влияние, по нашему мнению, можно ожидать от таких мероприятий, как

расширение возможностей выбора оптимальных на различных этапах материнства типов и форм занятости, в том числе с использованием современных средств связи, а также обеспечение доступности и гарантированного качества профессионального нематеринского ухода за детьми.

Литература

1. Hands down, people without kids have better lives—except for this one major thing [<http://qz.com/262645/people-without-kids-live-better-than-parents-on-all-fronts-except-one/>]
2. Гимпельсон, В.Е. Экономическая активность населения России в 1990-е годы: препринт WP3/2002/01 / В.Е. Гимпельсон – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 48 с.
3. Экономическая активность населения России. 2014: стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – Режим доступа: [http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_61/IssWWW.exe/Stg/1-12.doc]
4. Ашвин, С. Влияние советского гендерного порядка на современное поведение в сфере занятости / С. Ашвин // Социологические исследования. – 2000. – № 11. – С. 63-72.
5. Локосов, В.В. Переход от экстенсивной к интенсивной демографической политике / В.В. Локосов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции прогноз. – 2014. – № 3 (33). – С. 57-68.
6. Попова Л.А. Исследование репродуктивных установок населения Республики Коми в контексте определения задач демографической политики / Л.А. Попова, М.А. Шишкина // Муниципальная экономика и управление. – 2016. – № 3. – Режим доступа: [<http://vestnik.uara.ru/ru/issue/2016/03/18/>].
7. Аникин, В.А. Модернизационный потенциал профессиональной структуры занятого населения России / В.А. Аникин // Общество и экономика. – 2011. – № 11-12. – С. 35-64.

Советов Павел Михайлович,
*доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономики и менеджмента
ВГМХА им. Н.В. Верещагина,
г. Вологда*

Методологические аспекты оценки эффективности государственной поддержки сельского хозяйства

Функционирование и развитие сельского хозяйства как ядра агропромышленного комплекса (АПК) выступает необходимым условием воспроизводства населения, служит основой сохранения историко-культурной и экологической сферы. Отсюда, обеспечение устойчивости аграрного сектора и, соответственно, продовольственной независимости и безопасности страны – ключевая задача государственной аграрной политики и стратегии регулирования общественных экономических отношений.

На фоне решения этих задач выглядит диссонансом начатое правительством в 1992 г. принудительное рыночное реформирование отечественного сельского хозяйства по западной модели «либерализации», незамедлительно обернувшееся в ходе общего «броска в рынок» глубоким (пятикратным) диспаритетом цен на реализуемую сельхозтоваропроизводителями продукцию и поставляемые им промышленные товары и услуги, следствием чего стали двукратное сокращение объемов производства сельскохозяйственной продукции и целый ряд несвойственных ранее негативных явлений в социальной сфере сельской местности. При этом спад сельскохозяйственного производства сопровождался снижением его эффективности, доходности и платежеспособности сельхозтоваропроизводителей, что привело к дефициту финансовых средств, необходимых для обеспечения простого и расширенного воспроизводства в отрасли. Безостановочное выбытие продуктивных земель из сельскохозяйственного оборота достигло в РФ, по данным сельскохозяйственной переписи 2006 г.,

41,5 млн. га, продолжается процесс утраты почвенного плодородия и деиндустриализации производства¹.

В результате собственное производство перестало быть гарантией надёжного обеспечения населения страны продовольствием, стабильным источником создания запасов и резервов. В целом по Российской Федерации около 45% продуктов питания стало завозиться по импорту, а в крупных городах – до 70%. Уместно отметить, что первый год членства Российской Федерации в ВТО (2013 г.) обозначил себя очередным увеличением объема импорта продовольствия: например, сливочного масла – на 50%, свинины – на 9,2%, мяса птицы – на 7%, рыбы – на 4,5%². А пропагандируемые Правительством РФ спонтанные импульсы экспортного напряжения зернового рынка страны не могут выступать условием решения проблемы экономического роста в АПК. Рыночный механизм, как видим, самостоятельно, без развитой системы институтов, поддерживающих производителя и сельское население, не обеспечивает эффективности и устойчивости сельскохозяйственного производства.

И если за более чем двадцатилетний период «реформ» только отдельные крупные российские сельскохозяйственные предприятия сумели в той или иной степени приспособиться к институциональным условиям колониального типа, то для большинства мелких и средних сельхозпредприятий принудительное рыночное реформирование по западному сценарию обернулось вынужденным сворачиванием и переориентацией производства вплоть до полной его ликвидации.

Опросы руководителей сельскохозяйственных организаций и материалы научных исследований показывают, что в условиях существующего ежегодного сокращения поголовья скота и выбытия из оборота посевных площадей, ухудшения агрохимических характеристик почвы и материально-технической базы сельхозпроизводства большинства сельхозтоваропроизводителей все же

¹ Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: в 9 томах / под ред. В.Л. Соколина. – М.: Статистика России, 2008. – С. 184-190.

² Там же.

представляется возможным осуществить рост объема выпускаемой ими продукции на основе активного использования достижений научно-технического прогресса и создания благоприятной экономической среды для масштабного привлечения в отрасль инвестиций³, осуществляемых с мощной поддержкой государства.

Однако не следует ограничиваться лишь только намерением достижения систематического приращения объемов сельскохозяйственного производства. Членство Российской Федерации в ВТО со всей очевидностью обозначило острую необходимость повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции, создания системы мотивации персонала и условий производства, гарантирующих выпуск качественной и безопасной продукции, удовлетворяющей и предвосхищающей требования потребителя. При этом также очень важно провести наладку механизмов противодействия государства существующим в сельской местности негативным демографическим тенденциям, а также росту безработицы и снижения уровня доходов сельского населения.

Таким образом, объективно существует неотложная потребность в активизации регулирующей функции государства относительно агропродовольственного рынка и формировании адекватной системы государственной поддержки сельского хозяйства и регулирования развития сельской экономики.

Спектр форм, методов и инструментов, посредством которых государственные органы власти воздействуют на воспроизводственный процесс в АПК, как известно, весьма широк. Тем не менее выработка и принятие конкретных решений по регулированию рынка является очень непростым делом. Их реализация связана с воздействием на интересы участников рыночных отношений. Нередко меры регламентации заставляют кого-то жертвовать своими частными интересами ради общественных. Естественно, в таких условиях выбор не

³ Чекавинский А.Н. Организационно-экономический механизм государственной поддержки проектов модернизации сельского хозяйства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6. – С. 104-112.

бывает легким и любая политика регулирования рынка, вторгающаяся в переплетение групповых целей и интересов, никогда не удовлетворяет в полной мере предпринимателей, потребителей и общество.

Другая проблема заключается в том, что намерения и практические результаты действий по регламентированию продовольственного рынка часто не совпадают. Некоторые регулирующие вмешательства могут оказывать действие, противоположное тому, на которое рассчитывают. Например, ограничения на горизонтальную интеграцию фирм продовольственного маркетинга способствуют ускорению вертикальной интеграции и образованию конгломератов. Всегда существуют также опасения, что органы, уполномоченные проводить в жизнь конкретные решения по регулированию, могут исказить их первоначальный смысл до неузнаваемости и вызвать результаты, отличные от ожидаемых. Необходимо, как призывает С.Г. Капканщиков [1, с. 27], помнить, что государство в смешанной экономике заведомо не является всемогущим, иначе можно попасть под влияние иллюзии, будто для любого изъяна рынка существует адекватная форма государственного вмешательства, позволяющая полностью преодолеть его, не вызвав негативных побочных последствий.

Следует также предостерегать лиц, принимающих решения, от непростительных иллюзий получения гарантий достижения устойчивости и эффективности предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов АПК лишь только посредством использования властными структурами управления экономикой программно-целевого метода государственной поддержки и регулирования развития предприятий и отраслей сельского хозяйства как единственного, универсального и наиболее эффективного средства достижения высокой конкурентоспособности агроэкономики в условиях трудно прогнозируемого характера действия факторов внешней среды.

Эффект государственной политики поддержки и регулирования развития агроэкономики посредством целевых программ не может всецело определяться их автономным действием, ибо его формирование находится под влиянием

множества факторов внутренней и внешней среды функционирования субъектов агропродовольственного рынка. Тем самым становится весьма сложным проводить оценку и контроль эффективности программно-целевой государственной поддержки и регулирования развития предприятий и отраслей сельского хозяйства.

Менеджмент предприятий-участников целевых программ, как показывают наблюдения, ограничивается чаще всего определением эффекта программно-целевого управления и выражением его посредством очевидных технологических, социальных и экономических результатов вложения финансовых средств. Эффективность же программно-целевой государственной поддержки остается, чаще всего, нераскрытой и определяется структурами государственной власти в основном с позиций оборачиваемости бюджетных субсидий.

В этом же русле протекает практика обоснования размеров выделяемых бюджетных ассигнований без надлежащей увязки с объемом и сложностью программных задач, что в условиях перманентной ограниченности доходной базы бюджета приводит к субъективно-волевым решениям и порождаемым на их базе спорам и конфликтам, ведет к уравнительному «размазыванию» ограниченных бюджетных субсидий или их концентрации среди успешно хозяйствующих, как правило крупнотоварных, субъектов рынка.

Очевидна необходимость выработки определенных теоретических основ и методологических подходов к формированию современной системы анализа и оценки эффективности государственной поддержки отечественного сельского хозяйства и регулирования агропродовольственных рынков с учетом собственных исторических традиций, менталитета населения, природных условий, сложившегося типа крупнотоварного производства, а также российского и зарубежного опыта.

Осуществляемые на кафедре управления ВГМХА им. Н.В. Верещагина научные исследования проблемы совершенствования системы государственной поддержки сельского хозяйства и регулирования развития сельской экономики

позволили обозначить концептуальные положения формирования механизма программно-целевой государственной поддержки и регулирования развития агроэкономики и методологическую платформу оценки результативности его функционирования. В частности, предлагается сориентировать государственную политику поддержки и регулирования развития агроэкономики в настоящее время на решение следующих приоритетных задач: 1) защиту отечественных товаропроизводителей от негативного влияния мирового рынка и недобросовестной конкуренции; 2) сглаживание амплитуды предложения и минимизацию колебаний цен на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие; 3) страхование и поддержание доходов сельхозтоваропроизводителей на уровне, необходимом для расширенного воспроизводства.

Решение перечисленных задач рассматривается как непереносимое условие достижения устойчивого экономического роста в сельском хозяйстве. Их осуществление станет возможным на основе действенной системы мер государственной поддержки, свойственной практике индустриально развитых стран мира и позитивному отечественному опыту. Представляемые в научных публикациях обзоры этого опыта показывают преимущественное использование (в рамках реализации общей стратегии инвестиционно-инновационного развития) мер государственной поддержки агроэкономики, обладающей потенциалом экономического роста. При этом акцент на дифференцированной избирательности форм и направлений государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей сообразно типу динамики их функционирования и развития не получает масштабного проявления. И как следствие, отсюда проистекают споры и конфликты относительно объективности оценок необходимости и предпосылок увеличения объемов и эффективности бюджетного субсидирования и компенсации затрат субъектов агроэкономики на производство сельскохозяйственной продукции в зоне рискованного земледелия.

Следует подчеркнуть, что Бюджетный кодекс РФ не содержит норм, определяющих, что считать неэффективным использованием бюджетных средств. Если исходить из определения эффективности и экономности, сформулированного в Бюджетном кодексе, то квалификация ситуаций и действий конкретных лиц как «неэффективное использование бюджетных средств» требует специальных доказательств того, что существует или существовала практическая возможность альтернативного варианта поведения, способного привести к лучшему использованию средств. В настоящее время как правовое, так и методологическое обеспечение сбора соответствующих доказательств практически отсутствует. К тому же не определена единая информационная и методическая база по сбору, анализу и обмену информации с целью выработки оценок эффективности использования средств бюджета.

В этой связи отправным этапом методологии обоснования и принятия решений органами государственного регулирования экономики в части выбора и реализации мер программно-целевой государственной поддержки и регулирования развития агроэкономики должен выступать системный анализ и оценка проблемной ситуации с обязательной дифференциацией и декомпозицией экономических проблем. Здесь вполне может найти применение способ соотнесения производительности с динамическим потоком эффекта, проистекающим от тенденций роста и уровня реализации производственного потенциала. Действующие методики экономико-статистического анализа позволяют осуществить этот способ и через систему показателей сделать соответствующие оценки. Сопоставление параметров производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий можно провести посредством их многомерной классификации на основе кластерного анализа по методу Варда. Апробация этого способа применительно к оценке эффективности реализации региональной программы оздоровления экономики неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий Вологодской области в 2004 г. показала его методическую состоятельность и поддержку аналитиками и структурами законодательной и исполнительной власти региона [5].

Вместе с тем, на наш взгляд, является недостаточным и неполным опираться при оценках эффекта (эффективности) государственной поддержки отечественного сельского хозяйства лишь только на параметры производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий. Требуется, с позиций системного подхода, рассмотрение эффекта как результата, с одной стороны, комбинации и взаимодействия ключевых факторов (элементов) производственного процесса и, с другой стороны, характера обращения готовой продукции (услуг) в пространстве товарно-денежных отношений, подверженных влиянию общественных, государственных управленческих воздействий.

При этом результаты воздействия программных мероприятий на деятельность сельхозтоваропроизводителей предлагается рассматривать с позиций эффективности управления ресурсами, уровня использования и роста экономического потенциала субъекта хозяйствования. Тогда оценки и выводы будут строиться на принципах сопоставимости и динамики изменений эффекта регионального экономического управления в рыночных условиях хозяйствования.

Характеристики экономического потенциала субъекта хозяйствования, отражая степень мощности или скрытых возможностей предприятия, которые при определенных условиях могут быть реализованы, раскроют состояние и использование всех его компонентов: трудовых, нематериальных, материальных и природных, вовлеченных и не вовлеченных по каким-либо причинам в производство. Установление, измерение и изучение спектра признаков экономического потенциала, характера изменения его основных характеристик следует поставить в режим диагностики его возможностей.

Бюджетные средства, используемые в рамках программно-целевого метода государственной поддержки и регулирования развития сельхозтоваропроизводителей, выступают важным источником увеличения их экономического потенциала. Отсюда, объективно проистекает возможность рассматривать их как фактор влияния на формирование, использование и

развитие экономического потенциала, так как они вызывают изменения внешних и внутренних условий функционирования агропродовольственной системы и структурные сдвиги в ресурсной базе сельхозтоваропроизводителей. Таким образом, динамика характеристик экономического потенциала сельхозтоваропроизводителей, получающих государственную поддержку посредством бюджетного субсидирования, позволит выражать результаты воздействия программных мероприятий на их деятельность.

Литература

1. Капканщиков, С.Г. Государственное регулирование экономики: уч. пособие / С.Г. Капканщиков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, – 2010. – 448 с.
2. Чекавинский, А.Н. Проблемы активизации использования научно-технических достижений в сельском хозяйстве / А.Н. Чекавинский; под науч. рук. д.э.н., профессора П.М. Советова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 177 с.
3. Советов, П.М. Факторы и условия перехода к инновационному типу развития агроэкономики / П.М. Советов, С.А. Волкова Н.П. Советова // Научное обозрение. – 2014. – № 2. – С. 219-228.
4. Чекавинский, А.Н. Организационно-экономический механизм государственной поддержки проектов модернизации сельского хозяйства / А.Н. Чекавинский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6. – С. 104-112.
5. Советов, П.М. Эффективность региональной программы оздоровления экономики неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий: монографическое исследование / П.М. Советов, Л.В. Костылева. – Вологда–Молочное: ИЦ ВГМХА им. Н.В. Верещагина, 2004. – 97с.

Строганова Татьяна Николаевна,

магистрант,

Институт экономики и финансов,

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Швецова Ирина Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент,

зав. кафедрой финансового менеджмента,

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Анализ капитала и оценка финансовой устойчивости страховой компании

Аннотация. Работа посвящена анализу финансовой устойчивости страховой компании. Показана методика анализа финансовой устойчивости страховой организации, основанная на финансовых и нефинансовых показателях. Проведен анализ капитала и финансовой устойчивости САО «ВСК».

Ключевые слова: финансовая устойчивость, анализ финансовой устойчивости, страховая организация, капитал.

Оценка финансовой устойчивости имеет большое значение в процессе деятельности любой организации. Страховые компании не являются исключением. Оценка финансовой устойчивости страховщика позволит акционерам и менеджерам в первую очередь проследить за эффективностью использования капитала компании, а также выявить сильные и слабые стороны организации, а в дальнейшем определить пути решения возникших проблем. Однако особенности структуры капитала страховой компании не позволяют оценивать ее финансовую устойчивость так же, как устойчивость любого другого хозяйствующего субъекта.

Актуальность и значимость проблем оценки финансовой устойчивости страховой организации и формирования оптимальной структуры капитала предопределили выбор темы данного исследования.

Для проведения исследования нами был осуществлен анализ деятельности страхового акционерного общества «Всероссийская страховая компания».

В первую очередь нами были проанализированы состав и структура капитала САО «ВСК». В таблице 1 представлена структура капитала САО «ВСК» за 2015 год. Анализ показал возрастающую динамику составляющих капитала в абсолютном выражении, на протяжении рассматриваемого периода отклонения относительных значений были незначительными.

Таблица 1. Динамика состава и структуры капитала САО «ВСК» за 2011–2015 гг.*

Источник капитала	2011		2012		2013		2014		2015	
	Сумма, млн. руб.	доля, %	Сумма, млн. руб.	доля, %	Сумма, млн. руб.	доля, %	Сумма, млн. руб.	доля, %	Сумма, млн. руб.	доля, %
Уставной капитал	2000	7,59	3200	10,3	3200	8,73	3650	8,45	3650	6,44
Добавочный капитал	1146	4,35	0	0,00	0	0,00	405	0,94	405	0,71
Резервный капитал	210	0,80	232	0,75	260	0,71	275	0,64	300	0,53
Нераспределенная прибыль	2637	10,0	2918,7	9,46	3222	8,79	3720	8,61	6847	12,1
Кредиты банка	0	0,00	450	1,46	0	0,00	0	0,00	0	0,00
Кредиторская задолженность	1200	4,56	1979	6,42	3491	9,52	5982	13,8	6208	10,9
Страховые резервы	18681	70,8	21988	71,2	26413	72,0	29086	67,3	37147	65,5
Прочие обязательства	484,9	1,84	77,5	0,25	73,4	0,20	74,4	0,17	80,6	0,14
Итого	26360	100	30846	100	36661	100	43193	100	56672	100

* Рассчитано авторами по данным [3].

Наибольший удельный вес в структуре капитала занимали страховые резервы, значительная доля принадлежит кредиторской задолженности и нераспределенной прибыли. Самым значительным колебаниям за анализируемый период подверглась кредиторская задолженность. С 2011 по 2014 год наблюдался постоянный и значительный рост ее доли в структуре капитала САО «ВСК».

После проведения анализа состава и структуры капитала нами была поставлена задача проанализировать финансовую устойчивость страховщика.

Учитывая особенности деятельности подобных организаций, мы пришли к выводу, что анализ финансовой устойчивости страховых компаний имеет специфические особенности. В экономической литературе и на практике описаны и применяются различные методики анализа финансовой устойчивости организаций, занимающихся страховым делом. Благодаря доступности информации финансового характера целесообразно воспользоваться методом, основанном на коэффициентах. Расчет приведенных ниже коэффициентов (табл. 2) производится по показателям фактического баланса активов и пассивов, а также отчета о финансовых результатах.

Таблица 2. Оценка коэффициентов финансовой устойчивости САО «ВСК» в 2011–2015 гг.*

Показатель		Нормативное значение	2011	2012	2013	2014	2015	Изменение за период, %
Показатели финансовой устойчивости	Доля собственного капитала	≥ 0.15	0,22	0,24	0,21	0,21	0,21	0,95
	Отношение собственных средств к страховым резервам	≥ 0.3	0,32	0,34	0,29	0,31	0,33	1,03
	Уровень долговой нагрузки	≤ 0.35	0,07	0,08	0,10	0,15	0,12	1,72
Показатели рентабельности	Рентабельность деятельности	от -5% до 40%	0,91	1,81	1,56	1,36	6,34	6,96
	Рентабельность собственного капитала	от 0% до 30%	5,76	10,3	9,98	4,52	34,4	5,97
Показатели убыточности страховых операций	Показатель уровня выплат	от 5% до 40%	56,56	47,2	44,0	50,5	45,3	0,80
	Показатель уровня расходов	от 5% до 30%	49,07	43,4	50,4	60,4	47,8	0,97
	Комбинированный показатель убыточности	до 100%	105,6	90,6	94,5	110	93,1	0,88
Показатели достаточности и инвестиций	Уровень покрытия инвестиционными активами страховых резервов	≥ 0.85	0,6	0,75	0,78	0,77	0,92	1,52
	Рентабельность инвестиционного портфеля	$\geq 0\%$	4,56	6,58	6,84	6,59	7,95	1,74
Доля перестраховщиков в страховых резервах		от 5% до 60%	15,63	12,4	11,1	11,7	8,91	0,57
Показатель платежеспособности		≥ 0.85	0,95	1,10	1,06	0,90	1,07	1,13
* Рассчитано авторами по данным [3].								

К первой группе показателей относятся показатели финансовой устойчивости. За рассматриваемый период компания «ВСК» продемонстрировала соответствие представленных коэффициентов нормативам. Так,

доля собственного капитала сохраняла стабильную динамику и составляла примерно 21–24%. Динамика показателя «отношение собственных средств к страховым резервам» имела менее устойчивую тенденцию. Так, в 2013 году указанный показатель не достиг норматива, однако отклонение можно считать незначительным. В целом показатель за период соответствовал нормативу (превышал значение 0,3). Уровень долговой нагрузки компании «ВСК» за 2011–2015 гг. был низким, что свидетельствует о независимости САО от кредиторов.

Вторая группа показателей – показатели рентабельности. За период 2011–2015 гг. указанные показатели полностью соответствовали нормативам. Так, рентабельность деятельности компании «ВСК» за период имела положительное значение и тенденцию к росту. Минимальное значение было продемонстрировано в 2011 году (0,91%), максимальное – в 2015 (6,34%). В целом за период показатель вырос в 6 раз, что свидетельствует о прибыльности деятельности компании. Показатель «рентабельность собственного капитала» имел неустойчивую динамику, однако полностью соответствовал нормативу. Таким образом, САО «ВСК» за рассматриваемый период являлось прибыльным страховщиком, способным вести безубыточную деятельность.

Третья группа показателей – показатели убыточности страховых операций. Названная группа показателей имела отклонения от нормативов, Так, показатель «уровень выплат» на протяжении 2011–2015 гг. сохранялся на уровне 45–55% (норматив 5–40%), показатель «уровень расходов» также превышал норматив (5–30%), продемонстрировав уровень в 45–60%. Данная ситуация свидетельствует о том, что половина собранных средств направляется на выплату страхового возмещения, и о высоком уровне расходов страховщика.

Следующая группа показателей – показатели достаточности инвестиций. Итак, показатель «уровень покрытия инвестиционными активами страховых резервов» достиг норматива лишь в 2015 году, однако в предыдущие годы отклонение от норматива было незначительным. Рентабельность инвестиционного портфеля компании «ВСК» за период 2011–2015 гг. имела

положительное значение. Следовательно, инвестиционная деятельность, которой занимается САО «ВСК», является прибыльной и выгодной для страховщика.

Так как финансовая устойчивость страховщика достаточно сильно зависит от объемов перестрахования, то еще один показатель, используемый для анализа, – «доля перестраховщиков в страховых резервах», показывающий часть страховой задолженности страховщика, переданную по договорам перестрахования, и, по сути, отражающий задолженность перестраховщиков по принятым ими рискам, продемонстрировал соответствие нормативам. Его уровень за рассматриваемый период составлял 10–15% (норматив 5–60%).

Еще один не менее важный показатель – показатель платежеспособности. Данный коэффициент соответствовал нормативу на протяжении всего рассматриваемого периода, что свидетельствует о способности страховщика вовремя и в полном объеме расплачиваться с кредиторами.

Кроме того, для более качественного анализа, по нашему мнению, целесообразно воспользоваться и нефинансовыми показателями устойчивости, которые также являются специфическими для страховой организации. Они позволят углубить исследование устойчивости страховой компании. К ним относятся: наличие лицензии, отсутствие информации о возможном банкротстве, положительная деловая репутация, безубыточная деятельность, уровень рейтинга агентства Эксперт РА («А+» или «А++»).

Итак, САО «ВСК» обладает лицензией, нет оснований говорить о скором возможном банкротстве, в то же время страховщик заручился высоким уровнем деловой репутации. Это подтверждается многолетним опытом ведения страховой деятельности, многочисленными наградами за успешную работу и доверием клиентов, пользующихся услугами компании.

Существует также целая система показателей и публикуемых рейтингов страховых компаний. Так, компании «ВСК» в 2001 году был присвоен рейтинг надежности страховой компании – А++ (исключительно высокий (наивысший))

уровень надежности), который данная компания подтверждала и на протяжении рассматриваемого периода [1].

Следовательно, после проведенного анализа в целом можно говорить о высокой финансовой устойчивости и независимости организации от заемного капитала и обязательств за рассматриваемый период.

Таким образом, значимость оценки финансовой устойчивости организации трудно переоценить. Для страховой организации данный процесс имеет ряд особенностей, главная из которых – преобладание привлеченных средств над собственными, что требует корректировки привычного процесса анализа финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта. Использование коэффициентного метода позволяет более наглядно оценить ситуацию, пользуясь нормативными значениями. Кроме того использование как финансовых, так и нефинансовых способов оценки устойчивости страховой организации позволит менеджерам компании, клиентам, государственным органам и партнерам получить более точную и структурированную информацию.

Литература

1. Рейтинговое агентство РА-эксперт: официальный сайт рейтингового агентства РА-эксперт. – Режим доступа: http://www.raexpert.ru/database/companies/strahovoi_dom_vsk/ (дата обращения: 22.08.2016).
2. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.06.2016).
3. Финансовая отчетность САО «ВСК» 2010 – 2015 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт САО «ВСК». Режим доступа: http://old.vsk.ru/about/today/financial_report/ (дата обращения 30.07.2016).

Терентьева Марина Алексеевна,
младший научный сотрудник,
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар

Проблемы трудового потенциала северных регионов России*

Аннотация. В работе рассмотрены проблемы трудового потенциала северных регионов, делается особый акцент на Республике Коми. В условиях современной экономической нестабильности усиливается значимость развития северных регионов, и прежде всего за счет улучшения как характеристик, так и использования трудового потенциала населения, поскольку эти регионы относятся к стратегически важным территориям, являющимся также кладовыми ценного природного сырья. Работа посвящена такой важной воспроизводственной проблеме трудового потенциала, как уровень профессионального образования занятого населения. Приведенные статистические данные, показывают, что в северных регионах имеется особенно большая потребность в специалистах средней квалификации.

Ключевые слова: трудовой потенциал, занятость, северные регионы.

Усиление роли человеческого фактора в производственном процессе, которое в нашей стране наблюдалось с 80-х годов прошлого столетия, привело к тому, что в отечественной экономической науке появляется понятие «трудовой потенциал». Это было вызвано также стоящими перед нашей страной в тот исторический период проблемами, связанными с воспроизводством трудовых ресурсов.

Во-первых, перед страной встала задача перевода экономики с экстенсивного пути развития на интенсивный, что потребовало повышения продуктивности использования всех ресурсов, в том числе трудовых.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ проект №16-03-00078 «Трансформация демографических и миграционных процессов на Российском Севере в условиях глобальной нестабильности: социологическое измерение».

Во-вторых, доминирующий тогда экстенсивный тип развития способствовал нарастанию дефицита трудовых ресурсов, и поэтому повысился интерес к их качественным характеристикам. Стало необходимо отойти от закрепившегося в тот период времени количественного понимания трудовых ресурсов.

В-третьих, усложнение регулирования экономики в межотраслевом и территориальном разрезе, что связано с возникновением межотраслевых комплексов и повышением роли территорий (регионов).

Все эти факторы не изменили отношения к трудовым ресурсам как производственным ресурсам. Но появился новый термин – «трудовой потенциал». В широком смысле слова трудовой потенциал – это совокупная общественная способность к труду, иными словами, потенциальная трудовая дееспособность общества, его ресурсы труда. Трудовой потенциал является как количественной, так и качественной категорией.

Количественная сторона трудового потенциала образуется численностью трудоспособного населения и количеством рабочего времени, отрабатываемым трудоспособным населением при данном уровне интенсивности труда. Качественная сторона трудового потенциала включает: степень состояния здоровья, развития физической дееспособности трудоспособных членов общества; образовательный и квалификационный уровни.

В данной работе мы хотели бы подробнее остановиться на качественных (а именно на образовательно-квалификационных) характеристиках трудового потенциала населения, поскольку в современных условиях экономического развития качественный аспект стал иметь более значимое измерение.

Тенденции роста уровня профессионального образования, в том числе в составе занятых, характерны для России в целом [1, с. 24-26]. Северные регионы России отличаются более низким уровнем профессионального образования среди занятого населения [2]. В Республике Коми, которая относится к северным регионам, в 2012 – 2014 гг. уровень профессионального

образования занятого населения был ниже не только среднего уровня по регионам России, но и имел самое низкое значение как среди северных регионов страны, так и среди российских регионов (табл. 1).

Таблица 1. Распределение занятого населения по уровню профессионального образования в северных регионах РФ в 2006–2012

	Высшее (включая неполное) и среднее			Начальное		
	2010	2012	2014	2010	2012	2014
Российская Федерация	55,8	56,6	58,0	19,7	19,5	19,0
Субъекты РФ Европейского Севера						
Республика Карелия	54,3	52,6	53,6	22,8	27,4	27,0
Республика Коми	50,1	46,1	47,0	28,9	33,0	34,0
Архангельская область	53,9	54,9	57,2	29,7	28,7	26,9
Мурманская область	51,3	49,1	52,1	25,8	28,9	27,2
Субъекты РФ Азиатского Севера						
Ханты-Мансийский АО-Югра	56,6	55,0	61,0	17,6	19,1	14,0
Ямало-Ненецкий АО	60,8	61,5	65,9	19,6	18,5	18,0
Республика Тыва	56,9	60,3	60,4	19,4	16,9	15,7
Республика Саха (Якутия)	53,3	52,7	56,5	19,1	18,7	17,7
Камчатский край	57,9	56,5	57,3	21,5	21,9	18,0
Магаданская область	51,0	48,6	55,2	12,5	13,2	15,0
Сахалинская область	49,5	48,8	50,8	27,1	23,0	23,2
Чукотский автономный округ	50,9	52,6	51,4	22,0	17,8	13,8
Источник: Росстат.						

При этом доля занятого населения с высшим и средним профессиональным образованием по северным регионам ниже, чем в среднем по России, за исключением Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого АО, Республики Тыва. Причина такой ситуации заключается в миграционном оттоке, характерном для большинства северных регионов, включая Республику Коми.

Если посмотреть на потребности северных регионов в заполнении вакансий по специалистам высокой и средней квалификации, которым требуется высшее и среднее профессиональное образование, то в 2014 г. в Коми вырисовывается следующая картина. Как и во всех северных регионах (кроме «отклоняющихся» Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого АО, «депрессивной» Республики Тыва), эта потребность выше, чем в среднем по России (табл. 2). Согласно данным таблицы в целом по северным регионам

Таблица 2. Удельный вес потребности организаций в рабочих местах для замещения вакантных рабочих мест в общем числе рабочих мест по профессиональным группам и субъектам РФ на 31 октября 2014 г.
(в % к общему числу рабочих мест по соответствующей профессиональной группе по субъекту Российской Федерации)*

Российская Федерация	В том числе по профессиональным группам									Неквалифицированные рабочие		
	Руководители организаций, структурных подразделений	Специалисты высшего уровня квалификации	Специалисты среднего уровня квалификации	Работники, занятые подготовкой, информацией, оформлением и пр.	Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности	Квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего и рыболовства	Квалифицированные рабочие промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр	Операторы, аппаратура, машины, станки и машины	3,2			
Всего	2,8	1,1	2,9	2,9	2,9	1,8	3,6	3,1	3,1	3,1	2,6	3,2
Субъекты РФ Европейского Севера												
Республика Карелия	2,5	0,6	2,6	3,3	3,4	1,3	3,4	6,6	3,4	1,8	1,8	1,5
Республика Коми	2,8	1,2	3,8	4,5	2,9	1,7	2,3	2,7	2,3	1,2	1,2	4,0
Архангельская область	2,9	0,9	3,1	2,8	3,4	0,6	4,7	2,5	4,7	2,0	2,0	2,6
Мурманская область	3,0	1,1	3,6	2,8	4,1	2,2	4,0	2,2	4,0	1,3	1,3	4,0
Субъекты РФ Азиатского Севера												
Ханты-Мансийский АО	2,4	1,2	2,6	3,0	2,9	1,9	1,4	3,2	1,4	3,0	3,0	2,3
Ямало-Ненецкий АО	2,6	1,9	2,7	2,6	3,2	2,7	2,1	1,0	2,1	2,8	2,8	3,3
Республика Тыва	1,0	0,3	1,9	1,2	0,5	0,8	0,9	0,5	0,9	0,2	0,2	0,2
Республика Саха (Якутия)	2,3	1,1	2,3	3,7	1,9	0,8	4,0	1,9	4,0	1,4	1,4	1,7
Камчатский край	5,3	3,7	8,7	4,2	4,4	5,8	4,8	3,3	4,8	2,2	2,2	6,3
Магаданская область	4,1	2,2	4,4	5,7	3,0	2,7	5,7	-	5,7	3,6	3,6	3,8
Сахалинская область	4,3	2,2	6,7	5,7	6,0	2,1	3,2	1,0	3,2	4,0	4,0	2,3
Чукотский АО	6,3	3,5	9,7	6,9	3,2	2,7	3,0	9,3	3,0	4,8	4,8	10,7

* Всего по обследованным видам экономической деятельности, все формы собственности.

Источник. Сведения о численности и потребности организаций в рабочих местах по профессиональным группам на 31 октября 2014 г.: стат. бюллетень. – М.: Росстат, 2015.

России имеется высокая потребность в специалистах средней квалификации, а также руководителях, специалистах высокой квалификации, работниках по сбору информации и квалифицированных рабочих. В Республике Коми в этом же году потребность в специалистах высокой и средней квалификации составляет соответственно 3,8 и 4,5% по отношению к общему числу рабочих мест против 2,9 и 2,9% в Российской Федерации.

Таким образом, значимой проблемой трудового потенциала северных регионов России является сочетание миграционного оттока высококвалифицированных трудовых ресурсов с высокой потребностью в них. Это, конечно же, не может не повлиять на систему воспроизводства трудового потенциала. В сложных для проживания регионах Крайнего Севера и приравненных к нему территориях вследствие значительного оттока рабочей силы усугубляется ее количественный и качественный дефицит. Поэтому в этих регионах остро стоит вопрос о закреплении квалифицированных кадров, общем повышении качества трудового потенциала населения.

Литература

1. Развитие навыков для инновационного роста в России. – М.: Алекс, 2015. – 172 с.
2. Терентьева, М.А. Оценка трудового потенциала населения регионов Российского Севера в системе регулирования рынка труда / М.А. Терентьева, М.С. Токсанбаева // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. – 2015. – №4. – С. 131-139.
3. Отчет об осуществлении полномочий в области содействия занятости населения в Республики Коми, а также переданных полномочий Российской Федерации в области содействия занятости населения в Республике Коми в 2014 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.komitrud.ru/app_shared/webparts/dataviewers/popupdocument.aspx?docid=c237406b-a756-429a-a986-aefdde4a0619.

Цуркан Марина Валериевна,
доцент,
Тверской государственной университет,
г. Тверь

Участие местных сообществ в проектах партисипаторного бюджетирования: отечественный и зарубежный опыт

Аннотация. В работе изучен отечественный и зарубежный опыт применения проектов партисипаторного бюджетирования для развития территорий, которое реализуется с участием местных сообществ. Сформировано определение представленного процесса, которое может быть использовано для российской практики. Предложена основная концепция применения партисипаторного бюджетирования в контексте социально-экономического развития территорий. На основе анализа работ зарубежных авторов выявлена модель реализации партисипаторного бюджетирования, применяемая в России. Изучена специфика реализации Программы поддержки местных инициатив, проектов программы «Народный бюджет», проектов программы «Народная инициатива», проектов, реализуемых при поддержке Центра «RES PUBLICA» Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: партисипаторное бюджетирование, проект, развитие территорий.

Впервые словосочетание «Participatory budgeting» появилось в зарубежных научных изданиях в конце 1980-х и получило распространение в начале 1990-х. В начале исследуемая категория стала использоваться для обозначения проектов, реализуемых в городе Порту-Алегри – столице штата Риу-Гранди-ду-Сул Бразилии, направленных на публичное обсуждение городских проблем и повышение уровня активности граждан.

Превратившись в мирового лидера по количеству муниципалитетов, практикующих партисипаторное бюджетирование, Бразилия стала лучшей практикой не только для органов местной власти Латинской Америки, но и Европы, США, что привело к распространению используемой в Бразилии терминологии.

Для отечественной практики, в отсутствие единого подхода, можно предложить следующее определение уточняемой категории.

Партисипаторное (партиципаторное) бюджетирование – это процесс разработки и утверждения и/или распределения части бюджетных средств муниципального образования в рамках проектного подхода с применением форм общественного участия в реализации местного самоуправления и/или при участии комиссии, состоящей из представителей администрации муниципального образования и его населения.

В контексте социально-экономического развития территорий основная концепция применения партисипаторного бюджетирования может быть представлена следующим образом.

Партисипаторное бюджетирование – инструмент привлечения бюджетных средств на решение первостепенных, по мнению пользователей результатов проектов (населения), проблем местного значения. Основной эффект от этого заключается в увеличении количества и качества востребованных общественных и частных благ (товаров, работ, услуг), предоставляемых населению территории.

Как было отмечено ранее, первый опыт реализации партисипаторного бюджетирования был получен в Бразилии в конце 1980-х. В настоящее время в стране получен опыт по применению более чем 300 различных практик партисипаторного бюджетирования, что делает Бразилию одной из стран с наибольшей плотностью партисипаторного бюджетирования в мире [1].

Со временем практика применения данного инструмента распространилась и на другие части континента: страны Андского региона (Эквадор или Перу), Аргентину, Уругвай, Чили, Колумбию и страны Карибского бассейна. В середине 2013 года в Латинской Америке насчитывалось от 618 до 1130 партисипаторных бюджетов. При этом количество партисипаторных бюджетов, принятых в мире, находилось в пределах от 1269 до 2778 [2].

В 2003 году в Перу был принят закон о партисипаторном бюджете, в который в последующие годы были внесены изменения, упрощающие первоначально предусмотренную процедуру бюджетирования [3].

В Европе первый опыт реализации партисипаторного бюджетирования был получен на территории Франции, Испании и Италии.

Немецкие муниципалитеты изначально рассматривали партисипаторное бюджетирование в контексте модернизации местного самоуправления, реализуя его в рамках проекта «Город завтрашнего дня». В качестве модели органами власти Германии был взят опыт муниципалитета Крайстчерч в Новой Зеландии, а не опыт Порту-Алегри (Бразилия).

В Великобритании апробация партисипаторного бюджетирования была проведена несколько позже, чем в других странах Старого Света, однако почти сразу рассматриваемый инструмент развития территорий получил поддержку национального правительства.

В Польше в 2009 году был принят национальный закон, регламентирующий реализацию партисипаторного бюджетирования на территории страны. Принятие данного нормативно-правового акта стало серьезным стимулом использования нового инструмента, так как в его рамках осуществляется финансирование совместного партисипативного бюджетирования во всех сельских поселениях. При поддержке организации «Федерация лидеров местных групп» (с 2013 года «Польская «Сторожевая» гражданская сеть»), основная цель деятельности которой мониторинг и повышение качества партисипаторного бюджетирования, в 2012 году Польша стала европейской страной с наибольшим количеством реализованных проектов партисипаторного бюджетирования [4].

В настоящее время опыт партисипаторного бюджетирования получен и в Африке – в основном в Сенегале, Камеруне, Республике Конго и Мадагаскаре.

В странах Азии партисипаторное бюджетирование появилось с 2005 года и находится в стадии становления и экспериментирования. При этом именно бразильский опыт учитывают в Южной Корее и Китае в рамках обсуждения

проблем внедрения рассматриваемого бюджетирования. Отметим, что самый крупный из проектов партисипаторного бюджетирования уже реализуется в Китае, а в Южной Корее принят закон о местных финансах, который позволил через Интернет внедрить исследуемую технологию в каждом третьем муниципалитете [3].

С 2007 года партисипаторное бюджетирование начало реализовываться в нескольких субъектах Российской Федерации в рамках реализации проектов Программы поддержки местных инициатив. Впоследствии на территории страны появились и другие практики.

В Индии в 2012 году было реализовано от 58 до 109 проектов с привлечением бюджетных средств, направленных на решение ключевых проблем местного территориального развития, выявленных населением [5].

Аллегретти Д., Рёке А., Сентоме И., Херцберг К. в своем исследовании предложили шесть категорий – «идеальных типов» партисипаторного бюджетирования, в которых систематизируемый процесс рассмотрен во взаимосвязи с другими моделями управления. Авторы предлагают описание шести различных моделей, которые в совокупности представляют собой концептуальную карту, позволяющую расположить и обозначить эмпирические события. В дословном переводе названия моделей партисипаторного бюджетирования в анализируемом научном подходе можно перевести следующим образом: Представительная демократия; Демократия «близкой дистанции»; Партисипативная (первая ступень партисипаторной) модернизация; Участие многих заинтересованных сторон; Неокорпоратизм; Развитие сообщества [4].

Проведенный анализ содержательной характеристики перечисленных моделей позволил сделать вывод о том, что существующие в России механизмы реализации партисипаторного бюджетирования наиболее близки к модели «Развитие сообществ».

Одним из инструментов реализации партисипаторного бюджетирования в рамках проектного подхода в нашей стране является Программа поддержки

местных инициатив (далее – ППМИ), реализуемая в нескольких субъектах Российской Федерации с 2007 года [6]. Среди них Ставропольский край (первый регион, начавший реализацию программы), Хабаровский край, Кировская, Тверская и Нижегородская области, республики Башкортостан, Карелия, Северная Осетия-Алания.

Суть программы заключается в том, что на территории городских округов, городских и сельских поселений в её рамках реализуются проекты, объект софинансирования которых выбирает население муниципального образования (последующий пользователь результатов проекта), оно же осуществляет контроль строительства или реконструкции объекта проекта, подписывает соответствующий акт приема-передачи. Специфика софинансирования проектов в рамках ППМИ – самообложение населения для решения приоритетных, по его мнению, проблем развития общественной инфраструктуры: водоснабжение, дороги местного значения, освещение улиц, ремонт домов культуры и т.д. То есть участие в софинансировании проекта в процентном соотношении, минимальные границы которого установлены региональным законодательством. В результате реализации проектов инициативного бюджетирования в рамках ППМИ были решены первостепенные проблемы развития территории с позиции населения муниципальных образований, созданы и/или реконструированы элементы транспортной, энергетической, социальной и коммунальной инфраструктуры.

В 2011 году в нескольких регионах России, в том числе Иркутской, Свердловской, Омской, Рязанской, Волгоградской областях, были запущены процедуры «Народного бюджета» в основе которых лежали некоторые принципы партисипаторного бюджетирования. В первоначальной форме проект «Народный бюджет» оказался низкоэффективным. Только несколько регионов смогли трансформировать изначальную процедуру в новую практику развития территорий. И всё же в рамках первоначальной версии проекта «Народный бюджет» в 2011–2013 годах на территории многих деревень и сел были решены проблемы водоснабжения, освещения, опиловки деревьев [3].

В качестве самостоятельных инструментов партисипаторного бюджетирования следует рассматривать программу «Народный бюджет» (лучшая практика – Тульская область), программу «Народная инициатива» в Иркутской и Тамбовской областях.

Однако практики реализации проектов партисипаторного бюджетирования требуют систематизации или разработки.

Литература

1. Wampler, Brian (2010), *Participatory Budgeting in Brazil: Contestation, Cooperation, and Accountability* (Pennsylvania State University Press).
2. Shah, Anwar (2007), *Participatory Budgeting* (Washington, D.C.: World Bank).
3. Вагин, В.В., Инициативное бюджетирование: российская практика. [Электронный ресурс] / В.В. Вагин, В.В. Кузьмин // Бюджет.RU. – 2015. – № 4 Апрель. – Режим доступа: <http://bujet.ru/article/274443.php?print=Y> (дата обращения: 02.09.2016).
4. Партисипативный бюджет: разнообразие форм и моделей [Электронный ресурс] / Д. Аллегретти, А. Рёке, И. Сентоме, К. Херцберг // Муниципалитет: экономика и управление. – Режим доступа: <http://municipal.uapa.ru/ru/issue/2013/02/01/> (дата обращения: 06.09.2016).
5. Liu, Ping and Traub-Merz, Rudolf (eds.) (2009), *Public Participation in Local Decision-Making: China and Germany* (Shanghai: Academy of Social Sciences Press Shanghai).
6. Лапушинская, Г.К. Программа развития местных инициатив как основа развития муниципального образования и возможности подготовки муниципального управленческого резерва [Электронный ресурс] / Г.К. Лапушинская // Материалы XIV Российского муниципального форума. – Режим доступа: <http://municipal-sd.ru/video/anapa-2014/index.html> (дата обращения: 17.08.2016).

Чекавинский Александр Николаевич,
кандидат экономических наук,
заместитель заведующего отделом
Института социально-экономического развития территорий РАН,
г. Вологда

Повышение квалификации молодых сотрудников как условие развития сельского хозяйства

Аннотация. В докладе на основе анализа статистических данных и результатов анкетных опросов руководителей сельхозорганизаций Вологодской области показаны основные проблемы, направления и формы повышения квалификации работников агросектора. С опорой на мнения ведущих экономистов-аграрников определен комплекс приоритетных мер государственного управления по успешному решению проблем в данной сфере.

Ключевые слова: квалификация кадров, сельское хозяйство, анкетный опрос, аграрное образование.

Наличие квалифицированных кадров выступает важнейшим условием роста производства и освоения инноваций. Осознание того, что кадры и образование – это фундаментальная ценность общества, имеется и у высшего руководства страны. В частности, В.В. Путин на заседании экспертного совета Агентства стратегических инициатив 21 июля 2016 года заявил, что «успех России через 10–20–30 лет зависит от того, какие знания, навыки мы сегодня дадим нашему подрастающему поколению» [3].

Результаты анкетных опросов руководителей сельхозорганизаций Вологодской области, ежегодно проводимых ИСЭРТ РАН, позволяют утверждать, что среди факторов, сдерживающих развитие агросектора, проблема дефицита кадров остается одной из значимых. В 2015 г. на это указали 41% ответивших (рисунок).

Согласно данным статистики, уровень образования работников в сельском хозяйстве страны является самым низким среди всех видов экономической деятельности. В 2014 году высшее образование было лишь у 10,5% занятых в отрасли, тогда как в среднем по экономике – у 31,7%. В связи с

этим в настоящее время аграрное образование приобретает исключительно важную роль, поскольку без специальных знаний и навыков эффективно управлять агропроизводством невозможно.

Основные факторы, сдерживающие развитие сельхозорганизаций Вологодской области, в % от числа ответивших

Источник: данные ежегодных анкетных опросов, проведенных ИСЭРТ РАН.

Для совершенствования профессионального мастерства и практических навыков, вовлечения молодежи в производственный процесс, повышения престижа профессий Департаментом сельского хозяйства и продовольственных ресурсов области ежегодно проводятся соревнования и конкурсы среди работников агропромышленного комплекса. Важно, что на данных площадках участники могут обмениваться передовым опытом в своей сфере, поскольку испытания проходят все вместе. А талантливых работников в агросекторе региона трудится немало. Так, в 2016 г. на XIV Всероссийском конкурсе на лучшего по профессии среди операторов по искусственному осеменению крупного рогатого скота Анастасия Алексеева (СХПК «Присухонское», Вологодский район) заняла 3 место в номинации «Ректоцервикальный способ осеменения». В 2015 г. на XXV Всероссийском конкурсе на лучшего по профессии среди операторов машинного доения коров Галина Гернер (ПЗ колхоз «Аврора», Грязовецкий район) стала первой в номинации «Женщины до 45 лет со стажем работы от 8 до 14 лет». Она – единственная из 56 участников получила 15 баллов из 15 за разборку-сборку доильного аппарата.

В отдельных муниципальных районах на системной основе организуются ежегодные (ежеквартальные) районные соревнования и конкурсы профессионального мастерства, встречи руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий с коллегами из ведущих хозяйств регионов РФ. Специалисты районных управлений (отделов) сельского хозяйства проводят конференции (семинары), в т.ч. с привлечением представителей специализированных учреждений. При поддержке АККОР совместно с ВГМХА им. Н.В. Верещагина и Департаментом студенты направляются на практику в передовые хозяйства области и за рубеж.

Отмеченные формы повышения квалификации являются наиболее востребованными сельхозтоваропроизводителями. Об этом свидетельствуют данные анкетных опросов (таблица). Как видно, на обучение в вузы и средние специальные учреждения работники практически не направляются. Во многом это связано с большими финансовыми затратами, а также неспособностью образовательных организаций обеспечить необходимый уровень подготовки.

**Направления повышения квалификации работников
сельхозорганизаций Вологодской области, в % от числа ответивших**

Направления	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Участие в конференциях, семинарах	65	40	48	79	68
Обмен и использование опыта лучших хозяйств области	58	31	46	79	64
Курсы повышения квалификации	58	71	37	34	48
Подготовка и переподготовка кадров в организации	30	22	60	60	46
Обучение в средних специальных и профтехучилищах	15	22	11	4	12
Обучение в вузах	18	9	10	8	9
Источник: данные ежегодных анкетных опросов, проведенных ИСЭРТ РАН.					

Для адаптации учебного процесса к современным реалиям в стране принимается ряд мер: на базе некоторых НИИ создаются профильные кафедры вузов, ученые привлекаются к учебному процессу. По данным Н.В. Федорова, в конце 2014 года в 48 вузах Минсельхоза РФ организованы и осуществляют практическую подготовку студентов 150 базовых кафедр. Большая их часть расположена на высокотехнологичных предприятиях [1]. Успешно

функционируют такие структуры в Ростовской области. Там, в соответствии с соглашением между руководством Донского государственного аграрного университета и ООО «Исток-1» ежегодно 40–50 студентов на практике осваивают современные технологии орошения, получают опыт агротехнического обследования полей [2]. Однако в целом по стране таких примеров немного.

В результате реализации органами государственного управления и заинтересованными организациями комплекса мер в целом за последние 5 лет удалось не допустить понижения уровня квалификации работников сельского хозяйства. При этом каждый пятый руководитель организаций отрасли даже отмечает улучшение навыков и знаний своих работников. Применение их на практике в совокупности с использованием новых способов ведения производства, научно-технических достижений позволило за 2011–2015 гг. сократить затраты труда в 1,5 раза. В среднем каждый оператор машинного доения стал обслуживать на 6% больше коров.

В то же время в системе аграрного образования России имеется ряд проблем. Обобщая точки зрения авторитетных ученых экономистов-аграрников и результаты собственных исследований, отметим, что для успешного решения проблем в сфере повышения квалификации работников сельского хозяйства требуется реализовать комплекс мер. На наш взгляд, целесообразно:

- увеличить количество мест в учреждениях среднего профессионального образования, готовящих кадры для сельского хозяйства;
- законодательно закрепить статус «сельскохозяйственный товаропроизводитель» за учхозами при вузах;
- расширить практику создания профильных кафедр вузов на базе ведущих НИИ, привлечения ученых к учебному процессу, подготовке научно-методических пособий;

- проработать вопрос о создании научно-образовательных и инновационных комплексов на базе аграрных высших учебных заведений страны;
- разработать механизмы привлечения потенциальных работодателей к участию в учебном процессе (в т.ч. к обновлению материально-технической и приборно-аналитической базы, чтению лекций (специальных курсов) для студентов), разработке профессионального стандарта;
- содействовать интенсификации сотрудничества с ведущими отечественными и зарубежными сельхозтоваропроизводителями по вопросам прохождения стажировок студентов и преподавателей аграрных вузов и средних образовательных учреждений;
- содействовать развитию дистанционных форм обучения, в т.ч. с использованием ресурсов сети Интернет;
- предусмотреть возможность участия специалистов сельхозорганизаций в работе учебно-методических комиссий вузов, в т.ч. в рецензировании выпускаемых учебных материалов;
- отменить решение Минобрнауки РФ о прекращении финансирования «непрофильных» специальностей в аграрных вузах и восстановить контрольные цифры приема на необходимом для АПК уровне (в соответствии с имеющейся потребностью);
- ввести поправочный коэффициент для расчета нормативов затрат (себестоимости) на подготовку студента, учитывающий отраслевую специфику обучения в аграрном вузе.

Важно не только в нормативно-правовых актах признать приоритетность развития агросектора и сельских территорий, но и на деле перейти от общих призывов и полумер к комплексной взвешенной политике в отношении села. Только в этом случае удастся достигнуть успеха в решении ключевых вопросов кадрового обеспечения сельского хозяйства, а значит, создать условия для роста его конкурентоспособности и обеспечения продовольственной безопасности страны.

Литература

1. Федоров, Н.В. Об инновационных технологиях в сельском хозяйстве: доклад на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России 24 ноября 2014 г. – Режим доступа: <http://government.ru/news/15780/>
2. Донские вузы и предприятия объединяются в подготовке профессионалов для села [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agrovuz.ru/mip/item/7237-donskie-vuzy-i-predpriyatiya-ob%D1%8Aedinyayutsya-v-podgotovke-professionalov-dlya-sela>
3. Стенограмма выступления В.В. Путина на заседании экспертного совета Агентства стратегических инициатив 21 июля 2016 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/52559>

Якушев Николай Олегович,
инженер-исследователь

*Институт социально-экономического развития территорий РАН,
г. Вологда*

Особенности составляющей товарной структуры экспорта регионов

Аннотация. В докладе рассматривается экспортная составляющая регионов. Показаны и анализируются ключевые группы экспорта. Представлены преобладающие направления экспортной деятельности регионов. В итоге предложены меры, ориентированные на снижение сырьевой направленности экспорта.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспортная составляющая, товар, регион.

Экспортная деятельность играет существенную роль в развитии экономики территорий любого государства [1]. В России она является одним из ключевых факторов экономического пространства, способствуя притоку

финансовых ресурсов, дополнительных инвестиций в экономику регионов, а также их развитию, что весьма актуально в условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры [2].

По данным статистики структура экспорта России в 2015 году представлена в основном сырьевой группой товаров и составляет 72,2% от всех объёмов поставок на зарубежные рынки, что соответствует уровню стран Африки, где данный показатель в среднем составляет 70–80% [4]. Ключевую группу в структуре товарного экспорта России занимают три основные позиции: нефть и нефтепродукты (47,4%), природный газ (11,3%) [5]. Для сравнения: в 2000 г. данный показатель составлял только половину в структуре товарного экспорта [4]. Сложившая топливно-сырьевая направленность российского экспорта обеспечивает краткосрочные выгоды, которые не способствуют оптимальному развитию экономики России и её регионов в долгосрочной перспективе.

Следовательно, целью нашей работы является анализ составляющей экспорта регионов с формированием в ключевые группы поставок, что позволит сформировать инструменты для снижения сырьевой направленности. Для достижения поставленной цели необходимо проанализировать структуру экспорта регионов, выделить и определить ключевые товарные позиции по поставкам на зарубежные рынки.

Для России характерны огромные межрегиональные различия по уровню включения в экспортную деятельность [2, 3]. В целом стоит отметить, что основу экспорта Центрального федерального округа составляет продукция топливно-энергетического комплекса – 81,2% [7]. Поставки продукции топливно-энергетического комплекса осуществляет в основном столичный регион – Москва (92%). При наличии крупных центров по развитию продукции несырьевого экспорта и региональных программ поддержки в макрорегионе доля сырьевых товаров составляет наибольшую долю. В товарной структуре экспорта Белгородской и Липецкой областей преобладают металлы и изделия из них с долей 84,7 и 93,7% соответственно. Машиностроение является

составляющей товарной структуры экспорта в Московской (31,7%), Ярославской (51,3%), Тверской (58,4%), Калужской (66,2%), Владимирской (38,3%), Брянской (41,7%), Ивановской (45,8%) областях. Продукция химической промышленности занимает наибольшую долю в поставках Тульской (53,1%), Воронежской (57,7%), Смоленской (44,2%) областей. В целом можно отметить, что для округа характерны смешанные составляющие товарной структуры экспорта, но при этом с наибольшей долей товаров сырьевой направленности.

В Северо-Западном федеральном округе продовольственные товары и продукция машиностроения являются международно специализированными только в Калининградской области (61,2%). В Республике Карелия и Псковской области наибольшую долю в товарной структуре экспорта составляют древесина и целлюлозно-бумажные изделия: Республика Карелия – 80,4%, Псковская область – 63,6%, Мурманская область – 65,2%. Продукция топливно-энергетического комплекса является основной в товарной структуре экспорта Санкт-Петербурга (68,4%), Ленинградской области (83,6%), Архангельской области (47,5%) и Республики Коми (80,7%). Международно специализированными регионами по первичной степени переработки продукции химической промышленности являются Новгородская (70,9%), Вологодская (36%) области. Металлы и изделия входят в первый круг экспортируемых товаров в Вологодской области (49,6%). В итоге можно отметить, что товарная структура экспорта Северо-Западного федерального округа имеет черты сырьевой направленности.

В Южном федеральном округе продукция топливно-энергетического комплекса является составляющей экспорта в Краснодарском крае (68,4%), Волгоградской области (66,9%). Машиностроительная продукция наибольшую долю в товарной структуре экспорта занимает в Астраханской области (48,8%). Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье входят в основную группу товарного экспорта в Ростовской области (57%). [5]. Таким образом,

экспортной специализацией округа является продукция топливно-энергетического комплекса и сельскохозяйственное сырьё.

Экспортной составляющей Северо-Кавказского федерального округа являются продовольственные товары и продукция химической промышленности. Продукция химической промышленности – основная экспортируемая товарная группа в Ставропольском крае (59,3%) и Карачаево-Черкесской Республике (55,2%). Таким образом, в экспорте округа преобладают товары продовольственной группы с наименьшей долей сырьевой направленности.

Приволжский федеральный округ включает в себя 14 субъектов, и на него приходится 13,2% в общероссийских объёмах экспорта. Продукция топливно-энергетического комплекса является экспортной специализацией в 7 регионах, в их числе – Республика Татарстан (79%), Башкортостан (86%), Удмуртская (87,4%), Мари Эл (43,2%), а также Самарская (62,4%), Нижегородская (66,4%), Оренбургская (62,4%) области [5]. Продукция химической промышленности наибольшую долю составляет в товарной структуре экспорта Пермского края (48,5%), Чувашской Республики (47,4%), Кировской (72,4%) и Саратовской областей (51%). Международной специализацией Ульяновской области (77,9%) и Республики Мордовия (59,4%) являются группы товаров машиностроительной отрасли [5]. Таким образом, округ выступает одним из лидеров по экспорту энергетической продукции с преобладанием сырьевой группы товаров.

Наибольшую долю в товарной структуре экспорта Тюменской области составляет продукция топливно-энергетического комплекса (95,3%). Металлы и изделия из них являются международно специализированными в Свердловской (60,1%) и Челябинской (82,9%) областях. Основной экспортируемой товарной группой Курганской области является продукция машиностроения (76%) [5]. Следовательно, экспортной специализацией округа в наибольшей степени являются группы товаров сырьевой направленности.

В Сибирском федеральном округе наибольшую долю экспорта составляют товары сырьевой направленности. Продукция топливно-энергетического комплекса занимает наибольшую долю в структуре экспорта Кемеровской области (78,3%), Республики Бурятия (49,4%), Томской области (41,9%). Наибольшую долю в структуре экспорта Иркутской области составляют древесина и целлюлозно-бумажные изделия – 39,1% [5]. Лидирующей товарной группой в структуре экспорта Красноярского края (81%), Республики Хакасия (76,1%) являются металлы и изделия из них. Машиностроительная продукция – это основная товарная группа, поставляемая из Новосибирской области (50,8%) [7]. Таким образом, составляющей экспорта округа являются сырьевые товары.

В Дальневосточном федеральном округе продукция топливно-энергетического комплекса является международно специализированной в Сахалинской области (95,7%), Приморском крае (57,5%), Республике Саха (Якутия) (90,9%), Амурской области (77,6%) [5]. Древесина и целлюлозно-бумажные изделия относятся к основной группе товаров, вывозимых на внешние рынки из Хабаровского края с долей 41,3% [5].

В целом можно отметить, что структура экспорта федеральных округов в наибольшей степени включает смешанные группы товаров сырьевой направленности по отраслям. Увеличение объёмов экспорта товаров низкой степени переработки создаёт эффект получения краткосрочной выгоды, что в долгосрочной перспективе может привести к снижению спроса в сырьевых поставках, потере доли рынка в товарах с высокой добавленной стоимостью и снижению эффективности экспортной деятельности.

Ключевыми инструментами для реализации снижения доли товаров сырьевой направленности должны стать следующие: действенные региональные программы поддержки экспортно ориентированных предприятий, осуществляющих поставки несырьевых товаров в направлении малых и средних предприятий; сегментные финансовые и страховые формы поддержки в условиях их постоянного мониторинга, с оценкой их

эффективности и востребованности среди участников экспортной деятельности; обеспечение на постоянной основе обратной связи с участниками ВЭД с целью оценки целесообразности действующих мер с представлением в открытых данных.

Литература

1. Якушев, Н.О. Роль экспортной деятельности в экономическом развитии регионов [Текст] / Н.О. Якушев // Экономика и социум. – 2015. – №2(15).
2. Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/activity/>
3. Торгово-промышленная палата Российской Федерации: официальный сайт. – Режим доступа: <http://tpprf.ru/ru/vneshnie-svyazy/#analitika-po-ved>
4. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
5. Федеральная таможенная служба РФ: официальный сайт. – Режим доступа: www.customs.ru

СЕКЦИЯ 2

**Интеллектуальное и творческое развитие
подростающих поколений
в контексте инновационной экономики**

Бабич Любовь Васильевна,
*кандидат экономических наук,
заместитель директора по научной работе,
заведующий отделом исследований влияния
интеграционных процессов в науке
и образовании на территориальное развитие,
Институт социально-экономического развития территорий РАН,
г. Вологда*

Опыт многоуровневой интеграции науки и образования на базе академического учреждения

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, одним из направлений перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития страны является развитие человеческого потенциала России. С одной стороны, это предполагает создание благоприятных условий для развития способностей каждого человека, улучшение условий жизни российских граждан и качества социальной среды, с другой – повышение конкурентоспособности человеческого капитала и обеспечивающих его социальных секторов экономики.

В Концепции обозначены стратегические цели государственной политики в области образования и молодежной политики.

Создание системы выявления и поддержки одаренных детей и талантливой молодежи является одной из приоритетных задач для достижения стратегической цели в области образования.

Формирование целостной системы поддержки обладающей лидерскими навыками, инициативной и талантливой молодежи – одна из важнейших задач в области государственной молодежной политики.

Это свидетельствует о том, что сегодня в стране уделяется большое внимание вопросам перехода к образованию, неразрывно связанному с мировой фундаментальной наукой, ориентированному на формирование

творческой социально ответственной личности, что и обозначено в Концепции как планируемый результат развития человеческого потенциала России.

Роль Российской академии наук в решении поставленных задач обозначена в Концепции развития Российской академии наук до 2025 года (М.: РАН, 2013. – 100 с.), которая одобрена и утверждена Президиумом РАН 24 сентября 2013 г.

«Специфика РАН – это передний край фундаментальных исследований. Необходимо целенаправленно формировать механизмы взаимодействия фундаментальной науки и образования с учетом роли фундаментальной науки как источника новых знаний, на которые, собственно, и должен ориентироваться образовательный процесс.

В целях пропаганды достижений современной науки актуальным представляется расширение просветительской и образовательной деятельности в сферах дополнительного образования школьников в детских образовательно-оздоровительных лагерях, «малых» академиях наук, школах юных исследователей и других структурах, результатом чего станет создание системы подготовки научных кадров: «малые» академии наук – вузы – академическая магистратура – аспирантура. Особое внимание государство и общество должны уделять систематической работе со школьниками в целях выявления одаренных подростков и подготовки их к творческой работе».

Идею кураторства школ университетами и научными организациями озвучил на заседании совета при Президенте по науке и образованию 21 января 2016 г. и призвал поддержать ректор МГУ В.А. Садовничий.

Одной из эффективных форм функционирования системы выявления и поддержки одаренных детей и талантливой молодежи и привлечения ее в науку выступает научно-образовательный центр (НОЦ). И такие структуры уже созданы и действуют как при вузах (МГУ им. М.В. Ломоносова, ЮФУ и др.), так и при научных учреждениях, подведомственных ФАНО России (Институт ядерных исследований РАН, Институт проблем химической физики РАН, Институт прикладной физики РАН, Институт органической химии РАН и др.).

Кратко представим опыт Научно-образовательного центра экономики и информационных технологий, созданного в 2003 г. в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте социально-экономического развития территорий Российской академии наук (НОЦ ИСЭРТ РАН).

Согласно Концепции развития НОЦ ИСЭРТ РАН на период 2014–2020 гг. (принята на Ученом совете и утверждена директором ИСЭРТ РАН 28 ноября 2014 г.) **целью** деятельности центра является подготовка высококвалифицированных научных кадров путем организации просветительской и образовательной деятельности среди талантливой молодежи и содействие ее непрерывному («сквозному») обучению, начиная с общеобразовательной школы и заканчивая аспирантурой ИСЭРТ РАН.

Соответственно цели деятельность НОЦ ИСЭРТ РАН осуществляется по трем подсистемам.

1. Подсистема основного общего, среднего (полного) общего и дополнительного образования детей ориентирована на развитие личностного роста обучающихся, реализацию творческого потенциала и выявление одаренных детей.

Перспективной целью данной подсистемы является создание на базе НОЦ ИСЭРТ РАН образовательного учреждения (лицея), реализующего программы среднего (полного) общего образования (10–11 классов), основной целью которого станет создание условий для творческого развития учащихся, проявляющих способности к точным, естественным и гуманитарным наукам.

Основное общее, среднее (полное) общее образование осуществляется в сотрудничестве с МОУ «Лицей № 32» города Вологды. Обучение ведется в классах социально-экономического профиля согласно утвержденному директором лицея учебному плану.

Использование в учебном процессе лицея возможностей НОЦ ИСЭРТ РАН способствует формированию ключевых личностных, метапредметных и предметных компетенций в условиях профильного обучения.

Обучение в общегородских классах НОЦ ИСЭРТ РАН, набор обучающихся в которые производится с 2004 года из средних общеобразовательных школ города Вологды, ведется по программе дополнительного образования совместно с муниципальным учреждением дополнительного образования «Детско-юношеский центр «Единство».

Учебно-методической группой НОЦ ИСЭРТ РАН разработан учебный план, согласно которому определены учебные дисциплины, количество часов по каждой из них, осуществлено распределение предметов по классам.

Набор дисциплин, преподаваемых в НОЦ ИСЭРТ РАН в течение семигодичного цикла обучения, изменяется по мере продвижения обучающихся от 5 к 11 классу. Это связано с необходимостью углубления знаний, умений и навыков обучающихся по экономике, воспитания культуры экономического поведения, развития способностей к научно-исследовательской деятельности, раскрытия личностной индивидуальности обучающихся.

Развитие личностного роста обучающихся НОЦ, реализация их творческого потенциала осуществляется и через внеурочную деятельность. Формы работы представлены в таблице 1.

Таблица 1. Формы работы с обучающимися НОЦ ИСЭРТ РАН

№ п/п	Форма работы	Цель
1.	Проведение конкурсов и олимпиад по экономике	Выявление и дальнейшее сопровождение обучающихся, наиболее склонных к углубленному изучению предмета.
2.	Проведение заседаний Дискуссионного клуба	Формирование коммуникативных навыков ведения дискуссии, развитие логического мышления и расширение экономического кругозора у обучающихся.
3.	Организация экскурсий на предприятия	Расширение и углубление знаний обучающихся об особенностях социально-экономического развития региона, профориентация, знакомство с организацией ведения рабочего процесса на предприятиях.
4.	Организация профильных экономических смен	Полное погружение обучающихся в изучаемую дисциплину для детального изучения предмета и повышения результативности участия в конкурсах и олимпиадах.
5.	Проведение тематических недель	Расширение кругозора обучающихся, развитие творческих способностей, формирование потребности в самообразовании.
6.	Проведение тренингов, деловых игр	Формирование навыков дискуссии, работы в команде, умения отстаивать свою точку зрения.

Программа дополнительного экономического образования в НОЦ ИСЭРТ РАН доступна не только для школьников города Вологды. С 2010 года

функционирует Экономическая интернет-школа. В настоящее время дистанционное обучение проходят более 100 обучающихся 8–11 классов из Вологодской, Ростовской, Мурманской областей и Республики Беларусь.

Задачи Экономической интернет-школы НОЦ ИСЭРТ РАН:

- формировать у обучающихся умение решать нестандартные и творческие задачи, требующие профильного изучения экономики;
- развивать у обучающихся творческие способности и интерес к научно-исследовательской деятельности;
- готовить обучающихся к ЕГЭ по обществознанию по экономическому блоку вопросов;
- создавать условия для самореализации школьников.

Одним из показателей оценки результативности деятельности НОЦ является количество школьников, выбравших по окончании школы экономическую специальность в вузе. Ежегодно в среднем этот показатель составляет 37% выпускников НОЦ. Так, в 2014/15 уч. г. из 20 выпускников НОЦ ИСЭРТ РАН в высшие учебные заведения г. Вологды, г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, г. Ярославля поступили 18 школьников, что составляет 90% от общего количества выпускников. Причем доля зачисленных в 2014/15 уч. г. на экономические специальности составляет 55% (11 чел.). В сравнении с 2010/11 уч. г. удельный вес школьников, выбравших экономические специальности, увеличился на 22%.

2. Подсистема высшего образования: бакалавриат, магистратура

Достижение цели деятельности НОЦ ИСЭРТ РАН и создание системы «сквозной» подготовки высококвалифицированных кадров «школа – вуз (бакалавриат) – академическая магистратура – академическая аспирантура» осуществляется путем сотрудничества с вузами города, в т.ч. теми факультетами и кафедрами, на которых продолжают обучение выпускники НОЦ. Однако и студенты, не обучавшиеся на школьной ступени НОЦ, могут присоединиться к данной системе.

Вовлечение студентов в научную среду осуществляется через чтение курсов лекций аспирантами – сотрудниками ИСЭРТ РАН, организацию конкурсов научно-исследовательских работ и конференций, научных семинаров-дискуссий, экономического лектория, заседаний дискуссионного клуба, прохождение практики в Институте и выполнение НИР в качестве соисполнителей в его подразделениях, экскурсии студентов в ИСЭРТ РАН, День открытых дверей (табл. 2).

Таблица 2. Мероприятия со студентами, организованные НОЦ ИСЭРТ РАН в 2015 году

Мероприятие	Количество студентов, чел.
Экономический лекторий (февраль – декабрь 2015 г.)	8
Занятия по бизнес-планированию и научно-исследовательской деятельности для студентов Вологодского института бизнеса (33 чел.) и Аграрно-экономического колледжа (55 чел.)	8 8
Ярмарка вакансий в ВоГУ (март 2015 г.)	2
День открытых дверей (апрель 2015 г.)	8
Практика студентов в отделах ИСЭРТ РАН (февраль – декабрь 2015 г.)	1 5
Конкурс НИР и конференция «Молодые ученые – экономике региона» (декабрь 2015 г.)	1
Публичные лекции (С.С. Губанов, П.А. Минакир, М.Ю. Головнин)	13
Научные семинары-дискуссии	1
Всего	38

НОЦ ИСЭРТ РАН предоставляет студентам вузов Вологодской области возможность прохождения практики в научных отделах Института. Студенты могут проходить практику ознакомительного характера или быть привлечены к участию в выполнении НИР, реализации какого-то проекта для предприятий или Администрации города. Практики организуются на основе договоров о практике студентов или соглашений о совместной деятельности, которые заключаются между ИСЭРТ РАН и образовательными организациями области. Многие студенты, которые не планировали связать свою будущую карьеру с научной деятельностью, пройдя практику в ИСЭРТ РАН, впоследствии поступают в аспирантуру. Абитуриенты, приходя в аспирантуру, уже знают особенности организации работы и требования, предъявляемые к научно-исследовательским работам в научных подразделениях Института.

Руководители отделов в свою очередь во время прохождения практики могут оценить способности и работоспособность студентов и предложить работу, которая была бы им интересна и которую они могли бы выполнить наиболее продуктивно.

Ежегодно ИСЭРТ РАН проводит конференцию «Молодые ученые – экономике региона», по результатам которой публикуется сборник работ победителей и лауреатов конкурса научно-исследовательских работ. В 2014 году в конкурсе приняли участие 9 студентов, в 2015 году – 16 студентов.

Научные сотрудники ИСЭРТ РАН осуществляют преподавательскую деятельность в вузах города Вологды. В 2014 году преподавательскую деятельность в вузах осуществляли 8 научных сотрудников ИСЭРТ РАН, в 2015 году – 5 человек.

3. Подсистема подготовки кадров высшей квалификации

Подготовка научных кадров высшей квалификации является конечной ступенью в системе НОЦ ИСЭРТ РАН и осуществляется через аспирантуру по направлению подготовки 38.06.01 «Экономика» по следующим профилям: Экономика и управление народным хозяйством; Финансы, денежное обращение и кредит; Математические и инструментальные методы экономики.

Выпускники вузов, которые на протяжении обучения взаимодействовали с НОЦ (принимали участие в мероприятиях, проходили практику в отделах Института), продолжают обучение в аспирантуре ИСЭРТ РАН. Но в неё также могут быть приняты и те, кто ранее не сотрудничал с НОЦ.

Помимо дисциплин учебного плана для аспирантов ИСЭРТ РАН организуются различные мероприятия, направленные на развитие их личностного и профессионального роста: научные семинары-дискуссии (1 раз в месяц в каждом отделе); творческие семинары (1 раз в месяц); Час аспиранта (еженедельно); стажировки в научных и иных учреждениях и организациях РФ (в 2015 году прошли стажировку 25 человек); экскурсии на предприятия и в учреждения Вологодской области (проведено 5 экскурсий).

Таким образом, Научно-образовательный центр экономики и информационных технологий ИСЭРТ РАН на протяжении более десяти лет создаёт условия для выявления и развития способностей талантливой молодежи региона. Важным аспектом деятельности НОЦ ИСЭРТ РАН является преемственность традиций и направленность на постоянное совершенствование образовательной системы центра, ее модернизацию.

Барсова Елена Александровна,
преподаватель,
БПОУ ВО «Сокольский педагогический колледж»,
г. Сокол

**Формирование образовательной компетенции
как основы будущей профессиональной деятельности
студентов педагогического колледжа**

Аннотация. В работе делается акцент на формировании образовательной компетенции у студентов педагогического колледжа в процессе учебно-познавательной деятельности, обосновываются структура и процесс конструирования модели образовательной компетенции обучающихся.

Ключевые слова: компетенция, образовательная компетенция, развитие образовательной компетенции.

Концепция «образование на протяжении всей жизни» заявляет своими сущностными характеристиками гибкость, разнообразие, доступность во времени и пространстве, что требует от учащихся, студентов и специалистов, помимо адаптации к изменениям в профессиональной деятельности, готовности к непрерывному личностному развитию – мотивов, ценностей, способностей, знаний, умений, критического мышления и рефлексии. К реализации данной парадигмы современного образования нужно готовиться, необходимо создавать условия для развития у всех обучающихся интеллектуальной,

информационной, исследовательской культур и культуры самоорганизации. Это соответствует основным целям нового образования и позволяет дать ответ на вопрос, как научить учиться (Т.И. Шамова, Т.М. Давыденко) [3].

Компетентностный подход – метод приведения в соответствие содержания образования и потребностей рынка. Образование во всем мире рассматривается в качестве базовой общекультурной ценности, что позволяет говорить о культуротворческой миссии образования (В.Т. Кудрявцев), обеспечивающей становление культурного человека. Компетентность является следствием саморазвития индивида, его не столько технологического, сколько личностного роста, следствием самоорганизации и обобщения деятельностного и личностного опыта.

Категория «компетенция» понимается нами как «глубоко лежащая и устойчивая часть человеческой личности, которая может предопределять поведение человека во множестве ситуаций и рабочих задач» (Л. Спенсер и С. Спенсер) [4]. Компетенция – это совокупность взаимосвязанных смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков и опыта деятельности ученика, необходимых, чтобы осуществлять лично и социально значимую деятельность по отношению к объектам реальной действительности» (А.В. Хуторской) [2].

Образование, выполняя свою опережающую функцию, «вооружает» студентов определенным набором знаний, умений, мотивов, ценностей, качеств и способностей в контексте будущей профессиональной деятельности. Компетенция как функция, задача профессиональной деятельности, в традиционном понимании, заложена в содержание профессионального образования, усиливая его практикоориентированную функцию, способствуя развитию конкурентоспособности будущих специалистов. Недостаточно овладеть профессиональными компетенциями в процессе подготовки к будущей профессиональной деятельности, необходимы «надпредметные компетенции» (Б.С. Гершунский) [1], позволяющие более эффективно и

качественно осваивать содержание образования. Именно надпредметные компетенции могут обеспечить способность и готовность будущего специалиста к образованию на протяжении всей жизни.

Образовательная компетенция является надпредметной компетенцией в содержании подготовки будущего специалиста. Образовательная компетенция – есть интегративное образование, базовое качество личности, обеспечивающее образование в течение всей жизни, включающее в себя мотивы, знания, способы, способности, ценности, качества, определяющие успешность учения как самоуправляемой деятельности. Структура образовательной компетенции в нашем исследовании представлена следующими компонентами: критическое мышление, работа с различными источниками информации, самоуправление учением, познавательная самостоятельность, речь, мотив достижения, отношение к знаниям.

Развитие образовательной компетенции рассматривается нами как самоуправляемый процесс изменений в структуре и содержании образовательной компетенции и результатах учебно-познавательной деятельности студентов педагогического колледжа.

Конструирование модели образовательной компетенции студентов педагогического колледжа опирается на рефлексивное выявление компетентностного содержания образования и включает в себя:

- поиск проявлений компетенции в каждом учебном предмете дисциплин психолого-педагогического цикла;
- построение «древа» образовательной компетенции;
- проектирование образовательной компетенции по вертикали для всех курсов обучения;
- проекция сформированной по компонентам образовательной компетенции на уровень учебных предметов и её отражение в образовательных стандартах «нового поколения», учебных программах, технологиях и методиках обучения.

Процесс формирования образовательной компетенции должен иметь многие качества для того, чтобы личность могла осуществлять самообразовательное взаимодействие с содержанием и осваивать способы изучения познаваемого предмета или явления. То, как оценивается наличие и качество компетенции, в полной мере отражает, как образовательное учреждение обеспечивает учение и развитие, разрабатывает механизмы формирования компетенции, реализует возможности самостоятельного образования студентов.

Образовательная компетенция происходит из определенных образовательных областей, выделенных в рамках учебных предметов, в которых она формируется и рассматривается как личностно значимая система. Именно в ней и следует выделять контексты, так как в них находятся индикаторы определения образовательной компетенции, к усвоению которых следует стремиться при организации учебно-познавательной и будущей профессиональной деятельности студентов педагогического колледжа.

Литература

1. Гершунский, Б.С. Концепция самореализации личности в системе обоснования ценностей и целей образования / Б.С. Гершунский // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 3–7.
2. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции. Технология конструирования / А.В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – № 5. – С. 55–61.
3. Шамова, Т.И. Управление образовательным процессом в адаптивной школе / Т.И. Шамова, Т.М. Давыденко. – М., 2001.
4. Spenser L., McClelland D., Spenser S. Gompetyency Assesmtnt Methods. – Boston, 1990.

Верецкая Алла Ивановна,
кандидат философских наук, доцент,
Воронежский государственный университет,
г. Воронеж

Довейко Александр Борисович,
кандидат социологических наук, доцент,
Воронежский государственный университет,
г. Воронеж

Квасова Анастасия Александровна,
преподаватель,
Воронежский государственный университет,
г. Воронеж

Стеценко Анатолий Иванович,
кандидат исторических наук, доцент,
зав. лабораторией,
Воронежский государственный университет,
г. Воронеж

О некоторых подходах к социологическому измерению удовлетворенности обучающихся по аспирантским программам

Аннотация. В работе рассматриваются некоторые итоги социологического мониторинга качества образования в Воронежском государственном университете, посвященные проблемам обучения аспирантов: мотивации обучения, удовлетворенности различными сторонами их деятельности, планами на будущее. Авторы придерживаются институционального подхода к изучению условий деятельности аспирантуры, отмечают выявляемые при его реализации социальные проблемы. Большое место уделено анализу подходов к измерению состояний участников образовательного процесса в аспирантуре, возможностей и сопоставимости различных социологических показателей, нарушениям строгости научной стратегии.

Ключевые слова: аспирантура, мониторинг, удовлетворенность, проблемы, методика измерения, качество подготовки.

Многолетний цикл мониторинга качества образования, организованного ректоратом и отделом качества образования ВГУ, в котором участвует лаборатория социологических исследований кафедры социологии и политологии исторического факультета, устойчиво фиксирует наличие

множества социальных проблем в данной сфере, причём возникающих порой в качестве продукта реформирования системы образования (табл. 1).

Таблица 1. Мнение аспирантов ВГУ о трудностях в работе над кандидатской диссертацией, в %

№ п/п	Трудности	2012/13 уч. г.	2013/14 уч. г.	2014/15 уч. г.
1.	Не хватает времени из-за необходимости подрабатывать	63,7	63,9	58,6
2.	Недостаточная материально-техническая база	25,0	22,2	22,2
3.	Нет нужной литературы в библиотеке	23,2	26,4	20,2
4.	Не хватает навыков самоподготовки, самостоятельной работы	20,2	18,1	9,1
5.	Ощущается слабость методологического мышления	9,5	12,5	13,1
6.	Считаю недостаточной свою философскую подготовку	4,2	4,2	6,1
7.	Сложно искать новое, свое в научных работах	26,8	18,1	25,3
8.	Есть организационные сложности с поездками в другие вузы, в научные центры, библиотеки, на конференции и т. д.	22,0	23,6	20,2
9.	Не хватает языковой подготовки	10,7	12,5	16,2
10.	Трудно излагать свои мысли	10,7	9,7	10,1
11.	Недостаточное внимание со стороны научного руководителя	7,1	4,2	6,1
12.	Слишком большая загруженность учебно-методической работой	7,1	9,7	30,3
13.	Сложности с подготовкой публикаций (особенно ВАКовских)	28,6	29,2	17,2
14.	Семейная жизнь	15,5	13,9	17,2

Как видно, многие пункты списка получили «голоса» свыше четверти аспирантов: с 1 по 4, 7, 8 и 13.

Следует добавить к списку проблем те, которые не вошли в инструментарий мониторинга, это необходимость: 1) увеличения авторитета научной сферы и усиления ориентации образовательного процесса на научную составляющую; 2) преодоления узости общественно полезного эффекта подготовки научных кадров, связанной с малой долей защищенных работ в общем числе выпускников; 3) достижения устойчивости научных школ и воспроизводства вузовских кадров; 4) социализации института аспирантуры в условиях замены российских ценностей верхней ступени образования на западные ценностные образцы (по структуре и содержанию происходит не так быстро и глобально, как на предыдущих ступенях обучения) и др.

В институциональном аспекте много проблем в измерении образовательных ценностей, устойчивости развития системы и преемственности, воспроизводстве институтов связаны с соотношением статусов подсистем. Отличительным признаком институционального подхода является сосредоточение внимания на микропроцессах, изучении условий

деятельности аспирантуры, что по факту оставляет нас в группе сторонников данного подхода [1].

В рамках социального института высшего образования настойчиво актуализируется и реально воплощается идея аспирантуры как закономерного продолжения образовательного цикла. Однако так же реально снижен интерес студенческой молодёжи к работе в научной сфере по материальным причинам, о чем пишут Г.В. Осипов и В.И. Савинков [2]. По данным мониторинга качества образования в ВГУ, например, в 2015 году только 19,6% студентов ориентированы на будущую научную занятость. В то же время за все годы мониторинга доля была другой: от 6% в 2009 г. до 4,2% в 2014 г. Ажиотажная переориентация сознания студентов произошла, но имеет ли она объективные основания? И не факт, что эти ориентации воплотятся в практику.

Трудность измерения состояний участников научно-образовательного поля заключается в их изменчивости, отсутствии широкой сети социологических служб, действующих в едином ритме и по единой технологии. Даже в рамках постоянного проекта мониторинга качества образования с трудом удается удержать структуру инструментария, обеспечивающую сравнение результатов и общие показатели на этапах образовательной деятельности. Как ни странно, этому мешают требования проверяющих, которые пользуются совсем иной шкалой баллов, чем социологи или представители вуза, у них несколько другие требования к результатам деятельности аспирантуры, чем в вузе. Администрация, проверяющие, социологи, как представители трех разных социальных институтов, «играют» по разным правилам, и отсутствие единства делает подвижным результат.

О роли (и статусе) социологов в замерах качества организации подготовки по аспирантским программам можно судить по такому примеру. До 2016 г. для определения уровня удовлетворенности аспирантов ВГУ своим образованием задавался вопрос: «В какой степени Вы удовлетворены получаемым в аспирантуре образованием?» По сути, вопрос максимально сконцентрирован на предельном состоянии сознания опрашиваемых

относительно качества процесса в поле науки (по П. Бурдые). Ответы в середине учебного 2014/2015 года (в индексах) дали не такой уж выдающийся результат: +0,33. После корректировки вопросника в 2016 г. аспирантам разных лет обучения задавался уже другой вопрос – о степени соответствия аспирантских образовательных программ ожиданиям молодых людей. Обобщающий индекс соответствия оказался равным +0,59. Для представителей администрации значение показателя выглядит как положительный результат совместных усилий участников «поля науки». Произошло нарушение строгости научной стратегии. Появились варианты расширенных трактовок истины, снизилась предельность оценки результатов, состояния кластера в целом. В данном случае требуется ряд замеров: определения качества программ, соотнесения меры соответствия потребностям аспирантов, развитости их потребностей и т.д. Такое поведение социологов не стоит считать уступкой пожеланиям администрации и угодничеством перед проверяющими, но именно недостаточность статуса социологов в процедурах оценки качества образования, неразработанность методик создают институционально диспаритетную ситуацию.

Таблица 2. Удовлетворенность аспирантов разных лет обучения в 2015–2016 гг., в индексах

Степень удовлетворенности	1-й год	2-й год	3-й год	4-й год	В целом по ВГУ
Индекс удовлетворенности организацией своей научно-исследовательской работой	+0,69	+0,64	+0,65	+0,60	+0,64
Индекс соответствия образовательных программ ожиданиям аспирантов	+0,38	+0,60	+0,63	+0,7	+0,59

По данным таблицы 2 фиксируется, что эйфория удовлетворенности обучением объяснима для первого года обучения (индекс +0,69). Обнаружена неприятная тенденция, которая заключается в том, что по мере пребывания аспирантов в вузе удовлетворенность организацией научно-исследовательской работы снижается к последнему году обучения. Можно предположить, что квалификация молодых ученых зреет быстрее, чем устанавливается нормальная организация их работы. Резкие изменения оценки степени соответствия

программ обучения ожиданиям имеют место в середине второго года обучения, исходя из времени замера. На первом году индекс указанного соответствия равен +0,38, а на втором – +0,60. Рост значения индекса соответствия происходит и в дальнейшем, но не столь интенсивно, как с первого по второй годы. На конечном этапе обучения индекс соответствия предложенных программ ожиданиям обучающихся равен +0,7, и это значение следует считать достаточно высоким показателем в возможном диапазоне от –1,0 до +1,0. Если сравнивать полученные данные с прошлыми этапами мониторинга (измерялась степень удовлетворенности аспирантов получаемым образованием), то можно отметить такую динамику: в 2012 г. уровень удовлетворенности на первом году обучения был равен +0,55, на втором году – +0,48, а на третьем – +0,48. Разумеется, данный индекс удовлетворенности образованием в аспирантуре не идентичен индексу соответствия получаемого образования ожиданиям молодёжи. Второй – в своей гибкости диалектичен, но неизвестны уровни ожиданий и не измерен характер осваиваемых программ.

Индекс удовлетворенности получаемым образованием, в свою очередь, более однозначен и вместе с анализом факторов, определяющих отношение обучающихся к сторонам получаемого образования, позволяет считать его более универсальным.

Таблица 3. Удовлетворенность аспирантов качеством перечисленных условий обучения 2015–2016 гг., в индексах

Качество условий обучения	Индекс удовлетворенности
Содержание библиотечных фондов по профилю Вашей подготовки	+0,40
Качество аудиторий, где проводятся занятия с аспирантами	+0,54
Оснащенность лабораторий приборами и материалами	+0,15
Обеспеченность компьютерами	+0,33
Качество специальных компьютерных программ	+0,22
Доступность учебников, методических пособий лекции и т.д. в электронной форме	+0,44
Доступность учебников, методических пособий лекции и т.д. в печатной форме	+0,58
Возможность самостоятельно заниматься в читальном зале вуза	+0,82
Качество педагогического состава, реализующего аспирантскую программу	+0,85
Качество учебного процесса по Вашей образовательной программе в целом	+0,62

Очень высоко удовлетворены аспиранты двумя факторами: качеством педагогического состава и возможностью самостоятельной работы в читальном зале. Наиболее проблемным сектором обучения аспирантов оказывается

оснащенность лабораторий приборами, необходимыми прежде всего представителям естественных наук, а также наличие специальных (профильных) компьютерных программ.

Литература

1. Институциональные матрицы и развитие России//http://xn--80ahlbhvs.xn-p1ai/index.php?option=com_content&view=article&id=219%3A2011-02-03-13-54-20&catid=63%3A2011-02-02-19-29-32&Itemid=1&lang=ru (дата обращения: 14.07.16).

2. Осипов, Г.В. Динамика аспирантуры и перспективы до 2030 года: статистический и социологический анализ / Г.В. Осипов, В.И. Савинков. – М.: ЦСП и М, 2014. – 152 с.

Виноградова Елена Сергеевна,

заместитель директора,

*муниципальное бюджетное образовательное учреждение
дополнительного образования «Дворец детского и юношеского
творчества имени А.А. Алексеевой»,*

г. Череповец

Зуева Юлия Владиславовна,

педагог-психолог,

*муниципальное бюджетное образовательное учреждение
дополнительного образования «Дворец детского и юношеского
творчества имени А.А. Алексеевой»,*

г. Череповец

Профессиональное самоопределение подростков в рамках социального партнерства (школа – учреждение дополнительного образования – колледж)

Аннотация. В настоящее время решение проблемы профессионального определения пронизывает все ступени образования. В рамках социального партнерства (школа – учреждение дополнительного образования – колледж) была разработана и апробирована экспериментальная краткосрочная программа по профессиональному самоопределению «Опыт Проф». Опыт реализации

краткосрочной программы оказался удачным для всех участников эксперимента. Программа стала профориентационным звеном в разработке Проекта технопарка, ставшего одним из победителей среди субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение подростков, социальное партнерство, научно-техническая направленность, профессиональные пробы.

В настоящее время решение проблемы профессионального определения особо актуально и пронизывает все ступени образования. В «Стратегии развития системы сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в 2015–2020 гг.» ставится задача открытия способностей и склонностей детей и создания условий для раннего самоопределения. Как показывает практика, школа затрудняется выстроить систему работы на всех ступенях образования, и учреждение дополнительного образования с недостаточно удовлетворительным материально-техническим обеспечением также не решает эту проблему. Руководствуясь ст. 15, п. 2 Закона РФ «Об образовании» «Сетевая форма реализации образовательных программ», в которой говорится об обеспечении возможности освоения учащимися образовательных программ с использованием ресурсов нескольких организаций, мы приняли решение о консолидации сил учреждения дополнительного образования, заинтересованной общеобразовательной школы и технологического колледжа, используя имеющиеся ресурсы каждого учреждения: целевая аудитория – учащиеся средней общеобразовательной школы; кадровый потенциал, программно-методическое, материально-техническое обеспечение – учреждение дополнительного образования и СПО. В рамках социального партнерства (школа – учреждение дополнительного образования – колледж) была разработана и апробирована экспериментальная краткосрочная программа по профессиональному самоопределению «Опыт Проф». Её цель – создание условий для развития интереса учащихся к различным областям профессий, в том числе технической направленности.

Реализация программы предполагает оптимальную организацию профессиональных проб в различных видах деятельности, представленных в данных образовательных учреждениях. При разработке программы за основу были взяты как классификация академика Е.А. Климова, так и новые разработки «Атласа новых профессий» (Агентство стратегических инициатив, Сколково, 2014). Участники эксперимента: учащиеся 5 класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №14» города Череповца, педагогические коллективы МБОУ ДО «Дворец детского и юношеского творчества имени А.А. Алексеевой», БПОУ СПО «Череповецкий технологический колледж».

Наиболее сложным для организации практической деятельности оказался блок «Человек – техника», так как для формирования конкретно-наглядных представлений о существующих профессиях технической и научно-технической направленности необходима высокоорганизованная материально-техническая база. Оборудованные кабинеты и оснащенные техникой мастерские колледжа позволили обогатить образовательную среду, сделать занятия более дидактически привлекательными. Педагоги дополнительного образования выбрали эффективные интерактивные методы и приемы в соответствии с возрастными особенностями подростков. Реализацию программы сопровождало проведение совместных управленческих совещаний, круглых столов для педагогов-участников проекта, мониторинговых процедур. Опыт реализации краткосрочной программы оказался успешным для всех участников эксперимента. Администрация учреждений отметила возможность повышения инвестиционной привлекательности образовательных организаций, участвующих в реализации программы и рождении новых совместных проектов технической направленности. Программа стала профориентационным звеном в разработке Проекта технопарка, представленного на рассмотрение конкурсной комиссии Минобрнауки «Реализация мер по развитию научно-образовательной и творческой среды в образовательных организациях, развитие системы дополнительного образования детей», где Проект стал одним из победителей среди субъектов Российской Федерации.

Галковская Виктория Игоревна,
воспитатель МДОУ № 89,
г. Вологда

**Детские познавательные проекты как средство
формирования навыков исследовательской деятельности старших
дошкольников**

В настоящее время стремительно меняющиеся условия жизни дают нам возможность пересмотреть роль и значение исследовательских навыков и их необходимость в жизни человека.

Основы исследовательских умений начинают закладываться уже в дошкольном возрасте, который характеризуется особой чувствительностью к усвоению окружающего мира и активностью ребенка – познавательной и исследовательской.

Чтобы в будущем быть успешным и уметь ориентироваться в постоянно растущем потоке информации, нужно научиться легко и быстро воспринимать эту информацию, анализировать ее, осваивать, находить неординарные решения в различных ситуациях.

Согласно ФГОС ДО, дошкольное образование является самостоятельным уровнем общего образования. Поэтому содержание и методы обучения дошкольников направлены прежде всего на развитие творческого потенциала, познавательной активности, способности получать удовлетворение от найденного решения поставленной задачи.

Дошкольный возраст – период формирования произвольности, активности, самостоятельности и инициативности, а следовательно, это хорошая база для развития исследовательского поведения.

С рождения ребенок является первооткрывателем, исследователем мира, который его окружает. Дети задают вопросы и моментально хотят получить ответы.

Познавательная активность детей высокая, но самостоятельно они еще не могут найти ответы на свои вопросы, им помогаем мы – педагоги. А приоритет

в работе мы отдаем практическим методам обучения, таким как: экспериментирование, опыты и, конечно, проекты.

Ведущим методом в развитии исследовательских навыков детей мы выбрали метод мини-проектов. Почему? Потому что именно проекты позволяют формировать навыки исследовательского поведения. Александр Ильич Савенков дал четкое определение данного поведения: это вид поведения, выстроенный на базе поисковой активности и направленный на изучение нестандартных объектов или разрешение нетипичной ситуации.

Развитие данного исследовательского поведения подразумевает под собой следующие исследовательские умения и навыки:

- 1) видеть проблемы;
- 2) задавать вопросы;
- 3) выдвигать гипотезы;
- 4) давать определения;
- 5) классифицировать;
- 6) наблюдать;
- 7) умения и навыки проведения экспериментов;
- 8) структурировать полученный в ходе исследований материал;
- 9) делать выводы и умозаключения;
- 10) доказывать и защищать свои идеи.

Формирование вышеперечисленных умений и навыков целиком и полностью реализовали с помощью индивидуальных проектов.

Работа по проектам была организована в подготовительной к школе группе в течение учебного года и полностью совпадала с перспективным тематическим планированием воспитательно-образовательного процесса.

В образовательной деятельности группы для усиления формирующего аспекта навыков исследовательской деятельности мы разработали несколько мини-проектов по лексическим темам. Следует отметить, что проектная тема являлась общей для всех, но объекты исследования в рамках этой темы были разными.

Мы изменили процесс подачи знаний детям. В традициях логопедической работы знания преподносились детям в процессе занятий.

Мы же организовали работу над мини-проектами, когда дети сами «добывали» эти знания в процессе индивидуальной поисково-исследовательской деятельности, итогом которой являлось выступление с докладом в «Научной лаборатории».

Важно, что доклад-сообщение носил не описательный характер и не был обыкновенным перечислением фактом о том или ином предмете или объекте, а всегда начинался с актуальности и постановки проблемы или гипотезы по теме проекта.

Сообщение отличалось четкой структурированностью и заканчивалось выводами и умозаключениями ребенка, которые он сделал в процессе экспериментальной, опытнической деятельности или анализируя информационные источники.

В своей работе мы использовали мини-проекты, рассчитанные на 1–2 недели – они являлись краткосрочными.

Участниками проектов становились дети, педагоги и родители, причем активную позицию занимали первые, а взрослые брали на себя руководящую роль.

Через организацию детских мини-проектов мы решали следующие задачи:

- ✓ организация сотрудничества с родителями воспитанников в процессе реализации проектов;
- ✓ развитие познавательной активности, формирование навыков исследовательской деятельности через поисково-познавательную и исследовательскую деятельность;
- ✓ целенаправленное воздействие на активизацию развития ряда психических процессов, тесно связанных с формированием навыков устной речи (планирующая функция речи, обучение лексико-грамматическому оформлению, выявлению главных смысловых звеньев в сообщении).

В рамках работы над мини-проектом планировалась работа по всем видам детской деятельности, так как ребенок находился в том возрасте, когда еще была необходима направляющая роль взрослого.

На каждую изучаемую тему составлялась проектная паутинка, чтобы как можно шире охватить все образовательные области.

В группе существуют необходимые центры развития.

В каждом центре планировалась работа по определенной теме в течение учебной недели, подбирался соответствующий материал (коллекции и др.) и задания.

В ходе реализации проекта дети активно работали с коллекциями (принимали участие в сборе и изучении), выполняли индивидуальные задания в избранных ими центрах.

Результаты творчества и своих исследований использовали в играх, общении, а также итоговой презентации своего проекта перед детской аудиторией группы.

Результатом исследовательской деятельности обычно являлась презентация опытов, мультимедийная презентация или плакат.

Таким образом, дети научились работать с информацией:

- ✓ оценивать потребность в получении дополнительной информации;
- ✓ определять источники и способы поиска информации;
- ✓ осуществлять поиск, используя разные информационные ресурсы;
- ✓ упорядочивать информацию по темам, анализировать, при передаче использовать схемы, планы выступления;
- ✓ создавать информационные объекты.

На практике нами еще раз доказана эффективность применения метода проектов.

Безусловно, это дает положительную динамику как в развитии связной речи, так и в развитии познавательной активности и, конечно же, в формировании навыков исследовательской деятельности: дети научились делиться информацией, задавать вопросы, доказывать, приводить доводы и аргументы.

Грошева Ирина Александровна,
кандидат социологических наук, доцент, докторант,
Тюменский индустриальный университет,
г. Тюмень

Грошев Игорь Львович,
кандидат социологических наук, профессор кафедры
гуманитарных и общенаучных дисциплин,
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище,
г. Тюмень

Эффективность воспитательной работы в формировании профессионального самоопределения молодёжи

Аннотация. В работе авторы приводят результаты экспертного опроса, проведённого среди специалистов профессиональных образовательных учебных заведений юга Тюменской области. Выделены две группы проблем, негативно влияющие на результаты воспитательной работы, в частности, и на профориентационную деятельность. С учётом мнений экспертов предложены рекомендации по повышению эффективности профориентационной работы и созданию условий полноценной реализации трудового потенциала молодёжи в будущем. Выделены общие проблемы организации воспитательной работы в профессиональных учебных заведениях.

Ключевые слова: молодёжь, воспитательная работа, профессиональное самоопределение, адаптация молодых специалистов, учебное заведение, профессиональная деятельность, личность.

Проблема оценки эффективности воспитательной работы в образовательных учреждениях в настоящее время становится приоритетной. Об этом свидетельствует изменение в перечне показателей государственной аккредитации, где был добавлен такой показатель, как «Воспитательная деятельность образовательного учреждения». В большей степени для раскрытия данного показателя необходимо оценить три направления: наличие в образовательном учреждении условий для внеучебной работы с обучающимися, уровень организации воспитательной работы с обучающимися, формирование стимулов развития личности, то есть наличие самой организации

воспитательной деятельности, условий и механизмов её функционирования. Это усиливает важность воспитательной составляющей при подготовке современного специалиста в системе профессионального образования и говорит о чрезвычайной актуальности создания системы воспитательной работы на основе специфики конкретного учебного заведения, с учётом направленности профессиональной подготовки, экономических, региональных, национальных особенностей, истории развития и традиций.

В связи с этим в декабре 2014 года по заказу Департамента образования и науки Тюменской области проведён экспертный опрос в 13 государственных автономных профессиональных образовательных учебных заведениях г. Тюмени и юга Тюменской области (гг. Тюмень, Тобольск, Ялуторовск, Ишим, Заводоуковск, сельские поселения Голышманово и Нижняя Тавда). В опросе приняли участие следующие специалисты: заместители руководителей по воспитательной работе, заведующие отделениями, педагоги-организаторы, педагоги-кураторы, педагоги-психологи, воспитатели, социальные педагоги, классные руководители (N=120 человек). Приоритет отдан представителям учебных заведений со стажем работы более трёх лет, и в целом можно утверждать, что был создан полноценный массив экспертов.

Из ответов педагогов следует выделить две группы проблем, негативно влияющих на результаты воспитательной работы: во-первых, бытующий формализм, обуславливающий рост благоприятных для учебного заведения показателей при отсутствии интереса к этой работе как со стороны воспитателей, так и со стороны обучаемых; во-вторых, специфика современной молодёжи, обладающей рациональным мышлением и индивидуалистическим прагматизмом, в котором место нравственному развитию уделено в наименьшей степени. Очевидно, что при таком состоянии воспитательная работа должна иметь наглядный прикладной характер, т.е. все достижения обучаемого целесообразно оформлять в виде портфолио, которое на рабочем месте (по окончании учебного заведения) гарантировало бы выпускнику более

высокое денежное вознаграждение в любом профессиональном статусе по сравнению с пассивными коллегами.

Профессиональная ориентация, профессиональное образование, трудоустройство и трудовая адаптация молодых специалистов – это составляющие профессионального самоопределения учащейся молодёжи. Нужны серьёзные направленные усилия для их развития, что в конечном счёте приведёт к повышению эффективности использования трудового потенциала российского общества и развитию народного хозяйства. Удачный старт на рынке труда – ключевое условие, которое определяет успешность самоопределения и самореализации, участие молодёжи в жизни общества и её влияние на общественное развитие.

Главная (идеальная) цель профессионального самоопределения – постепенно сформировать у обучаемого внутреннюю готовность самостоятельно и осознанно планировать, корректировать и реализовывать перспективы своего развития (профессионального, жизненного и личностного).

Под профессиональным самоопределением обучающихся педагоги понимали, в первую очередь, «процесс формирования индивидом отношения к конкретной профессиональной деятельности, требований к этой деятельности, а также наличие необходимых социально-экономических условий для самореализации в выбранной деятельности» (43,3%). Во-вторых, это «самостоятельное, осознанное и добровольное построение, корректировка и реализация профессиональных перспектив; нахождение смысла выбираемой, изучаемой или уже исполняемой деятельности, а также нахождение смысла в самом процессе самоопределения» (39,2%). Обращает на себя внимание, что эксперты в большинстве своём выбрали определение, выражающее пассивное отношение к профессиональному самоопределению. Активистская позиция устроила меньшее число педагогов.

Среди экспертов 19,2% указали, что в штате учебного заведения имеется профессионально подготовленный специалист, в чью компетенцию входит профессиональная ориентация абитуриентов и обучаемых. Большинство

опрошенных (44,2%) отметили, что сотрудник имеется, но он, как правило, совмещает данный вид деятельности. Ещё 21,7% уверены, что такой работой занимаются в той или иной мере все педагоги. В некоторых учебных заведениях обязанности возложены на заведующих отделениями (как, например, в с. Гольшманово).

На вопрос «Имеется ли в Вашем учебном заведении комплексная программа профессионального самоопределения обучаемых?» больше половины опрошенных педагогов ответили, что «такой программы нет, но отдельные виды работ выполняются» (54,2%). Только 19,2% отметили, что такая программа имеется и используется на младших курсах (как, например, в ГАПОУ ТО «Нижнетавдинский многопрофильный техникум»), и 14,2% указали, что используется на старших курсах (как, например, в ГАПОУ ТО «Тюменский техникум индустрии питания, коммерции и сервиса»).

Для повышения эффективности профориентационной работы и создания условий полноценной реализации трудового потенциала молодёжи в будущем, учитывая мнения экспертов, авторы рекомендуют предпринять следующие шаги.

1. Создание дополнительных программ развития обучаемых с последующим финансированием со стороны работодателей.

2. Стимулирование участия обучающихся в творческих и научных проектах с вовлечением в научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу (НИОКР) предприятий, с выполнением реально финансируемых заказов со стороны потенциальных работодателей.

3. Повышение качества прохождения производственной практики на предприятиях и расширение возможностей обучаемых для ротации внутри предприятия.

4. Привлечение работодателей к проведению занятий в учебном заведении, в частности – проведению различных конкурсов, в том числе и конкурсов профессионального мастерства, мастер-классов, олимпиад, выпускных квалификационных экзаменов.

В целом исходя из результатов проведённого исследования необходимо обратить внимание на следующие проблемные аспекты в системе воспитания молодёжи.

Во-первых, присутствуют несистемное представление о развитии воспитательной работы, стремление «разложить ответственность» за качество воспитания по нескольким субъектам (например, родители, работодатели, государство).

Во-вторых, неоднозначное восприятие экспертами-специалистами учебных заведений инноваций в сфере воспитательной работы, поскольку у них присутствуют ожидания по увеличению объёмов воспитательной работы, введению новых показателей, выставленных в качестве плановых заданий и т.п.

В-третьих, отсутствие конкретного «социального заказа» учебным заведениям со стороны органов исполнительной власти города (области), Департамента образования и науки в сфере осуществления воспитательного процесса. В результате чего границы работы не очерчены, цели определяются только по основным значениям, нарушаются социальные и профессиональные связи целей и интересов «производство – образовательное учреждение – государство».

Абстрагируясь от рутинной проблематики, авторы считают необходимым указать на системные противоречия между реалистичными (текущими) запросами производственно-экономической системы и запросами, которые будут сформированы в ближайшей перспективе. Результатом несоответствия названных уровней запросов является двойственность в целеполагании образования: либо приводить учебные программы в соответствие с потребностями производства, либо формировать новый социально-профессиональный продукт, ориентированный на дальние перспективы.

Тем не менее ситуация не является критической, поскольку отражает типичные для российской действительности тенденции «поиска позитивных ориентиров» в условиях неопределённости развития и высокой степени риска.

Долганова Елена Юрьевна,
методист,
МБОУ ДО «Дворец детского и юношеского
творчества имени А.А. Алексеевой»,
г. Череповец

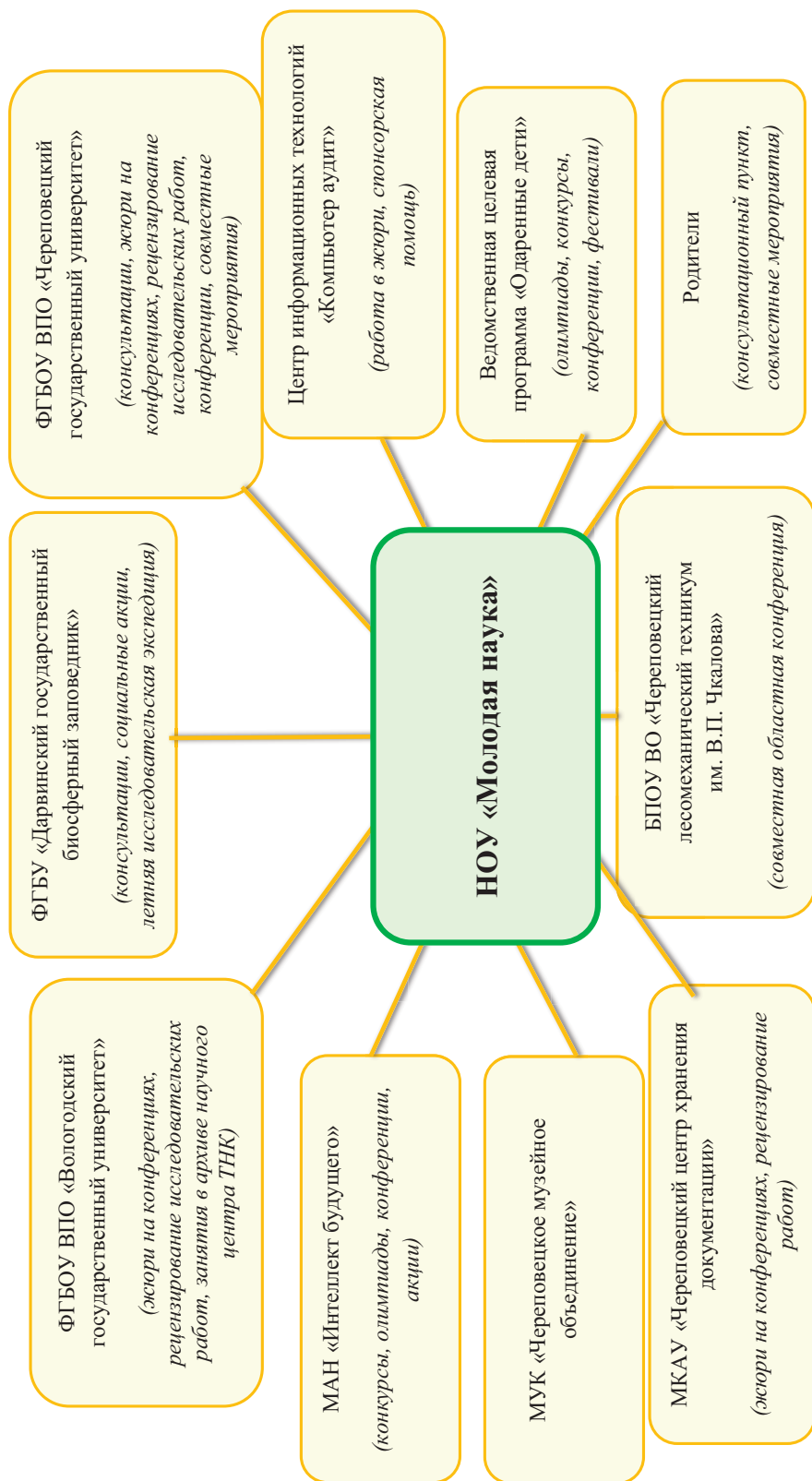
**Социальное партнерство как условие успешного развития
образовательной среды научного общества учащихся в условиях
учреждения дополнительного образования**

Аннотация. В докладе рассматривается практика социального партнерства научного общества учащихся «Молодая наука» Дворца детского и юношеского творчества, представлены содержание и формы сотрудничества с различными сферами образования, культуры, частными и общественными организациями.

Ключевые слова: социальное партнерство, одаренные дети, опыт взаимодействия.

Современное состояние образования характеризуется интенсивным поиском наиболее эффективных форм образовательной деятельности, созданием таких условий обучения и развития одаренной личности, которые способствовали бы максимальному раскрытию их способностей. Особая роль в дополнительном образовании отводится установлению социального партнерства. Согласно Федеральному закону, сетевое взаимодействие позволяет распределить ресурсы в ходе решения совместной задачи, выстроить многообразные пути продвижения к общей цели. Научное общество учащихся «Молодая наука» МБОУ ДО «Дворец детского и юношеского творчества имени А.А. Алексеевой» имеет достаточно большой опыт социального партнерства с образовательными организациями, органами управления образованием, коммерческими, государственными организациями, родителями (рисунк).

Социальное партнерство научного общества учащихся «Молодая наука»

На протяжении 20 лет взаимовыгодные устойчивые отношения сложились с ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет». Ежегодно педагоги университета в рамках подготовки к городским и областным конференциям исследовательских работ проводят на базе Дворца городские консультации для педагогов общеобразовательных учреждений города и района по организации и проведению исследовательской деятельности учащихся, выбору темы работы, структуре исследования по следующим направлениям: математика, информатика; физика; экология, биология; фольклор и этнография, историческое краеведение. Преподаватели кафедр биологии, математики и информатики, педагогики и психологии, физики, литературоведения, отечественной филологии и прикладных коммуникаций истории и философии, германской филологии и межкультурных коммуникаций проводят экспертизу исследовательских работ, являются членами жюри городских конференций, проводимых учреждением.

Наиболее тесное сотрудничество налажено с кафедрой биологии, преподаватели которой привлекаются не только для консультирования по подбору методик проведения исследования, но и для научного руководства исследовательскими работами учащихся. Магистры и студенты четвертого курса участвуют в проведении экспертизы исследовательских работ учащихся, привлекаются для работы в составе жюри на конференциях, проводимых на базе учреждения. Со стороны кафедры оказывается помощь в проведении городских мероприятий, связанных с экологическим образованием и просвещением населения, – это «Экологический всеобуч» по программе «Экология города». В свою очередь, Дворец выступает как площадка для профориентационной работы кафедры биологии с будущими абитуриентами, через мероприятия идет распространение информации о деятельности университета и непосредственно о самой кафедре. Выпускники секции «Экология, биология» являются студентами биологами.

Секция «Фольклор и этнография» активно сотрудничает с ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный университет». На базе фольклорно-

этнографических материалов, собранных для архива Научного центра традиционной народной культуры университета в ходе экспедиций в районы Вологодской области, учащиеся проводят научные исследования.

В сетевое взаимодействие вовлечен ФГБУ «Дарвинский государственный природный биосферный заповедник». Его ведущие научные сотрудники знакомят педагогов с методиками полевых исследований, которые возможно применять при организации экологической практики школьников по ихтиологии, энтомологии и орнитологии, являются членами жюри на городских конференциях «Виват молодая наука!» и «Первая ступень в науку». Ежегодно на базе Дарвинского заповедника проходит летняя исследовательская экспедиция детей педагогов и родителей, направленная на успешное овладение методиками полевых и мониторинговых исследований природы, принципами экологически грамотного поведения в ходе полевых исследований.

Расширение потенциала системы дополнительного образования детей включает реализацию долгосрочных целевых программ, что способствует созданию условий для обеспечения свободы выбора детьми образовательных программ. На протяжении многих лет в городе Череповце реализуется ведомственная целевая программа «Одаренные дети»: для поддержки участия одаренных детей в региональных, всероссийских и международных мероприятиях, таких как Областная краеведческая олимпиада «Мир через культуру», Всероссийская конференция «Юность, Наука, Культура» (г. Обнинск), Российская научная конференция школьников «Открытие» (г. Ярославль), Национальный конкурс детских студий костюма и театров моды «Золотая игла» и т.д. Ежегодно более 80 учащихся научного общества «Молодая наука» представляют свои исследовательские работы на 14 конференциях, конкурсах и фестивалях, более 100 чел. занимают призовые места. Победители ежегодно награждаются премией губернатора Вологодской области «Сто талантов Вологодчины». Научное общество учащихся «Молодая наука» является отделением Общероссийской детской общественной организации МАН «Интеллект будущего», ребята и педагоги активно

участвуют во всероссийских социальных акциях, конференциях, играх и методических мероприятиях.

Научное общество учащихся тесно сотрудничает с муниципальным учреждением культуры «Череповецкое музейное объединение», муниципальным казенным архивным учреждением «Череповецкий центр хранения документации», Центром информационных технологий «Компьютер Аудит». Данное сотрудничество предполагает совместную работу в сфере информационной, образовательной, творческой и экспертной деятельности.

Родители учащихся – важные участники образовательного процесса. Партнерские отношения с семьей расширяют сферу действий в образовательной среде субъектного взаимодействия вокруг ребенка. Это позволяет повысить психолого-педагогическую грамотность родителей и влиять на тип воспитания в семье, скоординировать просвещение родителей с содержанием образования школьников, включить в содержание образования совместную деятельность учащихся и взрослых, привлечь знания и опыт взрослых в образование учащихся. В учреждении накоплен богатый опыт работы с родителями, включающий в себя разнообразные формы: консультации, экскурсии, круглые столы, совместные праздники и т.д. С 2016 года во Дворце начал работу инновационный проект «Консультационный пункт как форма организации совместной исследовательской деятельности детей и родителей» (приказ Департамента образования Вологодской области № 2297 от 08.08.2016). Данный консультационный пункт организует совместную исследовательскую деятельность детей и родителей, то есть, по сути, родители вместе с педагогом выстраивают индивидуальную образовательную траекторию своего ребенка и работают вместе с ним в качестве научного руководителя учебного исследования.

Таким образом, научное общество учащихся «Молодая наука» формирует широкие сетевые связи с различными субъектами системы образования и общества в целом и качественно улучшает образовательную среду учреждения, делая его конкурентоспособным на этапе современного развития образования.

Социальное партнерство дает возможность выстроить взаимодействие, направленное на достижение значимых образовательных результатов.

Литература

1. Леван, Т.Н. Сетевое взаимодействие в образовании / Т.Н. Леван // Образование и наука. – 2015. – №9. – С. 83-116.

Елгаев Сергей Константинович,
*генеральный директор ЗАО «Мезон»,
г. Вологда*

Взаимодействие бизнеса и государства в системе подготовки инженерных кадров

Аннотация. В докладе рассматривается актуальность качества подготовки инженерно-технических кадров в условиях современной России. Одним из способов решения проблемы является активизация взаимодействия органов власти, высших учебных заведений и предприятий. Эффективным механизмом является создание базовых кафедр.

Ключевые слова: модернизация, подготовка кадров, базовая кафедра, предприятие.

Просматривая новостные ленты, мы все видим, сколь важную политическую роль в мире играет наша страна. Но при этом постоянно объявляют какие-то санкции, ограничения, запреты как России в целом, так и отдельным компаниям. Такой диктат возможен только по одной причине – слабости экономики России. Если же взглянуть на наши внутренние проблемы – уровень заработной платы, уровень цен, уровень медицинского обслуживания и т.д. – это тоже проблемы слабости экономики, недостаточности финансирования, низкой производительности и эффективности труда.

Необходимо создание новых, высокоэффективных и высокотехнологичных предприятий, модернизация существующих производств. Для этого требуется решение многих проблем; таких как снижение административных барьеров, упрощение отчетности, доступность финансирования, снижение налогообложения. Но даже решение всего сказанного ни к чему не приведет, если не будет кадрового ресурса, людей, умеющих работать, или, как сейчас часто говорят, **человеческого капитала**.

Это хорошо видно на примере компании «Мезон», создающей высокотехнологичное металлообрабатывающее производство. Именно поэтому мы поставили целью создавать Научно-производственный центр, в структуру которого входит система подготовки кадров. И проблема эта – общая. Все предприятия, с которыми мы сотрудничаем, испытывают острую нехватку квалифицированных кадров, в первую очередь инженерных.

Ожидать решения этой проблемы от вузов бесполезно. Практика показывает, что ситуация только ухудшается с годами. Необходима привязка образования к деятельности конкретных предприятий региона, к их кадровым запросам и потребностям. На те же цели должна быть направлена и политико-воспитательная работа. Соответственно необходимо наладить взаимодействие бизнеса, органов власти различных уровней и высших и средних образовательных учреждений подготовки технических, инженерных, научных кадров.

Хорошим вариантом подготовки необходимых предприятиям инженерных кадров является создание базовых кафедр университетов на предприятиях. Это позволяет решить одновременно две такие основные задачи, как подготовка инженеров с практическим опытом работы с современным оборудованием и решение научно-исследовательских задач с привлечением кадрового научного потенциала вузов. Мы также пошли по такому пути. В 2015 году в «Мезоне» была создана кафедра ВоГУ «Технология и оборудование автоматизированных производств». Однако она работает недостаточно активно, несмотря на все меры, предпринимаемые компанией. Предполагаю, что это

проблема не «Мезона» и ВоГУ, а более высокого уровня. Реальная работа базовых кафедр ведется очень плохо и на других известных мне предприятиях, например в НПО «Сатурн» г. Рыбинска.

Не лучше ситуация и в московских вузах. Могу предположить, что это связано с действиями Министерства образования – учебными программами, планами, отчетностью, условиями финансирования. Производственные компании тоже принимают решения не просто – они живут на полной самоокупаемости и любые расходы должны каким-то образом возвращаться в обозримой перспективе.

Результат – как обычно. Все хорошо только на словах, а на деле хромаем на обе ноги, и отставание от западных стран и США в технологическом развитии продолжает нарастать. Могу привести конкретный пример – ситуация в области аддитивных технологий и производств в машиностроении. Технологии начали активно развиваться уже в двухтысячных годах. Если верить отчетам и телевизору, все прекрасно. По факту – за рубежом уже сотнями серийно выпускаются промышленные 3D станки, создаются производства, а мы все говорим о каких-то фаблабах и демонстрируем игрушки.

Вывод только один: нужны конкретные, эффективные совместные решения органов власти, вузов и производственных компаний. Все необходимое у нас есть, но систему подготовки инженерных кадров надо реформировать и делать это немедленно, сейчас. И это должно быть не на бумаге.

Хотелось бы обратить внимание еще на один момент. Нам требуется не только развитие производств в России. Требуется преодолеть накопившийся технологический разрыв. И проще бы сделать это, вовлекая в создание производств западные, японские, американские компании. Чем мы их можем привлечь? Низкими налогами? – Нет. Простыми условиями ведения бизнеса, деньгами – тоже нет. Им проще прийти в Африку, Китай. А вот при наличии высокого кадрового потенциала, инженеров и техников, способных работать с

предельно сложными технологиями, оборудованием, мы можем быть вне конкуренции, Россия всегда славилась учеными и инженерами. Только так можно обеспечить локализацию производств в нашей стране и рост ее экономики. А возвращаясь к теме доклада, добавим, что обеспечить качественную подготовку инженерных кадров можно, если объединить обучение в вузе с практической работой на действующих промышленных объектах, вовлекая их специалистов в учебный процесс.

Елистратова Ксения Александровна,
кандидат филологических наук,
учитель русского языка и литературы,
МБОУ «СОШ №34»,
г. Череповец

**Формирование этнокультурной компетенции обучающихся
на уроках русского языка и литературы в полиэтническом классе
в условиях ФГОС ООО: сущность, специфика, технологии и методы**

Аннотация. В работе раскрывается значение этнокультурной компетенции на уроках русского языка и литературы в условиях ФГОС ООО второго поколения: патриотизм, толерантность, чувство ответственности за свои культурные ценности.

Ключевые слова: этнокультурная компетенция, полиэтничный класс.

В концепции духовно-нравственного воспитания личности гражданина России в рамках ФГОС ООО особое место занимает этнокультурная компетенция, предполагающая принятие этнокультурных различий, понимание и уважение других, их взглядов и ценностей, готовность и способность жить в полиэтническом обществе [1].

В настоящее время перед педагогической теорией и практикой стоит проблема формирования личности в условиях неоднородности этнической среды: политические, социальные, экономические изменения, произошедшие

на территории постсоветского пространства в последние пятнадцать лет, вызвали миграцию в Россию нерусскоязычного населения. В связи с этим национальный состав общеобразовательных школ меняется: в некоторых школах города Череповца уже сейчас до 30% разновозрастных детей, не знавших русского языка до приезда в Россию. По национальному составу можно выделить следующие группы: армяне, азербайджанцы, грузины, узбеки, белорусы, украинцы, цыгане и т.д. Школы с таким контингентом составляют новый тип – школы с полиэтническим контингентом, реализующие российский национальный образовательный стандарт в условиях полиэтнического контингента обучающихся [2].

Как учитель, я задалась вопросом: каким образом можно организовать языковую интеграцию детей с родным нерусским языком в жизнедеятельность школы и адаптировать их к городскому социуму, если механизма для языковой адаптации детей-инофонов в социокультурной среде общеобразовательного учреждения пока нет?

Стратегию решения данного вопроса предопределили возникшее противоречие между потребностями практики обучения детей нерусскоязычного происхождения в процессе формирования этнокультурной компетенции и духовно-нравственного развития, с одной стороны, а с другой – необходимость теоретической разработки проблемы создания методических условий, способствующих формированию межкультурных компетенций на основе понимания различных культур.

Основной целью формирования у обучающихся этнокультурной компетенции на уроках русского языка и литературы в полиэтническом классе является воспитание, развитие языковой личности, способной успешно функционировать в условиях неоднородной этнической среды.

Особо отметим, что формирование этнокультурной компетенции понимается нами как процесс приобретения индивидом объективных представлений, знаний об этнических группах и их культурах (в нашем случае – русской и армянской), умений и практического опыта в области

межэтнического взаимодействия, способствующих взаимопониманию и консолидации различных народов. Первостепенное значение в этой связи приобретает гуманитарное образование как транслятор культуры.

Роль русского языка и литературы для восприятия значительно шире просто предмета обучения. В современном контексте уроки русского языка и литературы должны стать для детей-инофонов уроками познания русской культуры, адаптации к новым жизненным условиям. Преодоление языкового барьера, положительные результаты в формировании этнокультурной компетенции детей-инофонов – одна из важнейших задач современных общеобразовательных школ.

Формирование этнокультурной компетенции должно осуществляться на всех этапах общеобразовательного процесса: урочном, внеурочном и внешкольном (секции, экскурсии, музейные уроки, знакомство с историко-культурными памятниками). Только таким образом учитель поможет ученику пройти все этапы языковой и лингвокультурной адаптации, найти и исправить ошибки. Рассмотрим каждый из этапов подробнее.

Урочная деятельность. В школу поступают дети, владеющие русским языком на бытовом уровне или вовсе не владеющие им. Обучение русскому как неродному в школе с русским языком (государственным) осуществляется по программам и учебникам, предназначенным для русских детей. Необходимо использовать методику обучения русских детей (родному языку) с учетом особенностей овладения русским языком как неродным.

Способы преодоления проблемы. Все дети должны обучаться вместе, помогая друг другу. Обучение русскому языку детей-инофонов, слабо владеющих русским языком, должно быть делом всего класса. К обучению иноэтнических учащихся надо привлекать русских учеников, поэтому особенно актуальным становится вопрос реализации технологии группового обучения (организация диалоговых форм общения). Работая в условиях полиэтнического класса, учитель-словесник должен хорошо знать не только строй и богатство

русского языка, но и учитывать особенности родного языка учащихся, для того чтобы совмещать методику преподавания русского языка как родного и русского как неродного. Структура уроков по русскому языку и литературе должна быть выстроена с опорой на установление сходства или различия между родным и русским языком (сравнительно-сопоставительный метод): например, русская поговорка «*волка ноги кормят*» эквивалентна армянской «*собачье счастье под ногами*». Эффективна для обучения русскому языку детей-инофонов **логико-информационная технология** (ЛИТО), так как стимулирует их познавательную деятельность в режиме диалога.

При проведении уроков литературы с детьми-инофонами эффективным является прием «**бортового журнала**»¹. Изучая творчество поэта вологодского края Н.М. Рубцова, иноэтнические учащиеся не только сопоставляли стихотворение «Тихая моя родина» с текстом армянского поэта А. Исаакяна «*Эй, джан родина, как прекрасна ты*», но и заполняли таблицу («*что мне понятно, известно?*»; «*что нового я узнал, понял?*»), которая помогла им ответить на вопросы о том, что такое «*малая родина*», каково значение данного понятия для человека независимо от его этнической принадлежности.

Внеурочная деятельность. Основные проблемы, имеющиеся у детей-инофонов и заключающиеся в сложности восприятия и принятия чужой культуры, в повышенной тревожности, сниженной самооценке, недостаточной развитости навыков общения, вызваны культурно обусловленными различиями в нормах отношений, ценностях, отсутствием фоновых знаний о российской культуре, традициях, нормах поведения.

Существенную помощь в решении вопросов языковой и этнокультурной адаптации детей-инофонов могут оказать кружковые занятия. С сентября 2015 года² для шестых классов в МБОУ «СОШ №34» г. Череповца 2 раза

¹ Прием «бортового журнала» является частью технологии «Развитие критического мышления через чтение и письмо», которая представляет собой совокупность приемов, направленных на то, чтобы заинтересовать ученика, побудить его к деятельности, создать условия для обобщения информации, способствовать развитию критического мышления, навыков самоанализа, рефлексии – *К.А.*

² По настоящее время.

в неделю³ проводится кружок «РКИ: учимся правильно говорить, читать и писать». Основная **цель** кружка – формирование этнокультурной и лингвокультурной компетенции детей-инофонов в пространстве русскоязычной школы города Череповца.

Внешкольная деятельность. Эффективным средством формирования этнокультурной компетенции учащихся является коллективная внешкольная деятельность. В условиях МБОУ «СОШ №34» г. Череповца нами используются следующие виды коллективной внешкольной деятельности: экскурсии по городу, музейные уроки, знакомство с историко-культурным наследием Череповца. Эти занятия можно проводить совместно с родителями детей-инофонов.

Системе занятий на урочном и внеурочном уровнях обучения свойствен метапредметный подход, при котором осваивается этномузыкальный, этнографический и другой материал в традициях разных народов России (русские, армяне). На базе своей культуры обучающиеся овладевают основами этнокультуры в комплексе всех ее разновидностей, при знакомстве с фактами из других этнокультур новые знания интегрируются с усвоенной в сознании этнокультурной парадигмой.

Литература

1. ФГОС ООО. Общие положения. Требования к результатам освоения основной образовательной программы основного общего образования: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897 [Эл. рес.]. – Режим доступа: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/> (дата обращения: 07.09.2016).

2. Быстрова, Е.А. Русский язык в школах многонациональной России / Е.А. Быстрова // Русский язык в школе. – 2004. – № 2. – С. 44-47.

³ Каждое занятие длится по 30 минут.

Комарова Елена Александровна,

кандидат педагогических наук,

заведующий лабораторией,

АОУ ВО ДПО «Вологодский институт развития образования»,

г. Вологда

Ваточкина Алла Диодоровна,

методист,

АОУ ВО ДПО «Вологодский институт развития образования»,

г. Вологда

Научно-практическая конференция как инструмент популяризации исследовательской деятельности студентов профессиональных образовательных организаций

Аннотация. В работе раскрывается региональный опыт проведения научно-практических конференций студентов профессиональных образовательных организаций, анализируется влияние исследовательской деятельности на качество подготовки рабочих и специалистов.

Ключевые слова: научно-практическая конференция, исследовательская деятельность, конкурс исследовательских работ, научное общество студентов.

Современной экономике нужны специалисты, готовые к исследовательской деятельности, составляющей основу инновационного развития любой сферы человеческой деятельности. Отсюда одна из приоритетных задач профессиональной подготовки специалистов – формирование готовности к исследовательской деятельности. Данное профессионально-личностное качество интегрирует умения производить исследовательские действия, мотивы и ценностное отношение к исследовательской деятельности, а также личный опыт проведения исследований [1–4].

Включение студентов профессиональных образовательных организаций в учебно-исследовательскую и научно-практическую деятельность является важным элементом учебного процесса, позволяющим не только получить углубленные знания в профессиональной сфере, но и приобрести навыки

системного подхода в решении технических задач, выполнении конструкторских решений. Использование современных методов преподавания и включение студентов в активную деятельность на учебных занятиях посредством выполнения проектов, лабораторных и практических работ с элементами исследования, решение нестандартных ситуаций, требующих творческого подхода, как на теоретических занятиях, так и в период практики способствует качеству подготовки рабочих и специалистов, повышает их конкурентоспособность при трудоустройстве.

В то же время существует проблема мотивации студентов профессиональных образовательных организаций к выполнению данных работ, требуется популяризация научно-исследовательской деятельности.

В Вологодской области в качестве одного из инструментов, способствующих решению проблемы, стало ежегодное проведение региональной научно-практической конференции «От творчества студента – к творчеству ученого».

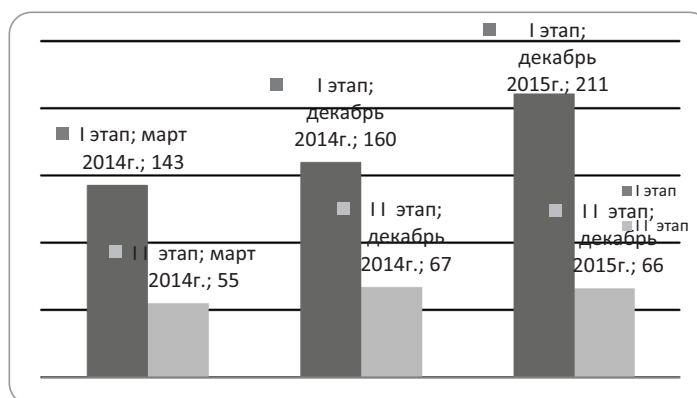
Стало традицией посвящение конференций памятным и юбилейным датам: например, 100-летию со дня рождения А.С. Дрыгина, первого секретаря Вологодского областного комитета КПСС, Героя Социалистического Труда, почетного гражданина г. Вологды, участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., возглавлявшего область более 20 лет; 70-летию Победы в Великой Отечественной войне; 75-летию системы профессионально-технического образования, что способствует положительной мотивации студентов и формирует патриотические чувства.

Конференции проходят в два этапа: первый – институциональный – в профессиональной образовательной организации; во втором – региональном – участвуют авторы лучших работ первого этапа. Стало обязательным проведение экспертизы поступивших на второй тур работ в соответствии с критериями, отражающими актуальность, практическую значимость,

исследовательский характер, творчество и самостоятельность, проявленные участниками при проведении исследований. Право презентации результатов экспертная группа предоставляет авторам наиболее интересных и качественных работ.

Для студентов традиционно работали секции по направлениям: техническое творчество, естественнонаучные и гуманитарные исследования и проекты. Начиная с 2015 года активизировалась подготовка студентов к предпринимательской деятельности, что позволило создать секцию «Лучший предпринимательский проект».

За пять лет в первом этапе конференции приняли участие около 1200 студентов, на региональном этапе были представлены 302 работы (рисунок). Ежегодными участниками конференции являются до 89% профессиональных образовательных организаций. Имеет место положительная динамика активности студентов при проведении исследований и презентации работ.

Количество работ, представленных на научно-практической конференции «От творчества студента – к творчеству ученого»

В Вологодской области получила развитие практика проведения научно-практических конференций, объединяющих участников из профессиональных образовательных организаций, расположенных на территории муниципального района (городского округа). Так, в 2016 году состоялась пятая городская

научно-практическая конференция студентов профессиональных образовательных организаций г. Череповца, на которой были представлены исследовательские, изобретательские и творческие работы. На базе БПОУ ВО «Белозерский индустриально-транспортный колледж им. А.Л. Желябовского» состоялась областная студенческая научно-практическая конференция «Исследование и практика обучающихся – путь к знаниям».

Первая межрегиональная научно-практическая конференция «Исследовательский проект – особая форма организации деятельности обучающихся» прошла в мае 2016 года на базе БПОУ ВО «Великоустюгский автотранспортный техникум».

Популяризации исследовательской деятельности студентов способствует их активное включение в работу научных обществ, которые созданы в 44% профессиональных образовательных организаций. Результаты выполненных студентами проектов и исследовательских работ в течение года были представлены в виде 1346 докладов на научно-практических конференциях регионального, межрегионального, всероссийского и международного уровней.

Повышению качества исследовательских работ студентов способствует проведение областного конкурса, который был возобновлен в 2015 году. На региональный этап поступило 27 работ из профессиональных образовательных организаций Вологды, Череповца, Великого Устюга, Грязовца, Сокола, Тотьмы, Устюжны. Победителями признаны работы девяти студентов, которым предоставлено право презентовать результаты на областной научно-практической конференции «От творчества студента – к творчеству ученого».

Системное проведение научно-практических конференций способствует развитию научно-технической и исследовательской деятельности студентов, активизирует создание и поддержку научных обществ в профессиональных образовательных организациях, приводит к улучшению качества выполняемых

работ, формированию у студентов навыка публичных выступлений, стремления к творчеству, о чем свидетельствует их результативное участие в профессиональных конкурсах и олимпиадах межрегионального и всероссийского уровней.

Участие студентов в конференциях позитивно влияет на качество профессиональной подготовки в целом; 37% студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования, соответствующим приоритетным направлениям модернизации и технологического развития экономики России, получают стипендии Правительства Российской Федерации. Ежегодно до 5% выпускников продолжают обучение в образовательных организациях высшего образования.

Литература

1. Болдырев, Е.В. Подготовка студентов к проектно-исследовательской деятельности: теоретическая модель и опыт ее реализации / Е.В. Болдырев, И.П. Пастухова // Среднее профессиональное образование. – 2013. – № 1.
2. Комиссарова, О.А. Оптимизация учебного процесса на основе метода проектов / О.А. Комиссарова // Среднее профессиональное образование. – 2013. – № 2.
3. Ломакина, Л.И. Научно-практическая деятельность студентов как форма интеграции образовательной и научно-исследовательской работы / Л.И. Ломакина, В.А. Породенко, Е.Н. Травенко // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 4.
4. Шапошникова, Т.Л. Формирование готовности студентов к исследовательской деятельности / Т.Л. Шапошникова, М.Л. Романова, А.Е. Карасева // Среднее профессиональное образование. – 2015. – № 9.

Крошилин Сергей Викторович,
*кандидат технических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
Государственный социально-гуманитарный университет,
г. Коломна*

Медведева Елена Ильинична,
*доктор экономических наук,
доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента,
Государственный социально-гуманитарный университет,
г. Коломна*

Новые формы обучения на основе информационно-коммуникационных технологий: реализация неформального и неформального образования в России

Аннотация. Современные дети и молодежь являются основными потребителями услуг, а также аппаратных и программных средств в сфере информационно-коммуникационных технологий. Общение, передача информации и знаний с помощью сети Интернет служит основным каналом для нового поколения. Всемирная сеть используется не только для накопления и передачи информации, но и для образовательного процесса. Особенно это актуально в свете реализации концепции «Образование через всю жизнь», в том числе таких форм, как неформальное и неформальное образование. В работе приведены результаты исследования по гранту РГНФ 15-02-00066 «Непрерывное образование в условиях рецессии и демографической трансформации как фактор повышения конкурентоспособности России».

Ключевые слова: непрерывное образование, неформальное образование, неформальное образование, человеческий потенциал, информационно-коммуникационные технологии, E-Learning.

Современное общество благодаря глобальным техническим возможностям, предоставляемым современными информационно-коммуникационными технологиями, переживает перемены, сравнимые с «промышленной революцией». Цифровые технологии все больше влияют на развитие экономики, социума и личности: появляются новые возможности не только в общении и получении информации, но и в процессе приумножения

знаний, повышения уровня образования, развития и формирования человеческого капитала. Большая часть информационных ресурсов, накопленных обществом (научных, образовательных и др.), становится доступной благодаря современным коммуникационным возможностям. Таким образом, степень владения ИКТ обеспечивает успешность создания потребностей и реализации возможностей индивида в условиях общества знаний (постиндустриального общества), становясь наряду с уровнем образования одним из наиболее значимых факторов, определяющих качество национального человеческого капитала, его эффективность и конкурентоспособность [1; 5].

С переходом к информационной фазе развития общества, или экономике знаний, многие зарубежные ученые связывают будущее развитие своих стран. Информационное общество отличается от общества, в котором доминируют первичный (аграрный) и вторичный (промышленный) сектора, тем, что информация, знания, информационные услуги и все отрасли, связанные с их производством, диверсифицируются более быстрыми темпами, являются источником новых рабочих мест, становятся доминирующими в экономическом развитии [1]. Следовательно, необходимо кардинально изменить подход к образовательному процессу в целом и к образованию на основе применения ИКТ в частности.

Специалисты ЮНЕСКО определяют термин E-Learning следующим образом: «Обучение с помощью Интернет и мультимедиа». E-Learning может быть востребовано на корпоративном уровне, образовательном и индивидуальном (неформальное обучение и самообразование). В корпоративном секторе – это повышение квалификации и обучение сотрудников. В образовании – это государственные и (чаще всего) негосударственные учебные заведения, которые оказывают образовательные услуги (ОУ). Индивидуальные пользователи электронной формы обучения – это, как правило, пользователи Интернета – бесплатные или платные сайты ОУ. Для данных потребителей предоставлен доступ к лекциям, видеоматериалам,

вебинарам и тестам практически по всем областям, доступным для изучения дистанционно. E-Learning (или электронное обучение) – это технология получения знаний посредством использования информационно-коммуникационных технологий. Появление карманных ПК, а затем распространение смартфонов спровоцировало развитие нового направления электронного обучения – mobile learning (M-Learning). M-Learning основано на использовании в процессе обучения мобильных средств связи. В процессе изучения материал загружается из источника Интернета на телефон. Пользователь читает лекции, изучает материалы, выполняет задания, проходит тестирование, при необходимости общается с преподавателями и получает оценку своих знаний [2].

В России уделяется значительное внимание развитию непрерывного образования. Например, в докладе Общественной палаты РФ «Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее?» подчеркивается актуальность концепции «Образование через всю жизнь» для российского общества, как одного из приоритетных направлений, которое необходимо и значимо для современной образовательной системы в России. Изменения, модернизация и развитие системы образования зависят от множества социально-экономических трансформаций, которые оказывают комплексное воздействие не только на требования к формированию человеческого и трудового капитала общества, но и доступность обучения. На современном этапе развития квалификация человека должна приносить доход от инвестиций в ее получение. Чем больше человек вкладывает в свое образование, тем больше прогрессия в получении высоких доходов. Именно поэтому непрерывное образование становится основной потребностью человека. Однако определенная часть человеческого капитала не принадлежит самому человеку, так как часть инвестиций в человеческий капитал увеличивает его экономические способности и возможности как работника предприятия, отрасли и государства. Именно поэтому важна реализация системы государственного образования (подготовки и переподготовки кадров,

получение нового уровня образования) в аспекте стабилизации экономики России. Любому индивиду для успешной социализации в обществе необходимо дать определенный минимум знаний, умений и навыков, получение которых для социально-активного человека связано с экономическим ростом. Анализ проблемы отечественными учеными крайне ограничен. Успешная реализация концепции «Образование через всю жизнь» зависит не только от желания индивида повышать уровень своего человеческого и трудового капитала, но и от деятельности государства, которое благодаря грамотной политике реформирования образовательных структур должно создать нормальную правовую основу для реализации самообразования и неформальных форм обучения, являющихся неотъемлемой частью процесса развития личности [3; 4]. Одним из способов реализации стратегии образования «длинной в жизнь» становится развитие форм неформального и неформального самообразования [6].

Концепция «Образование через всю жизнь», или «Учение длинной в жизнь», в Европейской стратегии занятости определяется как «всесторонняя учебная деятельность, осуществляемая на постоянной основе с целью улучшения знаний, навыков и профессиональных компетенций»¹. Основная идея такого подхода состоит в том, что непрерывное образование теперь не является только одним из аспектов образования и переподготовки, оно должно стать основополагающим принципом всей образовательной системы.

Глобальные проблемы в обществе придают особую остроту задачам развития человека как субъекта социального творчества, как личности, обладающей высоким уровнем интеллектуальной активности. Эта ситуация вызвала противоречие в системе образования между стремительным развитием общественной жизни и сферой образования, не приспособленной к ускоренному темпу изменения условий жизни общества [7]. Осознание кризиса

¹ Европейская стратегия занятости была принята на Люксембургском саммите глав государств ЕС в ноябре 1997 г. Она определяет порядок контроля и отчетности всех стран-членов ЕС по выполнению ежегодно пересматриваемых задач в сфере занятости. Стратегия занятости строится на четырех основных принципах: квалификация, предпринимательство, гибкость и равные возможности.

в образовании привело ученых-педагогов к поискам новых путей и направлений, позволяющих будущему специалисту стать конкурентоспособной, инициативной личностью, быть готовой обучаться в течение всей жизни. В условиях современности изменилось и само понятие «образование». Хотя в исследованиях многих специалистов оно отождествлено с организованным и длительным процессом обучения в начальной, средней и высшей школе, т.е. специальной системе, созданной для реализации целей образования, в современных условиях нужна существенная адаптация технологий передачи знаний [8].

Непрерывное образование в течение жизни стало общепризнанным, а в Европейском союзе оно рассматривается как один из главных элементов социальной модели развития общества. Основными постулатами непрерывного образования, сформулированными Международной комиссией ЮНЕСКО по образованию для XXI века и выражающими суть этого процесса, стали: научиться познавать; научиться делать; научиться жить вместе; научиться жить [9]. В этой связи западные специалисты пришли к выводу о необходимости изменения существовавшей до середины XX века парадигмы образовательной политики, что привело к развитию сферы образования взрослых и сферы исследований. Так, в числе исследовательских проектов на 2010–2013 гг., направленных на увеличение экономического роста, занятости и конкурентоспособности, в рамках Стратегии Европы 2020 (7-я рамочная программа ЕС) предусмотрен исследовательский проект «Непрерывное образование в Европе: навыки, необходимые для обеспечения лучших видов занятости» [10; 11].

В соответствии с резолюцией 36-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, прошедшей в 2011 году в Париже, были пересмотрены международные стандарты классификации образования. При этом, в соответствии с резолюцией, неформальным становится образование, которое институционализировано, целенаправлено и спланировано лицом или

организацией, обеспечивающей предоставление образовательных услуг. Определяющей характеристикой неформального образования является то, что оно может быть дополнением или альтернативой формальному образованию в обучении в течение всей жизни индивидуума. В рамках реализации таких программ внимание зачастую сконцентрировано на обеспечении всеобщего права доступа к данным программам. Неформальное образование доступно людям всех возрастов, но оно не обязательно должно иметь непрерывную структуру. Оно может быть коротким по продолжительности и малозатратным по интенсивности; оно, как правило, также организуется в форме краткосрочных курсов, мастер-классов или семинаров. Неформальное образование чаще всего ведет к получению квалификаций, которые не признаются формальным образованием или их эквивалентами национальных или субнациональных органов образования. Официально признанные квалификации могут быть получены в результате исключительного участия в специальных программах неформального образования: подобное часто происходит, если в рамках неформального образования выполняются компетенции, приобретенные в других контекстах [12]. В современных условиях выделена классификация, согласно которой оно может быть формальным, неформальным и информальным (рис. 1) [6, 7, 8, 9, 12].

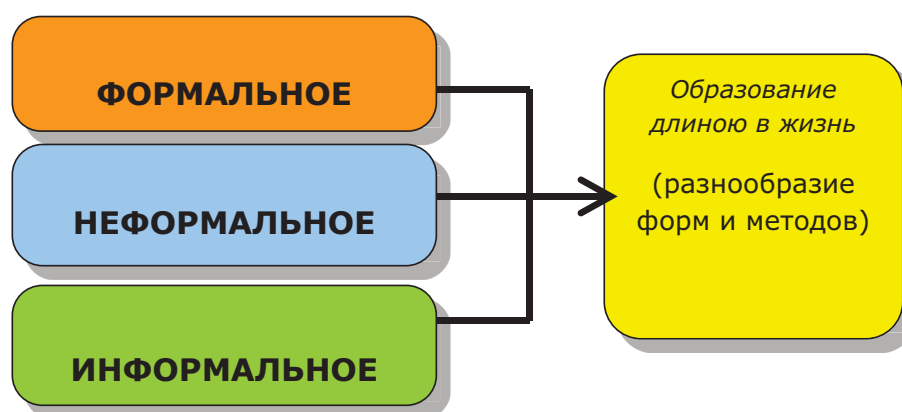

Рисунок 1. Концепция «Образование длиною в жизнь»

К **формальному образованию** относится иерархическая, в хронологическом порядке градуированная система образования: от начальной школы, следующая через университет, включающая общую академическую учебу. Формальное образование завершается выдачей общепризнанного диплома или аттестата. К **неформальному образованию** отнесена любая организованная учебная деятельность за пределами установленной формальной системы – отдельная деятельность или существенная часть более широкой деятельности, призванная служить субъектам обучения и реализующая цели обучения, стоящие перед этими субъектами. Неформальное образование, обычно не сопровождаемое выдачей документа, происходящее в образовательных учреждениях или общественных организациях, клубах и кружках, а также во время индивидуальных занятий с репетитором или тренером, осуществляется согласно не структурированным по объемам и ГОСТАм требованиям. К **информальному образованию** причислен процесс, действительно протекающий на протяжении всей жизни, в котором каждый приобретает взгляды, ценности, навыки и знания из повседневного опыта и получает образовательное влияние из ресурсов своей среды – начиная с семьи и работы и заканчивая библиотекой и средствами массовой информации. Информальное образование – это наша индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая повседневную жизнь и не обязательно носящая целенаправленный характер [6].

Информальное обучение – это обучение, которое происходит в повседневной жизни, на рабочем месте, в кругу семьи или в свободное время. Что касается целей обучения, продолжительности процесса, то такое обучение не структурировано и не ведет к официальной сертификации. Сам термин «информальный» говорит нам о том, что такое обучение происходит без процедурных формальностей. Информальное обучение во многом совпадает со структурой жизнедеятельности взрослого человека. Определенные элементы учения и научения присутствуют практически во всех формах его социальной активности. В этом смысле уже не столь важно, каким путем человек приобрел

знания и умения, необходимые для эффективной деятельности, – важно, чтобы они у него были и он стремился усовершенствовать и обновлять их, не останавливаясь на достигнутом. В дистанционном неформальном обучении (а иногда и информальном) все чаще поднимается вопрос о признании их результатов как официальных, со стороны образовательных учреждений, государственных и частных предприятий и т.д. Особенно остро встает этот вопрос после распространения массовых открытых дистанционных курсов различного типа, доступности и развития информационно-коммуникационных технологий [2].

Однако само по себе неформальное образование не предполагает отказа от стандартов, но последние официально пока не утверждены, что затрудняет всеобщее признание такого вида подготовки и переподготовки среди работодателей. С другой стороны, подготовленные в формальной системе специалисты достаточно часто оказываются слабо подготовленными или вообще не адаптированными к реальным задачам рынка труда. Отсутствие практической подготовки, а также практики «гарантированного трудоустройства» после окончания высших учебных заведений в наши дни только расширяет и углубляет кризис. Многие молодые люди не понимают, зачем тратить время и деньги на подготовку в системе образования, которая не дает реальных знаний для трудовой деятельности, а развитие технологий делает все более очевидной мысль о том, что для получения знаний вовсе не обязательно «ходить на занятия». Все необходимое для подготовки и переподготовки можно найти в области неформальных форм обучения.

Научение человека происходит с момента его рождения. В этом задействованы все современные институты: он учится не только в школе, детском саду, в семье, в общении с друзьями, но есть и другое воздействие на формирование знаний: обучают и образуют архитектура и реклама, бизнес и война, материальное производство и судебная система, чтение книг и телевидение, футбольные матчи и карточные игры. В таком смысле власть

образования представляет собой метафору, выражающую господство этого в значительной мере стихийного (особенно в своей информальной составляющей) процесса – процесса, по существу, созидющего общество [7]. Информальное образование, охватывающее все сферы жизнедеятельности человека, обогащающее его внутренний мир и способствующее его саморазвитию и самосовершенствованию, необходимо исследовать с точки зрения междисциплинарного подхода.

Совместно с Институтом социально-экономических проблем народонаселения Государственный социально-гуманитарный университет работает над изучением проблем реализации непрерывного образования в регионах с учетом рецессии в экономике и демографических трансформаций в обществе для выявления причинных взаимосвязей развития инновационного кластера и базовых показателей развития системы образования (грант РГНФ 15-02-00066). В рамках общего исследования реализации в России концепции непрерывного образования был проведен анализ отношения молодежи к ИКТ и их использования для получения информального, неформального образования и новых методов обучения (E-Learning). Было проведено анкетирование 3-х категорий граждан юго-востока Подмосковья (города Коломна, Луховицы, Егорьевск, Зарайск, Воскресенск, Озеры, Серебряные Пруды, Бронницы, Кашира, Ступино и сельские поселения): школьники до 18 лет (18% из числа опрошенных), студенты от 19 до 23 лет (54%) и работающие граждане старше 23 лет (28%). В результате опрошено около 500 человек. Для структурирования полученной информации категории респондентов обозначены как «Школьники», «Студенты», «Работающие».

Практически все опрошенные категории согласны постоянно совершенствовать свой профессионализм для получения высокой заработной платы (рис. 2). Работающая молодежь (93%) поддерживает реализацию концепции «Образование через всю жизнь», но только в том случае если это будет напрямую влиять на размер вознаграждения. Студенты в меньшей

степени согласны с данным утверждением: 82% – согласны повышать свой профессионализм при «адекватном» вознаграждении; 84% школьников согласны учиться «через всю жизнь». Таким образом, главным мотиватором для непрерывного образования остается возможность получения высокого заработка.

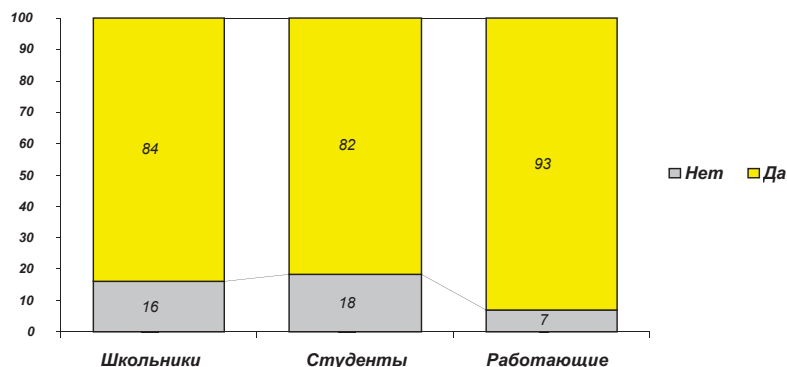

Рисунок 2. Готовность респондентов повышать профессионализм для увеличения заработной платы (учиться «через всю жизнь»), %

С другой стороны, треть всех опрошенных определяет свою потребность в обучении сегодня именно требованиями работодателей. «Стремление к личному развитию» указало 64% респондентов. Общая тенденция к необходимости обучения для получения диплома у 6% опрошенных (рис. 3).

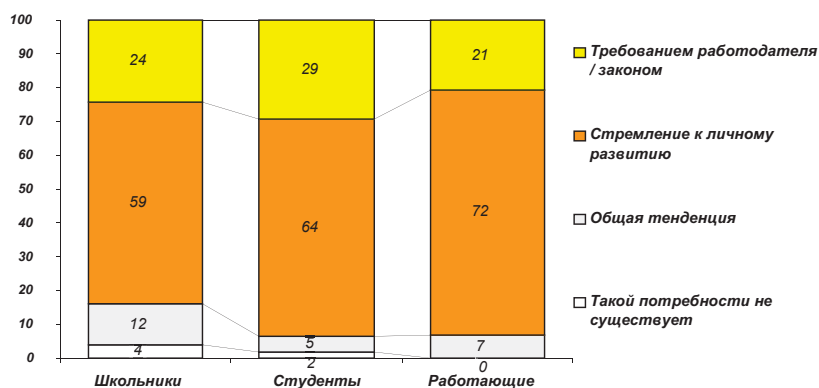

Рисунок 3. Чем может быть определена потребность в обучении у молодежи и школьников, %

Следует отметить, что работающая молодежь чаще остальных категорий выбирала «стремление к личному развитию» – 72% (студенты – 64%, школьники – 59%) и в меньшей степени указывала вариант «требования работодателя» – 21%. 12% школьников выбрали вариант ответа «общая тенденция», а 4% – указали, что такой потребности вовсе не существует. Таким образом, можно констатировать, что большинство опрошенных связывают стремление к личному развитию с совершенствованием своего профессионализма и возможностью получения высоких заработков в будущем.

63% студентов уже совмещают учебу с работой, а 86% работающих молодых людей учатся. Причем всего лишь треть молодежи делает это за счет работодателя, а больше половины (52%) – за собственные средства. Почти каждый пятый работающий указал, что на предприятии не поощряется стремление сотрудников повышать свой уровень квалификации и получение высшего образования не рассматривается как возможность продвижения по служебной лестнице (рис. 4).

Рисунок 4. Результаты ответов респондентов на вопрос: «На Вашем предприятии поощряется стремление сотрудников повышать уровень своей квалификации?», %

Как показал опрос, почти 70% респондентов планируют в будущем сменить место работы. При личном интервью они сообщали, что в большей степени такое решение связано с тем, что их не устраивает размер оплаты труда и они рассчитывают в будущем, после получения диплома, повышения квалификации и получения сертификатов, изменить статус своего

трудоустройства. Этот факт также подтверждает выдвинутую ранее гипотезу о взаимосвязи размера оплаты труда и стремления индивида повышать свой уровень образования в течение жизни.

Большинство опрошенных считают, что преподаватели должны иметь практический опыт работы. На это указало 86% работающих респондентов, 77% студентов, 65% школьников (рис. 5).

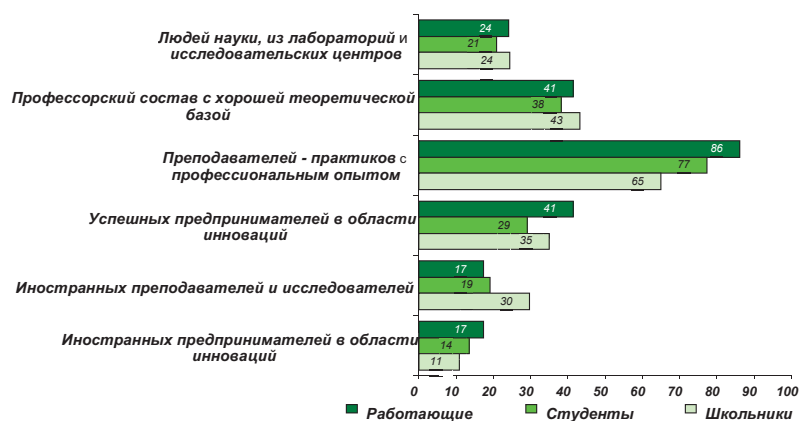

Рисунок 5. Каких преподавателей предпочитают слушать во время обучения респонденты, %

На втором месте вариант «Профессорский состав с хорошей теоретической базой» – 41% работающей молодежи, 38% студентов, 43% школьников. На третьем – «Успешных предпринимателей в области инноваций» – 41, 29, 35% соответственно.

Среди форм получения новых знаний и навыков лидируют стажировки – около 60%. Второе место занимает вариант «Традиционные курсы повышения квалификации» – 62% работающих, 55% студентов, 41% школьников. На третьем месте – «Самообразование», этот вариант указала треть всех опрошенных (рис. 6). При этом следует отметить, что только 17% отметили возможность использования дистанционного обучения (E-Learning). Это может быть связано прежде всего с недоверием к дистанционным формам обучения, так как в России его качество необходимо контролировать и совершенствовать.

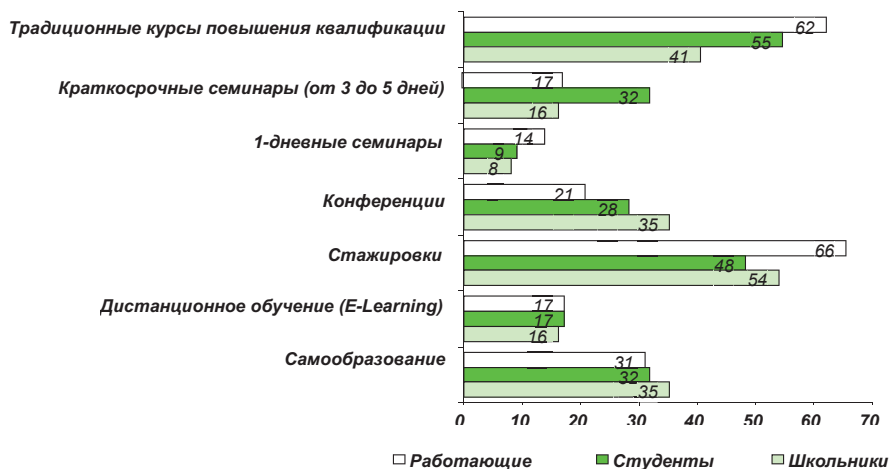

Рисунок 6. Какие формы развития знаний и навыков Вы предпочитаете?, %

В ответах на вопрос о вариантах самообразования была выявлена следующая взаимосвязь: чем старше опрашиваемая группа, тем более активно она занимается самообразованием (рис. 7).

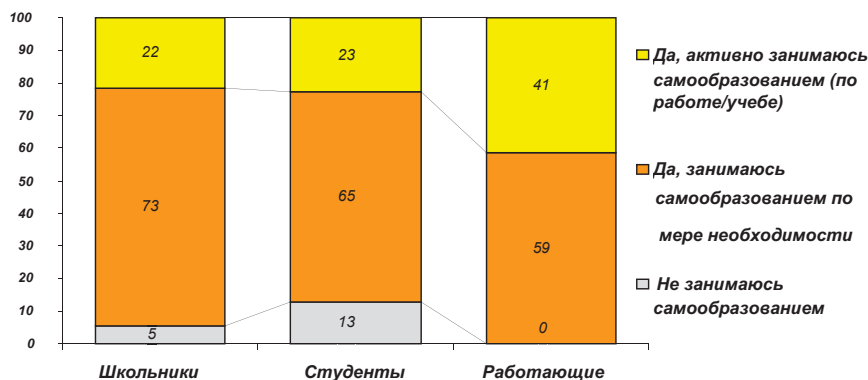

Рисунок 7. Доли тех, кто занимается самообразованием, %

Не занимаются самообразованием вообще 5% школьников и 13% студентов. Среди работающих таких нет. При личном интервью респонденты чаще всего связывали возможность получения самообразования с использованием информационно-коммуникационных технологий, прежде всего Интернета и образовательных ресурсов в нем.

Практически все опрошенные, сталкиваясь с новым понятием/термином или необходимостью получения консультации, набирают его в поисковых системах Интернета (Yandex, Google и т.п.). Могут спросить у друзей (коллег) – 3%, преподавателей – 7%. К сожалению, в библиотеку не пойдет никто из опрошенных. Следует отметить, что 3% школьников и 2% студентов попытаются найти ответы на свои вопросы в книгах дома (рис. 8).

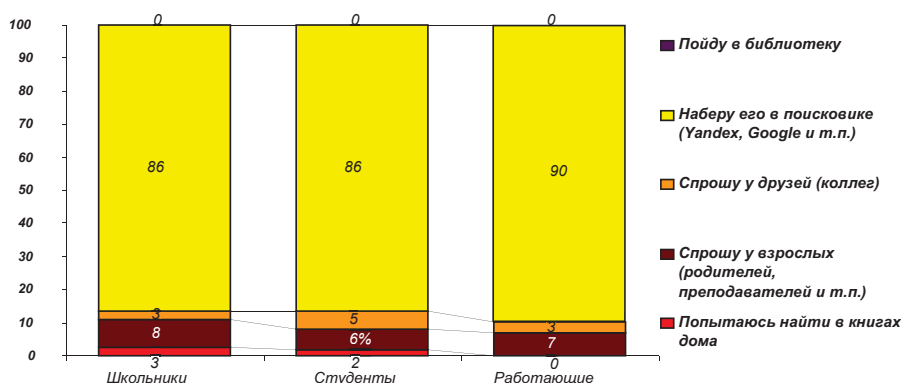

Рисунок 8. Результаты ответов респондентов на вопрос: «Если Вам встретится новое понятие или термин, которые Вы не знаете, то Вы ...», %

Каждому пятому школьнику легче читать с экрана (монитора, букридера, планшета, телефона и т.д.). Среди студентов и работающих таких меньше – 14%. Читать напечатанный источник легче для 65% школьников, 66% студентов и 96% работающих людей (рис. 9).

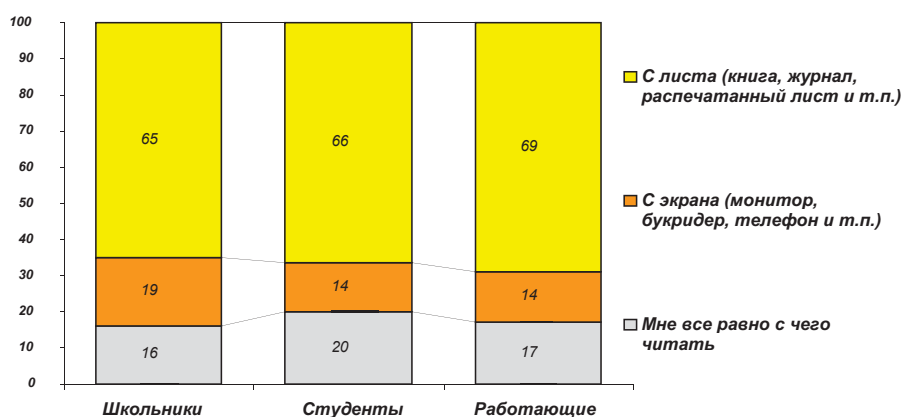

Рисунок 9. С какого источника легче читать информацию, %

Опрошенные чаще всего читают статьи из Интернета, художественную литературу (причем среди школьников таких больше, чем среди других категорий, что отметили 70%) (рис. 10).

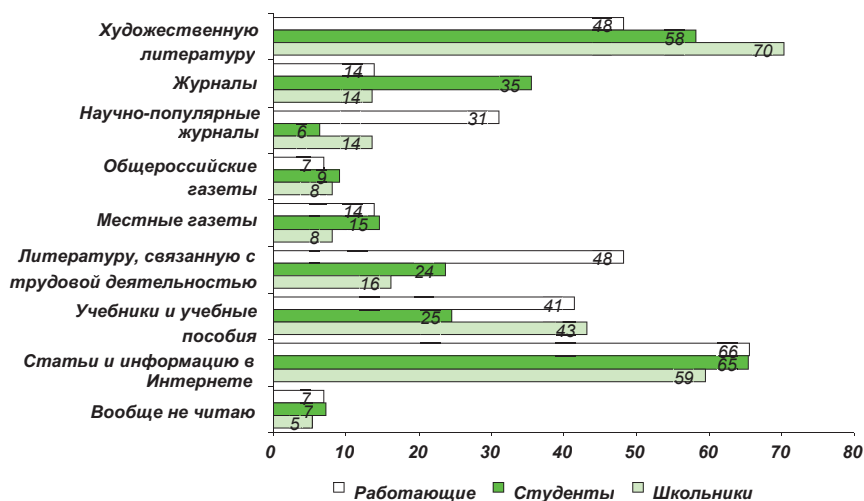

Рисунок 10. Предпочтения респондентов в чтении литературных источников, %

Почти половина опрошенных читают литературу, связанную с их трудовой деятельностью. Треть студентов читают журналы. Аналогичное количество работающей молодежи выбрало вариант ответа «научно-популярные журналы». Остальные варианты ответа приведены на диаграмме (рис. 10).

Таким образом, Интернет-источники являются наиболее предпочтительными для получения новой информации и знаний. Однако образовательными порталами пользуются лишь 32% школьников, половина студентов и чуть большее количество работающей молодежи (55%) (рис. 11).

Почти треть опрошенных знают, что такие порталы существуют, но не знают, как на них попасть (неизвестен адрес, ссылка). Не видят целесообразности их использования треть школьников, 17% студентов и 14% работающей молодежи. Это может быть обусловлено тем, что образовательные порталы мало известны среди изучаемых категорий. Таких порталов становится

с каждым годом все больше, однако их не посещают большинство респондентов. Следовательно, существует проблема популяризации подобных Интернет-ресурсов.

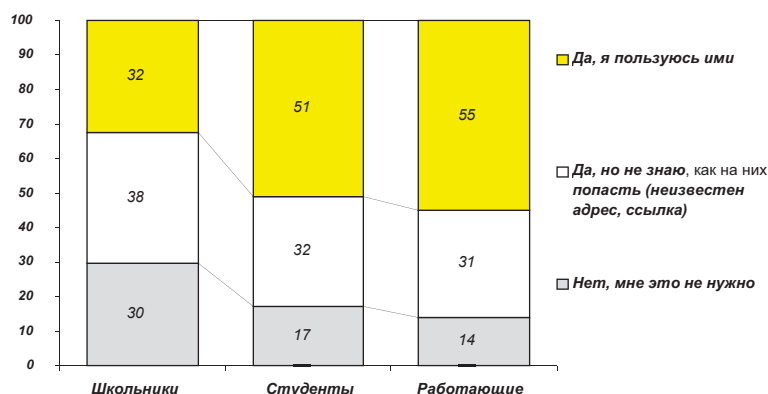

Рисунок 11. Результаты ответов респондентов на вопрос: «Знаете ли Вы, что в Интернете существуют образовательные порталы?», %

С другой стороны, дети и молодежь все чаще пользуются иными, необразовательными информационными Интернет-ресурсами (рис. 12).

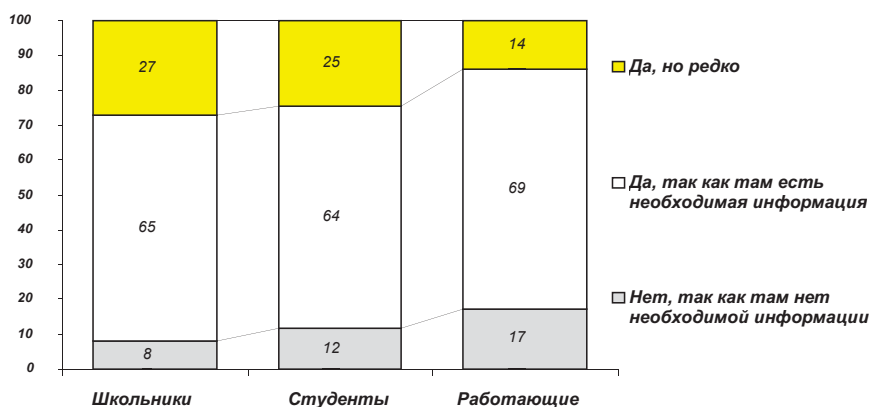

Рисунок 12. Использование информационных Интернет-ресурсов в своей профессиональной деятельности (работе, учебе), %

Использование иных ресурсов обусловлено прежде всего тем, что они располагают необходимой информацией (на это указали от 65 до 70% опрошенных). Чем старше респонденты, тем чаще они отмечают отсутствие необходимой информации в таких источниках.

Невозможность нахождения необходимого источника в Интернете, скорее всего, связана с качеством использования компьютеров и самих ИКТ в профессиональной или образовательной деятельности (рис. 13, 14). Интересно отметить, что среди работающей молодежи больше всего тех, кто использует компьютер как печатную машинку, – 28%, однако они оценивают свой уровень владения ИКТ как «высокий». Это можно объяснить тем фактом, что у 55% опрошенных компьютер является основным инструментом в работе в формате распечатки необходимых материалов.

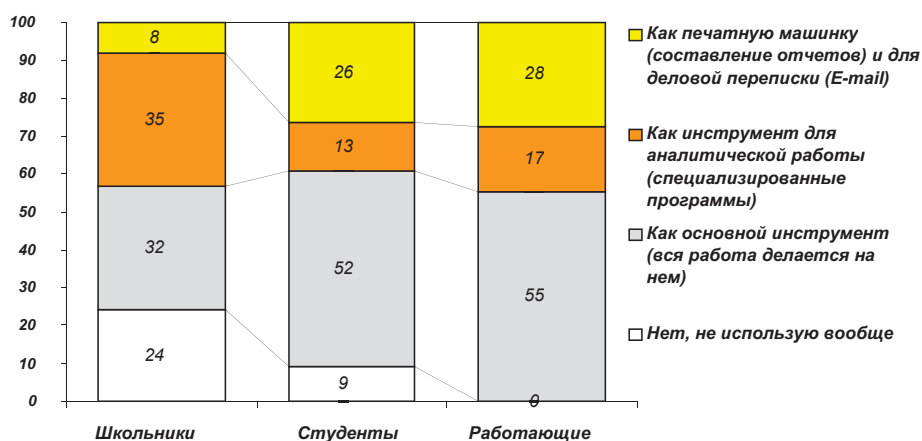
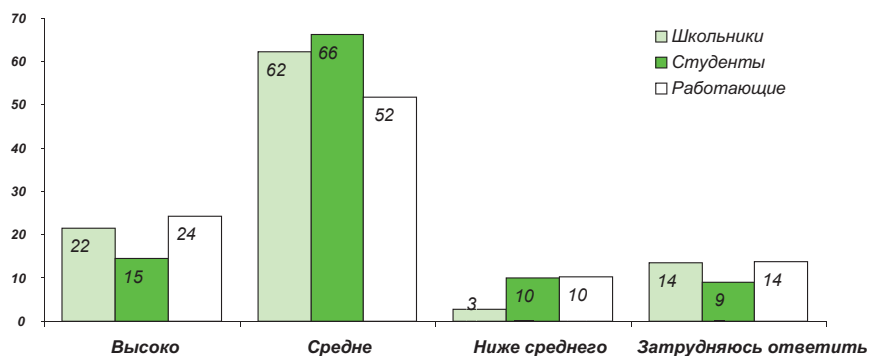

Рисунок 13. Качество использования компьютера в своей профессиональной деятельности (работе, учебе), %

Примечание. Под уровнями владения ИКТ подразумевается:

- высокий – знаю языки программирования, специальные программы;
- средний – умею работать во всех программах MS Office, FineReader, Photoshop и др.;
- низкий – умею набирать и редактировать текст, скачивать файлы.

Рисунок 14. Самооценка уровня владения современными ИКТ, %

26% студентов используют вычислительную технику как печатную машинку, а среди школьников таких лишь 8%. Последние склонны считать, что они используют компьютер в большей степени как инструмент для аналитики – 35% (они более охотно изучают новые специализированные программы), 32% школьников все необходимые задания по учебе выполняют на ПК. Однако тех, кто совсем не использует компьютер, среди школьников больше (на это указал каждый пятый школьник). Среди студентов таких 9%. Половина студентов считают ПК своим основным инструментом для учебы, 13% – средством для аналитической деятельности.

Каждый пятый школьник (22%) «высоко» оценил степень своего владения современными ИКТ, «средне» – 62%, «ниже среднего» – 3%. Вообще представители молодого поколения склонны «переоценивать» свои возможности в области владения ИКТ, так они не в полной мере представляют, что понимается под информационными технологиями, считают, что знания по использованию смартфонов и планшетов, а также сетевых игр – это и есть уровень владения современными средствами обработки информации. Студенты более «скромны»: лишь 15% дают оценки «высокий», 66% – «средний», 10% – «ниже среднего». Каждый десятый затруднился с ответом.

В большей степени ИКТ сегодня ассоциируются с возможностями Интернета. Поэтому необходимо проанализировать ресурсные варианты использования IT-порталов категориями изучаемых (рис. 15).

Большинство опрошенных (85%) ищут в Интернете необходимую информацию; на втором месте по частоте упоминания – общение с друзьями посредством социальных сетей (реже – чаты и т.п.); на третьем – пользование электронной почтой. Чем старше респонденты, тем чаще они отмечают вариант «электронная почта»; чем младше респондент, тем чаще он общается в социальных сетях. Аналогичная ситуация по частоте упоминания и с поиском необходимой информации. Обучение (в том числе и самообразование) указал каждый третий школьник, студентов меньше – 17%, а работающей молодежи – 45%. Следует отметить, что никто среди респондентов не указал вариант ответа «не пользуюсь Интернетом».

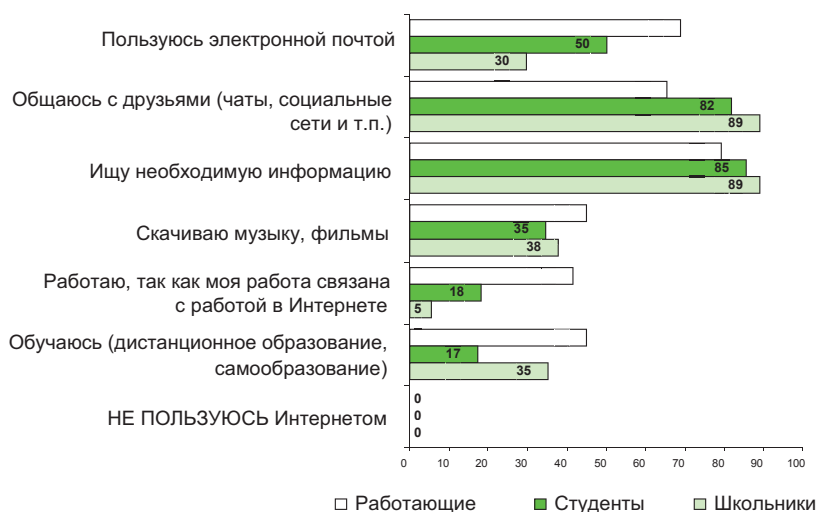

Рисунок 15. Какими информационными ресурсами Интернета пользуются респонденты чаще всего, %

Среди опрошенных наиболее популярна социальная сеть «ВКонтакте» – 95% студентов, 92% школьников и 76% работающей молодежи. «Одноклассники» заняли вторую позицию в рейтинге (рис. 16).

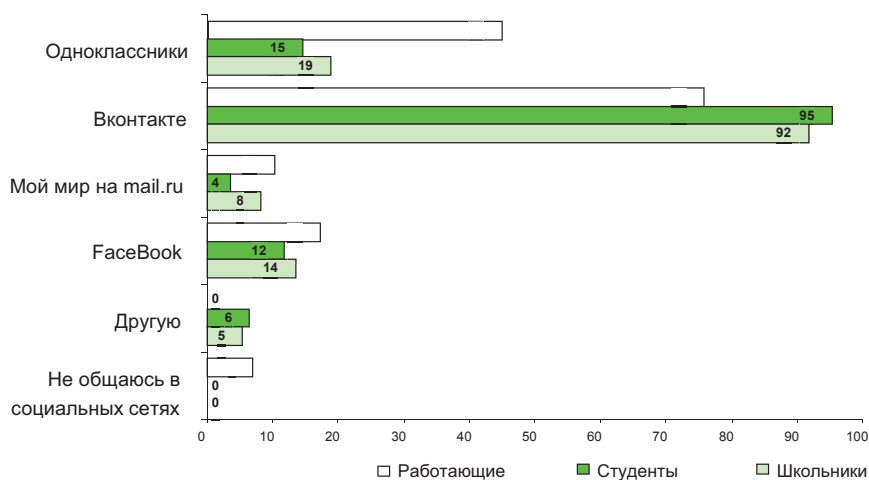

Рисунок 16. Какую социальную сеть в Интернете предпочитают для общения, %

Традиционно менее популярной среди российских пользователей остается сеть «FaceBook». В последнее время ее востребованность растет. Не общаются посредством социальных сетей 7% опрошенных.

Структура посещения социальных сетей и нахождения в них представлена на рисунке 17. Чем старше респондент, тем больше времени он проводит в Интернете (учитывалось и время работы с мобильных устройств). Каждый пятый школьник и четвертый студент все свободное время предпочитают провести во Всемирной сети. 3 часа и больше проводит почти половина опрошенных школьников, 1/3 студентов и чуть более 38% работающих; 1/3 средней и старшей возрастной группы проводят во Всемирной паутине от одного до трех часов, от 2 до 5% опрошенных – несколько минут в день.

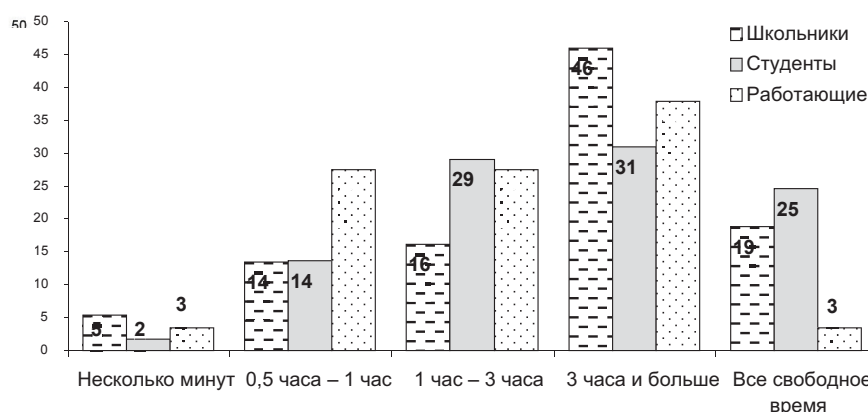

Рисунок 17. Сколько времени в день проводится в Интернете (в том числе и через мобильные устройства), %

Таким образом, для реализации концепции «Образование через всю жизнь» в России должны быть предприняты попытки изменения статуса образовательных услуг не только за счет смены парадигмы обучения, когда вместо стандартного набора знаний участники образовательного процесса будут приобретать индивидуальный набор компетенций, обусловленный личными способностями и склонностями, но и при условии изменения

отношения к процессу обучения со стороны тех, кто получает данные услуги. У индивида должна быть мотивация к получению новых знаний и профессиональных навыков, и при этом совсем неважно, как будет называться данная компетенция в очередном новом ФГОСе. Именно такой подход к образованию и называется *информальным образованием*. Проблема современной системы заключается в том, что информация, которую получает индивид в учебном заведении, быстро устареваает. Именно реализация «обучения на протяжении всей жизни» – «*life long learning*» (обучения молодежи и взрослых) – все чаще применяется в формате последипломного образования как переподготовка и стажировка, которые ориентированы на неформальное и *информальное обучение*.

Независимо от формы получения (формальной, неформальной и *информальной*) информации, открытым остается вопрос о том, насколько возможно сегодня признание результатов такого обучения. Даже получение диплома в вузах не гарантирует 100%-ное трудоустройство по специальности. Поэтому иногда диплом, полученный в неформальной системе подготовки кадров, может быть точнее ориентирован на более узкую специальность, что более важно при приеме на работу (например, сертификат специалиста/программиста «1С. Предприятие», полученный с помощью *on-line* обучения). Однако открытым остается и вопрос о легитимности (законности) такого документа, так как в России до сих пор, в силу объективных и субъективных причин, отсутствует возможность получения дистанционного образования полностью в *on-line* или удаленном режиме.

В современных условиях и при существующих возможностях, предоставляемых ИКТ, в принципе не должно быть граней между различными видами образования. Отличие лишь в том, что формальное образование человек получает в рамках соответствующего социального института, а неформальное – часто происходит вне специального образовательного пространства, в котором четко обозначены цели, методы и результат обучения, в образовательных

учреждениях или общественных организациях, социальных сетях, во время индивидуальных занятий, а также представляет собой различные курсы, тренинги, которые предлагаются на любом этапе образования или трудовой деятельности. Такой вид обучения обычно не сопровождается выдачей документа, чаще всего носит целенаправленный и системный характер. При этом особое значение приобретает неформальное образование человека, которое он получает в значительной мере спонтанно в процессах и эксцессах совместной жизнедеятельности: трудовых и социальных аспектах. Поэтому можно утверждать, что взаимодействие неформального, информального и формального образования необходимо в российском социуме для развития (повышения) интеллектуального и трудового потенциала современного человека и конкурентоспособности России.

Литература

1. Крошилин, С.В. Влияние образования на формирование человеческого капитала: реалии, перспективы и угрозы для экономической безопасности страны / С.В. Крошилин, Е.И. Медведева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М.: Издательский дом «Финансы и кредит»; 2011. – № 8 (101). – С. 57-67.
2. Крошилин, С.В. Электронное образование и развитие инновационной экономики России / С.В. Крошилин, Е.И. Медведева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – № 4 (16). – С. 58-72.
3. Медведева, Е.И. Возможности непрерывного образования в аспекте стабилизации экономики России / Е.И. Медведева // Материалы IV Международного научного конгресса «Глобалистика-2015», посвященного 70-летию Организации Объединенных Наций: тезисы докладов (25–30 октября 2015 г.) М.: Фонд Вернадского, 2015.

4. Крошилин, С.В. Проблемы формирования ИРЧП в России (Ч. 2) / С.В. Крошилин, Е.И. Медведева, В.В. Муравлева // *Tudas Menedzsment, Magyarország, Pécs, PTE FEEK, XVI. évfolyam 1. különszám június 2015*, pp. 52-59. ISSN 1586-0698
5. Медведева, Е.И. Непрерывное образование в России / Е.И. Медведева, Н.М. Римашевская, В.Г. Доброхлеб // *Народонаселение*. – М.: ИСЭПН РАН, 2015. – №4. – С. 108-117.
6. Крошилин, С.В. Информальное и неформальное образование в России / С.В. Крошилин, Е.И. Медведева, Е.Л. Вехова // *Вестник Московского государственного областного социально-гуманитарного института. Гуманитарные науки*. – Коломна: ГСГУ, 2016. – № 1 (21). – С. 29-43.
7. Горшкова, В.В. Взаимодействие формального, неформального и информального образования как современное направление развития человека / В.В. Горшкова // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. – 2014. – Т. 26. – С. 176–180. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/64336.htm>.
8. Вершловский, С.Г. Непрерывное образование: историко-теоретический анализ феномена: монография / С.Г. Вершловский. – СПб.: СПБАППО, 2008.
9. Чекалева, Н.В. Отношение к процессу интеграции формального, неформального и информального образования взрослых [Электронный ресурс] / Н.В. Чекалева, О.В. Ройтблат, Н.Н. Суртаева // Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2012/1755.htm>
10. Growth, employment and competitiveness in a knowledge society – the European case / URL: <http://cordis..Europa..eu /fp7/dc/index. cfm>
11. Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее? Доклад Общественной палаты РФ // *Вопросы образования*. – 2007. – №4. – С. 4-7.

Ламанова Лидия Анатольевна,
кандидат педагогических наук,
руководитель структурного подразделения,
педагог дополнительного образования
технической направленности,
МБОУ ДО «Дворец детского и юношеского творчества
имени А.А. Алексеевой»,
г. Череповец

**Опыт создания объединения научно-технической направленности
на базе средней общеобразовательной школы**

Аннотация. Автор раскрывает преимущества и сложности, возникшие при создании объединения научно-технической направленности на базе средней общеобразовательной школы. Особое внимание уделено значимости научно-технической направленности в контексте взаимодействия учреждений разного типа для решения общих задач в аспекте развития научно-технической направленности среди детей и молодежи. Кроме того, раскрываются возможные пути реализации основополагающих принципов обучения и воспитания детей и молодежи через реализацию дополнительной общеобразовательной программы в объединении научно-технической направленности.

Ключевые слова: научно-техническая направленность, дополнительное и общее образование, сетевое взаимодействие, преемственность, вариативность.

Сегодня востребованность объединений научно-технической направленности очень велика и актуальна. Это связано с тем, что активно развиваются и внедряются новые механизмы и технологии в различных отраслях производства и на современных промышленных предприятиях, также идет реализация профильного обучения инженерного и физико-математического направления. Реализовать эти глобальные направления деятельности более эффективно в условиях только общеобразовательных учреждений очень сложно по таким объективным причинам, как: высокая занятость учителей-предметников; отсутствие или недостаточность материально-технической базы и программ для реализации еще и дополнительных общеобразовательных программ.

В Концепции развития дополнительного образования детей на период до 2020 года включительно отмечается, что дополнительное образование должно обеспечивать способность человека интегрироваться в общественные и экономические процессы. В этой же Концепции говорится о том, что достижение такого результата возможно при выполнении ряда характеристик, среди которых важное значение придается развитию научно-технической направленности в условиях общего и дополнительного образования [3].

В контексте рассматриваемого вопроса актуальным является комплексное рассмотрение проблем развития научно-технической направленности в системе дополнительного и общего образования. Поэтому в современной системе образования дополнительное образование должно выступать равноправным партнером общего образования.

В свете этих положений наша задача состояла в развитии научно-технической направленности в условиях дополнительного образования, а средняя общеобразовательная школа № 12 города Череповца стала участником проекта по реализации профильного обучения инженерного направления (профильные инженерные 10–11 классы). Следовательно, у учреждений дополнительного и общего образования обозначились общие точки взаимодействия для развития в городе научно-технической направленности среди детей и молодежи.

На основании этого было принято решение создать объединение научно-технической направленности на базе средней общеобразовательной школы для учащихся среднего звена (5–8 классы).

Преимущества данного опыта можно обозначить тезисно:

– расширение зоны для привлечения учащихся в дополнительное образование на уровне микрорайона (в объединении обучаются по программе дети города и учащиеся именно средней общеобразовательной школы № 12);

– расположение средней общеобразовательной школы в шаговой доступности от учреждения дополнительного образования;

– осуществление принципа сетевого взаимодействия при реализации дополнительной общеобразовательной программы научно-технической направленности (взаимодействие администрации учреждений, заинтересованность учителей общеобразовательной школы в освоении дополнительной общеобразовательной программы научно-технической направленности и др.);

– реализация принципов вариативности, преемственности и добровольности среди учащихся при освоении дополнительной общеобразовательной программы в условиях деятельности объединения научно-технической направленности (т.е. программа, реализуемая в объединении, носит вариативный характер, учитывая содержание общего образования в контексте взаимодействия таких областей, как техника, физика, моделирование и конструирование; обучение по этой программе реализуется с пятого класса среди учащихся школы и ребят нашего города, которых интересует развитие технических, конструкторских способностей и своего творческого потенциала, что позволяет определить свой интерес к научно-технической сфере деятельности);

– содействие учебно-профессиональной мотивации учащихся;

– применение практикоориентированного обучения (т.е. занятия могут проводиться в форме практической работы, демонстрации, экспертного наблюдения; при проведении итогового контроля можно использовать формы занятий в виде конкурса, конференции, соревнования, выставки, презентации конструкторских идей и т.п. – выбор зависит от уровня квалификации педагога дополнительного образования, от возрастных особенностей учащихся и их потребностей).

Таким образом, объединение научно-технической направленности на базе средней общеобразовательной школы по своему содержанию и в аспекте деятельности способствует личностному росту ребенка в трех взаимодействующих областях, которые можно выделить на основании положений, разработанных Г.П. Будановой и Л.Н. Буйловой [1]:

- в области личностного роста ребенка, развития его технических, творческих и научно-исследовательских способностей;
- в области профессионального самоопределения, совершенствования в избранной для освоения деятельности;
- в области коммуникативных действий.

Однако надо обозначить и ряд проблем, над решением которых стоит продолжить работу:

- затруднительна в таких условиях реализация персонифицированного обучения (недостаток нормативно-правовых документов, регламентирующих перераспределение денежных средств между муниципальными, областными и федеральными образовательными организациями разных типов при совместной реализации программ, в том числе и научно-технической направленности);
- следует затрачивать дополнительные ресурсы для прохождения лицензионных мероприятий;
- отсутствие целостной системы в реализации дополнительных общеобразовательных программ научно-технической направленности.

В заключение стоит сказать о том, что решение вышеобозначенных проблем возможно при создании стажировочной площадки или ресурсного центра или технопарка по реализации программ научно-технической направленности в контексте взаимодействия дополнительного и общего образования. Это позволит привлечь и объединить не только детей, но и педагогических работников из различных типов образовательных учреждений с целью:

- развития научно-технической деятельности и технического творчества среди детей, молодежи и педагогов;
- практического обучения и обмена опытом;
- разработки учебно-программного и методического обеспечения;
- повышения квалификации педагогов, которые реализуют программы научно-технической направленности.

Литература

1. Буданова, Г.П. Обновление содержания дополнительного образования детей в контексте федеральных образовательных стандартов нового поколения [Электронный ресурс] / Г.П. Буданова, Л.Н. Буйлова. – Режим доступа: <http://www.mos-cons.ru> (дата обращения 24.08.2016).
2. Золоторева, А.В. Принципы организации дополнительного образования детей в России [Электронный ресурс] / А.В. Золоторева. – Режим доступа: http://vestnik.yspu.org/releases/2013_1pp/39.pdf (дата обращения: 24.08.2016).
3. Концепция развития дополнительного образования детей на период до 2020 года включительно: утв. Распоряжением Правительства РФ от 04 сентября 2014 года № 1726-р.

Морозова Марина Александровна,

заместитель директора,

МБОУ ДО «Дворец детского и юношеского творчества имени А.А. Алексеевой»,

г. Череповец

Мануйлова Ольга Михайловна,

методист,

МБОУ ДО «Дворец детского и юношеского творчества имени А.А. Алексеевой»,

г. Череповец

Создание условий для формирования гражданской позиции школьников в деятельности туристско-краеведческого клуба «Исток»

Аннотация. В данном докладе представлен опыт туристско-краеведческого клуба «Исток» по формированию гражданской позиции детей и молодежи средствами туризма и краеведения.

Ключевые слова: гражданская позиция, воспитательная система, патриотизм.

За последнее время в России большое внимание уделяется вопросам воспитания детей и молодежи в духе гражданственности и патриотизма. В

своей речи президент В.В. Путин обозначил, что одними из важных ориентиров воспитания являются формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России – зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к большой и малой Родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом. Формирование активной гражданской позиции школьников на сегодняшний день является одной из приоритетных задач МБОУ ДО «Дворец детского и юношеского творчества имени А.А. Алексеевой». Встает вопрос: каким образом построить эту работу, используя накопленный опыт учреждения и в то же время применяя новейшие педагогические технологии, формы и методы?

Большие воспитательные возможности по формированию гражданской позиции детей и молодежи заложены в деятельности туристско-краеведческого клуба «Исток», который 37 лет работает в учреждении, не только с опорой на опыт прошлого, сохраняя традиции, но и успешно реализуя инновационные проекты.

Воспитательная система клуба направлена на создание условий для гражданско-патриотического воспитания школьников средствами туризма и краеведения и включает в себя несколько направлений деятельности (блоков): учебный; научно-исследовательский; музееведческий; просветительский; социальное проектирование; самоуправление; детская общественная историко-патриотическая организация «Исток». Члены клуба осваивают дополнительные общеобразовательные общеразвивающие программы: «Знакомьтесь – музей! Мир вещей», «Первая ступень» (базовый курс), «Туризм», «Лидер „Истока”». Выбор программ осуществляется в соответствии с возрастом и интересами школьников. В 2016 году одна из программ клуба «Исток» получила диплом II степени на областном конкурсе программ дополнительного образования.

С 1993 года каждый желающий имеет возможность заниматься научно-исследовательской деятельностью. Учащиеся секции «Историческое краеведение» ежегодно становятся победителями городских, областных и всероссийских научно-практических конференций. Данный вид деятельности

способствует формированию личности, обладающей ключевыми компетентностями, умеющей ставить перед собой цели, добиваться их, ориентирующейся в информационных потоках.

В 2004 году был создан музей «Времен связующая нить». Члены клуба занимаются комплектованием его фондов, участвуя в историко-краеведческих экспедициях, разрабатывают научно-просветительские программы музея, оформляют выставки и экспозиции. Особую роль в воспитании человека-гражданина играют историко-краеведческие экспедиции, где идет серьезная научная работа по документированию памятников истории и культуры, которая требует усидчивости, внимательности, скрупулёзности. Встречаясь со старожилками, школьники учатся понимать их, видеть в них носителей исторической памяти, во время беседы с ними истоковцы впитывают в себя традиционные российские ценности: совесть, ответственность, чувство сопереживания, гордость за своих предков и боль за страдания народа. Вот что написала одна девочка из благополучной обеспеченной семьи после экспедиции: «Я смотрела на руки бабушки, натруженные, морщинистые, и думала: она всю жизнь работала для Родины, а не имеет ничего, а я еще ничего полезного не сделала, а имею все». Эта девочка, может быть, впервые задумалась о ценностях жизни, впервые расставила правильные приоритеты.

Музей «Времен связующая нить» является победителем городских, областных и всероссийских конкурсов школьных музеев. Деятельность школьников в музее способствует освоению исторического опыта, формированию гражданской ответственности, дает возможность подрастающему поколению приобщиться к истории родного края, что способствует формированию чувства патриотизма.

С 1990 года клуб «Исток» организует городские туристско-краеведческие игры, способствующие гражданско-патриотическому воспитанию школьников. Традиционными стали краеведческие игры, конкурсы, фотокроссы ко Дню города, Дню Победы. Такие мероприятия, как «Святыни края», слет туристов-школьников, «Зимний экстрим» и другие, ежегодно привлекают сотни

мальчишек и девчонок города. Интересные задания, конкурсы разрабатываются инициативной группой членов клуба. С 2003 года «Исток» совместно с натуралистическим центром «Радуга», Литературным музеем Дворца и Морским собранием города Череповца организует городскую патриотическую игру «Виват Россия!», в которой принимают ежегодно участие от 20 до 50 классов общеобразовательных школ города.

Гражданская позиция школьников особенно проявляется в деятельности по социальному проектированию, когда ребенок видит проблему в окружающем его социуме и ищет пути её решения. С 2004 года социальное проектирование – одно из направлений деятельности клуба. За последние годы были реализованы 9 проектов. Все они являются лауреатами городских конкурсов, два из них – победителями общероссийских конкурсов, один – обладателем Общероссийского гранта.

Члены клуба проводят много времени на выезде: в походах, экспедициях, поездках. Очень часто, особенно летом, истоковцы живут в полевых условиях, а это работа по самообслуживанию (установка полевого лагеря, заготовка дров, приготовление пищи на костре), подготовка и проведение туристских и спортивных соревнований (в лагере), встреча и запись воспоминаний (в экспедиции), преодоление значительного расстояния (в походе). Все это требует особой ответственности, взаимовыручки, взаимопонимания, физической выносливости, терпимости.

Вовлечение истоковцев в процесс организации жизни коллектива способно сыграть огромную роль в становлении их гражданского сознания. Деятельность клуба построена на самоуправлении, в котором принимают участие в той или иной степени все члены клуба. Формы самоуправления в клубе включают в себя как постоянные, так и временные органы. Общий сбор – главный орган управления клубом, инициируется советом клуба, руководителями. На общем сборе принимаются основополагающие документы «Истока» (например, законы, правила) и решаются важнейшие для клуба

вопросы. На экстренном общем собрании обсуждаются особые ситуации. Общие собрания на выезде (в экспедициях, поездках) проводятся ежедневно, на них подводятся итоги прошедшего дня, обсуждаются ситуации. Здесь истоковцы учатся жить в коллективе, поступать по законам коллектива, учатся быть требовательными к себе и снисходительными к другим. Совет клуба – действующий исполнительный орган, решающий текущие вопросы. На каждое дело, поездку создается совет дела. Разработаны обязанности членов совета дела. Например, в экспедиции: командир, комендант, ответственный за поисковую работу, завпит, завхоз, отв. за аппаратуру, фотограф, летописец и т.д. Именно здесь воспитывается чувство ответственности, ведь от каждого зависит успех экспедиции, поездки. Инициативные группы старшеклассников и выпускников клуба, занимающиеся нормотворчеством, создаются по инициативе истоковцев, которые видят проблемы в коллективе и пытаются их решить. Например, так были разработаны законы и правила клуба, созданы «Профессиональная линия роста» и «Нравственная линия роста».

С 2007 года старшие члены и выпускники клуба могут войти в детскую общественную историко-патриотическую организацию «Исток», где они могут реализовать свою активную гражданскую позицию. В 2015 году ДООИПО «Исток» стала победителем конкурса детских общественных организаций в направлении «Военно-патриотическое воспитание детей и молодежи».

Поиски новых дел продолжаются, и в 2016 году «Исток» начал реализацию нового проекта «Рубежи истории – рубежи России», целью которого является активизация интереса молодого поколения к изучению истории России, формирование уважительного отношения к прошлому страны, сохранение исторической памяти поколений – через создание электронного ресурса подлинных памятников истории и культуры советского периода силами волонтерских отрядов детей и молодежи.

В «Истоке» существуют свои законы, традиции, символы. Но главное – весь уклад жизни клуба, для которого характерны позитивный настрой,

уважение к личности каждого, и ребенка и педагога, совместное принятие самых важных решений в коллективе, совместный поиск выхода из трудных ситуаций.

Вот что пишут выпускники «Истока» о значении клуба в формировании личности:

- В «Истоке» я осознал свою вину перед другими и перед собой. Перед другими, потому что ничего не делал для них до прихода сюда, а перед собой, потому что никогда не занимался чем-то полезным.

- «Исток» нужен (жизненно необходим) людям, потому что он делает нас человечнее, заставляет задуматься каждого не только о своей жизни, но и о жизни вообще.

- Очень люблю свою будущую профессию и готов посвятить ей всю свою жизнь, вкладывая в нее только хорошее: веру, доброту, любовь – все, чему меня когда-то в 15 лет учил «Исток».

Таким образом, можно сделать вывод, что деятельность туристско-краеведческого клуба «Исток» имеет огромные возможности в воспитании патриота и гражданина не на абстрактных идеалах, а на конкретных делах, и, конечно, гражданская позиция членов клуба определяется смыслом и направленностью поступков.

Литература

1. Зайруллина, Г.Ш. Пути и поиски развития гражданско-патриотического воспитания / Г.Ш. Зайруллина // Дополнительное образование и воспитание. – 2015. – № 4. – С. 14-18.

2. Пономарева, Н.В. Воспитание гражданственности и патриотизма / Н.В. Пономарева, М.В. Пономарев // Дополнительное образование и воспитание. – 2015. – № 5. – С. 23-25.

3. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р.

Орлова Эльвира Олеговна,
*кандидат экономических наук,
директор инновационно-технологического центра,
Вологодский государственный университет,
г. Вологда*

**Об опыте привлечения молодых ученых и студентов
к научно-исследовательской деятельности вуза**

Научно-исследовательская деятельность Вологодского государственного университета базируется на приоритетных направлениях развития науки, технологий и техники в Российской Федерации, приоритетных направлениях модернизации и технологического развития экономики России, а также приоритетных направлениях развития науки, технологий и техники в Вологодской области. Интеллектуальный потенциал ВоГУ в научной и инновационной областях организационно структурирован в 14 научно-образовательных центрах и 13 научных лабораториях, охватывающих наиболее актуальные научные направления, такие как рациональное природопользование, информационно-телекоммуникационные, транспортные системы, энергоэффективность, энергосбережение, социально-гуманитарные науки.

Одной из главных задач научно-образовательных центров и лабораторий является привлечение профессорско-преподавательского состава, студентов, аспирантов и докторантов к проведению научных исследований, выполняемых в ВоГУ.

Для реализации практико-ориентированного подхода на базе НОЦ «Центр технического творчества» создана единая научно-образовательная креативная среда и интегрированное пространство инженерного образования и научно-технического творчества молодежи. Миссией деятельности практико-ориентированного научно-технического клуба являются популяризация и пропаганда технического и художественного творчества среди студентов ВоГУ, школьников, учащихся средних технических заведений Вологодской области. Среди методов привлечения молодых ученых, активно используемых в работе, – проведение проблемных творческих групп; дискуссий, круглых столов,

мастер-классов, семинаров и тренингов, организация научно-практических экскурсий для школьников и учащихся средних специальных учебных заведений, конкурсов, олимпиад. Результатом работы Центра технического творчества стала организация Межрегиональной выставки научно-технического творчества молодежи «НТТМ-2016», которая проходила в рамках молодежного научного форума «Молодые исследователи – регионам», на которой были представлены 28 проектов, а также организация 13 экскурсий для школ города и области.

В Вологодском государственном университете созданы 3 диссертационных совета на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. Работа советов способствует привлечению в вуз перспективных высококвалифицированных молодых научных кадров.

Формирование склонности студентов и молодых ученых к изобретательской и рационализаторской деятельности является основной задачей созданного в 2012 году на базе вуза единственного в области регионального Центра поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ). Основанный в рамках тройного соглашения между Всемирной организацией интеллектуальной собственности WIPO (Швейцария), Федеральной службой по интеллектуальной собственности (ФИПС, Москва) и Вологодским государственным университетом, ЦПТИ за последние 5 лет добился значительных результатов: университетом получен 71 патент РФ, 44 из которых – на изобретения; подано 67 заявок на объекты промышленной собственности, из них 29 заявок – на выдачу патента на полезную модель и 38 – на изобретение. Понимая важность и необходимость возрождения региональной системы изобретательства и рационализаторства, Вологодский государственный университет инициировал создание областной Общественной организации Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов. Решение о создании вологодского отделения ВОИР было подписано 15.09.2016 представителями органов государственной власти, председателем Совета молодых ученых и специалистов Вологодской области и молодыми учеными вуза.

Организация и развитие научно-исследовательской деятельности студентов относится к числу приоритетных задач научной деятельности университета, решаемых на базе единства учебного и научного процессов.

Существующая в университете система организации и развития НИДС направлена на активизацию участия студентов в различных видах и формах научной деятельности, начиная с младших курсов, что позволяет студентам в соответствии с п. 22 ст. 34 Федерального закона «Об образовании» реализовать свое право на «развитие творческих способностей и интересов, включая участие в конкурсах, олимпиадах, выставках, смотрах и других массовых мероприятиях».

На базе университета в прошедшем учебном году проведено 57 конкурсов среди студентов на лучшую НИР, в частности Всероссийский конкурс научных студенческих работ по философии «Идеи Аристотеля в современном мире», Всероссийская выставка-конкурс студенческих работ по рисунку и живописи «Пленер 2015», а также Межрегиональная выставка научно-технического творчества молодежи «НТТМ-2016», финальный этап конкурса инновационных проектов «УМНИК». Динамика организации конкурсов представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Динамика организации конкурсов на лучшую НИР студентов

Всего в 2015/2016 учебном году студентами ВоГУ представлено 843 работы на конкурсы на лучшую научно-исследовательскую работу. На рисунке 2 представлена их динамика и структура. Среди 248 работ студентов, рекомендованных к участию в конкурсах регионального, всероссийского и международного уровней, 97 вошли в число победителей и награждены дипломами.

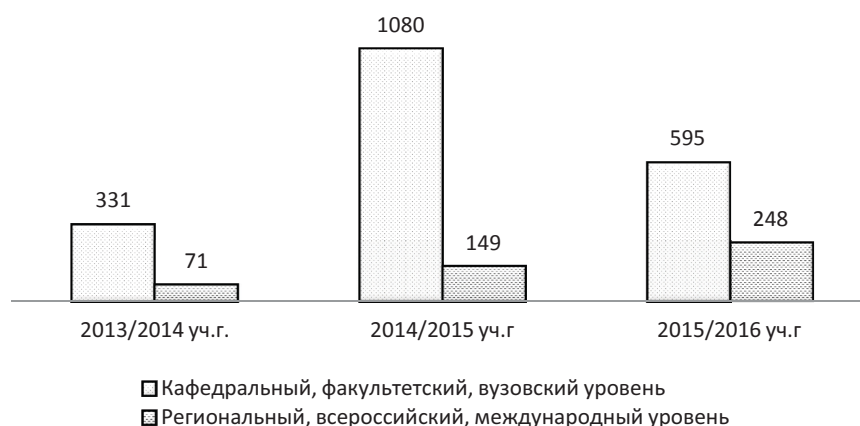

Рисунок 2. Динамика участия студентов ВоГУ в конкурсах на лучшую НИР

Высокой оценки удостоены научные работы студентов университета, принимавших участие в названных конкурсных мероприятиях. В 2015/2016 учебном году было представлено 23 проекта на конкурс инновационных проектов Программы «УМНИК», организованный Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. По итогам финального этапа конкурса, прошедшего в рамках Ежегодной научной сессии аспирантов и молодых ученых в ноябре 2015 года, студенты ВоГУ вошли в число победителей и получили гранты в размере 400 тыс. руб. на два года.

В прошедшем учебном году было представлено 177 работ на выставках регионального, всероссийского и международного уровня, по итогам которых студентами университета получено 65 наград.

С целью выявления и дальнейшей поддержки талантливой молодежи кафедрами вуза организовано 46 студенческих олимпиад, из них 13 олимпиад

регионального уровня. Победителями олимпиад всех уровней стали 187 студентов, 43 из них вошли в число победителей олимпиад регионального и всероссийского уровня.

Наиболее распространенной формой, позволяющей вовлечь значительную часть студентов в научные исследования, являются научно-технические мероприятия. На базе университета в прошедшем учебном году их проведено 61 (конференции, круглые столы, научные семинары).

В целях популяризации студенческой науки, повышения интереса студентов к творческой и научно-исследовательской деятельности на факультетах проводятся дни студенческой науки, программа которых включает научные конференции, олимпиады, конкурсы, круглые столы, встречи с ведущими учеными университета. Самым массовым мероприятием дней студенческой науки стала 45-я Студенческая научно-практическая конференция, в рамках которой кафедрами университета было организовано 84 секции.

Эффективной формой стимулирования научно-исследовательской работы студентов и повышения ее результативности является публикация её результатов (рис. 3).

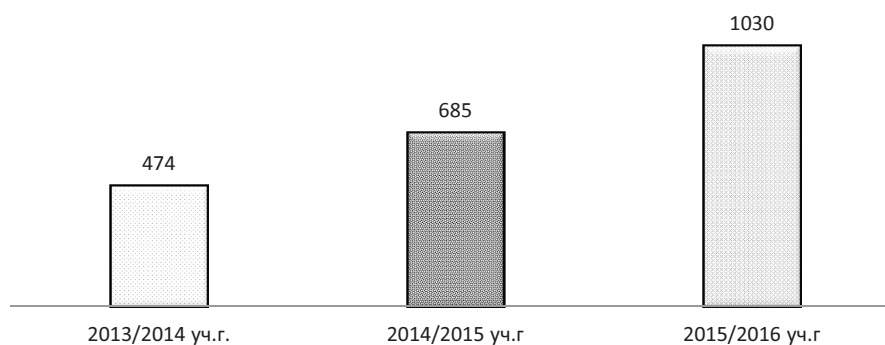

Рисунок 3. Публикационная активность студентов ВоГУ

Таким образом, Вологодским государственным университетом организована эффективная система привлечения студентов и молодых ученых к научно-исследовательской деятельности (рис. 4).

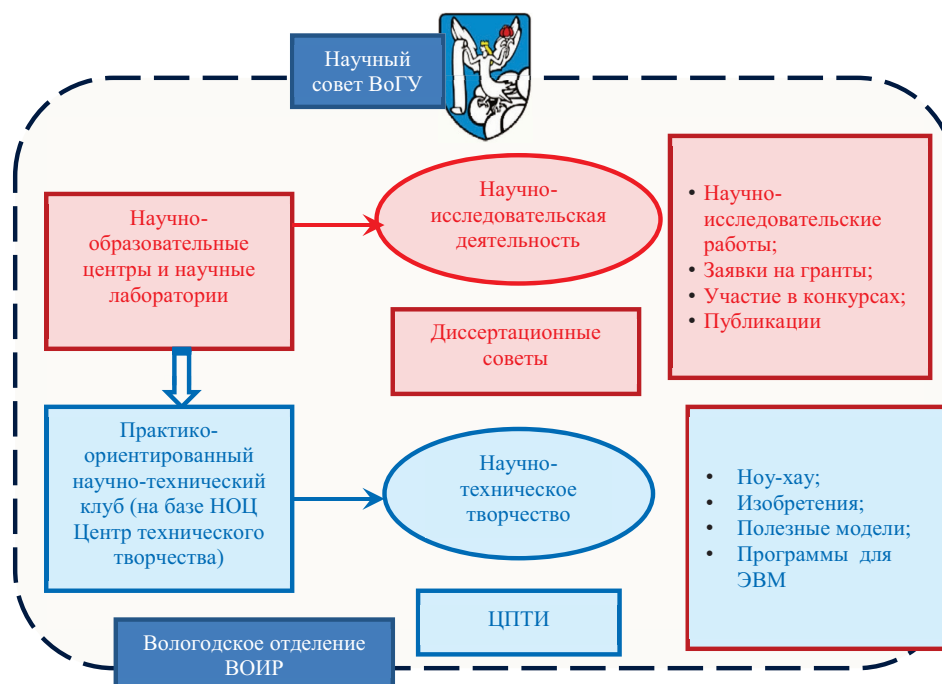

Рисунок 4. Система привлечения студентов и молодых ученых к научно-исследовательской деятельности

Реализуются как уже устоявшиеся, подтвердившие свою актуальность методы привлечения молодых ученых и студентов (конкурсы, олимпиады, доклады на конференциях), так и инновационные методы.

Прохода Владимир Анатольевич,
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва

Фестиваль науки как способ её популяризации в молодежной среде

Аннотация. Эмпирической основой для публикации служат данные социологических опросов посетителей Фестиваля науки. Описывается социальный облик посетителя Фестиваля. Констатируется, что среди

посетителей преобладает учащаяся молодежь. Выявлены научные предпочтения посетителей. Рассмотрены мотивы посещения Фестиваля. Проанализированы представления посетителей о Фестивале как источнике полезной информации. Определены планы респондентов по поводу посещения Фестиваля науки. Приводится оценка посетителями уровня организации Фестиваля. Делается вывод, что Фестиваль успешно выполняет функцию популяризации науки в молодежной среде.

Ключевые слова: Фестиваль науки, молодежь, популяризация науки, научные предпочтения.

Мероприятия, близкие по форме Фестивалю науки (публичные лекции, демонстрации опытов), впервые появились в Англии в XIX веке. В XX веке фестивали науки стали проводиться в других странах Европы, США, Канаде, Китае. Сегодня подобные мероприятия, популяризирующие науку, распространены достаточно широко [1, с. 152]. Что же касается России, то здесь первый Фестиваль науки был проведен сравнительно недавно – в 2006 г. Инициатором и базой для проведения выступил МГУ имени М.В. Ломоносова. С 2011 г. Фестиваль официально приобретает статус всероссийского [2, с. 2]. В дальнейшем Фестиваль эволюционирует путем постоянного увеличения числа региональных площадок, экспонентов и проводимых мероприятий. Многократно возросло и число посетителей мероприятия – с 20000 человек в 2006 г. до 2000000 человек в 2015 г.

Публикация базируется на результатах мониторингового социологического исследования, проведенного при участии автора Институтом комплексных исследований образования МГУ имени М.В. Ломоносова в 2007–2012 гг. во время Фестиваля науки в городе Москве. Метод сбора первичной социологической информации – раздаточный анкетный опрос. Эмпирический объект исследования – посетители Фестиваля науки в городе Москве. В зависимости от года проведения исследования было опрошено от 530 респондентов (2007 г.) до 1761 респондента (2012 г.).

Одной из основных функций подобных мероприятий является популяризация науки в среде молодежи. В связи с этим представляют интерес данные о сфере занятости посетителей Фестиваля. Среди них преобладает молодежь, обучающаяся в тех или иных учебных заведениях, – 78,6% (2012 г.). На всех предыдущих фестивалях молодые посетители также составляли основной контингент респондентов. В 2012 году больше всего среди посетителей Фестиваля оказалось школьников – 44,1%, что повторяет картину 2007, 2008, 2011 годов. В 2009 и 2010 годах самой многочисленной категорией посетителей оказались студенты. Остальные категории опрошенных ежегодно составляют меньшинство посетителей. Среди представителей других общественных сфер оказались: инженеры, руководители в сфере производства – 2,2%; работники сферы здравоохранения, культуры – 1,2%; бизнесмены – 1%; работники сферы обслуживания – 0,7%.

Результаты опросов согласуются с данными о посетителях Фестиваля по стране в целом в 2015 г. Учащаяся молодежь продолжает преобладать в структуре посетителей Фестиваля. От общего числа посетителей (2000000 человек) школьники составили 40%; студенты – 30%; молодые специалисты (25–35 лет) – 15%; квалифицированные специалисты (36–60 лет) и руководители – 5%. Наконец, в категорию «другое» оказались включены еще 10% посетителей [3, с. 5]. Некоторое снижение доли молодежи отчасти можно объяснить позиционированием Всероссийского фестиваля в формате «*NAUKA 0+*» (наука для всех), означающим, что главная цель мероприятия – популяризация науки среди представителей *всех* возрастов.

Посетители Фестиваля в массе своей оказались разносторонними людьми в плане научных предпочтений либо, что вполне естественно для школьников, не имеющими четко сформировавшихся потребностей. Около четверти (23,5%) опрошенных испытывают интерес к достижениям только в одной отрасли науки. Достижениями в двух областях интересуется 16% респондентов, в трех – 21,2%, в четырех – 16,1%, в пяти – 9,3%. В то же время 14% посетителей

Фестиваля заявили о своем интересе к шести и более научным дисциплинам. Последнее обстоятельство может свидетельствовать, скорее всего, о неопределенности научных интересов таких опрошенных.

Респондентов интересуют достижения в широком спектре областей научного знания. В десятке наиболее популярных областей науки оказались как естественные (физика и астрономия – 41%; математика и механика – 36,7%; химия – 29,7% и др.), так и гуманитарные (психология – 19,8%; культурология, искусствоведение – 13,7%; история – 13,3%) и технические науки (инженерные науки – 23,5%). Как и в предыдущие годы, в 2012 г. в число аутсайдеров попали научные дисциплины, которые считаются весьма престижными для получения образования и специализации (политология – 5,8%; филология – 5,2%; правоведение – 4,6%). Школьники сравнительно чаще испытывают интерес к математике и механике (40,3%), химии (32,5%), истории (15,7%). Среди студентов больше доля интересующихся информационными технологиями и вычислительными системами (44%), инженерными науками (28,3%), медицинскими науками (25,5%), психологией (23,2%).

Большинство опрошенных (60,1%) не посещали предыдущий Фестиваль науки. Год от года доля таких респондентов уменьшается (с 81,5% в 2007 г.). В то же время выделяется весьма представительная группа (39,9%) постоянных посетителей Фестиваля. Показательно, что процент постоянных посетителей увеличился по сравнению с предыдущими опросами (2007 г. – 17,7%; 2008 г. – 26,5%; 2009 г. – 30%; 2010 г. – 37,9%; 2011 г. – 38,9%), и это в контексте популяризации науки может служить одним из показателей эффективности Фестиваля.

Многочисленная группа опрошенных (73,8%) посетила Фестиваль для того, чтобы познакомиться с последними достижениями современной науки, что повторяет картину прошлых фестивалей. Для 18,1% участников опроса Фестиваль – возможность получить информацию о вузе, в который они планируют поступать. Среди них больше, чем других категорий опрошенных,

школьников, учащихся техникумов и т.д., которые, как потенциальные абитуриенты высшей школы, посетили Фестиваль с целью получения дополнительной информации о вузах (33%). Наконец, 13,2% респондентов пришли на Фестиваль с целью получить информацию о конкретном открытии, новом продукте или препарате.

Опрос показал, что абсолютное большинство респондентов в процессе посещения Фестиваля получили новую, полезную для себя информацию. Лишь 0,5% опрошенных заявили об обратном. Большинство посетителей (64,1%) Фестиваля получили информацию о достижениях современной науки. Около трети опрошенных (32,4%) увидели новый, полезный для себя прибор. Достиг максимума за все годы наблюдений (31,6%) процент респондентов, познакомившихся и пообщавшихся с полезными людьми. Почти каждый четвертый (24,7%) посетитель больше узнал об МГУ имени М.В. Ломоносова. Отметим, что более половины опрошенных (55,9%) получили информацию только по одному из перечисленных направлений, 29,7% посетителей – по двум, каждый десятый (9,9%) респондент – по трем, а 2,7% опрошенных – по всем перечисленным в анкете направлениям.

Результаты опросов говорят о том, что уровень организации Фестиваля неизменно растет. В 2012 г. его высоко оценили подавляющее большинство (97,9%) посетителей. Почти три четверти респондентов (73,3%) поставили за организацию Фестиваля максимальную оценку. О том, что в целом Фестиваль понравился опрошенным, свидетельствует распределение их ответов на вопрос: *«Придете ли Вы на Фестиваль науки в следующий раз?»* Подавляющее большинство опрошенных ежегодно заявляют о своем желании посетить Фестиваль в следующий раз. В 2012 г. таких оказалось больше, чем когда-либо, – 92,2%. Минимума за все годы наблюдений (0,5%) достигла доля респондентов, не собирающихся повторно посещать Фестиваль. Все это свидетельствует о том, что Фестиваль эффективно выполняет функцию популяризации науки в молодежной среде.

Литература

1. Дивеева, Н.В. Фестиваль науки как средство научной популяризации [Эл. рес.] / Н.В. Дивеева, Е.К. Айдаркин // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 1. – С. 152-162. – URL: http://www.hses-online.ru/2013/01/10_01_10/16.pdf (дата обращения 29.08.16).
2. Концепция Всероссийского фестиваля науки [Электронный ресурс]. – URL: [http://files.festivalnauki.ru/2013-festivalnauki/Konchepchiya%20FN%20\(L.V.%20Gusev\).pdf](http://files.festivalnauki.ru/2013-festivalnauki/Konchepchiya%20FN%20(L.V.%20Gusev).pdf) (дата обращения: 29.08.16).
3. Брошюра о проекте НАУКА 0+ [Электронный ресурс]. – С. 1-24. – URL: http://files.festivalnauki.ru/2016-materials/documents/pack_2016.pdf (дата обращения: 29.08.16).

Сабурова Светлана Борисовна,
старший воспитатель МДОУ № 89,
г. Вологда

От развлечения к увлечению: опыт применения информационно-компьютерных технологий в образовательной деятельности с детьми дошкольного возраста

Современное образование невозможно представить без информационных, компьютерных технологий, а такая наука, как информатика, заняла прочное место в системе школьных дисциплин. В новом законе об образовании дошкольное образование поставлено в одну линию образовательной системы как первая ступень общего образования. Поэтому если для выпускника начальной школы овладение компьютером является одним из показателей благополучного усвоения программы, то для выпускника детского сада знакомство с компьютером и овладение элементарными навыками работы с ним послужит хорошей базой для успешного дальнейшего обучения.

Кроме того, компьютерные технологии заняли прочное место в дошкольной педагогике.

«Если сегодня мы будем учить так, как учили вчера, мы украдем у наших детей завтра», – говорил Джон Дьюи. Следует признать, что пока дошкольное образование явно проигрывает школьному в использовании мультимедиа. Это нонсенс. Мы убеждены, что должно быть наоборот. Ведь красочность, музыкальность, зрелищность и фантазийность – это те атрибуты учебных образовательных материалов, в которых нуждаются прежде всего дошкольники. Обеспечить их помогут компьютер и периферия в виде сканеров, графических планшетов, проекторов, акустических систем, интерактивных досок и пр. Тот опыт, который мы получили, показал, что направление это столь же непростое для педагогов, сколь и многообещающее.

Мы часто наблюдаем противоречие, которое нас тревожит: детский сад не может удовлетворить ожидания ребенка, он теряет способность удивлять ребенка на фоне того, что он видит, с чем имеет дело дома. Домашняя среда развития опережает среду сада по способности удивлять, поражать, очаровывать.

И это выразилось в снижении познавательной активности детей. Мы предположили, что обогащение нашей среды современными средствами (ИТ) позволит повысить познавательную активность детей, что и подтвердили наши исследования.

Мы сравнили динамику развития познавательной активности детей в группе, где использовались ИКТ, и в группе, где занятия велись без использования ИКТ. В итоге отметили, что дети группы с использованием ИКТ продвинулись более значительно, чем дети контрольной группы.

Мы провели сравнительный анализ эффективности занятий с использованием ИКТ и без использования ИКТ. Это мы сделали с помощью экспертных листов, где каждый показатель оценивался по 5-балльной шкале. Получилось, что суммарный эффект занятий с использованием ИКТ на 16% выше, чем занятий без использования ИКТ.

Мы стремились приобщиться, подтянуться, преобразиться и научиться соответствовать, потому что мы не должны терять способность поражать воображение ребёнка. Чтобы идти вровень с уровнем его притязаний. Чтобы поддерживать его интерес. Вот для этого мы и овладеваем ИТ.

Направления, в которых мы используем эти технологии:

1. Использование ИТ на занятиях как средство визуализации материала, а главное – как средство мотивирования детей на образовательную деятельность.
2. Развитие творчества детей через создание студии мультипликационных фильмов.
3. Взаимодействие с родителями, где ведущим инструментом является официальный сайт МДОУ.
4. Обучение педагогов. Организуем его посредством создания обучающих презентаций.

Несколько более подробно остановимся на тех направлениях, которые непосредственно связаны с развитием познавательной активности детей и творческим потенциалом.

Как мы применяем информационные технологии на занятиях? Разрабатываем игровые образовательные ситуации с использованием любимых детьми персонажей известных мультфильмов, которые в ходе занятия просят детей о помощи, благодарят, общаются с ними. Создается иллюзия интерактивного общения экранного персонажа с детьми, благодаря чему у них сохраняется мотивация и живой интерес к процессу и результату деятельности на занятии.

В программе PowerPoint мы создаем свои дидактические игры, помогающие решать именно те задачи, которые являются актуальными в определенное время и для конкретного ребенка или группы детей.

Таким образом, мы получаем интереснейшие уникальные продукты, которые применяются педагогами нашего дошкольного учреждения. Доступ к материалам предоставлен любому желающему на нашем официальном сайте в разделе «Методический кабинет».

Но вся упомянутая продукция создается в основном самими педагогами, детям предлагается в готовом виде.

Захотелось движения вперед, а самое главное, использовать творческий ресурс наших детей и вовлечь их в новую, увлекательную деятельность. Так возникла идея создать в детском саду мультипликационную студию.

Чтобы создать мультфильм, необходимо пройти несколько этапов.

1 этап – выбор сюжета, редактирование сюжета, написание сценария.

Что выбираем? Это могут быть известные произведения прозы (небольшие рассказы), стихи, сказки, а также сказки и рассказы, сочиненные детьми вместе с воспитателями.

Но, в любом случае, текст нуждается в переработке. Кроме того, текст должен быть небольшим и интересным.

2 этап – создание образов героев мультфильма и подготовка декораций. Выполняем их в разной технике: кто-то лепит, кто-то рисует, кто-то делает аппликацию или совмещает разные техники. Дети и педагоги проявляют при этом необычайные творческие способности, и для каждого ребенка находится интересное и важное занятие.

3 этап – процесс съемки. Для того чтобы мультфильм получился красивым, динамичным, необходимо снять 4–6 кадров на 1 секунду мультфильма. Следовательно, для целого фильма протяженностью 2 минуты нужно отснять примерно 600 – 800 кадров.

Но детям этот процесс нравится, и они чувствуют себя настоящими режиссерами, кукловодами, операторами.

4 этап – озвучивание героев мультфильма. Конечно, главные артисты озвучки – это дети. Зная, что определенную реплику будет говорить герой их мультфильма, дети становятся настолько выразительны, что в других ситуациях добиться такого же результата практически невозможно.

5. Монтируем фильм. Работаем в программе MOVIE MAKER. Основная роль на данном этапе отводится педагогу, но и дети могут принимать участие в

отборе наиболее удачных фотографий, являются участниками и наблюдателями необычайного действия – оживления персонажей мультфильма.

Традиционно, результат превосходит все ожидания. Детям очень нравятся фильмы, созданные их руками, побуждают к дальнейшему творчеству и развитию.

Презентация мультфильмов проходит ежегодно (в течение последних двух лет) на кинофестивале «Мультяшки–Зоряшки» в нашем дошкольном учреждении.

Все созданные детьми и педагогами мультфильмы (а всего их 20) представлены на нашем официальном сайте. Считаем данную практику очень перспективной.

Расширяя перед ребенком горизонты использования информационных технологий, мы в первую очередь формируем интерес и возможность самим попробовать создать что-либо. Мы не можем предугадать, кем станет наш воспитанник, но надеемся, что желание познавать, творить, создавать мы формируем. Всеми возможными средствами.

Складчикова Екатерина Сергеевна,
психолог, тренер-медиатор,
руководитель проекта,
АНО «Социальная открытая линия»,
г. Москва

Система сопровождения личностного и профессионального развития детей, склонных к научно-техническому творчеству

Аннотация. Дается описание системы сопровождения личностного и профессионального развития детей, склонных к научно-техническому творчеству. Обосновывается необходимость внимания к психологической готовности детей при внедрении новых образовательных программ научно-

технического профиля, к уровню социального благополучия, который обеспечивается как педагогами, так и детьми и родителями. Разъясняется возможность применения служб школьной медиации как механизма социальной адаптации детей, создания безопасной и благоприятной атмосферы, в которой внедрение новых научно-технических образовательных программ будет наиболее эффективным. Рассматривается вопрос применения методик профориентации для выявления интересов и способностей детей. Раскрывается механизм продуктивности сочетания методов школьной медиации и профориентации для создания условий личностного и профессионального развития детей.

Ключевые слова: личностное развитие, профессиональное развитие, профориентация, служба школьной медиации, социальная адаптация, безопасная среда, научно-техническая сфера.

Представляемый подход сочетает в себе достижение актуальных для государства целей создания благоприятных, гуманных и безопасных условий (среды) для полноценного развития и социализации детей всех возрастов и групп [1], а также воспитания кадров для развития научно-технической сферы экономики.

При модификации образовательных программ необходимо учитывать не только актуальность и качество самих программ, но и уровень готовности школы к их внедрению. Речь идет о состоянии всех участников учебного процесса: детей, педагогов, родителей. Наше внимание обращено на уровень психологической готовности и социальной адаптации детей и на то, какую роль в этом играют взрослые.

На настоящий момент высок уровень конфликтности в образовательных организациях, нарушено адекватное взаимодействие между педагогами и детьми, педагогами и родителями, высок уровень социального расслоения. У детей большая нагрузка по учебным программам, домашним заданиям. Добавление новых направлений обучения пойдет на пользу тем, кто справляется со школьной программой, не имеет проблем адаптации. Но есть и

те, кто испытывает сложности в учебе, находится в неблагоприятной обстановке дома и, следовательно, не имеет адекватных навыков коммуникации в школе, и те, кто просто не нашел свое увлечение. Представленная система сопровождения дает возможности вовлечь в программы научно-инженерного обучения детей из этой категории.

Необходимость выбора профессии приходится на один из самых сложных периодов в жизни ребенка – подростковый возраст. Это время, когда на первый план для детей выходит потребность принадлежности к группе, потребность в признании и принятии со стороны социума и взрослых. Не секрет, что этот период сложно переживается как родителями, так и педагогами – они не всегда могут найти подход к ребенку в ключевой момент формирования его личности.

Часто наиболее талантливые в научно-технической сфере дети имеют сниженный интерес к освоению общей учебной программы, сложности коммуникации и, как следствие, асоциальное поведение. Энтузиазм детей, которым интересна только одна сфера, нивелируется негативным отношением со стороны педагогов и родителей, требованиями учиться и соответствовать правилам. Естественно, это их задача, чтобы ребенок был разносторонне развит, осваивал учебную программу, мог закончить школу. Сложность, которую испытывают педагоги и родители в оказании таким детям адекватной помощи, лишь усиливает проблему, снижает мотивацию к учебе.

Профессиональное развитие невозможно в отрыве от личностного становления. Каким мы представляем специалиста в будущем, с учетом скорости развития технологий и общественных отношений? Как это соотносится с актуальным состоянием детей и качества школьного процесса? Какие навыки взаимодействия в рабочем коллективе должны быть у будущего профессионала?

В докладе рассмотрена система сопровождения личностного и профессионального развития детей, склонных к инженерно-техническому творчеству.

В качестве механизма социальной адаптации представляется крайне важным создание служб школьной медиации [3]. Необходимость наличия служб школьной медиации закреплена нормативно, но вместе с тем ее особенности и последствия внедрения в воспитательно-образовательный процесс представляют ценность в контексте эффективного развития научно-технического направления обучения в системе общего среднего и дополнительного образования.

Работа службы школьной медиации является механизмом не только урегулирования и профилактики конфликтов, но и создания благоприятной, дружественной атмосферы в образовательной среде. Это становится возможным благодаря изменению привычных стереотипов общения, выработки новых навыков выстраивания конструктивного взаимодействия, которые неизбежно влекут за собой трансформацию психологического климата в школе. Опыт позитивного разрешения конфликта для каждого человека является очень мощным переживанием, оказывает серьезное влияние на становление личности ребенка. Обучение в «группах равных» позволяет получить детям не только навыки коммуникации и выстраивания взаимодействия, но и опыт признания группы, проявления интереса к себе и к другим [5]. «Медиативный процесс способствует переживанию медиантами собственной силы, постепенному приобретению опыта адекватности, то есть собственной соразмерности в сложной ситуации. По мере обретения подобного подтверждается возможность быть уверенным в себе (благодаря принятию и достижению согласия) и оставаться самим собою – проявлять независимость и свободу отстаивания своей позиции» [4].

При снижении остроты социальных проблем, которые волнуют детей, при выстраивании системы конструктивного и дружественного взаимодействия у детей появляются силы и энергия, чтобы направить их в конструктивное русло, способность понимать собственные интересы. В то же время развиваются качества, необходимые для эффективной работы будущих инженерных кадров: быстро адаптироваться к изменениям в выбранной

отрасли, проявлять инициативу, брать на себя ответственность за принятые решения, эффективно работать в команде, развивать креативное мышление и системный подход к инженерии.

На настоящий момент существует множество профессий, и выбор своего пути развития – одна из самых важных задач. Вместе с тем часто этот выбор ошибочен, делается под влиянием общественных стереотипов, давлением родителей. Многие взрослые всю жизнь занимаются делом, которое не приносит им удовлетворения, из-за чего они и не достигают значительных результатов. Своевременная профориентационная диагностика позволяет определить интересы и способности ребенка, соотнести их с актуальным или прогнозируемым состоянием рынка труда [1, 6]. Например, методика «Профориентатор» [7] позволяет выявить структуру интересов, интеллекта и личности, таким образом составляется индивидуальный профиль способностей, интересов и черт характера, список профессий, максимально соответствующих индивидуальным способностям ребенка.

Одним из самых важных моментов является возможность попробовать на практике выбранную профессию. Система школьного образования не предусматривает реальную возможность развития инженерно-технических навыков. Для этих целей больше всего подходят секции дополнительного образования, технопарки, детские профориентационные лагеря. Таким образом, и ребенок, и родитель получают понимание того, на что они тратят свои ресурсы, каким образом делают вклад в будущее.

При перестроении системы обучения наиболее ценный ресурс представляют педагоги. Именно они являются проводниками новых идей, программ, непосредственно взаимодействуют с детьми. Поэтому их состояние, готовность работать в новых условиях выступают приоритетом при внедрении новых методов обучения. Не секрет, что педагоги относятся к наибольшей группе риска по профессиональному эмоциональному выгоранию, загружены отчетностью, последнее время не могут найти контакт с детьми. Обучение педагогов медиативному подходу дает возможность им сохранить собственные

ресурсы, тратить меньше сил на конфликты, по-новому выстраивать взаимодействие с учениками. Понимание сферы интересов ребенка в результате диагностики позволит выстроить с ним продуктивные взаимоотношения.

Суть создания данной системы заключается в том, что те новые навыки и та новая информация, которая появляется в результате профориентационного тестирования, остается с самим человеком: ребенком, педагогом, родителем. Главное отличие от работы психолога и социального педагога, которая в наше время является актуальной как никогда, состоит в том, что обучение медиативному подходу влечет за собой развитие самостоятельности в решении собственных задач, выстраивания коммуникации, развития личностных структур, необходимых будущим специалистам.

Литература

1. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – М., 2004.
2. Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р.
3. Методические рекомендации по созданию и развитию служб школьной медиации в образовательных организациях / ФГБУ «Федеральный институт медиации». – М., 2015.
4. Хазанова, М.А. Путь становления личности. Психологические основы и социальная значимость школьной медиации / М.А. Хазанова // Журнал «Медиация и право». – 2008. – № 2(8). – Июнь.
5. Хазанова, М.А. Школа жизни XXI века. Значение и возможности метода «Школьная медиация» в современной образовательной системе / М.А. Хазанова // Журнал «Медиация и право». – 2012. – № 4(26). – Дек.

6. Шмелев, А.Г. Практическая тестология: тестирование в образовании, прикладной психологии и управлении персоналом / А.Г. Шмелев. – М., 2013.

7. Методика «Профориентатор» [Эл. рес] / Центр тестирования и развития гуманитарных технологий. – Реж. дост.: <http://www.proforientator.ru/proforientation>

Тишков Сергей Вячеславович,
младший научный сотрудник,
Институт экономики, Карельский научный центр РАН,
г. Петрозаводск

Поташева Ольга Вячеславовна,
научный сотрудник,
Институт экономики, Карельский научный центр РАН,
г. Петрозаводск

Роль научно-образовательного потенциала в инновационном развитии северного приграничного региона

Аннотация. Определяющим условием для всех регионов является наличие промышленного, образовательного, научного и технологического потенциала, обычной и инновационной инфраструктуры, инновационной и инвестиционной активности предприятий. Образовательный потенциал региона является важной составляющей инновационного развития, т.к. именно достигнутый уровень образования населения характеризует то, как реализуется человеческий капитал региона, и эффективность развития региональной образовательной системы. Уровень образования определяет и «качество» специалистов регионального рынка труда. В этом смысле создание «образовательного потенциала» региона предшествует созданию «экономического потенциала». Именно в этом качестве, в частности, образование является фактором развития науки и наукоемкой экономики появления инноваций. И в этом аспекте роль образовательного потенциала оказывается определяющей.

Ключевые слова: инновационный потенциал, образовательный потенциал, инструменты регионального управления, региональная политика, научно-исследовательский подход, образование, непрерывное образование, научный потенциал, коммерциализация научных разработок.

Наиболее серьезно проблемы управления социально-экономического развития проявились на муниципальном уровне во всех субъектах Российской Федерации. Они связаны с оттоком из малых и средних населенных пунктов основной части объектов производства, а вслед за ними и объектов социально-культурной сферы. За последние 15 лет, например, в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) школы закрылись почти в 2000 населенных пунктов. Это выразилось в опережающем сокращении населения (с 1990 года население уменьшилось на 11,2%, в то время как по России в целом – на 3,6%).

Оценка сложившейся ситуации, по данным Стратегии СЗФО до 2020, свидетельствует о наличии ряда устойчивых дисбалансов в развитии СЗФО. В их числе проявились проблемы, связанные с образовательным потенциалом регионов:

- сложившаяся структура подготовки кадров не соответствует структуре спроса на рабочую силу;
- социально-профессиональные и ценностные ориентации населения не соответствуют структуре спроса на квалифицированные рабочие места;
- складывающееся размещение рабочих мест, в том числе новых, не соответствует существующей системе расселения населения.

В связи с этим одной из стратегических задач региональной политики видится формирование человеческого капитала за счет подготовки и создания условий закрепления наиболее успешных выпускников – рабочих кадров – на своей территории, что будет способствовать появлению инноваций – как новшеств, так и элементов совершенствования технологических процессов в производственной сфере.

Например, в Республике Карелия как субъекте СЗФО сфера услуг образования в настоящее время в большей или меньшей степени охватывает все

области экономической деятельности. Региональный сектор образовательных услуг стремится обеспечить воспроизводство экономически активного населения в общественно необходимом масштабе путем предоставления бесплатных и платных услуг (обеспечение права гражданина на образование, обеспечения условий для «непрерывного образования»).

В республике сформирована целостная система регионального образования, включая высшую ступень профессионального образования и науки: Петрозаводский государственный университет (ПетрГУ) и вошедшая в его структуру Карельская государственная педагогическая академия (КГПА), Петрозаводская государственная консерватория и Карельский филиал Российской академии наук. В регионе услуги высшего образования предлагают филиалы и представительства вузов из Санкт-Петербурга и Москвы (18 филиалов).

Структура региональной образовательной системы в Республике Карелия представлена сетью образовательных учреждений:

- дошкольные образовательные учреждения – 212;
- общеобразовательные учреждения – 232;
- образовательные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – 14;
- образовательные учреждения дополнительного образования детей – 89;
- образовательные учреждения профессионального образования – 41;
- учреждения дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов – 1.

Основной функцией услуг образования является доведение до каждого жителя региона возможности обучения в соответствии с индивидуальными вкусами и запросами путём предоставления соответствующих условий организации учебного процесса. В этом заключается особая личностная значимость сферы образовательных услуг: формирование условий, образ и уровень жизни населения, т.е. реализация социальной составляющей

экономики региона, особенно в условиях формирования национальной инновационной системы, обеспечивающей построение экономики, основанной на знаниях.

Региональная образовательная система в Карелии, начиная с общеобразовательных школ как ключевых элементов воспитания и формирования человеческого капитала, активно включилась в проектную научно-исследовательскую деятельность уже с середины 1990-х годов, взаимодействуя с вузовской, а в некоторых случаях и с академической наукой [1, с. 110]. Инициатива педагогического сообщества в построении интеграционных связей основывалась на внедрении научного подхода в процесс обучения учащихся выбирать и анализировать информацию.

Участие в межотраслевых программах и грантах по проектной деятельности вознаграждалось как в финансовом плане, так и в профессиональном росте педагогов и преподавателей, а для школьников появилась возможность самореализации в научных проектах, самоопределения в профориентации и в подготовке к поступлению в высшие учебные заведения на заранее выбранные факультеты. Результатами этой деятельности за последние годы стали крепкие межуровневые связи образовательных учреждений в республике, а также признанные инновационными в рамках национального проекта «Образование» 20 школ республики [2; 65].

Одновременно проявилась и негативная тенденция: наиболее успешные, талантливые выпускники школ, победители региональных олимпиад, выпускники школ с высокими показателями баллов по ЕГЭ при выборе вуза предпочитают поступать в учебные заведения Москвы или Санкт-Петербурга, Финляндии, а не в региональные учреждения высшего образования. В Карелии в 2012 году официально зафиксирован постоянный отток молодых людей. Если до этого момента за пределы Карелии уезжало примерно 10% выпускников школ, то теперь этот показатель удвоился, а в Петрозаводске он и еще выше. Наши выпускники получили возможность поступать в престижные вузы страны, чем они активно и пользуются [3, с. 137]. Судя по результатам

социологических исследований, свою жизнь с Карелией не планируют связать 49% молодых людей.

Влияние сферы услуг образования на социально-экономическое развитие региона проявляется в направлениях:

- повышения эффективности общественного и, в частности, материального производства, прежде всего, через повышение производительности труда и создание условий для оптимизации трудового процесса;
- формирования новых научных знаний, нематериальных форм накопления капитала, информационных технологий и т.п.;
- оптимизации структуры вне рабочего времени экономически активного населения;
- повышения уровня и качества жизни населения;
- создания условий для нормальной жизнедеятельности экономически неактивного населения за счёт специфических видов дополнительного образования.

Литература

1. Дружинин, П.В. Инновационный потенциал и инновационная активность. Инновационные процессы в Карелии: анализ, моделирование и управление: монография / П.В. Дружинин, С.В. Тишков; под общ. ред. П.В. Дружинина. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. – С. 110.
2. Морошкина, М.В. Исследование различий развития российских регионов на основе динамики и уровня валового регионального продукта / М.В. Морошкина // *ВВ: Экономика, тренды и управление*. – 2013. – № 1. – С. 64-90.
3. Поташева, О.В. Роль услуг образования в региональном развитии. Экономика российских регионов / О.В. Поташева // *Материалы II молодежного экономического форума*. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2010. – С.137.

Толоконцева Наталия Алексеевна,
старший методист,
МБОУ ДО «Дворец детского и юношеского творчества
имени А.А. Алексеевой»,
г. Череповец

Развитие творческого потенциала учащихся в условиях вариативности образовательного маршрута в УДО

Аннотация. Я.А. Пономарев разработал универсальное определение творчества как взаимодействия, ведущего к развитию [3]. Л.С. Выготский говорил о том, что именно творческая деятельность обращает человека к будущему, и поэтому творчество (как развитие) есть необходимое условие человеческого существования [1]. Творческий потенциал заложен в ребенке с рождения и развивается по мере взросления. Миссия дополнительного образования – способствовать возникновению у ребёнка потребности в саморазвитии, формировать у него готовность и привычку к творческой деятельности.

Ключевые слова: творческий потенциал, вариативность, индивидуальный образовательный маршрут, дополнительная общеобразовательная программа.

В современных условиях осознается миссия дополнительного образования как наиболее полно обеспечивающего право человека на развитие и свободный выбор различных видов деятельности. Дополнительное образование помогает детям адаптироваться в современном обществе, предоставляет возможность полноценной творческой реализации.

Дополнительное образование способствует развитию склонностей, способностей и интересов, социального и профессионального определения детей и молодежи. Учреждение дополнительного образования (УДО) отличается от других типов образовательных учреждений (школы, детского сада, профессионального училища и др.) и имеет определенные особенности. Дополнительное образование не регламентируется стандартами, содержание дополнительных образовательных программ детерминировано социальным

заказом детей, родителей, различных социальных институтов. Оно характеризуется разнообразием содержания и форм деятельности образовательных объединений: кружков, мастерских, студий, клубов, школ, лабораторий, секций и др. УДО имеют кадровое, методическое и материально-техническое обеспечение, которое предоставляет возможность для вариативного, дифференцированного или индивидуального образования, располагает гибкой и полифункциональной организационной структурой, традиционно широко взаимодействуют с различными учреждениями, организациями, предприятиями. Педагогический коллектив состоит из уникальных специалистов разных профессий, должностей и специальностей, из творческих личностей, специфика труда которых характеризуется взаимодействием педагога и ребенка, основанным на добровольном сотрудничестве, совместной творческой работе, общности интересов, организации разнообразной по формам и содержанию деятельности [2].

В основе образовательного процесса учреждений дополнительного образования лежат дополнительные общеобразовательные программы различного уровня и направленности. Достоинство этих программ в том, что они создают возможность для дифференцированного и вариативного образования, разработки индивидуальных образовательных маршрутов, позволяющих ребенку самостоятельно выбирать путь освоения того вида деятельности, который в данный момент для него интересен и, возможно, повлияет на его дальнейший жизненный выбор.

Для разновозрастного, переменного состава образовательных объединений учреждений дополнительного образования важным условием является:

- вариативность результата, т.е. разработка различных его вариантов;
- дифференциация по содержанию и организации в зависимости от возраста, индивидуальных особенностей и интересов детей [2].

Именно вариативность образовательного процесса в дополнительном образовании позволяет ребенку совершить первоначальные творческие пробы. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ, сегодня дополнительное образование предлагает следующие направленности: художественная, социально-педагогическая, естественнонаучная, физкультурно-спортивная, туристско-краеведческая, техническая. В каждой из направленностей могут быть представлены разные варианты учебных предметов, которые определяет само учреждение. Дополнительные общеобразовательные программы, разработанные педагогами, предлагают различные уровни освоения программы: стартовый, базовый, продвинутой.

Именно при прохождении стартового уровня начинает формироваться внутренняя мотивация ребенка к определенному виду деятельности, т.к. обычно на начальном этапе выбираются несколько программ одновременно. Далее предоставляется возможность либо выбрать другие программы, либо осваивать мастерство по выбранным, либо развиваться в одном виде деятельности. Базовый и продвинутой уровни предполагают развитие творческого потенциала в выбранной деятельности, содействуют профориентации ребенка.

На сегодняшний день МБОУ ДО «ДДЮТ» реализует 73 дополнительные общеобразовательные программы, кроме того, реализуются сквозные программы, в которых учащиеся могут проявить свою социальную активность. Работает научное общество учащихся, где параллельно с обучением в выбранном объединении можно заниматься исследовательской деятельностью.

Дополнительные общеобразовательные программы постоянно обновляются, разрабатываются новые, которые ориентируются на социальный заказ, а также новые тенденции в развитии дополнительного образования. Именно наличие выбора и свободы его осуществления влияют на внутреннюю мотивацию и развитие творческого потенциала ребенка.

Литература

1. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в дошкольном возрасте / Л.С. Выготский. – СПб., 1997.
2. Золотарева, А.В. Управление развитием учреждения дополнительного образования детей: учебно-методическое пособие / А.В. Золотарева. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2010.
3. Пономарев, Я.А. Психология творчества / Я.А. Пономарев. – М.: Наука, 1976.

Устинова Ксения Александровна,
кандидат экономических наук,
научный сотрудник,
Институт социально-экономического развития РАН,
г. Вологда

Уровень развития компетенций и инновационная активность молодежи*

Аннотация. Представлены результаты апробации методики оценки влияния уровня развития компетенций на инновационную активность молодежи. Анализ компетенций основан на использовании самооценок (по пятибалльной шкале) студентами высших и средних профессиональных образовательных организаций уровня владения 26 компетенциями, как общепрофессиональными, так и специфическими, востребованными в условиях инновационного развития экономики. Выявлено, что с ростом уровня развития компетенций увеличивается инновационная активность молодежи. Установлено, что инновационная активность в большей степени была следствием развития инновационных навыков (креативность, способность к исследовательской работе, навыки управления проектами).

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-03120, «Качество детского населения в контексте модернизации России»).

Ключевые слова: компетенции, уровень образования, инновационные навыки, инновационная активность.

На современном этапе социально-экономического развития государства стратегической целью становится переход к инновационной экономике. Важную роль в этом процессе должен играть человеческий капитал, однако уровень компетенций выпускников вузов не соответствует требованиям работодателей, работники не обладают в должной мере навыками для деятельности в инновационной среде (Brown, 2008; Davis, Fisher, Ford, 2009; Saavedra, 2011). Это негативно влияет на воспроизводство человеческого капитала, а развитие профессиональных способностей положительно воздействует на результативность трудовой деятельности и инновационную активность (Herrnstein, 1973; Herrnstein, Murray, 1994; Jensen, 1969). Поэтому актуально определение уровня развития компетенций и оценка характера их влияния на инновационную активность молодежи [2, 3].

Пилотный опрос, проведенный среди студентов учреждений ВПО и СПО г. Вологды, показал, что они лучше всего (4 балла по пятибалльной шкале) оценивают навыки общения и взаимопонимания, готовность брать на себя ответственность и добиваться результатов, а также установку на карьерный успех и самостоятельную работу. Хуже всего – навыки прогнозирования и управления, способность к исследовательской работе.

При этом результаты различаются в зависимости от курса обучения. Так, у учащихся последних курсов по сравнению с теми, кто только что начал образовательный процесс в вузе, оценки несколько выше (компьютерная грамотность – 4,1 и 3,8 балла у последнего и первого курсов соответственно, креативность – 3,9 и 3,7, умение систематизировать информацию – 4,0 и 3,7).

Однако в некоторых случаях (компьютерная грамотность, умение анализировать конкретные ситуации, способность общаться со специалистами из других областей) оценки не различаются в зависимости от курса, а у

студентов вузов к концу обучения по ряду позиций наблюдается даже незначительное ухудшение ситуации. Частично это связано с ростом критичности в оценках по мере увеличения образовательного уровня, в некоторой степени – с различием условий воспроизводства разных групп компетенций.

Результаты, схожие с прямыми оценками, получены и в условиях использования косвенных оценок, характеризующих успеваемость. В исследовании показано, что по мере обучения успеваемость растет (доля молодежи, давшая такой ответ, на последнем курсе в сравнении с первым увеличилась практически на 18%). Примерно в половине случаев студенты хорошо оценивают результаты своего обучения, однако среди студентов учреждений ВПО таких на 6% больше по сравнению с учащимися учреждений СПО.

Одним из параметров, влияющих на эффективность воспроизводства компетенций, является частота их использования. Ожидаемо, что в большей степени студентами востребованы навыки, необходимые для образовательного процесса, – умение анализировать конкретные ситуации и систематизировать информацию, а также понимание профессиональных перспектив.

К выпускным курсам количество тех, кто чаще использовал инновационные навыки в своей деятельности, увеличилось. Студентов последних курсов вузов, периодически и постоянно использующих общую эрудированность, было на 12% больше по сравнению с первокурсниками, а среди учащихся учреждений СПО различие в использовании данного навыка в зависимости от курса достигало 18%. У выпускников вузов по сравнению с учащимися средних профессиональных образовательных организаций на 17% чаще была востребована компьютерная грамотность [1].

Разнятся параметры, которые воздействуют на инновационную активность. Факторный анализ инновационной активности свидетельствует,

что для студентов учреждений ВПО ключевую роль в создании инноваций играет образовательный уровень (более половины опрошенных студентов вузов придерживаются такой позиции). Для учащихся учреждений СПО – наличие производственно-технической базы и возможность взаимодействия с научными группами (по последнему фактору различие между студентами вузов и учащимися учреждений СПО достигает пяти раз).

Однако как в том, так и в другом случае важную роль в создании инноваций могла бы играть вовлеченность в научно-исследовательскую работу, в опытно-конструкторские разработки, а также в патентование изобретений. Участие в подобных мероприятиях связано с накоплением опыта осуществления инновационной деятельности, формированием кооперации в инновационной среде, что, предположительно, может оказывать позитивное воздействие на инновационную активность.

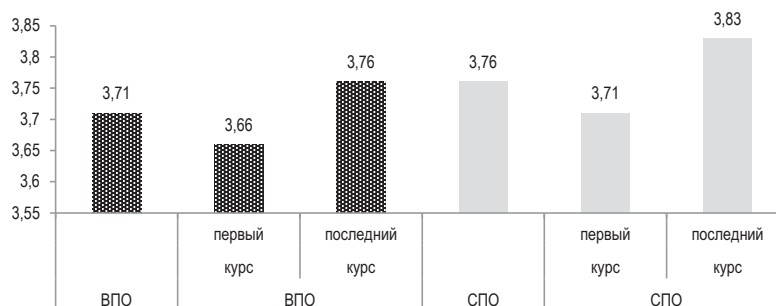
Отметим, что студенты вузов по сравнению с учащимися учреждений СПО более активно проявляют себя в этом направлении (вовлечены в НИР 45% против 27%). Кроме того, к последнему курсу вовлеченность студентов вузов в научно-исследовательскую работу возрастает на 17%.

Факторами, мотивирующими к участию в этих мероприятиях, судя по оценке более трети опрошенных, является интерес к делу, направленность на постановку и решение проблем.

На инновационную активность молодежи влияют и социально-демографические параметры, один из которых гендерный: у юношей практически вдвое чаще по сравнению с девушками имеются изобретения (64% против 36%).

В ходе исследования установлено, что по мере обучения уровень владения компетенциями растет. Средний уровень развития компетенций у первокурсников, обучающихся в вузе, составил 3,66 балла, у выпускного курса – 3,76, у учащихся учреждений СПО – 3,71 и 3,83 балла соответственно (рисунок).

Анализ распределения студентов в зависимости от курса обучения показал, что среди выпускников по сравнению с первокурсниками на 10% больше обладателей высокого уровня развития компетенций (3,66 балла и выше).

Уровень развития компетенций в зависимости от уровня профессионального образования и курса обучения, средний балл по пятибалльной шкале

В исследовании выявлено, что студенты с компетенциями на уровне 3,71 балла и выше втрое чаще участвовали в создании изобретений. При этом развитие компетенций зачастую положительно отражалось на разработке устройств и способов создания новых или совершенствование существующих операций и приемов, использования новых приспособлений, инструментов.

Важным результатом исследования является подтверждение факта о большем влиянии на инновационную активность инновационных качеств, среди которых креативность (творчество, изобретательство), способность к исследовательской работе, навыки управления проектами. Различия в уровне развития инновационных компетенций (управление проектами, креативность, способность к исследовательской работе) в зависимости от наличия (отсутствия) разработок достигало 0,4–0,5 балла, в то время как по некоторым профессиональным и общекультурным компетенциям (способность к общению, взаимодействию, способность к критике и самокритике, установка на карьерный успех, способность учитывать нормы и ценности других культур) – 0,1 балла.

Развитие компетенций воздействует на создание изобретений, но не является необходимым и достаточным условием для этого. В 96% случаев у студентов с невысоким уровнем компетенций отсутствовали изобретения, в то время как в обратной ситуации таких было только на 10% меньше.

В исследовании на фактических данных показано, что имеет место обратная зависимость: в случае наличия изобретений у молодых людей был выше уровень развития компетенций (3,93 балла против 3,69 – при отсутствии разработок).

Анализ распределения студентов на основе среднего и стандартного отклонения показал, что изобретения в 60% случаев обеспечивались за счет участия в инновационном процессе молодых людей с компетенциями в диапазоне 3,71–4,25 балла. Схожий результат получен и при анализе распределений отдельных видов изобретений в зависимости от уровня развития компетенций.

Обобщая, отметим, что в исследовании доказана гипотеза, в соответствии с которой с ростом уровня развития компетенций увеличивается инновационная активность студентов. Показано, что у молодых людей, имеющих инновационные разработки, был выше уровень развития компетенций (3,93 балла против 3,69 – при отсутствии разработок).

Выявлено, что инновационная активность в большей степени была следствием развития инновационных навыков (креативность, способность к исследовательской работе, навыки управления проектами), при этом установлено, что уровень их развития дифференцирован. Ряд из них (компьютерная грамотность, креативность, умение анализировать конкретные ситуации) оценивались студентами на уровне выше среднего, другие (прогнозирование и управление, способность к исследовательской работе, умение представлять свои работы в письменном виде на иностранном языке) – значительно хуже. Несмотря на относительно высокую компьютерную

грамотность, овладение ИТ-компетенциями в 60% случаев происходило в направлении коммуникаций, а не в образовательных и познавательных целях.

Требует дополнительных обоснований и объяснений тот факт, что у студентов средних профессиональных образовательных организаций уровень развития некоторых навыков фактически не различался в зависимости от курса, а у учащихся вузов к концу обучения наблюдалось даже ухудшение оценок по ряду позиций. Предположительно, подобная ситуация может быть обусловлена несколькими причинами, одна из которых кроется в том, что по мере роста образовательного уровня критичность в оценках может увеличиваться. Кроме того, в образовательных организациях могут отсутствовать необходимые условия для воспроизводства на должном уровне инновационных навыков.

Среди направлений мероприятий, обуславливающих эффективное воспроизводство компетенций, ключевая роль должна отводиться преодолению рассогласований между образовательной системой и рынком труда и повышению инновационной активности молодежи.

Литература

1. Леонидова, Г.В. Влияние уровня развития компетенций студентов ВПО и СПО на инновационную активность [Текст] / Г.В. Леонидова, К.А. Устинова // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2016. – № 4. – С. 76-87.
2. Мэтью, Холл. Когнитивные навыки и установочные/поведенческие характеристики в подростковом возрасте и уровень заработной платы [Текст] / Мэтью Холл, Джордж Фаркас // *Вопросы образования*. – 2013. – № 3. – С. 25-58.
3. Развитие навыков для инновационного роста в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hse.ru/data/2015/04/06/1096342275/russia_skills.pdf.

Чебоксарова Лариса Валерьевна,
директор,
МБОУ ДО «Дворец детского и юношеского творчества
имени А.А. Алексеевой»,
г. Череповец

Развитие техносферы в условиях учреждения дополнительного образования города Череповца

Аннотация. Приведены результаты практической деятельности учреждения дополнительного образования города Череповца, обозначены проблемные зоны развития техносферы, приведены примеры совместной реализации проектов городского масштаба, а также некоторые пути решения наиболее острых проблем по развитию технического творчества в дополнительном образовании.

Развитие техносферы является одним из приоритетных направлений в сфере дополнительного образования детей в настоящее время. С целью расширения образовательных услуг по данному направлению мы проанализировали условия для его развития в образовательной организации, в первую очередь – кадровые и материально-технические, а также систематизировали работу учреждения по данному направлению. В течение 2015/2016 учебного года был сформирован план мероприятий, который включал:

- презентацию программ технического направления, реализуемых во Дворце на совещании заместителей директоров ОУ города;
- участие в городском «IT-форуме» (презентация программ технического творчества и других направлений учреждения);
- реализацию дополнительных общеразвивающих программ с использованием конструктора «Знаток» и ресурсов цифровой фотографии;
- создание и оформление галереи детских рисунков учащихся Дворца «Технобум»;

– включение элементов ТРИЗ в учебные занятия декоративно-прикладного творчества;

– создание рабочей группы в рамках проекта «инженерные классы» на базе МБОУ «СОШ №12».

Реализация программ технической направленности позволила привлечь ребят, заинтересованных этой сферой творчества. Дополнительная общеразвивающая программа «Электричество раскрывает секреты» дает первоначальные сведения об основах радиоэлектроники, электроконструирования (с использованием электронных конструкторов «Знаток») и физики в разделе «Электродинамика», которые потом учащиеся смогут применять при изучении других программ технической направленности.

Занятия в рамках дополнительных общеразвивающих программ позволили учащимся принять участие в ряде муниципальных конкурсов, таких как: конкурс творческих работ учащихся «Моя будущая профессия», выставка-конкурс детского технического моделирования «Мир техники – мир увлечений и творчества».

Участие педагогов в методических мероприятиях по данному направлению позволяет им развиваться и использовать в своей работе новые образовательные технологии:

1. Очное участие в международной научно-методической конференции «Современная образовательная практика и духовные ценности общества» с докладом «Техническая направленность в дополнительном образовании детей: проблемы и перспективы развития» (декабрь 2015).

2. Заочное участие в Международной научно-практической конференции «Педагогический профессионализм в образовании» с публикацией в сборнике материалов конференции статьи «Проблемы и перспективы развития технической направленности в дополнительном образовании детей» (февраль 2016).

3. Участие во Всероссийском открытом конкурсе дополнительных общеобразовательных программ по научно-техническому творчеству (апрель 2016).

4. Очное участие в региональных педагогических чтениях «Реализация Концепции развития дополнительного образования детей: проблемы, опыт, перспективы» с докладом «К вопросу о вариативности в дополнительном образовании детей» (март 2016).

5. Участие в областном заочном конкурсе методических разработок по развитию технического творчества обучающихся в образовательных организациях «От идеи к реализации» (диплом победителя, декабрь 2015).

6. Участие в городском методическом фестивале-конкурсе учебных занятий и воспитательных мероприятий (апрель 2016).

Кроме того, в течение этого учебного года была создана городская программа по развитию технического направления, разработанная совместно тремя учреждениями дополнительного образования в рамках деятельности рабочей группы.

В 2015/2016 учебном году была создана рабочая группа, состоящая из представителей администрации и педагогического коллектива МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 12» и МБОУ ДО «ДДЮТ имени А.А. Алексеевой». Усилиями группы был проведен семинар-практикум и организовано обучение 15 педагогов по программе 3D-моделирования за счет привлечения методических ресурсов ООО «ВебСитиПарк».

На протяжении длительного времени наше учреждение активно сотрудничало с ФГБОУ ВПО «ЧГУ» и использовало его ресурсную базу – лаборатории и специалистов-совместителей, была открыта секция научного общества «Физика». Мы имеем возможность привлекать специалистов университета к участию в работе жюри городских конференций.

Таким образом, развивая техническое направление, оценивая его сегодняшнее состояние, мы ищем пути и возможности привлечения

негосударственного сектора, средств предприятий, заинтересованных в развитии детского технического творчества, переобучения кадров, привлечения ресурсов других образовательных организаций. Однако для более масштабного развития технического направления необходимо привлечение существенных материальных ресурсов (современной техники, комплектующих к ней и возможностей технической поддержки) и квалифицированных специалистов.

Одним из направлений поддержки и развития техносферы являются поиск, отбор и участие в грантовых конкурсах различных организаций. За последний год мы приняли участие в трёх подобного рода конкурсах и стали одним из победителей в конкурсном отборе субъектов РФ на предоставление субсидий из федерального бюджета на финансовое обеспечение мероприятий ФЦПРО на 2016–2020 годы по мероприятию «Реализация мер по развитию научно-образовательной и творческой среды в образовательных организациях, развитие системы дополнительного образования детей». Участие в данном проекте позволит нам укрепить материально-техническую базу учреждения, привлечь новые кадры и создать новые дополнительные общеразвивающие программы, а самое главное, привлечь к интересным, познавательным, творческим и полезным занятиям более 200 мальчишек и девчонок, интересующихся техническим направлением. Это, возможно, позволит им в будущем определиться в профессиональном плане.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Предисловие	3
-------------------	---

ПЛЕНАРНЫЕ ДИСКУССИИ

Александрова О.А. Реформа образования и новые вызовы	7
Гулин К.А. Концептуальные подходы к формированию региональных систем кадрового обеспечения инновационной экономики	12
Дедков С.М. Новое поколение для новой экономики: государственная молодежная политика Республики Беларусь	26
Ермолов А.П. Современные компетенции молодых – будущее региональной экономики	33
Лашук И.В. Социокультурные характеристики белорусской и литовской молодежи: сравнительный анализ	41
Ленчук Е.Б. Формирование кадрового потенциала для инновационной экономики России	58
Ускова Т.В. О перспективах роста российской экономики	65
Шабунова А.А. Молодежь в современной России: демографический потенциал и социальная ответственность	74
Штыхно Д.А. Формирование среды развития предпринимательства	91

СЕКЦИЯ 1. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: СОСТОЯНИЕ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ОБРАЗ БУДУЩЕГО

Авраамова Е.М., Логинов Д.М. Факторы повышения конкурентоспособности молодежи в условиях нестабильной занятости	98
Алферьев Д.А. Перспективы реиндустриализации российской экономики	102
Бараева А.Н. Проблемы налогообложения Российской Федерации	107
Бедрина Е.Б., Тухтарова Е.Х. Нужна ли иностранная рабочая сила для развития Свердловской области?	113
Быстрянец П.С. Изучение феномена институционального доверия	117
Ворошилов Н.В. Проблемы, перспективы и механизмы развития сельских территорий России	123
Галухин А.В. Долговая устойчивость бюджетов субъектов Российской Федерации	128
Горячевская Е.С. Об оценке конкурентоспособности арктических регионов	133
Грошева Л.И. Проблемы информационного обеспечения молодёжного бизнеса в рамках неформальной экономики	138
Губанова Е.С. Возможен ли инвестиционный ренессанс?	143
Егоров В.К. Воспитание историй и туризм	149
Ерёмина Т.Ю. Повышение квалификации педагогов как ресурс роста финансовой грамотности молодежи	154
Кожевников С.А. Управление формированием и развитием вертикально интегрированных структур в экономике России	159
Копытова Е.Д. Резервы увеличения вклада предприятий в бюджетную систему территорий	164
Кремин А.Е. Методика оценки функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне	170

Кузьмин И.В. Методический подход к оценке международного сотрудничества регионов в инновационной сфере	174
Ласточкина М.А. Модернизация как необходимость социально-экономического развития России	178
Леонидова Е.Г. Актуальные проблемы развития внутреннего туризма в регионе	183
Леонова Ж.К. Непрерывное образование: условие развития молодёжного предпринимательства	189
Лукин Е.В. Проблемы и перспективы роста российской экономики	194
Мазилев Е.А. Инструменты стимулирования модернизации обрабатывающих производств в регионах	200
Мельников А.Е. Оценка перспектив развития промышленного комплекса региона	205
Микляева К.А. Бюджетный потенциал муниципальных образований как финансовая основа социально-экономического развития локальных территорий	210
Назарова Е.А. Влияние уровня образования на инновационный конкурентный потенциал регионов на примере регионов Северо-Западного федерального округа	216
Орлова В.С. Проблемы и перспективы развития молодежного туризма на территории Северо-Западного федерального округа	221
Печенская М.А. Состояние местных бюджетов в 2004–2015 годах	226
Полина С.В. Механизм управления повышением производительности труда в экономике	231
Растворцева С.Н. Исследование процессов конвергенции и дивергенции регионов России по уровню социально-экономического развития	237
Савицкий С.И., Поташева О.В. Программно-целевое управление в развитии региона: применение в сфере культуры	244
Сивкова А.А. Экономическая активность и репродуктивное поведение женщин северного региона	250
Советов П.М. Методологические аспекты оценки эффективности государственной поддержки сельского хозяйства	255
Строганова Т.Н., Швецова И.Н. Анализ капитала и оценка финансовой устойчивости страховой компании	264
Терентьева М.А. Проблемы трудового потенциала северных регионов России	270
Цуркан М.В. Участие местных сообществ в проектах партисипаторного бюджетирования: отечественный и зарубежный опыт	275
Чекавинский А.Н. Повышение квалификации молодых сотрудников как условие развития сельского хозяйства	281
Якушев Н.О. Особенности составляющей товарной структуры экспорта регионов	286

СЕКЦИЯ 2. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ И ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОДРАСТАЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Бабич Л.В. Опыт многоуровневой интеграции науки и образования на базе академического учреждения	293
Барсова Е.А. Формирование образовательной компетенции как основы будущей профессиональной деятельности студентов педагогического колледжа	300
Верецкая А.И., Довейко А.Б., Квасова А.А., Стеценко А.И. О некоторых подходах к социологическому измерению удовлетворенности обучающихся по аспирантским программам	304
Виноградова Е.С., Зуева Ю.В. Профессиональное самоопределение подростков в рамках социального партнерства (школа – учреждение дополнительного образования – колледж)	309

Галковская В.И. Детские познавательные проекты как средство формирования навыков исследовательской деятельности старших дошкольников	312
Грошева И.А., Грошев И.Л. Эффективность воспитательной работы в формировании профессионального самоопределения молодёжи	316
Долганова Е.Ю. Социальное партнерство как условие успешного развития образовательной среды научного общества учащихся в условиях учреждения дополнительного образования...	321
Елгаев С.К. Взаимодействие бизнеса и государства в системе подготовки инженерных кадров.....	326
Елистратова К.А. Формирование этнокультурной компетенции обучающихся на уроках русского языка и литературы в полиэтничном классе в условиях ФГОС ООО: сущность, специфика, технологии и методы	329
Комарова Е.А., Ваточкина А.Д. Научно-практическая конференция как инструмент популяризации исследовательской деятельности студентов профессиональных образовательных организаций	334
Крошилилин С.В., Медведева Е.И. Новые формы обучения на основе информационно-коммуникационных технологий: реализация неформального и информального образования в России	339
Ламанова Л.А. Опыт создания объединения научно-технической направленности на базе средней общеобразовательной школы	362
Морозова М.А., Мануйлова О.М. Создание условий для формирования гражданской позиции школьников в деятельности туристско-краеведческого клуба «Исток»	366
Орлова Э.О. Об опыте привлечения молодых ученых и студентов к научно-исследовательской деятельности вуза	372
Прохода В.А. Фестиваль науки как способ её популяризации в молодежной среде	377
Сабурова С.Б. От развлечения к увлечению: опыт применения информационно-компьютерных технологий в образовательной деятельности с детьми дошкольного возраста	382
Складчикова Е.С. Система сопровождения личностного и профессионального развития детей, склонных к научно-техническому творчеству	386
Тишков С.В., Поташева О.В. Роль научно образовательного потенциала в инновационном развитии северного приграничного региона	392
Толоконцева Н.А. Развитие творческого потенциала учащихся в условиях вариативности образовательного маршрута в УДО	397
Устинова К.А. Образовательный потенциал и инновационная активность молодежи	400
Чебоксарова Л.В. Развитие техносферы в условиях учреждения дополнительного образования города Череповца	407

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СЕКЦИЯ 3. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СТАРЫЕ ТРЕНДЫ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Аветисян П.С., Галикян Г.Э., Заславская М.И. Реформирование сферы высшего образования в странах постсоветского пространства в свете евразийской интеграции	420
Айрапетян Э.М. Роль молодежи Армении в формировании национального самосознания в XXI веке	428
Аксютин С.В. Обеспечение алкогольной безопасности региона	436
Аладышкина А.С., Леонова Л.А., Креховец Е.В. Экологические ценности молодежи: развитие экологической культуры студентов неэкологических специальностей	442
Барсуков В.Н. Межпоколенческие конфликты как социальная проблема «стареющих» обществ	447

Безруков А.В. Социокультурная модернизация ценностных ориентаций российской молодежи в условиях развития общества риска	453
Белехова Г.В. Финансовые знания и навыки молодежи (на примере Вологодской области)	458
Быстрянец С.Б. Интерпретация социологических дефиниций	465
Волченкова Е.В. Характеристика установок молодежи на семейные ценности	476
Воронина О.А. Механизмы содействия занятости молодежи	480
Воронкова О.А. Есть ли гражданская позиция у российской молодежи?	485
Гокова О.В., Gokova O.V. Special aspects of modern Russian youth's reproductive behavior	490
Гужавина Т.А. Социальный капитал молодежи	495
Дементьева И.Н. Факторы формирования протестного потенциала молодежи региона	500
Доброхлеб В.Г. Непрерывное образование молодежи как цель устойчивого развития	505
Егиазарян С. Проблемы современной молодежи в России и Армении	509
Зубок Ю.А., Дивненко О.В. Симуляционно-имитационные формы рационализации как новые компетенции молодежи в изменяющейся социальной реальности	515
Ивахненко Г.А. Здоровьесберегающие технологии в вузах Москвы	525
Игнатова Т.В. Человеческий потенциал молодежи как основной ресурс развития малых городов	529
Калачикова О.Н. Демографический потенциал молодежи	534
Каминский В.С. Экономические кризисы и общественное мнение (на примере восприятия экономической ситуации молодёжью)	540
Касимов Р.А., Залата И.В., Недосекина Л.Е., Чижук И.Ю. Формирование здоровьесберегающего образовательного пространства в субъекте Российской Федерации	546
Ковалева Г.А. Практики изучения здоровья школьников в городе Череповце	551
Козлова О.А., Пышминцева О.А. Уровень образования и преждевременная смертность населения: вопросы взаимосвязи	557
Корепина Т.А. Об одном из перспективных подходов к моделированию образовательной миграции молодежи	562
Короленко А.В. Проблема сформированности профессиональных предпочтений подростков в контексте социальной адаптации	567
Косыгина К.Е. Социально-политическая активность молодежи в современной России	573
Креховец Е.В., Леонова Л.А. Социальный капитал студентов: сетевой подход	580
Кузьмин А.И., Носов А.А. Мотивы и факторы маятниковой миграции молодежи	585
Леонидова Г.В. Ценность образования в оценках молодежи: новые вызовы для России	592
Лихачёва С.Н. Молодежь на рынке труда: региональный аспект	602
Лихачёва Т.Н., Калашников К.Н. Социокультурные ценности сельской молодёжи	606
Медведева Е.И., Крошилилин С.В., Вехова Е.Л. Результаты мониторингового исследования молодого поколения в аспекте развития человеческого потенциала в регионе	611
Михайлова Т.А. Ценностный аспект спорта в жизни молодежи (на примере профессиональных спортсменов)	627
Морев М.В. Гражданская активность молодого поколения	631
Муравлёва В.В. Уровень развития трудового потенциала молодежи (на примере Московской области)	637
Нечаева С.А. Религиозная идентичность молодёжи (на примере молодёжного православного объединения в честь Афанасия и Феодосия Череповецких)	641
Пасовец Ю.М. Ценностные ориентации социально-активной молодежи в современных российских условиях	646

Попов А.В. Положение молодежи на рынке труда: критерии отбора и соответствие требованиям работодателей	651
Поташева О.В. Розанова Л.И. Переломная тенденция в структуре занятого населения в регионах СЗФО	656
Разварина И.Н. Факторы риска здоровья детей, определяющие качество человеческого потенциала	662
Русанова Н.Е., Ван Е. Здоровьесберегающее поведение школьников: российские проблемы и китайский опыт	667
Рыбакова Л.Н. Точки слома на девиантных траекториях подростков	671
Самарин А.В. Теоретическая модель здоровьесформирующей среды университетского комплекса	676
Силина Т.А. Специфика доверия в молодежной среде промышленного города: социологический анализ	681
Смирнова О.А. Обеспечение права ребенка на участие в принятии решений	686
Смолева Е.О. Механизмы формирования девиантного поведения несовершеннолетних	691
Солдатова Н.В. Пространственные особенности и динамика демографического потенциала населения Вологодской области в период 1992–2014 гг.	696
Соловей А.П. Мотивация труда молодых ученых	700
Соловьева Т.С. Физическая активность детей и молодежи	705
Тиранова Н.А. Современные молодежные субкультуры	713
Фахрадова Л.Н. Проблемы семей, воспитывающих детей-инвалидов	718
Филипова А.Г., Купряшкина Е.А., Задорин А.С. Городское пространство и детские мобильности (на примере г. Владивостока)	724
Филоненко В.И., Штомпель О.М., Штомпель Л.А. Культурная компетентность российских студентов	729
Хорват А.А. Интеллектуальное развитие молодежи в меняющейся социокультурной среде	733
Хоткина З.А. Здоровье молодого поколения россиян: гендерный подход	738
Шаталов М.А., Мычка С.Ю. Механизм межличностных отношений молодежи в студенческом коллективе: социальные аспекты взаимодействия	743
Шишкина М.А. Отношение молодежи Республики Коми к вопросам планирования семьи	749
Яковлева А.А. Выявление методом фокус-группы особенностей профилактики заражения ВИЧ/СПИД среди старшеклассников	754
Яковлева Н.И. Самоответственность как стратегия профессионального поведения молодежи ..	759

**КРУГЛЫЙ СТОЛ. ПОТЕНЦИАЛ НАУКИ:
КАК СДЕЛАТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВОСТРЕБОВАННЫМИ**

Головчин М.А. Что могут ожидать общество и наука от российской молодежи?	765
Кулаков А.А., Шафигуллина А.Ф. Принципы становления молодого ученого в регионе	769
Налиухин А.Н. Несколько слов к докладу «Что может ожидать общество и наука от российской молодежи?»	773
Цуркан М.В. Студенческие научные объединения как элемент социализации молодежи	775

Научное издание

ДЕТИ И МОЛОДЕЖЬ – БУДУЩЕЕ РОССИИ

**Материалы IV Международной научно-практической конференции
(г. Вологда, 5–7 октября 2016 г.)**

Часть первая

Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Оригинал-макет	Т.В. Попова
Корректор	Н.В. Степанова

Подписано в печать 27.03.2017.

Формат 70×108¹/₁₆. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 36,4. Тираж 500 экз. Заказ № 110.

Институт социально-экономического развития территорий РАН
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН
Тел. (8172) 59-78-03, e-mail: common@vscc.as.ru

ISBN 978-5-93299-362-0

9 785932 993620